B45
428

428

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ

РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изслѣдованіе

В. Н. Григорьева,

удостоенное Императорскимъ Московскимъ университетомъ половины премiи имени Юрія Ѳедоровича Самарина.

Съ отзывами
профессора А. И. Чупрова
и
А. И. Кошелева.

2697

ИЗДАНІЕ
редакціи журнала „Русская Мысль".

МОСКВА. 1885

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5.

381

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ

РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изслѣдованіе

В. Н. Григорьева,

удостоенное Императорскимъ Московскимъ университетомъ половины преміи имени Юрія Ѳедоровича Самарина.

Съ отзывами
профессора А. Й. Чупрова
и
А. И. Кошелева.

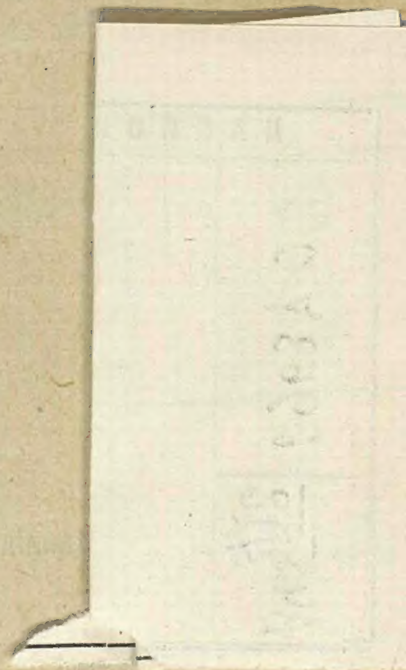
428
2697

ИЗДАНІЕ
редакціи журнала „Русская Мысль“.

МОСКВА. 1885

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5.

696370

Оглавленіе.

Стр.

Отзывы членовъ коммиссіи по присужденію преміи Ю. Ѳ. Самарина о сочиненіи В. Н. Григорьева «Крестьянскія переселенія съ юга Рязанской губерніи»:

1. Отзывъ А. И. Чупрова I
2. Отзывъ А. И. Кошелева. VII

Глава 1. Исторія переселеній; ихъ размѣры и направленіе.

Историческія указанія на выселенія изъ бывшихъ госуд. и быв. помѣщ. крестьянъ Раненб. и Данк. уѣздовъ. Крестьяне Скопинскаго у., принадлежавшіе къ вѣдомству государственнаго коннозаводства. Историческія указанія на выселенія изъ Скопинскаго уѣзда Размѣры переселеній съ 1859—82-й годъ: поуѣздный, поволостной и поразрядный. Измѣненія размѣровъ переселенч. движенія во времени въ разныхъ уѣздахъ и разрядахъ крестьянъ. Процентныя отношенія переселенцевъ къ наличнымъ крестьянамъ мѣстности переселенія. Пообщинные проценты выселеній. Направленія переселеній и ихъ измѣненія во времени въ каждомъ изъ уѣздовъ. Трудность перемѣны направленія для крестьянъ. Зависимость направленія движенія отъ разряда крестьянъ 1

Глава 2. Причины движенія.

Мнѣнія о причинахъ переселеній, движенія мѣстныхъ жителей и въ особенности крестьянъ. Причины движенія вообще. Экономическая сила переселенческихъ семей по уѣздамъ и разрядамъ крестьянъ: 1) размѣръ суммъ, взятыхъ съ собой переселенцами; 2) сравнительное количество скота у выселившихся и оставшихся на мѣстѣ семей. Нужда—главный двигатель переселеній; она же и задерживаетъ ихъ. Размѣръ переселенческихъ семей сравнительно съ наличнымъ населеніемъ. Сравнительный размѣръ надѣла переселенческихъ семей. Тѣснота въ выгонахъ. Значеніе земельной аренды для хозяйства мѣстнаго крестьянина: ея размѣры и цѣна. Неравномѣрность распредѣленія надѣльной земли. Плохое качество почвы и неудобства въ расположеніи надѣловъ. Мѣстные и отхожіе заработки крестьянъ; распространенность и главные виды ихъ; размѣръ заработка. Подати и недоимки. Безводіе, неурожаи, пожары и пр. Вліяніе писемъ и примѣровъ зажиточныхъ крестьянъ. Причины болѣе сильнаго выселенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Степень зажиточности разныхъ разрядовъ крестьянъ и ихъ обремененности платежами. Вліяніе хода переселенческаго движенія. Приростъ населенія. Неравномѣрность распредѣленія земли. Малое развитіе мѣстныхъ заработковъ и арендованія внѣнадѣльной земли. Переживаемый сельско-хозяйственный кризисъ. Причины выселенія изъ цѣлыхъ мѣстностей каждаго уѣзда, изъ цѣлыхъ уѣздовъ, изъ поволостныхъ поуѣздныхъ группъ. Причины выселенія изъ уѣздовъ юга сравнительно съ сѣверомъ губерніи 41

стр.

Глава 3. Ходъ передвиженія переселенцевъ и послѣдствія переселеній.

Извѣстія о новыхъ мѣстахъ поселенія и ихъ развѣдка. Случаи возвращенія выселившихся семей. Сборы переселенцевъ и вмѣшательство администраціи. Размѣры переселенческихъ партій. Ходъ и способы передвиженія; стоимость, продолжительность и трудности пути. Послѣдствія движенія для переселенцевъ. Краткія указанія на земельныя и хозяйственныя условія Томской губерніи. Способы устройства тамъ переселенцевъ. Условія уфимско - оренбургскаго края и Самарской губерніи и устройство въ нихъ новоселовъ. Степняки. Послѣдствія движенія для остающихся крестьянъ. Выгоны. Количество всей земли, освобожденной переселенцами. Кому и на какихъ условіяхъ достается наслѣдственно-четвертная и общественная земля переселенцевъ. Земля степняковъ. Случаи перехода общественной земли переселенцевъ въ руки частныхъ владѣльцевъ и попытки къ тому. Помощь общества переселенцамъ. Вліяніе переселеній на арендныя цѣны земли и заработную плату 106

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Письма переселенцевъ.

1. Данковскій уѣздъ 156
2. Раненбургскій уѣздъ. 174
3. Скопинскій уѣздъ 188

II. Программа изслѣдованій переселенческаго движенія на мѣстахъ выхода переселенцевъ. 192

III Сравнительныя экономическія таблицы переселенцевъ съ 1877—82 годъ и наличнаго населенія тѣхъ общинъ, откуда вышли эти переселенцы:

1. *Поволостная* таблица Раненбургскаго уѣзда.
2. „ „ Данковскаго уѣзда.
3. „ „ Скопинскаго уѣзда.
4. Сводная *поразрядная* таблица по всѣмъ тремъ уѣздамъ вмѣстѣ и по каждому отдѣльно.

Отзывы членовъ коммиссіи по присужденію преміи Ю. Ѳ. Самарина о сочиненіи В. Н. Григорьева „Крестьянскія переселенія съ юга Рязанской губерніи".

I. Отзывъ А. И. Чупрова *).

Сочиненіе, представленное В. Н. Григорьевымъ для соисканія преміи Ю. Ѳ. Самарина, имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованіе крестьянскихъ переселеній съ юга Рязанской губерніи. Обширный матеріалъ, положенный въ основу названнаго сочиненія, собранъ исключительно самимъ авторомъ во время производства статистическихъ работъ по порученію рязанскаго земства. Трудъ г. Григорьева представляетъ всестороннюю разработку полученныхъ мѣстныхъ свѣдѣній.

Разсматриваемое изслѣдованіе распадается на три отдѣла. Первый отдѣлъ начинается съ очерка исторіи крестьянскихъ переселеній изъ уѣздовъ: Раненбургскаго, Данковскаго и Скопинскаго, Рязанской губерніи. Г. Григорьевъ подробно разбираетъ, изъ какихъ частей уѣзда, куда и въ какихъ размѣрахъ происходили переселенія, и указываетъ различіе, замѣчаемое въ этомъ отношеніи между отдѣльными разрядами крестьянъ, равно какъ измѣненія, происшедшія въ концѣ изучаемаго періода сравнительно съ его началомъ. Изъ настоящаго отдѣла сочиненія видно, насколько значительно было переселенческое движеніе въ разсматриваемой мѣстности и насколько, слѣдовательно, правъ былъ авторъ, избравъ ее для спеціальнаго изученія.

Во второмъ отдѣлѣ г. Григорьевъ старается разрѣшить труд-

*) Помѣщенъ въ *Юридическомъ Вѣстникѣ* 1884 г., въ №№ 5—6.

ный и сложный вопросъ о причинахъ переселеній. Прежде всего, онъ опредѣляетъ степень достатка переселившихся сравнительно съ оставшимися на мѣстѣ. Съ этою цѣлью при производствѣ мѣстныхъ изслѣдованій, сверхъ изученія обычныхъ факторовъ крестьянскаго хозяйства,—земли, скота, рабочей силы,—г. Григорьевымъ была опредѣлена, чрезъ разспросы у односельцевъ, сумма, взятая съ собою каждымъ переселившимся дворомъ. Сопоставленіе этихъ суммъ съ другими признаками крестьянскаго благосостоянія даетъ возможность распредѣлить переселенцевъ на группы по степени ихъ имущественной состоятельности и выяснить существующія въ этомъ отношеніи различія между отдѣльными мѣстностями и разрядами крестьянъ. Далѣе авторъ изучаетъ вліяніе на переселенческое движеніе размѣра и свойствъ земельнаго надѣла, условій арендованія чужихъ земель, мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ, размѣра платежей и повинностей, а также временныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, каковы неурожаи, пожары и пр. Послѣ изложенія общихъ причинъ переселеній, г. Григорьевъ рѣшаетъ вопросъ, почему процентъ переселенцевъ значительнѣе въ болѣе состоятельномъ разрядѣ бывшихъ государственныхъ, нежели въ средѣ помѣщичьихъ крестьянъ, а также въ черноземныхъ южныхъ уѣздахъ губерніи сравнительно съ сѣверными.

Отдѣлъ третій изображаетъ ходъ передвиженія переселенцевъ и его послѣдствія. Авторъ шагъ за шагомъ слѣдитъ, подъ какими вліяніями слагается у крестьянина и какъ постепенно осуществляется мысль о переселеніи. Богатымъ матеріаломъ для настоящаго отдѣла послужили собранныя авторомъ многочисленныя письма переселенцевъ. На основаніи писемъ и другихъ свѣдѣній излагаются способы полученія извѣстій о новыхъ мѣстахъ для поселенія, порядокъ развѣдки этихъ мѣстъ, сбора переселенцевъ, пути и способа передвиженія, стоимость, продолжительность и трудность путешествія. Авторъ пользуется письмами не для того только, чтобы описать процессъ переселеній: въ сопоставленіи съ другими данными, они даютъ обильный матеріалъ для характеристики земельныхъ и хозяйственныхъ условій въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда направляется токъ эмиграціи, преимущественно въ Томской губерніи. При описаніи заселяемыхъ мѣстностей обращено вниманіе на количество и качество земли, систему земледѣлія, урожаи хлѣбовъ, цѣну сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на мѣстныхъ рынкахъ, плату за работы, условія

арендованія земель, стоимость постройки и хозяйственнаго обзаведенія и, наконецъ, порядокъ и условія приписки. Эта часть изслѣдованія представляетъ какъ бы руководство для переселенцевъ. Разсматриваемый отдѣлъ заканчивается изложеніемъ послѣдствій переселенческаго движенія для остающихся крестьянъ. Рѣшеніе этого вопроса сводится къ опредѣленію количества земли, освобожденной переселенцами, съ указаніемъ, кому она попала въ руки, а также къ изслѣдованію вліянія переселеній на арендныя цѣны сосѣдней земли и на заработную плату.

Въ приложеніи къ изслѣдованію находятся подробныя таблицы экономическаго положенія переселенческихъ семей, составившіяся изъ подворныхъ переписей. Таблицы эти обнимаютъ статистическія данныя о численности рабочей силы, земельныхъ условіяхъ, количествѣ скота, грамотности и платежахъ переселенческихъ дворовъ. Вторымъ приложеніемъ являются письма переселенцевъ, весьма интересныя и своеобразныя не только по содержанію, но также и по языку.

Изъ представленнаго обзора видно, насколько полно и многосторонне обнимаетъ сочиненіе г. Григорьева изслѣдуемый имъ предметъ. Оно знакомитъ насъ не только съ хозяйственной обстановкой переселенцевъ на родинѣ и въ новыхъ мѣстахъ жительства, не только съ самымъ процессомъ перехода на новыя мѣста, но вводитъ, такъ сказать, въ самую психологію переселенческаго движенія. Мы узнаемъ, подъ вліяніемъ какихъ впечатлѣній зарождается въ душѣ крестьянина мысль о далекой окраинѣ и какъ затѣмъ шагъ за шагомъ осуществляется эта мысль. Читая изслѣдованіе г. Григорьева, мы какъ бы сами проходимъ весь тотъ путь, который приводитъ рязанскаго крестьянина въ отдаленный Бійскій округъ.

Столь подробный анализъ переселенческаго движенія представляетъ собою пока единственное явленіе въ нашей литературѣ. Ни одна изъ извѣстныхъ немногочисленныхъ работъ по этой части не сообщаетъ такихъ деталей, какъ работа г. Григорьева. Но еще бо́льшую цѣну придаетъ разсматриваемому труду то обстоятельство, что важнѣйшая часть его построена не на какихъ-либо единичныхъ свѣдѣніяхъ и наблюденіяхъ, всегда допускающихъ широкій просторъ для одностороннихъ выводовъ, а составляетъ результатъ изученія нѣсколькихъ тысячъ однородныхъ случаевъ, тщательно выполненнаго однимъ лицомъ по однообразной програмѣ, а потому обладающаго всѣми гарантіями ста-

тистической достовѣрности. Притомъ, одновременно съ изслѣдованіемъ переселеній производилось изученіе мѣстнаго крестьянскаго хозяйства; оставшіеся на мѣстѣ крестьянскіе дворы описывались по совершенно той же программѣ, какъ и выселившіеся. Одновременность изслѣдованій дала возможность сопоставлять разные признаки переселенческаго движенія съ особенностями той среды, изъ которой оно выходитъ. Такое сопоставленіе привело автора къ нѣкоторымъ важнымъ выводамъ, которыми нельзя было бы и задаваться, если бы два упомянутыя изслѣдованія производились въ разное время и по разнымъ программамъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что самое добросовѣстное мѣстное изслѣдованіе не привело бы автора къ столь многостороннимъ результатамъ, если бы ему не удалось напасть на двѣ счастливыя мысли: во-первыхъ, собрать письма переселенцевъ и, во-вторыхъ, разспрашивать о хозяйственномъ положеніи выходцевъ у сосѣдей, ихъ «отпускавшихъ», т.-е. закупившихъ ихъ имущество. Благодаря этимъ пріемамъ, авторъ имѣлъ возможность отвѣтить на такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ иначе было бы неосуществимо безъ продолжительной регистраціи выселяющихся и безъ спеціальныхъ изслѣдованій на мѣстахъ новой осѣдлости. Если бы у автора не было подъ руками переселенческихъ писемъ, онъ не могъ бы иначе, какъ изъ вторыхъ рукъ, разъяснить пути переселенія, ихъ сравнительную продолжительность, стоимость и трудность и особенно хозяйственныя удобства и неудобства заселяемыхъ мѣстностей. Если бы г. Григорьевъ не пришелъ къ убѣжденію о возможности получить точныя свѣдѣнія о переселенцахъ изъ разспроса односельцевъ, то мы не владѣли бы главною долей тѣхъ статистическихъ обобщеній, которыя составляютъ лучшее украшеніе представленнаго труда. Безъ такихъ разспросовъ было бы невозможно точное опредѣленіе суммъ, взятыхъ переселенцами, количества скота, ихъ рабочей силы, словомъ, при отсутствіи этого пріема мы не имѣли бы статистической характеристики переселенческаго двора, какая представлена въ сочиненіи.

Правда, изслѣдованіе г. Григорьева пріурочено къ очень небольшой мѣстности, именно къ тремъ уѣздамъ Рязанской губерніи; но это обстоятельство отнюдь не лишаетъ его важнаго общаго значенія. Прежде всего, въ настоящемъ трудѣ изучена мѣстность, въ которой переселенческое движеніе достигло едва ли не самаго большаго во всей нашей странѣ развитія и силы.

Тщательное изученіе одной такой мѣстности можетъ дать для знакомства съ затронутыми явленіями народной жизни гораздо больше, нежели изслѣдованіе цѣлаго ряда губерній, въ которыхъ переселенія встрѣчаются лишь въ малочисленныхъ отдѣльныхъ случаяхъ,—изслѣдованіе, которое уже въ силу обширности района по необходимости должно ограничиваться болѣе поверхностными сторонами явленія. Съ другой стороны, мѣстность, взятая г. Григорьевымъ, представляется до нѣкоторой степени типической для той части Россіи, изъ которой по преимуществу происходитъ выселеніе и для которой это послѣднее имѣетъ особенную важность. Черноземные уѣзды Рязанской губерніи по качеству почвы, густотѣ населенія, условіямъ арендованія земель, степени развитія промысловъ и т. д. представляютъ большое сходство съ губерніями: Воронежскою, Тамбовскою, Курскою, Орловскою, изъ которыхъ, какъ извѣстно, всего сильнѣе шло выселеніе въ послѣдніе годы. Въ силу такого сходства условій выводы автора въ большей части случаевъ могутъ быть съ значительною степенью вѣроятности распространены и на цѣлый рядъ другихъ смежныхъ мѣстностей. Но, что всего важнѣе, изслѣдованіе г. Григорьева, хотя и пріуроченное къ ограниченной мѣстности, въ значительной его долѣ вовсе не имѣетъ исключительнаго мѣстнаго характера. Весь третій отдѣлъ сочиненія, касающійся порядка переселенія, путей и способовъ устройства на новыхъ мѣстахъ, примѣнимъ ко всему переселенческому движенію изъ центральной Россіи. Эти свѣдѣнія одинаково интересны и практически важны какъ для рязанскаго, такъ и для воронежскаго или курскаго выходца.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію и оцѣнкѣ главныхъ выводовъ разсматриваемаго изслѣдованія.

Первый и самый важный выводъ касается *размѣровъ выселенія*. Давно уже было извѣстно, что изъ сѣверныхъ частей черноземной полосы происходитъ сильная эмиграція, но до какихъ предѣловъ она доходитъ, какихъ разрядовъ крестьянъ касается и куда направляется, объ этомъ до послѣдняго времени существовали довольно смутныя и неопредѣленныя свѣдѣнія. Изслѣдованіе г. Григорьева восполняетъ этотъ пробѣлъ для мѣстности, весьма важной въ исторіи нашего переселенческаго движенія. Оказывается, что въ періодъ съ десятой ревизіи по настоящее время, т.-е. съ 1859 по 1882 г., изъ трехъ южныхъ уѣздовъ Рязанской губ. выселились 3,661 семья съ 22,438 душъ,

что составляетъ около 6% всего наличнаго населенія уѣздовъ. Но это движеніе неравномѣрно распредѣляется по волостямъ. Есть волости, въ которыхъ въ теченіе разсматриваемаго періода выселилось болѣе 20% или $^1/_5$ всего населенія. Такихъ волостей только двѣ въ трехъ уѣздахъ; но затѣмъ насчитывается шесть волостей, изъ которыхъ выселилось отъ 12 до 16% населенія, и 11 волостей съ числомъ выселившихся отъ 9 до 6% всѣхъ жителей. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ названныхъ уѣздовъ выселеніе приняло весьма серьезные размѣры и получило значеніе крупнаго общественнаго факта. Обращая вниманіе на разряды крестьянъ, изъ которыхъ происходитъ выселеніе, мы видимъ, что переселенческое движеніе гораздо сильнѣе охватило государственныхъ крестьянъ, нежели бывшихъ помѣщичьихъ, и, притомъ, изъ числа первыхъ сильнѣе коснулось владѣвшихъ землею на наслѣдственномъ правѣ, такъ называемыхъ четвертныхъ, нежели крестьянъ-общинниковъ (душевыхъ).

Тогда какъ изъ четвертныхъ крестьянъ выселилось 13%, а изъ государственныхъ душевыхъ 7%, бывшіе помѣщичьи крестьяне отпустили въ переселеніе только 4% наличныхъ жителей. Замѣчательно, что изъ всѣхъ разрядовъ крестьянъ переселенческое движеніе особенно усилилось въ послѣднее время, именно въ періодъ съ 1877 по 1882 г. На этотъ короткій періодъ приходится по всѣмъ тремъ уѣздамъ $^3/_5$ (59%) всѣхъ переселеній. Если же остановиться на отдѣльныхъ годахъ разсматриваемаго пятилѣтія, то наибольшее число выселеній падаетъ на 1880 и 1881 годы. Изъ этихъ данныхъ самъ собою вытекаетъ важный выводъ, что переселенческое движеніе постепенно усиливается. Невольно также бросается въ глаза перемѣна, происшедшая въ самомъ направленіи переселеній. Тогда какъ прежде три четверти всѣхъ переселенцевъ отправлялись искать счастья въ южно-русскія губерніи и на Кавказъ, въ послѣднее пятилѣтіе главной цѣлью переселенцевъ сдѣлалась Томская губернія, въ особенности Бійскій округъ. Въ періодъ съ 1877 по 1882 г. 81% всѣхъ выселившихся крестьянъ направились въ Томскую и Тобольскую губерніи и только 10% переселились въ Уфимскую и Оренбургскую губерніи и 8% въ степныя и низовыя губерніи Европейской Россіи и на Кавказъ. Такимъ образомъ, въ противуположность распространеннымъ мнѣніямъ, главное значеніе для переселеній изъ центральныхъ губерній имѣютъ не восточныя и южныя окраины Европейской Россіи, а отдаленная

Сибирь. Едва ли нужно доказывать, какое серьёзное значеніе имѣютъ перечисленные выводы какъ для правильнаго пониманія, такъ и для цѣлесообразнаго регулированія переселенческаго движенія.

Другой результатъ, достигнутый г. Григорьевымъ, состоитъ въ опредѣленіи, что̀ такое переселенецъ черноземной полосы. Какъ ни важенъ этотъ вопросъ, однако, до сихъ поръ онъ разрѣшается каждымъ по своему на основаніи личныхъ впечатлѣній. Одни рисуютъ переселенца жалкимъ, безпріютнымъ скитальцемъ, который готовъ пойти хоть на край свѣта, лишь бы спастись отъ голода и нищеты; другіе, напротивъ, утверждаютъ, что не бѣдность, а безхозяйственность и разнузданность составляютъ характеристику человѣка, который рѣшается оставить родину. Разобраться въ противурѣчивыхъ сужденіяхъ возможно только при тщательномъ изученіи большаго числа случаевъ эмиграціи. Опытъ такого изученія и представленъ намъ въ трудѣ г. Григорьева. Собравъ нужныя свѣдѣнія путемъ изложеннаго выше пріема—разспроса односельцевъ — авторъ, при помощи искусно составленныхъ статистическихъ таблицъ, дополненныхъ подробнымъ описаніемъ выдающихся отдѣльныхъ случаевъ, изображаетъ главныя черты переселенческаго двора: его надѣлъ, рабочую силу, хозяйственный инвентарь, денежный достатокъ, его платежи и повинности. Оказывается, что переселенцевъ нельзя обрисовывать однимъ, двумя крупными штрихами. Это сложный классъ, слагающійся изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ. Въ общемъ числѣ около 2,000 семей, для которыхъ изслѣдованіемъ опредѣлена взятая съ родины денежная сумма, 57 семей или около 3% понесли съ собою около 1,000 р. и больше; 16% взяли отъ 300 до 800 р.; 22% отъ 150 до 300 р.; 38% отъ 50 до 150 р. и, наконецъ, 21% менѣе 50 р. Первую и вторую категоріи переселенцевъ слѣдуетъ, конечно, причислить къ разряду достаточныхъ и даже богатыхъ, тогда какъ послѣдняя стоитъ на границѣ полной нищеты. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что всего больше ушло въ отдаленныя губерніи государственныхъ крестьянъ, которые надѣлены землею обильнѣе и обставлены въ хозяйственномъ отношеніи гораздо лучше, нежели бывшіе помѣщичьи. Переселились въ Самару, на Кавказъ и въ Сибирь не одни бѣдняки, добиравшіеся туда Христовымъ именемъ, но также крестьяне зажиточные, чувствовавшіе здѣсь тѣсноту въ выгонахъ, лугахъ и поляхъ. Ушли туда преиму-

щественно не какіе-либо пьяницы и тунеядцы, а люди дѣятельные, предпріимчивые и вообще добропорядочные. Покидали свои насиженныя мѣста не изъ сѣверныхъ мало-хлѣбородныхъ уѣздовъ Рязанской губ., а почти исключительно съ самыхъ лучшихъ черноземныхъ земель.

Едва ли не самый бо̀льшій интересъ въ сочиненіи г. Григорьева представляетъ отдѣлъ, посвященный описанію самаго *порядка переселеній*. Весь этотъ отдѣлъ составленъ по живымъ разсказамъ крестьянъ, отправлявшихся вдаль для развѣдокъ, или же возвратившихся на старыя мѣста, а также по письмамъ переселенцевъ. Въ сочиненіи изображается порядокъ выселенія, начиная съ первыхъ извѣстій о новыхъ мѣстахъ и кончая полнымъ водвореніемъ тамъ переселенцевъ. Мы узнаемъ, что главный толчекъ къ выселеніямъ дается письмами раньше вышедшихъ лицъ.

Переселенецъ, иногда изъ естественнаго желанія привлечь къ себѣ родныхъ и близкихъ, выхваляетъ свои мѣста и тѣмъ подталкиваетъ односельцевъ послѣдовать его примѣру. Однако, крестьяне рѣдко рѣшаются на основаніи одпихъ случайныхъ извѣстій переломить весь свой бытъ. Въ большинствѣ случаевъ они посылаютъ особыхъ развѣдчиковъ, поручая имъ тщательно изучить условія жизни въ новыхъ мѣстахъ, присмотрѣть земли и въ нѣкоторыхъ случаяхъ взять даже пріемные приговоры отъ тѣхъ обществъ, гдѣ найдется удобное мѣсто для поселенія. Свѣдѣнія, собранныя г. Григорьевымъ, показываютъ, какъ трудно достается и дорого обходится крестьянамъ этотъ процессъ развѣдки. Такъ какъ потребность выселенія назрѣваетъ не сразу во всемъ обществѣ, то въ большинствѣ случаевъ приходится отправлять ходоковъ съ затратой на этотъ предметъ 30—50 р. Очевидно само собою, какую важную помощь могло бы оказать правительство дѣлу переселеній, отъ сколькихъ непроизводительныхъ усилій и затратъ оно избавило бы выходцевъ, если бы подвергло тщательному изслѣдованію мѣстности Сибири, къ которымъ приливаютъ переселенцы, и затѣмъ опубликовало бы результаты такихъ изысканій.

Важныя свѣдѣнія сообщаетъ далѣе г. Григорьевъ о самыхъ сборахъ въ дорогу. Мы видимъ изъ описаній автора, на какихъ невыгодныхъ условіяхъ приходится иногда выходцамъ вслѣдствіе спѣшности сборовъ ликвидировать свое имущество. Эта трудность бываетъ особенно велика, когда выселеніе совершается значительными партіями и когда, слѣдовательно, распродается сразу

много имущества. Изъ вырученной суммы при распродажѣ имущества крупная доля тратится на снаряженіе подводъ, причемъ на каждую подводу разсчитывается по 3—4 человѣка и истрачивается отъ 50—70 р. Весьма любопытны свѣдѣнія о различныхъ путяхъ, избираемыхъ переселенцами. Мы узнаемъ, что въ Томскую губ. переселенцы идутъ двумя главными путями: или на своихъ лошадяхъ вдоль желѣзныхъ дорогъ ряжско-моршанской, моршанско-сызранской и оренбургской и затѣмъ черезъ Троицкъ въ Барнаулъ и Бійскъ. Другая часть переселенцевъ ѣдетъ по рязанско-козловской желѣзной дорогѣ до Рязани, оттуда пароходами по Окѣ, Волгѣ и Камѣ до Перми, затѣмъ по уральской желѣзной дорогѣ до Екатеринбурга; достигнувъ потомъ на лошадяхъ Тюмени, переселенцы или покупаютъ лошадей и направляются на нихъ въ Бійскій округъ черезъ Ишимъ, или же водянымъ путемъ достигаютъ Томска и Барнаула. Стоимость переѣзда пароходнымъ путемъ опредѣляется среднимъ числомъ въ 17—20 р. на человѣка, но вмѣстѣ съ харчами 30—35 р. на человѣка. Что же касается стоимости переѣзда на своихъ подводахъ до Бійска, то г. Григорьевъ опредѣляетъ ее въ 70—75 р. на семью изъ 4—5 человѣкъ на одной повозкѣ. Продолжительность пути при пароходномъ движеніи составляетъ отъ Рязани до Бійска отъ 6 недѣль до 2 мѣсяцевъ, смотря по тому, ѣдутъ ли переселенцы отъ Тюмени водою, или на своихъ лошадяхъ. Если же переселенцы на подводахъ отправляются черезъ Оренбургъ и Троицкъ, то ихъ путешествіе длится, по крайней мѣрѣ, мѣсяца три. Какъ ни трудно и продолжительно передвиженіе этимъ послѣднимъ способомъ, но, по свидѣтельству г. Григорьева, бо̀льшая часть переселенцевъ предпочитаетъ сухопутное путешествіе на своихъ подводахъ болѣе скорому, но, въ то же время, и дорогому пароходному сообщенію. Много трудностей приходится испытать переселенцу въ пути, но не малое число ихъ ждетъ выходца и на новыхъ мѣстахъ. Хотя въ Томской губ. пока еще много свободныхъ земель, но большинство переселенцевъ, по прибытіи на мѣсто, долгое время не знаетъ, куда приклонить голову. Причина этого явленія заключается въ трудности приписки къ новымъ мѣстамъ.

Казалось бы, что самый удобный способъ устройства новоселовъ состоитъ въ образованіи самостоятельныхъ поселковъ на свободныхъ земельныхъ участкахъ; однако же, въ большинствѣ случаевъ партіи переселенцевъ стараются приписаться къ суще-

ствующимъ уже поселеніямъ, выплачивая за пріемъ по 15—20 р., а иногда даже до 50—60 р. съ ревизской души. Эта плата составляетъ лишній налогъ, который несутъ переселенцы изъ-за стѣснительныхъ формальностей, сопровождающихъ у насъ водвореніе на новомъ мѣстѣ, а также изъ-за неопредѣленности земельныхъ отношеній въ сибирскихъ губерніяхъ.

Хотя трудность приписки побуждаетъ переселенца, преодолѣвшаго ее, считать себя на половину устроившимся, но ему и послѣ полученія пріемнаго приговора предстоятъ еще крупныя хлопоты и расходы, такъ какъ въ Томской губ. обзаведеніе постройками, скотомъ и рабочимъ инвентаремъ обходится, по разсчету г. Григорьева, минимумъ около 110 р. Такимъ образомъ, для средней семьи въ 6—7 человѣкъ на путевые расходы, приписку и первое обзаведеніе на новомъ мѣстѣ требуется не менѣе 300 руб. Семьи, не располагающія такою суммою, принуждены терпѣть нужду и лишенія или въ дорогѣ, или по прибытіи на мѣсто.

Изложенныя заключенія имѣютъ высокую практическую важность. Много полезныхъ указаній можетъ извлечь изъ нихъ правительство при установленіи правилъ по части переселеній, но еще больше цѣнныхъ свѣдѣній найдутъ въ нихъ тѣ крестьяне, которымъ приходится нынѣ своимъ карманомъ, здоровьемъ, а иногда и жизнью расплачиваться за малое знакомство съ путями и способами переселеній.

Менѣе удачною представляется попытка г. Григорьева формулировать причины переселенія.

Второй отдѣлъ сочиненія, заключающій въ себѣ эту попытку, содержитъ цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ фактовъ и свѣдѣній для характеристики экономической силы переселенческаго двора. Но предоставляя въ распоряженіе читателя всѣ матеріалы для сужденія по этому предмету, г. Григорьевъ дѣлаетъ изъ нихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольно односторонніе выводы. Такъ, напримѣръ, во многихъ мѣстахъ втораго отдѣла проводится та мысль, что «нужда въ разныхъ ея проявленіяхъ гонитъ крестьянина въ далекую, но просторную сторону» и что «значительное большинство переселенцевъ владѣло на родинѣ крайне непрочнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ». Столь рѣшительное заключеніе противорѣчитъ фактамъ, приводимымъ въ самомъ сочиненіи г. Григорьева. Мы видимъ, что изъ числа переселенческихъ семей около 41% взяли съ собою при выходѣ съ родины болѣе 150 руб.; около 30% владѣли двумя лошадьми и болѣе. Относительно

переселенцевъ этой категоріи, входящихъ въ общую сумму довольно значительнымъ числомъ, трудно утверждать, чтобы именно нужда гнала ихъ съ привычнаго мѣста жительства. Съ изложеннымъ выше выводомъ не согласуется также тотъ установленный г. Григорьевымъ фактъ, что изъ разряда государственныхъ крестьянъ, лучше обставленныхъ въ хозяйственномъ отношеніи, вышелъ гораздо бо̀льшій процентъ переселенцевъ, нежели изъ бывшихъ помѣщичьихъ.

Подобнымъ же образомъ недостаточно обоснованнымъ является выводъ автора, что достатокъ средняго переселенца ниже достатка средняго кореннаго домохозяина. Разница въ количествѣ скота, послужившая единственнымъ основаніемъ для сказаннаго вывода, слишкомъ незначительна для того, чтобы можно было согласиться съ этимъ послѣднимъ. Къ числу недостаточно подкрѣпленныхъ заключеній слѣдуетъ отнести и то, что переселенцы изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ бѣднѣе, нежели изъ государственныхъ. Съ этимъ мнѣніемъ не мирится то обстоятельство, что какъ процентъ зажиточныхъ переселенцевъ, такъ и число крупнаго скота совершенно одинаковы и въ разрядѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, и въ разрядѣ крестьянъ государственныхъ и душевыхъ, т.-е. владѣющихъ землею на общинномъ правѣ, которыхъ только и можно сравнивать съ помѣщичьими. Далѣе выводъ о вліяніи размѣра надѣла на переселенческое движеніе не соотвѣтствуетъ даннымъ, изложеннымъ въ другихъ частяхъ труда. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что указанныя заключенія не составляютъ главнаго содержанія и интереса разсматриваемаго отдѣла. Важнѣйшую часть его изслѣдованія составляютъ съ большимъ трудомъ собранные и искусно сгруппированные факты относительно экономической силы переселенцевъ. Эти факты, представляющіе несомнѣнный интересъ сами по себѣ, даютъ, въ то же время, читателю всѣ средства для провѣрки выводовъ.

Что же касается попытки объяснить причины переселенія, то при ограниченности размѣровъ изслѣдованнаго района и крайнемъ разнообразіи факторовъ, располагающихъ къ выходу съ родины, такая попытка вообще не могла разсчитывать на успѣхъ.

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ видно, что, несмотря на нѣкоторые замѣченные выше недостатки, трудъ г. Григорьева представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ экономическую литературу. Авторъ затронулъ мало изслѣдованное явленіе русской

жизни и примѣнилъ къ его изученію новые удачные пріемы. Обильный матеріалъ, собранный при помощи этихъ пріемовъ путемъ мѣстнаго изслѣдованія, подвергнутъ въ сочиненіи тщательной и многосторонней обработкѣ. Благодаря этимъ свойствамъ, трудъ г. Григорьева, несмотря на то, что онъ пріуроченъ къ небольшой мѣстности Россіи, изобилуетъ важными выводами, имѣющими значеніе для переселенческаго вопроса вообще.

Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ и имѣя въ виду главную мысль и цѣль преміи Ю. Ѳ. Самарина, считаю долгомъ предложить коммиссіи присудить г. Григорьеву половину преміи *).

II. Отзывъ А. И. Кошелева **).

В. Н. Григорьевъ, занимавшійся два года, по порученію рязанскаго губернскаго земства, статистическими работами по Рязанской губерніи, составилъ въ высшей степени интересное и замѣчательное изслѣдованіе: *Крестьянское переселеніе съ юга Рязанской губерніи*. Это изслѣдованіе заключаетъ въ себѣ три главные отдѣла.

Отдѣлъ I. *Исторія крестьянскихъ переселеній съ 1859 по 1882 годъ изъ уѣздовъ Раненбургскаго, Данковскаго и Скопинскаго*. Размѣры и направленія этихъ переселеній вообще; размѣры ихъ погодно по уѣздамъ, волостямъ и разрядамъ. Измѣненія въ размѣрахъ переселенческаго движенія по временамъ въ разныхъ уѣздахъ и разрядахъ. Процентныя отношенія переселенцевъ къ наличнымъ крестьянамъ по обществамъ, волостямъ и уѣзднымъ мѣстностямъ. Направленія переселеній и ихъ измѣненія по временамъ въ Самарскую и Уфимскую губерніи, на Кавказъ и въ Сибирь, и особенно въ Томскую губернію. Причины этихъ измѣненій; зависимость этихъ измѣненій въ переселенческомъ движеніи отъ разряда крестьянъ и временныхъ обстоятельствъ.

Отдѣлъ II. *Причины переселеній*. Мнѣнія объ этомъ мѣстныхъ жителей и въ особенности крестьянъ. Экономическая сила

*) Согласно настоящему отзыву, трудъ В. Н. Григорьева удостоенъ коммиссіей половины самаринской преміи.

**) Не былъ представленъ въ коммиссію вслѣдствіе внезапной кончины А. И. Кошелева 12 ноября 1883 г.

переселенческихъ семей по уѣздамъ и разрядамъ крестьянъ; размѣръ суммъ, взятыхъ съ собою переселенцами; сравнительное количество скота у выселившихся и у оставшихся на мѣстѣ семей. Нужда—главный двигатель переселеній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, она ихъ и задерживаетъ. Сравнительный размѣръ надѣла переселенческихъ семей; тѣснота въ выгонахъ. Значеніе земельной аренды по сосѣдству и ея цѣны. Неравномѣрность распредѣленія надѣльной земли; плохія ея свойства и неудобства ея нарѣзовъ. Мѣстные и отхожіе промыслы; главные ихъ виды и доставляемые ими заработки. Безводіе, неурожаи, пожары и пр. Подати и недоимки. Письма съ новыхъ поселеній и примѣры зажиточныхъ крестьянъ. Причины болѣе сильныхъ выселеній изъ разряда бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Причины преимущественнаго выселенія изъ цѣлыхъ мѣстностей и болѣе съ юга, т.-е. чернозема, чѣмъ съ сѣвера губерніи, т.-е. съ менѣе плодородныхъ земель.

Отдѣлъ III. *Ходъ передвиженія переселенцевъ и послѣдствія переселеній.* Извѣстія о новыхъ мѣстахъ переселенія и ихъ развѣдка. Сборы переселенцевъ и вмѣшательство администраціи. Размѣры переселенческихъ партій, ходъ и способы передвиженія; стоимость, продолжительность и трудности пути; краткія указанія на земельныя и хозяйственныя условія Томской губерніи. Способы устройства тамъ переселенцевъ. Условія Уфимско-Оренбургскаго края и Самарской губерніи и устройство въ нихъ новоселовъ. Послѣдствія переселенческаго движенія для остающихся крестьянъ. Количество земли, освобожденной переселенцами. Кому и по какимъ условіямъ достается наслѣдственно-четвертная земля переселенцевъ. Случаи перехода общественной земли переселенцевъ въ частныя руки. Помощь общества переселенцамъ. Вліяніе переселеній на арендныя цѣны сосѣдней земли и на заработную плату.

Къ этому изслѣдованію приложены разныя весьма интересныя таблицы о переселенцахъ съ 1877 по 1882 годъ, въ поясненіе и подтвержденіе сказаннаго въ текстѣ изслѣдованія. Также приложены къ нему письма переселенцевъ съ мѣстъ новаго ихъ жительства, которыя замѣчательны по ихъ простотѣ, искренности и по нѣкоторымъ, въ нихъ содержащимся, подробностямъ.

Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ важенъ самъ по себѣ; въ настоящее же время, при существующихъ обстоятельствахъ, онъ имѣетъ особенное значеніе. Теперь на него обратили вни-

маніе и литература, и общество, и земство, и само правительство; но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія по этой части страдаютъ неполнотою, недостаткомъ вѣрности и обстоятельности; а сужденія по сему предмету носятъ на себѣ преимущественно отпечатокъ пристрастія къ тѣмъ или другимъ впередъ составленнымъ мнѣніямъ. Такъ, одни видятъ причину крестьянскаго обѣднѣнія и переселеній главнѣйше, почти исключительно, въ малоземеліи, а потому спасенія отъ него ищутъ въ какихъ-то земельныхъ прирѣзкахъ или въ значительныхъ, закономъ установленныхъ пособіяхъ крестьянамъ, желающимъ уходить для поселенія въ отдаленныя малонаселенныя мѣстности, другіе же, напротивъ того, приписываютъ обѣднѣніе крестьянъ все усиливающемуся между ними пьянству, безначалію, разнузданности и тунеядству, и потому они требуютъ строгихъ запретительныхъ и карательныхъ мѣръ, и, пуще всего, усиленія какой-то власти. Г. Григорьевъ отнесся къ изслѣдованію фактовъ и причинъ обѣднѣнія и переселеній вполнѣ безпристрастно и данными столь же многочисленными, сколько и положительными, доказалъ, что ни тѣ, ни другія причины не могутъ быть признаны за единственныя и самыя дѣйственныя. Всего болѣе изъ Рязанской губерніи ушло въ отдаленныя губерніи изъ государственныхъ крестьянъ, а, между тѣмъ, они надѣлены землею много болѣе, чѣмъ бывшіе помѣщичьи крестьяне. Переселились въ Самару, на Кавказъ и въ Сибирь бо̀льшею частью не бѣдняки, добиравшіеся туда Христовымъ именемъ, а крестьяне зажиточные, чувствовавшіе здѣсь тѣсноту на выгонахъ, въ лугахъ и поляхъ. Ушли туда преимущественно не какіе-либо пьяницы и тунеядцы, а люди дѣятельные, предпріимчивые и вообще добропорядочные, покидали свои насиженныя мѣста не изъ сѣверныхъ, мало-хлѣбородныхъ уѣздовъ Рязанской губерніи, а почти исключительно съ самыхъ лучшихъ черноземныхъ земель. Гнало крестьянъ вдаль не одно собственное малоземелье, а невозможность брать по сосѣдству земли въ аренду или необходимость платить за нихъ страшно высокія цѣны. Мѣстные, даже въ обычай вошедшіе отхожіе промыслы удерживали крестьянъ на старыхъ мѣстахъ ихъ жительства, при самыхъ недостаточныхъ земельныхъ надѣлахъ. Изъ данныхъ, собранныхъ г. Григорьевымъ, становится очевиднымъ, что недостатокъ простора въ томъ, другомъ или иномъ какомъ-либо отношеніи всего тяжелѣе отзывается на бытѣ крестьянъ и гонитъ ихъ куда-то, гдѣ паши и коси сколько хочешь и имѣй скотины вдоволь. Замѣ-

чательно, что всего менѣе уходило и уходитъ со старыхъ мѣстъ крестьянъ средняго достатка, а равно изъ мѣстностей, гдѣ имѣются свои домашніе кустарные промыслы, или гдѣ укоренились, вошли въ общій бытъ какіе-либо отхожіе, даже весьма отдаленные, но выгодные промыслы. Изъ фактовъ и извѣстій, сообщенныхъ г. Григорьевымъ, приходимъ къ заключенію, что вовсе не желательны правительственныя общія мѣры къ поощренію переселеній, ибо наши крестьяне и безъ того къ нимъ очень расположены, а нужны только разумные и благоволительные распорядки въ отношеніи къ крестьянамъ, уже далеко зашедшимъ въ мало извѣстныя имъ мѣстности или уже пришедшимъ туда, куда стремились, и не знающимъ, гдѣ поселиться.

Чрезвычайно интересны свѣдѣнія, собранныя г. Григорьевымъ изъ живыхъ разсказовъ крестьянъ, или возвратившихся на старыя мѣста, или ходившихъ вдаль для развѣдокъ, а равно изъ писемъ съ новыхъ мѣстъ поселенія, о трудностяхъ разныхъ путей, получки свѣдѣній насчетъ свободныхъ земель, устройства на новыхъ мѣстахъ и пр. Г. Григорьевъ описываетъ разные пути, избираемые переселенцами для достиженія Томской губерніи, куда они теперь по преимуществу направляются. Каждый изъ этихъ путей, и водяной, и сухопутный, представляютъ страшныя затрудненія. На мѣстахъ,—въ Самарской, Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, а равно и въ Сибири,—переселенцы долго не знаютъ, куда голову приклонить; болѣзни и разныя лишенія и недостатки тяжко на нихъ отзываются и бываютъ причинами смерти очень многихъ изъ переселенцевъ. Также очень любопытны и поучительны указанія различныхъ способовъ, къ коимъ прибѣгаютъ новоселы для окончательнаго своего устройства. Много полезныхъ наставленій можетъ извлечь правительство, при установленіи правилъ по предмету переселеній, изъ произведенныхъ г. Григорьевымъ изслѣдованій; а ярые проповѣдники переселеній должны оттуда почерпнуть много данныхъ, которыя не могутъ не умѣрить ихъ стремленія восхвалять мало имъ извѣстное и подвергать людей великимъ бѣдствіямъ.

Чтеніе составленнаго г. Григорьевымъ изслѣдованія о крестьянскихъ переселеніяхъ съ юга Рязанской губерніи привело меня къ слѣдующимъ заключеніямъ: свѣдѣнія, имъ собранныя по этому предмету, замѣчательны по своей обстоятельности и положительности; они изложены безпристрастно и очень сдержанно и правдиво; тутъ нѣтъ фразъ и поспѣшныхъ обобщеній; особенно вну-

шаетъ довѣріе къ г. Григорьеву то обстоятельство, что онъ не торопится выводами и какъ бы не считаетъ себя въ правѣ ихъ дѣлать, изучивши только одну и, притомъ, не пространную мѣстность. Думаю, что это изслѣдованіе должно послужить образцомъ для будущих по этому предмету работъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ и имѣя въ виду главную мысль и цѣль установленной преміи въ память Ю. Ѳ. Самарина, считаю долгомъ предложить коммиссіи: представить сочиненіе г. Григорьева къ удостоенію преміи, если не полной, то, по крайней мѣрѣ, половины.

Переселеніе крестьянъ Рязанской губерніи.

(Посвящается памяти А. И. Кошелева).

Предлагаемое изслѣдованіе основано на матеріалѣ, собранномъ при мѣстныхъ работахъ на югѣ Рязанской губ. въ 1882 и частію въ 1881 годахъ. Попутно съ собираніемъ данныхъ (по порученію рязанскаго губернскаго земства) объ общихъ хозяйственныхъ условіяхъ мѣстнаго населенія южныхъ уѣздовъ губерніи, мы старались собрать возможно полныя свѣдѣнія и о ходѣ переселенческаго движенія изъ нихъ. Въ концѣ 1882 года, мѣстныя статистическія работы рязанскаго земства на время прекратились; неизвѣстно было, когда онѣ вновь начнутся и будутъ ли приняты прежняя программа и прежніе пріемы изслѣдованія. Такимъ образомъ, подробная разработка крестьянскихъ переселеній изъ всей Рязанской губерніи можетъ затянуться на долгое время, а собранный нами матеріалъ могъ устарѣть и сдѣлаться несравнимымъ съ матеріаломъ по другимъ уѣздамъ. Эти соображенія и заставили насъ взяться за обработку данныхъ по переселенческому движенію изъ трехъ южныхъ уѣздовъ (Раненбургскаго, Данковскаго и Скопинскаго), не ожидая окончанія статистическаго изслѣдованія всей Рязанской губерніи.

Пріемы статистическихъ изслѣдованій при мѣстныхъ работахъ въ этихъ 3-хъ уѣздахъ были совершенно тѣ же, какъ и въ Рязанскомъ уѣздѣ *): запасшись необходимыми документальными выборками въ волостномъ правленіи и бросивъ въ немъ первый бѣглый взглядъ на общины-волости, мы объѣзжали всѣ селенія, производя на мѣстахъ перепись крестьянскихъ домохозяйствъ и знакомясь съ общими экономическими условіями цѣлой деревни и ея составныхъ частей—общинъ. Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о томъ, какъ добывались свѣдѣнія о выселившихся крестьянахъ; но сначала необходимо выяснить, какое понятіе соединяемъ мы съ словомъ *переселе-*

*) Пріемы эти выработаны практикою московскаго земскаго статистическаго бюро; подробнѣе о нихъ см. введеніе къ „Сборнику статистическихъ свѣдѣній по Рязанскому уѣзду“.

ницъ. Обыкновенно о размѣрѣ выселеній судятъ по числу ревизскихъ душъ, оффиціально *отчисленныхъ* по новому ихъ мѣсту жительства. Но, во-первыхъ, на такое перечисленіе новоселовъ необходимъ довольно значительный промежутокъ времени (по крайней мѣрѣ, годъ, два) и, слѣдовательно, указаннымъ способомъ не будутъ охвачены новѣйшіе случаи переселеній, да и по годамъ отчисленія трудно судить о годахъ выхода; во-вторыхъ, не разъ уже указывалось въ печати, что оффиціальныя перечисленія вообще не даютъ истиннаго понятія о размѣрахъ переселенческаго движенія, что масса окончательно выселившихся крестьянъ живетъ по паспортамъ, не отчисляясь отъ своихъ родныхъ селеній. Г. Ядринцевъ, напримѣръ, опредѣляя число перечисленныхъ въ Алтайскій горный округъ съ 1875 года въ 8,000 душъ, говоритъ *): «Но это далеко не даетъ понятія обо всемъ притокѣ переселенцевъ: *множество лицъ живутъ по паспортамъ* въ селеніяхъ до переселенія; другіе же переселяются самовольно и даже не могутъ быть открыты». Онъ же говоритъ въ своемъ трудѣ «Сибирь, какъ колонія» (стр. 152): «Когда начинается перечисленіе, для переселенца наступаетъ переходное состояніе, тянущееся иногда года; мы имѣли случай видѣть людей, *живущихъ по 12 лѣтъ и болѣе по паспортамъ* безъ перечисленія, точно также, какъ и людей *лѣтъ по 11 хлопочущихъ о перечисленіи* и находящихся въ переходномъ состояніи». Мы увидимъ, какъ много крестьянъ нашего района изслѣдованія, распродавъ все свое движимое и недвижимое имущество на родинѣ, живутъ съ своими семьями вдали отъ нея лѣтъ по 10—20 и даже больше и все еще не перечислены по мѣсту новаго жительства. Понятно, мы не могли принять за признакъ переселенца его оффиціальное отчисленіе отъ роднаго селенія; напротивъ, по указаннымъ причинамъ, мы на этотъ признакъ вовсе не обращаемъ вниманія, *считая переселенцемъ всякаго, кто окончательно порвалъ хозяйственную связь съ своимъ роднымъ селеніемъ и ушелъ съ семьей устраиваться на новыя мѣста*; такимъ образомъ, къ числу переселенцевъ отнесены нами и тѣ крестьяне, которые въ самый годъ нашего изслѣдованія распродали все свое имущество и ушли съ своими семьями въ Томскую и другія губерніи. Тутъ можетъ представиться, повидимому, весьма вѣское возраженіе: считая переселенцами и не отчисленныхъ, даже не дошедшихъ еще до мѣста поселенія, мы включаемъ въ число ихъ и такія семьи, которыя могутъ снова вернуться на родину. Но мы увидимъ, что случаи возвращенія въ нашихъ уѣздахъ составляютъ незначительный %, всѣхъ выселеній, а, слѣдовательно, и предъидущее возраженіе теряетъ практическое значеніе; кромѣ того, для главной цѣли нашего изслѣдованія—изученія причинъ движенія — необходимо было зарегистрировать и неудачныя попытки

*) „Поѣздка по Западной Сибири и въ горный Алтайскій округъ“, въ Запискахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества. кн. II за 1880 годъ, стр. 114.

къ выселенію, такъ какъ и эти семьи уходили съ родины подъ давленіемъ общихъ условій, которыя мы желаемъ уяснить.

Подворная перепись велась нами не только наличному населенію, но мы старались и ушедшихъ «на самару»—«самарцевъ» (такъ зовутъ переселенцевъ крестьяне) проводить чрезъ ея графы. Перепись производилась въ порядкѣ дворовъ селенія; когда доходила очередь до самарца, записывался и онъ, и разузнавалось о его хозяйственномъ достаткѣ *въ моментъ выселенія.* Переселенецъ обыкновенно только продажею всего своего имущества получаетъ возможность идти въ далекую сторону съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ; домъ, часть скота (или и весь скотъ), одежда, домашняя утварь, а иногда и земля продаются кому-либо изъ односельцевъ, который, по мѣткому выраженію крестьянъ, «*отпускаетъ* на самару». Вотъ этотъ-то отпускавшій на самару извѣстнаго переселенца или кто-либо изъ его сосѣдей даютъ не только точные отвѣты о немъ на всѣ вопросы переписи, но и нѣкоторыя указанія на причины того или иного состоянія его хозяйства, на то, чѣмъ вызвано его рѣшеніе идти въ далекую сторону, какъ шелъ онъ въ пути и пр. Но чѣмъ раньше ушелъ переселенецъ, тѣмъ труднѣе было получать отвѣты о немъ; иногда не только невозможно было узнать, напримѣръ, о количествѣ скота у него передъ выходомъ, но и показаніямъ о размѣрахъ его семьи и даже о годѣ его выхода слѣдовало придавать лишь приблизительное значеніе; могли даже случаться пропуски цѣлыхъ переселенческихъ семей. Для избѣжанія такихъ пропусковъ мы практиковали слѣдующій пріемъ. Въ переписи противъ каждаго домохозяина (какъ наличнаго, такъ и переселенца) всегда обозначалось число душевыхъ надѣловъ («душъ»), отведенныхъ въ его пользованіе обществомъ; сумма этихъ душъ *по всѣмъ дворамъ* общины должна равняться числу единицъ, на которыя она разверстываетъ надѣльную землю; а общее число единицъ разверстки крестьяне всегда знаютъ. По окончаніи переписи мы дѣлали указанную провѣрку, и очень часто (а въ крупныхъ селахъ всегда) оказывалось, что въ нашей переписи не хватаетъ нѣсколькихъ, а иногда и нѣсколькихъ десятковъ «душъ»; ясно, что произошелъ пропускъ нѣкотораго числа домохозяевъ; начиналось разыскиваніе ихъ, пока не пополнялся недочетъ въ единицахъ разверстки. Изрѣдка въ числѣ опущенныхъ дворовъ попадались и наличные крестьяне, живущіе гдѣ-нибудь «на отшибѣ», «не въ линію» и почему-либо не присутствовавшіе на сходѣ; но въ большинствѣ случаевъ это были сходческіе дворы давнихъ лѣтъ. Несмотря на то, что крестьяне были всегда до мелочей точны въ отыскиваніи «пропавшихъ душъ», и съ большой охотой помогали намъ въ этомъ, но такая работа занимала много времени и утомляла обѣ стороны. Чтобы сократить ее, чтобы пропуски самарцевъ во время самой переписи были возможно рѣже, мы всегда строго различали «души» каждаго домохозяина, данныя ему общиной отъ тѣхъ, которыя онъ арендовалъ у своихъ однообщественниковъ, выясняя, не принадлежатъ ли послѣднія кому-либо изъ ушедшихъ на переселеніе.

Сочетаніе указанныхъ пріемовъ дѣлало почти невозможными пропуски не только наличныхъ домохозяевъ, но и «самарцевъ».

Въ числѣ прочаго матеріала, добытаго при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, слѣдуетъ упомянуть о письмахъ переселенцевъ. Такъ какъ и ими придется пользоваться при уясненіи причинъ и послѣдствій переселенческаго движенія, то необходимо сказать нѣсколько словъ о степени ихъ достовѣрности. Письма самарцевъ, за немногими исключеніями, написаны или ими самими, или кѣмъ-либо другимъ—малограмотнымъ, такъ что нерѣдко разобрать ихъ бывало довольно трудно, достать ихъ тоже не легко: въ большинствѣ случаевъ ихъ тщательно берегутъ и очень боятся, чтобы кто-нибудь не затерялъ ихъ, такъ что письма приходилось переписывать на мѣстахъ, тотчасъ же возвращая оригиналъ ихъ владѣльцу. Случалось, впрочемъ, что и сами крестьяне приносили письма главнымъ образомъ потому, что не все разобрали,—рады показать грамотѣю: авось, доберется! Иногда цѣлый сходъ просилъ пречесть письмо и во время чтенія слушалъ съ напряженнымъ вниманіемъ; нѣкоторые вставляли свои замѣчанія, позволявшія судить объ отношеніи ихъ къ автору письма, о степени довѣрія къ нему и о ихъ взглядахъ на переселеніе, о ихъ чаяніяхъ и надеждахъ на этотъ исходъ. Конечно, письма представляютъ собой весьма цѣнный матеріалъ, знакомя съ способами передвиженія, съ тѣмъ краемъ, куда попадаетъ переселенецъ, и съ его первыми шагами на новомъ мѣстѣ, но пользоваться ими нужно съ большой осмотрительностью; сами крестьяне, какъ увидимъ дальше, далеко не удовлетворяются одними письмами, чтобы извѣдать тотъ край, куда они такъ стремятся въ послѣднее время. Въ самомъ дѣлѣ, весьма естественно, что многіе, «желая къ себѣ родныхъ», рисуютъ край переселенія и свое собственное положеніе болѣе свѣтлыми красками, чѣмъ это есть въ дѣйствительности. Чтобы оцѣнить письма, какъ матеріалъ, чтобы видѣть степень ихъ достовѣрности, воспользуемся разсказами одного изъ вернувшихся домой изъ Томской губерніи—главнаго мѣста стремленія переселенцевъ.

Почти всѣ письма самарцевъ рисуютъ Бійскій округъ, Томской губерніи, въ очень заманчивыхъ краскахъ; между тѣмъ, въ село Зенкино (Раненбургскаго уѣзда) приходили извѣстія оттуда, хотя и одобрявшія тамошнія мѣста, но сильно сдерживавшія потокъ переселенцевъ. Эти письма шли отъ Емельяна Катасонова, тоже зенкинца, выселившагося въ Бійскій округъ. Емельянъ считается односельцами «мужикомъ правдивымъ»; ему вѣрили, и переселенія изъ Зенкина на время стали тише. Скоро (по чисто семейнымъ обстоятельствамъ) вернулся и самъ Катасоновъ. Онъ разсказывалъ, что мѣста въ Томской губерніи дѣйствительно хороши, но что необходимы средства для перваго обзаведенія: нужно на первый разъ не менѣе 100—150 рублей, чтобы стать хозяиномъ, чтобы «соху осилить». Онъ говорилъ, что многіе изъ ушедшихъ не стали полными хозяевами, хотя и имѣютъ 1—2 лошади (какъ увидимъ, необходимо для этого не менѣе 3-хъ лошадей), что они работаютъ по людямъ, что въ письмахъ они часто рисуютъ

свое положеніе въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ на дѣлѣ, «желая къ себѣ родныхъ», и пр. То же говорили и другіе вернувшіеся переселенцы и ходоки, ходившіе на развѣдку новыхъ мѣстъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они (какъ и Емельянъ Катасоновъ) утверждали, что бѣднякъ въ Бійскомъ округѣ голодать не будетъ, что и бѣдный, но хорошій работникъ черезъ два-три года можетъ стать на ноги, вполнѣ обзавестись хозяйствомъ, что человѣку «со средствами» (очень умѣренными, какъ уже было замѣчено) не трудно «соху осилить». Такимъ образомъ и вернувшіеся изъ Томской губерніи разсказывали о ней почти то же, что было въ письмахъ оттуда; ихъ разсказы «окоротили» лишь хозяевъ средняго достатка, которые не въ силахъ сбить рублей 300, чтобы за дорожными издержками принести на новыя мѣста рублей 150, а, между тѣмъ, дома жили еще сносно. Сказаннаго достаточно, чтобы по достоинству оцѣнить содержимое переселенческихъ писемъ, чтобы при нѣкоторой осторожности можно было ими пользоваться.

I.

Исторія переселеній; ихъ размѣры и направленіе.

Историческія указанія на выселенія изъ бывшихъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Раненбургскаго и Данковскаго уѣздовъ.—Крестьяне Скопинскаго уѣзда, принадлежавшіе къ вѣдомству государственнаго коннозаводства.—Историческія указанія на выселенія изъ Скопинскаго уѣзда. — Размѣры переселеній съ 1859—82-й годъ: поуѣздный, поволостной и поразрядный.—Измѣненія размѣровъ переселенческаго движенія во времени въ разныхъ уѣздахъ и разрядахъ крестьянъ.—Процентныя отношенія переселенцевъ къ наличнымъ крестьянамъ *мѣстности выселенія*.—Пообщинные проценты выселеній.—Направленія переселеній и ихъ измѣненія во времени въ каждомъ изъ уѣздовъ.—Трудность перемѣны направленія для крестьянъ.—Зависимость направленія движенія отъ разряда крестьянъ.

Если земство и администрація обратили вниманіе на переселенческое движеніе въ Рязанской губерніи лишь въ 1881 г., то это объясняется главнымъ образомъ особенно усиленнымъ переселенческимъ потокомъ отсюда весной этого года. На самомъ же дѣлѣ переселеніе крестьянъ изъ южныхъ уѣздовъ Рязанской губерніи—явленіе далеко не новое. Прослѣдимъ его исторію, насколько то позволятъ матеріалы, добытые мѣстными изслѣдованіями. Разумѣется, до 1861 г. добровольныя переселенія могли происходить только изъ среды бывшихъ государственныхъ крестьянъ; крестьяне, бывшіе помѣщичьи, прикрѣпленные къ землѣ, лишенные права передвиженія, лишь вновь пріобрѣтя это право, начинаютъ примыкать къ переселенческому движенію. Понятно, что и наши матеріалы по исторіи переселеній касаются по преимуществу крестьянъ, бывшихъ государственныхъ.

Государственные крестьяне въ Скопинскомъ уѣздѣ составляютъ почти $^3/_4$ (71%) всего его крестьянскаго населенія, въ Раненбургскомъ уѣздѣ—ихъ 40%, а въ Данковскомъ—36%. Какъ увидимъ дальше, характеръ

переселенческаго движенія въ Скопинскомъ уѣздѣ значительно иной, чѣмъ въ двухъ остальныхъ, а потому и его исторію удобнѣе прослѣдить отдѣльно. Обратимся сначала къ исторіи движенія въ Данковскомъ и Раненбургскомъ уѣздахъ.

Въ Раненбургскомъ уѣздѣ почти всѣ бывшіе государственные крестьяне, а въ Данковскомъ значительная часть ихъ составляли нѣкогда особый видъ служилаго сословія (однодворцы, четвертные владѣльцы), получавшаго за свою сторожевую службу не деньгами, а землей. Получивъ въ свое пользованіе обширныя пространства прекраснаго чернозема Раненбургскаго и Данковскаго уѣздовъ, они стали исключительно земледѣльцами. Земли у нихъ было вволю: «каждый пахалъ, сколько хотѣлъ, и косилъ, сколько могъ», что и до настоящаго времени составляетъ ихъ идеалъ и влечетъ за тысячи верстъ на «вольныя земли». Для нѣкоторыхъ селеній этихъ уѣздовъ, повидимому, пора такого приволья не такъ давно миновала: во время мѣстныхъ изслѣдованій нерѣдко приходилось слышать отъ крестьянъ, что и у нихъ еще на памяти стариковъ была своя «самара» *), были «вольныя земли».

Насколько удалось выяснить при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, начало переселеній въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ отходитъ къ первымъ годамъ текущаго столѣтія. Въ то время многія изъ селеній государственныхъ крестьянъ не имѣли еще вполнѣ устойчиваго вида; внутри ихъ земельныхъ владѣній происходили передвиженія. Даже и до сихъ поръ нѣкоторыя села государственныхъ крестьянъ (съ сильно растянутымъ надѣломъ) выдѣляютъ изъ себя часть домохозяевъ на болѣе отдаленные участки своихъ угодій. Такъ, въ Раненбургскомъ уѣздѣ село Ломовое выдѣлило изъ себя нѣсколько выселковъ. Дальняя часть надѣла села Кривополянья и теперь еще отходитъ отъ него на 15 верстъ; на одномъ изъ отдаленныхъ краевъ этого надѣла недавно поселилось нѣсколько семей кривополянцевъ; онѣ, вѣроятно, послужатъ ядромъ для новыхъ выселокъ изъ этого большаго села (5.616 душъ обоего пола), уже давшаго начало двумъ значительнымъ поселкамъ: Чечорѣ (теперь 476 душъ обоего пола) и Новополянью (883 души обоего пола). Новополянцы такъ разсказываютъ о происхожденіи своего села. Лѣтъ 70 назадъ, одна семья изъ Кривополянья поселилась на отдаленной части (за 11 верстъ) своей душевой земли; мѣсто для поселка было выбрано удачно; начали перебираться сюда и другіе дворы; такимъ образомъ образовался поселокъ дворовъ въ 30, составлявшій все еще одну общину съ Кривополяньемъ. При введеніи владѣнныхъ записей, за Новополяньемъ была замежована часть ихъ общаго надѣла, и оно стало самостоятельной общиной. Чечора вышла изъ Кривополянья го-

*) Съ этимъ именемъ у мѣстныхъ крестьянъ соединяется представленіе о полномъ земельномъ просторѣ, такъ какъ первоначальныя передвиженія шли въ Самарскую губернію, гдѣ первые переселенцы встрѣчали земли „вволю“. Отсюда и названіе переселенца—„самарецъ“.

раздо раньше Новополянья; тогда выселились 42 души на отдаленную часть своей земли,—«на степь».

Такого рода переселенія крестьянъ въ предѣлахъ ихъ земельныхъ владѣній происходили въ началѣ этого столѣтія и въ Данковскомъ уѣздѣ. Деревня Зашево (Жахово, по мѣстному), состоящая теперь изъ 804 душъ обоего пола, образовалась лѣтъ 70—80 назадъ изъ выселенцевъ селъ Звѣрева и Орловки, и до сихъ поръ жаховцы различаютъ въ своей деревнѣ два порядка—орловскій и звѣревскій. Надѣлъ, принадлежащій теперь Жахову, былъ тогда частью владѣній Звѣрева и Орловки, частью отдаленной и отбитой чужими землями. Звѣрево и Орловка, составляя въ то время одну общину, владѣли всѣми своими землями чрезполосно; въ чрезполосномъ же владѣніи находилась и эта отдаленная часть пашни и мелколѣсья. Сначала на эту землю мало обращали вниманія, но возраставшее населеніе все болѣе и болѣе придавало ей цѣну, такъ что, наконецъ, неудобство обработки такихъ удаленныхъ земель заставляло звѣревцевъ и орловцевъ въ первыхъ годахъ столѣтія высадить туда нѣкоторую долю своего населенія. Хотя и метали жребій, кому идти, но выселились на новое мѣсто преимущественно бѣдняки, такъ какъ зажиточные хозяева «откупались», давая въ помощь идущимъ за нихъ переселенцамъ до 10 р. на душу. Такимъ-то образомъ на мѣстѣ теперешняго Жахова и образовались два порядка—по 30 дворовъ въ каждомъ—звѣревскій и орловскій. Земля была здѣсь плохо обработана и неудобрена, почему нѣсколько лѣтъ продолжалось прежнее чрезполосное пользованіе всѣми землями общины: жаховцы пахали близъ Звѣрева и Орловки; звѣревцы и орловцы имѣли участки вблизи новаго поселка. Когда земля подъ Жаховымъ была нѣсколько унавожена и часть новиой земли (изъ подъ кустовъ) поднята, сравнявшись по качеству съ остальной землей, каждое селеніе стало пахать ближайшую къ нему землю, получивъ ее на свою долю пропорціонально количеству душъ въ немъ; образовались сначала двѣ общины (Зашево съ одной стороны, Звѣрево съ Орловкой—съ другой), а лѣтъ 25 назадъ Звѣрево и Орловка тоже составили двѣ самостоятельныя земельныя единицы.

О происхожденіи пригородной (при Данковѣ) Козацкой слободы и села Требунокъ сохраняется у крестьянъ такое преданіе. Въ давнія времена съ низовьевъ Дона пришли 12 козацкихъ семей и заняли землю, принадлежащую теперь Козацкой слободѣ и Требункамъ. Захвативъ массу земель, раскинувшихся верстъ на 15 въ діаметрѣ, пришельцы поселились на одномъ изъ краевъ этого участка, на берегу рѣки Дона. Долгое время они и ихъ потомки жили вмѣстѣ, пользуясь землей на захватномъ правѣ. Ростъ населенія заставилъ почувствовать «стѣсненіе въ землѣ»; новыхъ участковъ захватывать было не откуда,—и часть семей Козацкой слободы образовала верстъ за 7 отъ нея новый поселокъ, разросшійся теперь въ большое село Требунки (2,028 душъ обоего пола). Границы земельныхъ

владѣній обѣихъ общинъ были установлены на основаніи прежнихъ захватовъ и до сихъ поръ сохраняютъ крайне неправильную форму.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, какимъ земельнымъ просторомъ пользовались въ началѣ столѣтія государственные крестьяне Раненбургскаго Данковскаго уѣздовъ и насколько еще они непрочно осѣли на мѣстахъ своей осѣдлости. Понятно, что и представленіе тогдашняго крестьянина о «стѣсненіи въ землѣ» было значительно иное, чѣмъ въ настоящее время; во всякомъ случаѣ эта относительная тѣснота въ землѣ уже и тогда вызывала переселенія государственныхъ крестьянъ въ Самарскую, Уфимскую Оренбургскую губерніи. Изъ села Требунокъ, сосѣдняго съ нимъ села Бигильдина (Сурки тожь), изъ селъ Малинокъ (Кудрявской волости) и Долгаго выселенія въ указанныя 3 губерніи то отдѣльными семьями, то значительными партіями начались очень давно, такъ что «самые древніе старики не запомнятъ» ихъ начала. Въ Суркахъ старики говорили намъ, что, по разсказамъ ихъ отцовъ, въ Самарскую и Уфимскую губерніи вышло такъ много народу, что въ настоящее время они могли бы образовать такіе же Сурки (въ Суркахъ теперь 2,307 душъ обоего пола). Въ селѣ Долгомъ теперь 1,365 душъ обоего пола, а, по словамъ стариковъ, переселенія изъ него издавна приняли такіе размѣры, что изъ его выселенцевъ должно бы образоваться значительно бо́льшее село, чѣмъ нынѣшнее Долгое. Всѣ эти переселенцы шли безъ всякой правительственной помощи, хотя нѣкоторые и «охлопатывали» себѣ казенные участки на мѣстахъ поселенія, а другіе покупали землю у «татаръ» (киргизовъ?) или приселялись къ существовавшимъ обществамъ. Лѣтъ 60 назадъ вышли значительныя партіи переселенцевъ въ Самарскую губернію изъ селъ Звѣрева, Орловки и уже образовавшагося тогда Жахова. По разсказамъ орловцевъ, изъ ихъ села ушло въ то время до 150 душъ и всѣ онѣ поселились на «охлопотанномъ казенномъ участкѣ».

Въ Раненбургскомъ уѣздѣ переселеніе началось съ одной изъ самыхъ южныхъ его волостей—Путятинской. Изъ села Путятина уже лѣтъ 70 назадъ были посланы ходоки на розыски «вольныхъ земель»; въ Самарской губерніи они нашли удобное для поселенія мѣсто и вывели за собой до 100 душъ. Лѣтъ 60 назадъ, въ селѣ Ратчинѣ (Путятинской волости) происходило размежеваніе земель сосѣднихъ землевладѣльцевъ съ крестьянскими; отъ ратчинцевъ, по ихъ словамъ, отошелъ тогда значительный участокъ земли, — и «полсела» вышло въ Саратовскую губернію, образовавъ тамъ поселокъ Рычки, не меньшій Ратчина. Около того же времени происходили выселенія въ Самарскую и Уфимскую губерніи изъ ближнихъ селъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ: Истобнаго (Колыбельской волости), Юсова (Крючковской волости) и Ломоваго. Изъ Юсова вышло тогда 5 семей, изъ Истобнаго—10, а Ломовскіе «ссадчики» (ходоки) повели за собой около 30 семей. Въ селѣ Истобномъ намъ говорили, что указанныя 10 семей ушли изъ него, «почувствовавъ стѣсненіе въ землѣ». Интересно,

что тогда считалось стѣснительнымъ? Въ числѣ выселившихся истобенцевъ были двѣ семьи Калашниковыхъ. Про ихъ уходъ разсказываютъ такъ. Всѣхъ дворовъ Калашниковыхъ, состоявшихъ въ близкомъ родствѣ, было 4 съ 13 душами мужескаго пола; въ ихъ владѣніи было 52 десятины пашни. Собрались Калашниковы на совѣщаніе и порѣшили, что отъ такой тѣсноты два двора должны идти на вольныя земли, снабдили выселяющихся деньгами (до 1,000 р. ассигнац.), и тѣ ушли неизвѣстно куда.

Всѣ перечисленные до сихъ поръ случаи выселеній происходили по личной инціативѣ крестьянъ, безъ всякой сторонней помощи; только нѣкоторымъ изъ переселившихся, какъ было указано, удавалось выхлопотать себѣ уже по приходѣ на мѣсто казенные участки для поселенія. Скоро правительство обратило вниманіе на эти передвиженія и, повидимому, захотѣло урегулировать ихъ, направивъ переселенцевъ въ опредѣленныя мѣста. Такъ лѣтъ 50 назадъ, по разсказамъ крестьянъ Раненбургскаго и Данковскаго уѣздовъ, былъ «кличъ отъ правительства», вызовъ «на вольныя земли». Впрочемъ, и на этотъ разъ, повидимому, правительство не давало матеріальной поддержи переселенцамъ: только было разрѣшено послать развѣдчиковъ для выбора мѣстъ переселенія. На вызовъ правительства потянулись переселенцы изъ большихъ селъ Раненбургскаго уѣзда: Зенкина, Кривополянья, Истобнаго, изъ дер. Чечоры и др., а также изъ села Телепнева (Покровское тожъ) Данковскаго уѣзда. Въ Раненбургскомъ уѣздѣ первыми откликнулись на зовъ правительства кривополянскіе выходцы — чечорцы. Чечора къ этому времени уже разрослась въ большую деревню и выдѣлила изъ себя двухъ «ссадчиковъ», братьевъ Харитона и Ивана Медвѣдевыхъ, отправившихся на розыски «вольныхъ земель». Медвѣдевы нашли подходящее для поселенія мѣсто въ Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, при рѣкѣ Самарѣ. Ссадчики набрали изъ окрестныхъ деревень до 300 душъ, желавшихъ идти на новыя мѣста, и, перечисливъ ихъ въ казенной палатѣ, повели за собой. Образовавшаяся такимъ образомъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ деревня назвалась по имени ссадчиковъ Медвѣдевкой. Теперь уже туда никого не принимаютъ («своихъ стало много»), и деревня превратилась въ большое село съ церковью.

Въ то же самое время, по зову правительства были посланы два ссадчика и изъ села Телепнева, Данковскаго уѣзда; они тоже отыскали мѣсто для поселенія въ Бузулукскомъ уѣздѣ и вывели за собой до половины своего села (въ Телепневѣ тогда было только 100 дворовъ). Поселокъ, образованный переселенцами, разросся теперь въ большое село Ефремово (по имени одного изъ ссадчиковъ); «кабы не болѣзни, было бы оно не меньше Телепнева!»—говорили намъ крестьяне. Дѣло въ томъ, что хотя выбранныя мѣста и оказались очень плодородными, но болотистые берега озера, близъ котораго расположились новоселы, породили массу заболѣваній злокачественными лихорадками. «Всѣ члены нѣмѣли.—разсказывали телепневцы:— затрясется, къ примѣру, борода да такъ и обвиснетъ безсильная. Много

народу перемерло». Теперь озеро осушено, и лихорадки прекратились. Ефремовцы до сихъ поръ не теряютъ связи съ своимъ роднымъ селомъ: у нихъ въ Телепневѣ есть родичи, къ которымъ они заходятъ, идя на поклоненіе кіевской и соловецкой святынямъ. «Если бы въ ту пору не вышло полсела, — заключили свой разсказъ телепневцы,—плохо бы намъ пришлось теперь: земля бы страхъ раздробилась, самая малость ея пришлась бы на душу».

Лѣтъ за 35 назадъ шли выселенія преимущественно изъ Данковскаго уѣзда; они происходили не только по вызову казны, но и съ ея матеріальной поддержкой изъ слѣдующихъ селъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ: Бигильдина (30 семей), Требунокъ (20 семей), Ярославовъ (60 душъ), Теплаго (40 душъ), Малинокъ (4 семьи) и пр. Эти выселенія шли въ Самарскую, Уфимскую и Томскую губерніи. Въ то же самое время, рядомъ съ семьями, идущими на счетъ казны, шли самостоятельныя выселенія; напримѣръ, изъ выселенцевъ села Ярославовъ не всѣ 60 душъ получили пособіе; нѣкоторые изъ нихъ не только на свой счетъ совершили путь, но и на новыхъ мѣстахъ селились не на казенныхъ земляхъ, а на участкахъ, пріобрѣтенныхъ ими у «татаръ» Уфимской губерніи. Изъ Березовки (Еропкинской волости, Данковскаго уѣзда) вышло около того же времени 27 душъ въ Самарскую губернію на свой счетъ; по своей же иниціативѣ выселилось тогда 5 семей въ Урюпинскую станицу изъ села Топокъ, Раненбургскаго уѣзда.

Лѣтъ 25 назадъ (около времени X-й ревизіи), снова идетъ рядъ переселеній съ пособіемъ отъ правительства. На этотъ разъ движеніе было направлено главнымъ образомъ въ Таврическую губернію (Бердянскій уѣздъ), въ Тобольскую и частію въ Самарскую (Бугурусланскій уѣздъ). Изъ села Бигильдина вышло тогда до 25 семей въ Тобольскую и Таврическую губерніи, изъ Требунокъ—туда же до 13 семей, изъ Жахова и Орловки направлялись въ Бугурусланскій уѣздъ и Тобольскую губернію мелкія партіи, изъ Звѣрева въ Таврическую и Самарскую губерніи вышло до 70 душъ, изъ Делихова (Путятинской волости, Раненбургскаго уѣзда) ушло около 7 семей въ Бердянскій уѣздъ и пр. И на этотъ разъ рядомъ съ правительственными выселеніями шли изъ тѣхъ же и сосѣднихъ селъ самостоятельные «самарцы». Такъ, напримѣръ, около этого времени вышли изъ села Зенкина, Раненбургскаго уѣзда, до 7 семей самостоятельныхъ переселенцевъ въ Оренбургскую губернію, изъ села Колыбельскаго ушло тогда же до 10 бѣднѣйшихъ семей, а около 1860 года ушли изъ села Демкина въ Томскую губернію 10 семей средняго достатка и даже зажиточныхъ.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ переселеній съ пособіемъ казны (въ концѣ 40-хъ и 50-хъ годовъ) выходили, по словамъ крестьянъ, все больше «мелкомѣстныя» (бѣднѣйшія) семьи; онѣ получали отъ правительства пособіе на дорогу, получали право пасти свой скотъ на всѣхъ встрѣчныхъ

пастбищахъ, а по приходѣ на мѣсто — трехлѣтнюю льготу отъ податей и нѣкоторую сумму денегъ для первоначальнаго обзаведенія.

Вотъ тѣ данныя по исторіи переселенческаго движенія до X-й ревизіи, какія удалось добыть при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ. Они, конечно, крайне неполны; по нимъ нельзя судить объ истинныхъ размѣрахъ движенія, но и они даютъ право утверждать: что переселенія до X-й ревизіи дѣйствительно происходили только среди крестьянъ бывшихъ государственныхъ; что начало переселенческаго движенія должно быть отнесено, по крайней мѣрѣ, къ первымъ годамъ настоящаго столѣтія; что первое время движеніе происходило по иниціативѣ крестьянъ, безъ всякой сторонней помощи, и что только впослѣдствіи правительство пробовало его урегулировать, но вполнѣ овладѣть движеніемъ оно или не считало нужнымъ, или не могло, такъ какъ, на ряду съ переселеніями правительственными, шли «самовольныя» выселенія крестьянъ.

До X-й ревизіи переселеніе направлялось главнымъ образомъ въ губерніи Европейской Россіи: Самарскую, Оренбургскую, Уфимскую, Саратовскую, Ставропольскую, Землю Войска Донскаго, Таврическую и только отчасти — въ Тобольскую и Томскую; въ настоящее же время главная масса переселенцевъ изъ Данковскаго и Раненбургскаго уѣздовъ направляется въ Томскую губернію и преимущественно въ Бійскій округъ ея. Привольныя мѣста Томской губерніи, повидимому, были раньше и обстоятельнѣе извѣстны переселенцамъ изъ сосѣдней Тамбовской губерніи; отъ нихъ-то раненбургскіе крестьяне и узнали о сибирскомъ просторѣ. Правда, еще въ концѣ 40-хъ годовъ пошли по вызову правительства въ Томскую губернію нѣсколько десятковъ семей изъ Сурковъ и Требунокъ, но тогда это мѣсто переселеній почему-то не привилось; томское направленіе прочно установилось лишь съ 60-хъ и даже съ 70-хъ годовъ *). Первые переселенцы (о которыхъ хорошо помнятъ крестьяне), пошедшіе въ Томскую губернію, были упомянутыя 10 семей демкинцевъ (ушли около 1860 года); онѣ пошли по слѣдамъ переселенцевъ изъ Тамбовской губерніи. Около 1874 года вышло въ Томскую губернію нѣсколько семей изъ Зенкина по зову односельца, попавшаго туда изъ Оренбургской губерніи, благодаря своему родственнику, тоже тамбовцу. Про начало переселеній въ Томскую губернію изъ Данковскаго уѣзда разсказываютъ такъ. Государственный крестьянинъ села Никольскаго (Долговской волости) Арбузовъ — хорошій плотникъ — отправился на заработки сначала въ Оренбургской губернію, а затѣмъ перешелъ въ Томскую. Тамошнія мѣста ему понравились, и онъ (около 1875 года)

*) Дѣйствительно, г. Ядринцевъ говоритъ, что свободное переселеніе изъ губерній Европейской Россіи въ Алтай началось съ 1864 года; но и до тѣхъ поръ свободной колонизаціи были доступны двѣ волости: въ Бійскомъ округѣ — Смоленская (куда, по нашимъ матеріаламъ, и вышли нѣкоторыя семьи Раненбургскаго уѣзда) и Подонинская — въ Кузнецкомъ. См. „Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества“, кн. II (1880 г.), стр. 113.

сталъ звать (письмами) своихъ односельцевъ на вольныя земли. Хотя всѣ знавшіе Арбузова считали его человѣкомъ, достойнымъ довѣрія, но все же опасались вѣрить его письмамъ и, несмотря на ихъ заманчивыя описанія томскихъ приволій, никто не рѣшался идти по нимъ за тысячи верстъ. Нѣкоторые даже думали, что это письма не его, что онъ гдѣ-то запропалъ и отписали предполагаемому лже-Арбузову, вызывая его вернуться на родину и, если такъ хорошо въ Сибири, забрать туда свою семью и устно разсказать то, что онъ передавалъ письменно. Арбузовъ дѣйствительно вернулся и вмѣстѣ съ семьей поѣхалъ въ Томскую губернію; съ нимъ пошли изъ села Никольскаго нѣсколько домохозяевъ, письмами подтвердившихъ разсказы Арбузова о сибирскомъ просторѣ. Тогда еще вышло нѣсколько семей ужь не только изъ Никольскаго, а и изъ Сурковъ (пошли родственники); въ 1881 г. уже очень многіе изъ этихъ и окрестныхъ селеній направились въ Томскую губернію.

Переселенческое движеніе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ началось на другой же годъ по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости. Такъ, напримѣръ, изъ Подкидышева и Горлачевки (Зміевской волости, Данковскаго уѣзда) въ 1862 году по нѣсколько семей распродали все свое имущество и ушли «на низы», т.-е. въ Землю Войска Донскаго. Въ 1863 году бывшіе помѣщичьи крестьяне Сергіево-Шереметьевской волости, Раненбургскаго уѣзда, двинулись массой въ 630 ревизскихъ душъ въ Ставропольскую губернію. Это движеніе замѣчательно своей необдуманностью и тяжелыми послѣдствіями для переселенцевъ; сами крестьяне такъ объясняли причину его: «открылась воля; можно было идти на всѣ четыре стороны,—и пошли, кто куда, счастья искать». Еще во время крѣпостнаго права нѣкоторые крестьяне Шереметьевской волости ходили въ Ставропольскую губернію пильщиками и гуртовщиками. Привольное житье тѣхъ мѣстъ имъ нравилось всегда, а когда при введеніи уставныхъ грамотъ имъ показалось, что они «землею обижены», что получаютъ не то, чего ожидали,—они отказались отъ надѣла, распродали имущество и пошли въ Ставропольскую губернію. Такимъ образомъ вышли тогда изъ селъ Сергіево-Шереметьевскаго, Ново-Сергіевскаго и деревни Конюховки до 630 душъ. Въ Ставропольскую губернію они попали въ неурожайный годъ; многіе перемерли и переболѣли лихорадками, а въ особенности были напуганы обязательностью перехода «въ козачій окладъ». Хотя впослѣдствіи путемъ административной переписки и было, кажется, выяснено, что перечислены въ козаки будутъ только желающіе, но пока шла переписка—шереметьевцы массами стали возвращаться на родину, такъ что въ Ставропольской губерніи осталось не болѣе 30 семей. Хотя, повидимому, земля была нарѣзана и уходившимъ на переселеніе шереметьевцамъ, но общества утверждали, что на нихъ земли не дано, что они вовсе отказались отъ нея при уходѣ въ Ставрополь,—и на этихъ основаніяхъ возвратившіеся «ставропольцы» не только не получили пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій отъ своихъ обществъ, но даже

должны платить имъ за право пастьбы скота по общественному пару и жнивью рубля по 2 съ двора. Это дѣлаетъ положеніе вернувшихся «ставропольцевъ» крайне тяжелымъ: кой-кто изъ нихъ успѣлъ обзавестись скотомъ и ведетъ запашку на съемной землѣ, но большинство разбрелось по сторонамъ, а нѣкоторые снова пытаются устроиться въ Ставропольской губерніи.

Иногда цѣлыя вотчины бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ охватывало стремленіе уйти на самару; но такіе порывы были настолько еще незрѣлы, необдуманны, что оказывалось достаточнымъ вмѣшательства администраціи и даже просто сельскаго священника, чтобы охладить порывъ и даже совершенно остановить движеніе, крайне еще непривычное для помѣщичьихъ крестьянъ. Крестьяне-собственники села Хрущева (бывшіе г. Хомякова) около 1876 года надумали было идти на самару; уже ходоковъ выбрали, да—по ихъ разсказамъ—священникъ отговорилъ,—«больно ясную притчу сказалъ: сходи, говоритъ, на толчею *) да послушай; толкачъ, и тотъ твердитъ: «какъ тутъ, такъ и тамъ! какъ тутъ, такъ и тамъ!» Ну, и не пошли: можетъ, и впрямь—вездѣ худое найдется». Приведу еще примѣръ. Той же волости крестьяне деревни Хорошовки хотѣли выселиться всей вотчиной (и другія деревни присоединялись къ нимъ) около 1867 г. Тогда былъ «кличъ на вольныя земли по всему Данковскому уѣзду»; мировой посредникъ чрезъ старшину объявилъ имъ о вызовѣ въ Оренбургскую, Тобольскую и Томскую губерніи; были выбраны 8 ходоковъ и отправлены въ Рязань къ губернатору. Губернаторъ велѣлъ имъ подать письменную просьбу, въ которой бы были изложены причины, заставляющія ихъ выселяться. Просьба была подана; хорошовцы указали на недостатокъ воды въ ихъ деревнѣ, а, главное, на очень тяжелую барщину при тогдашнемъ управляющемъ ихъ помѣщика. Имъ объявили, что выселяться они могутъ, но не всѣ, а лишь 10-й человѣкъ, 9 же должны непремѣнно остаться на мѣстѣ— «храмы блюсти». «Коли всѣ уйдете,—говорилъ, по ихъ разсказамъ, губернаторъ,—храмы Божьи запустѣютъ; на вашемъ мѣстѣ тоже сдѣлается самара,— и начальству придется вызывать сюда кого ни то, чтобы заселить ее». Переселеніе не состоялась, но барщина съ тѣхъ поръ стала легче, а чрезъ 3 года они перешли на оброкъ.

Вообще въ первые годы переселенческое движеніе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отличалось значительно меньшею стройностью и обдуманностью; у нихъ было больше неудачныхъ случаевъ переселеній, чѣмъ въ установившемся уже движеніи изъ селъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Но слухи о новыхъ земляхъ отъ крестьянъ государственныхъ стали все больше проникать и къ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ; иногда они уже и отъ себя высылаютъ ходоковъ для осмотра новыхъ земель, и хотя выселенія отъ нихъ до сихъ поръ происходятъ въ менѣе значительныхъ размѣрахъ,

*) На мельницу.

но весьма возможно, что бывшіе помѣщичьи крестьяне скоро станутъ такими же участниками этого движенія, какъ и крестьяне, бывшіе государственные; впрочемъ, еще и теперь есть цѣлыя волости бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Данковскаго и Раненбургскаго уѣздовъ, куда слухъ о новыхъ земляхъ только что начинаетъ проникать и откуда поэтому не вышло «на самару» ни одной семьи.

Приведу примѣръ того, какъ исподволь назрѣвала мысль о переселеніи у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

«Въ былое время,—разсказывали намъ крестьяне сельца Пителина (Крючковской волости, Раненбургскаго уѣзда),—здѣсь было лучше всякой самары. Хотя земля у насъ была издавна дѣленая, все же годовъ 70 назадъ ее приходилось больше 7 десятинъ на душу (тягло?), годовъ 50 назадъ—больше 5 десятинъ; лѣсу—сколько хочешь; луга—степь безконечная. Хлѣба было невпроворотъ: въ 1812 году, когда француза въ полонъ брали, скирды гнили... А, между тѣмъ, народу все стало прибавляться,—стали землей утѣсняться, но все еще хорошо было, можно было жить. Даже недавно, при нарѣзкѣ земли, когда часть ея къ барину отошла, жить-перебиваться все же была возможность. Барская земля, что за надѣломъ осталась, пошла тогда по разнымъ рукамъ, но больше все у мѣщанъ Полякова да Малахова была; они сдавали ее по 7—9 р. за десятину. Правда, это было не то, что раньше,—когда десятина сдавалась по 5 р., да и десятины - то были шальныя,—но по нонѣшнему времени и то вспомянешь. Но вотъ купилъ эту барскую землю купецъ Кунинъ; сталъ онъ сдавать ее много дороже, рублей по 18—20 за десятину, да, къ тому же, сдачу сокращать началъ, а на себя запашку увеличилъ. Къ тому времени, какъ земля по нарѣзкѣ отошла отъ насъ, крестьянство наше и то ужь маленько поопустилось: земли стало меньше; лѣсъ былъ сведенъ бариномъ; топки не стало; начали рожь косить пониже; соломка пошла на топку, урожаи—на убыль. Повышеніе аренды подъѣло крестьянство еще больше... Не стало нашей самары; только старики вспоминаютъ о ней. Года три назадъ (около 1878 года) пошли слухи про новую самару—сибирскую; слухи эти шли изъ Чечоръ, Зенкина, Кривополянья, Каликина *); говорили, будто люди въ Сибирь идутъ и что тамъ самара не хуже той, что у насъ была. Дальше да больше. Пошли слухи со всѣхъ сторонъ; разно говорили, а все чаще—хвалили сибирскую сторону, говорили, что стóитъ идти туда. Бывало, на базарѣ одинъ демкинскій мужикъ какъ начнетъ про сибирскую самару разсказывать (онъ нарочно ходилъ туда, а потомъ съ семьей въ Бійскій уѣздъ выписался), такъ вокругъ него толпа на полверсты стоитъ; самъ-то онъ высокій, здоровый, выше всей толпы, да еще на телѣгу взберется и кричитъ, что есть мочи,—самару расписываетъ... Думали, думали,—и стали нашихъ 13 семей сбираться въ Томскую губернію».

*) Все селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ Раненбургскаго уѣзда, а Каликино—Тамбовской губерніи.

Чтобы сталъ яснѣе историческій ходъ переселенческаго движенія изъ Скопинскаго уѣзда, необходимо упомянуть объ особенностяхъ въ условіяхъ жизни бывшихъ государственныхъ крестьянъ его западной части. 30 большихъ селъ, изъ которыхъ въ настоящее время образовано семь западныхъ волостей уѣзда, составляли до 30-хъ годовъ нашего столѣтія одну громадную волость, принадлежавшую къ вѣдомству государственнаго коннозаводства. Неподалеку отъ Скопина, близъ селъ Стараго-Кельца и Журавинокъ было два казенныхъ завода и окружное коннозаводское управленіе. Кромѣ установленнаго оброка, крестьяне этихъ 30 селъ обязаны были отбывать нѣкоторыя натуральныя повинности: они поставляли для заводовъ конюховъ, производили уборку сѣна съ заводскихъ луговъ, чистку конюшень, зимой расчищали снѣгъ, возили дрова и пр. Сверхъ того, крестьяне должны были поставлять въ достаточномъ количествѣ солому для подстилки лошадямъ, а, въ случаѣ недостатка корма, и сѣно. Подчиняясь департаменту государственнаго коннозаводства, мѣстный управляющій (всегда изъ военныхъ) почти настолько же полновластно управлялъ этой громадной волостью, какъ бывшіе помѣщики—своими вотчинами: онъ не только собиралъ оброкъ, отсылалъ его непосредственно въ департаментъ, не только наблюдалъ за исполненіемъ натуральныхъ повинностей, но чинилъ судъ и расправу. Такія громадныя права управляющаго, его удаленность отъ центра (а, слѣдовательно, почти полная безконтрольность) порождали много злоупотребленій властью. До сихъ поръ среди коннозаводскихъ крестьянъ Скопинскаго уѣзда живы воспоминанія о вымораживаніи, розгахъ и иныхъ крутыхъ мѣрахъ при собираніи оброка; называютъ даже фамилію знаменитаго своей жестокостью управляющаго, требовавшаго такихъ натуральныхъ повинностей въ свою пользу, на которыя рѣдко претендовали самые жестокіе помѣщики. А, между тѣмъ, при окружномъ коннозаводскомъ управленіи былъ цѣлый штатъ чиновниковъ, кромѣ управляющаго: два его помощника, ассесоръ, казначей, бухгалтеръ, землемѣръ и нѣсколько писарей; злоупотребленія исходили и отъ нихъ. Понятно, что положеніе бывшихъ коннозаводскихъ крестьянъ весьма близко подходило къ положенію бывшихъ крѣпостныхъ. Обязательныя отношенія къ коннозаводскому управленію окончились около 1836 года, когда и самые заводы были перенесены на югъ, въ болѣе просторную Харьковскую губернію (близъ Бѣловодска).

Въ остальной части Скопинскаго уѣзда преобладали бывшіе помѣщичьи крестьяне; бывшихъ государственныхъ тамъ было около 40%. Хотя крестьяне государственнаго коннозаводства и имѣли право ухода на сторонніе заработки, хотя имъ и выдавались безпрепятственно паспорта (если были выполнены денежныя и натуральныя повинности), но все же окончательно порвать съ своей родиной, распродавъ имущество и поселившись съ семьями на новыхъ мѣстахъ, имъ было настолько же невозможно, какъ и бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ. И дѣйствительно, въ нашихъ матеріалахъ самые ранніе случаи выселеній изъ коннозаводскихъ волостей

не отходятъ далѣе 40-хъ годовъ; переселенія изъ бывшихъ помѣщичьихъ, конечно, начались лишь послѣ освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости; самыя же раннія выселенія могли происходить (и дѣйствительно происходили) изъ разряда бывшихъ государственныхъ крестьянъ восточной половины уѣзда. Въ нашихъ матеріалахъ имѣются указанія на выселенія раньше 40-хъ годовъ изъ селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ Курбатовской, Корневской, Измайловской и Маклаковской волостей, лежащихъ въ восточной части уѣзда.

Еще въ первыхъ годахъ столѣтія (лѣтъ 80 назадъ) выселилось нѣсколько семей въ Оренбургскую губернію изъ села Большаго Подовечья, Курбатовской волости. Съ тѣхъ поръ до 30-хъ годовъ у насъ есть указаніе лишь на одинъ случай выселенія: около 1820 года (въ «голодный годъ») ушла въ Саратовскую губернію половина села Маклакова. Въ 30-хъ годахъ переселенцы направлялись тоже преимущественно въ Саратовскую губернію: изъ Баклапова (Маклаковской волости) и изъ Полотебнаго (Курбатовской) вышло туда по нѣсколько семей, а другое село той же волости—Дехтярка—выслало $^1/_2$ своего населенія; крестьяне хорошо помнятъ, что въ 30-хъ годахъ посылались предварительно въ Саратовскую губернію «ссадчики» для осмотра мѣстъ будущаго поселенія. Въ 30-хъ же годахъ изъ Чулковскихъ выселокъ (Корневской волости) ушло 5 семей въ Землю Войска Донскаго, но (хотя нѣкоторыя изъ нихъ и устроились полнымъ хозяйствомъ) всѣ онѣ живутъ и до сихъ поръ, по паспортамъ, не отчисляясь отъ своей родной деревни, такъ что даже при дѣлежѣ земли въ 1881 году и имъ нарѣзали землю по числу ихъ мужскихъ душъ. Въ 40-хъ годахъ ходили на развѣдку въ Саратовскую, Самарскую, Уфимскую и Оренбургскую губерніи, и затѣмъ вышло туда по нѣсколько семей изъ селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ Курбатовской волости (изъ Большаго и Малаго Подовечья, Дехтярки и Борщовки), да изъ Спасскаго, Измайловской волости, выселилось тогда около 50 душъ въ Саратовскую губернію. Всѣ переименованные до сихъ поръ случаи выселеній происходили по иниціативѣ крестьянъ, безъ матеріальной поддержки правительства и даже, повидимому, безъ его вызова и указаній; очевидно, что менѣе значительныя выселенія изъ Скопинскаго уѣзда (сравнительно съ двумя болѣе южными) почти до самой X-й ревизіи не обращали на себя вниманія администраціи.

Около 1856 г. «кличъ на вольныя земли» дошелъ и до Скопинскаго уѣзда; на него отозвались государственные крестьяне Курбатовской волости: ушло нѣсколько душъ изъ Малаго Подовечья, около 10 душъ изъ Большаго Подовечья и изъ Дехтярки—до 50 душъ; всѣ шли въ Самарскую губернію «по манифесту»: правительство, по словамъ крестьянъ, давало помощь на проходку, дозволяло пасти коней на большихъ дорогахъ, а по прибытіи на мѣсто поселенія отпускало для перваго обзаведенія по 140 р. ассигнаціями на двухъ работниковъ и по 39 сотенныхъ десятинъ (въ 100 × 40 = 4,000 кв. саженъ каждая). Въ то же время выселялись семьи и на

свой страхъ, безъ казеннаго пособія: вышло нѣсколько семей изъ деревни Полотебнаго и, вѣроятно, изъ деревни Ермолина, Полянской волости, такъ какъ оттуда пошелъ тогда въ Самарскую губернію главный ссадчикъ. Около 1860 года была новая «выкличка» въ Самарскую губернію, но на этотъ разъ, повидимому, матеріальной поддержки со стороны правительства не было. По этому вызову вышло въ Самарскую губернію до 25 душъ изъ Дехтярки, около 11 семей изъ Гулынокъ и Есакова (Курбатовской же волости), изъ Ермолина (Полянской волости) до 70 душъ и нѣсколько семей бывшихъ государственныхъ крестьянъ изъ Лѣтова, Яблоневской волости. Совершенно самостоятельно (хотя и въ томъ же 1860 году и въ Самарскую же губернію) вышло 7 семей изъ Чулковскихъ выселокъ.

Какъ уже замѣчено, отхожіе заработки могли развиваться среди коннозаводскихъ крестьянъ и до прекращенія ихъ обязательныхъ отношеній къ заводскому управленію. Заработки эти носили по бо́льшей части земледѣльческій характеръ (иногда и ремесленный — шерстобиты), а самый выходъ направлялся почти исключительно въ степныя губерніи южной Россіи и Кавказа. Населеніе росло; земельныя условія становились все болѣе и болѣе стѣснительными, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, развивался и отходъ на сторону; уже въ 40-хъ годахъ нѣкоторые работники, по нѣсколько лѣтъ живя въ степи, стали переводить къ себѣ свои семьи, распродавать свое имущество, окончательно поселяясь въ мѣстахъ своихъ заработковъ; большинство такихъ семей и до настоящаго времени не перечислено въ свое новое мѣстожительство, а живутъ по паспортамъ, получаемымъ съ родины, съ которой они имѣютъ очень мало общаго во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Число такихъ «сходцевъ» (какъ зовутъ ихъ мѣстные крестьяне) все увеличивалось; въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ оно достигло весьма значительной цифры и затѣмъ начало слабѣть все сильнѣе и сильнѣе, окончательно уступивъ свое мѣсто восточному направленію выселеній къ концу 70-хъ годовъ. «Сходцы въ степь», «степняки» — почти исключительная принадлежность Скопинскаго уѣзда, а въ немъ—крестьянъ, принадлежавшихъ до 1836 г. къ вѣдомству государственнаго коннозаводства; въ другихъ разрядахъ крестьянъ и въ другихъ уѣздахъ это направленіе выселеній встрѣчается значительно рѣже.

Извѣстія о просторѣ Томской губерніи проникли въ Скопинскій уѣздъ очень поздно—въ концѣ 70-хъ годовъ: частью изъ сосѣдняго Епифанскаго уѣзда, Тульской губерніи, но, главное, изъ Раненбургскаго уѣзда. Осенью 1882 года зажиточный крестьянинъ села Хворощевки (Затворинской волости) повелъ за собой до 10 семей въ Томскую губернію; но большая часть изъ нихъ осѣла въ Троицкомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи, и только нѣкоторыя ушли дальше. Особенно сильный толчекъ движенію въ Томскую губернію изъ Скопинскаго уѣзда былъ данъ весной 1882 года бывшимъ старостой Чулковскихъ выселокъ Петромъ Ивановымъ. Этотъ зажиточный, даже богатый крестьянинъ, прослышавъ отъ своихъ знакомыхъ Раненбург-

скаго уѣзда объ изобиліи Томской губерніи, пошелъ лично убѣдиться въ справедливости слуховъ. Мѣста полюбились, — и Петръ Ивановъ вернулся на родину, чтобы окончательно перебраться въ Томскую губернію, забравъ семью и распродавъ имущество. Разсказы этого умнаго и хозяйственнаго мужика о сибирскомъ просторѣ и въ особенности его рѣшимость идти въ такую даль отъ здѣшняго хорошаго житья произвели сильное впечатлѣніе; не только родные, но и посторонніе стали просить Петра Иванова взять съ собой ихъ или хоть ихъ развѣдчиковъ. Онъ повелъ въ Сибирь не одинъ десятокъ семей изъ Чулковскихъ выселокъ и другихъ селеній, — иныхъ даромъ, съ другихъ бралъ по 40 р. съ ревизской души «за показъ мѣста». Эти переселенцы хорошо устроились въ Бійскомъ округѣ, Томской губерніи, хвалятъ мѣста и зовутъ къ себѣ своихъ земляковъ.

Переселенческое движеніе изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Скопинскаго уѣзда еще очень мало развито (всѣхъ переселенческихъ семей вышло не болѣе 80); есть нѣсколько указаній, что оно началось тотчасъ по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости въ Саратовскую губернію (изъ Кумина, Маклаковской волости) и на Кавказъ (изъ Лыкова хутора, Боровской волости); въ настоящее время и до этого разряда крестьянъ проникла вѣсть о Томской губерніи (частью отъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ Скопинскаго уѣзда, частью изъ сосѣдняго Ряжскаго уѣзда), и число переселенцевъ изъ нихъ тоже растетъ.

Познакомясь съ ходомъ переселенческаго движенія до X-й ревизіи во всѣхъ 3-хъ уѣздахъ изслѣдованнаго района, посмотримъ на размѣры движенія послѣ нея до 1882 года включительно. Въ теченіе этого времени (почти четверти столѣтія) изъ всѣхъ 3-хъ уѣздовъ выселилось до 3,661 семьи съ 22,438 душами обоего пола, что составитъ около 6% всего наличнаго населенія этихъ уѣздовъ вмѣстѣ съ переселенцами *). По отдѣльнымъ уѣздамъ этотъ процентъ колеблется около той же цифры:

Всѣхъ выселившихся:

	Семей.	Душъ обоего пола.	Наличн. душъ. обоего пола.	% выселеній.
Въ Раненбургскомъ уѣздѣ .	1,595	9,887	134,099	7
» Данковскомъ уѣздѣ. . .	881	5,807	98,224	6
» Скопинскомъ » . .	1,185	6,747	143,124	5
Итого . .	3,661	22,438	375,447	6

*) Не только здѣсь, но и въ послѣдующемъ изложеніи подобныя процентныя отношенія выведены не къ наличнымъ цифровымъ даннымъ разсматриваемыхъ районовъ, а *къ наличнымъ + однородныя данныя выселившихся изъ нихъ крестьянъ*; такимъ образомъ процентныя отношенія получаются болѣе соотвѣтствующими дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что главныя массы переселенцевъ падаютъ на послѣдніе годы изслѣдуемаго періода.

То-есть по относительному размѣру переселеній со времени X-й ревизіи Скопинскій уѣздъ занимаетъ послѣднее мѣсто: въ немъ этимъ путемъ выбыла $^1/_{10}$ часть населенія; Раненбургскій же уѣздъ и по абсолютнымъ, и по относительнымъ цифрамъ выселенія стоитъ на первомъ мѣстѣ, хотя и не особенно обогналъ въ этомъ отношеніи Данковскій и Скопинскій уѣзды.

Но если цѣлыя поуѣздныя территоріи со времени X-й ревизіи выпустили изъ среды себя почти одинаковыя относительныя количества переселенцевъ, то для разныхъ районовъ каждаго уѣзда проценты переселеній весьма различны; такъ, напримѣръ, изъ нѣкоторыхъ волостей переселеній не было вовсе, тогда какъ въ двухъ изъ нихъ убавилось путемъ переселеній болѣе $^1/_5$ части всего населенія. Приведу всѣ волости каждаго изъ уѣздовъ, располагая ихъ по убывающему проценту выселеній; волости разбиты по этимъ процентамъ на естественныя группы.

Раненбургскій уѣздъ.

I-я группа.

	Душъ обоего пола. Наличныхъ.	Выселившихся.	%
1. Колыбельская	6,205	1,683	21
2. Путятинская.	8,254	1,567	16
3. Зенкинская	5,493	984	15
Итого по 1, 2 и 3-й . . .	19,952	4,234	18
II-я группа.			
4. Головищиская	4,089	742	15
5. Ломовская.	6,694	982	13
6. Гагинская	4,568	389	8
7. Никольская	4,680	353	7
8. Троицкая.	4,624	266	5
9. Дубовская.	7,884	385	5
10. Кривополянская	6,499	333	5
11. Крючковская.	6,092	341	5
Итого по 4—11-й.	45,130	3, 791	8
III-я группа.			
12. Сергіево-Шереметьевская. . .	5,189	255	5
13. Вѣдновская	5,438	247	4
14. Просѣчинская	3,972	167	4
15. Пителинская	6,687	206	3
16. Нарышкинская.	6,034	145	2
17. Зимаровская.	6,872	107	2
18. Старо-Кленская.	5,626	57	1
19. Солнцевская	4,010	22	1

	Душъ обоего пола. Наличныхъ.	Выселившихся.	%
20. Екимецкая	4,430	29	1
21. Ново-Тишевская	6,819	60	1
22. Корповская	3,151	35	1
23. Ивановская	5,174	23	0,5
24. Снѣжетковская.	4,086	5	0,4
Итого по 12—24-й	65,488	1,358	2
IV-я группа.			
25. Салтыковская	3,529	502	13

Приведенныя цифры по Раненбургскому уѣзду свидѣтельствуютъ о громадной неравномѣрности выселеній изъ разныхъ его волостей: изъ первыхъ четырехъ вышло на переселеніе больше, чѣмъ изъ остальныхъ 21-й; изъ Снѣжетковской волости за весь разсматриваемый періодъ выселилось только 5 душъ обоего пола, тогда какъ изъ Колыбельской 1,683 души. Первая группа, состоящая изъ 3-хъ волостей, дала движенію 4,234 души обоего пола, т.-е. 18% своего населенія; изъ Салтыковской волости, выдѣленной въ самостоятельную группу (IV-ю), ушло 13% населенія; въ 8 волостяхъ II-й группы убыло путемъ переселенія 8% душъ обоего пола, а переселенцы остальныхъ 13-ти волостей (III-я группа) составляютъ лишь 2% общаго ихъ населенія. О причинахъ такой неравномѣрности выселеній будетъ сказано въ слѣдующемъ отдѣлѣ настоящаго изслѣдованія; здѣсь лишь обратимъ вниманіе на географическое положеніе приведенныхъ группъ волостей.

Салтыковская волость лежитъ на сѣверѣ Раненбургскаго уѣзда и переселенческое движеніе изъ нея стоитъ какъ бы внѣ связи съ переселеніями остальной части уѣзда. Остальныя 3 группы волостей расположены сплошными районами; только Карповская волость по своему географическому положенію находится между волостями второй группы, а по % выселеній отнесена къ третьей. Три волости I-й группы занимаютъ самую южную часть уѣзда, граничащую съ Тамбовской губерніей; волости II-й группы идутъ по направленію на сѣверо-западъ отъ I-й (только Дубовская примыкаетъ къ ней съ востока); 13 же волостей III-й группы занимаютъ сѣверо-восточную часть Раненбургскаго уѣзда.

Данковскій уѣздъ.

I-я группа.

	Душъ обоего пола. Наличныхъ.	Выселившихся.	%
1. Бигильдинская	4,635	1,211	21
II-я группа.			
2. Долговская	4,975	882	15
3. Ягодновская	4,321	597	12
4. Кудрявская.	4,372	437	9

	Душъ обоего пола. Наличныхъ.	Выселившихся	%
5. Зміевская.	5.178	421	8
6. Кочуровская	5,878	468	7
7. Мураевинская	5,730	248	4
Итого по 2-й—7-й	30,453	3,053	9
III-я группа.			
8. Тепловская	5,413	462	7
9. Самодуровская	4,511	214	5
10. Знаменская.	5,153	229	4
11. Одоевская.	6,027	96	2
12. Богословская	5,876	123	2
12. Хрущовская	5,803	136	2
14. Спѣшневская	3,070	60	2
15. Лошаковская	4,274	102	2
16. Хитровская.	5,448	47	1
17. Баловневская	3,519	37	1
18. Еропкинская	5,210	29	1
19. Ивановская	4,048	—	0
20. Острокаменская.	4.784	5	0,1
Итого по 8-й—20-й. . . .	63,136	1,540	2

И здѣсь, въ Данковскомъ уѣздѣ, видна та же громадная неравномѣрность выселенія изъ разныхъ районовъ его: изъ 7-ми первыхъ волостей ушло почти втрое болѣе переселенцевъ, чѣмъ изъ всѣхъ остальныхъ 13-ти; тогда какъ изъ Ивановской волости нѣтъ ни одного переселенца, изъ Бигильдинской ушло 1,211 душъ, т.-е. больше пятой части всего населенія волости. Бигильдинская волость образуетъ самостоятельную (I-ю) группу съ 21% переселенцевъ; 6 волостей II-й группы выдѣлили изъ себя 9% переселенцевъ, а 13 остальныхъ волостей (III-я группа) дали только 2% ихъ.

Семь волостей I-й и II-й группъ, т.-е. мѣстность съ наибольшимъ количествомъ переселеній, занимаетъ сѣверо-восточный уголъ Данковскаго уѣзда; Бигильдинская волость (21%) лежитъ на югѣ этой переселенческой мѣстности, примыкающей къ западной части Раненбургскаго и къ южной— Скопинскаго уѣздовъ.

Скопинскій уѣздъ.

I-я группа.

	Душъ обоего пола: Наличныхъ.	Выселившихся.	%
1. Чуриковская.	10,790	1,128	9
2. Казинская.	11,449	962	8
3. Павелецкая	10,860	971	8

	Душъ обоего пола. Наличныхъ.	Выселившихся.	—
4. Чернавская	12,045	1,000	8
5. Затворнинская.	11,163	748	6
6. Горловская.	8,296	398	5
7. Князевская.	11,209	315	3
Итого по 1-й—7-й	75,812	5,522	7
II-я группа.			
8. Полянская.	7,622	443	5
9. Корневская	10,704	314	3
10. Маклаковская	5,341	102	2
11. Яблоневская.	5,593	133	2
12. Боровская.	8,809	66	1
13. Вослебская	6,056	36	1
14. Курбатовская	9,625	114	1
15. Измайловская	7,658	7	0,1
16. Сергіевская	5,904	5	0,1
Итого по 8-й—16-й	67,312	1,220	2

Семь волостей I-й группы занимаютъ сплошное пространство на западѣ Скопинскаго уѣзда; изъ нихъ выселилось 5,522 души, т.-е. въ $4^1/_2$ раза больше, чѣмъ изъ остальныхъ 9-ти восточныхъ волостей, откуда вышло 1,220 душъ: по процентнымъ отношеніямъ выселеніе изъ западныхъ волостей въ $3^1/_2$ раза превышаетъ выселенія восточныхъ. Если же разсматривать выселенія изъ отдѣльныхъ волостей, то въ Скопинскомъ уѣздѣ нѣтъ той громадной разницы въ ихъ относительныхъ размѣрахъ, какъ въ Данковскомъ и Раненбургскомъ уѣздахъ: наибольшій % выселеній (изъ Чуриковской волости) не достигаетъ 10; это главнымъ образомъ зависитъ отъ значительнаго размѣра западныхъ волостей, такъ какъ абсолютныя цифры переселеній и въ Скопинскомъ уѣздѣ подвержены значительнымъ колебаніямъ: отъ 5-ти переселенцевъ Сергіевской волости до 1,128—Чуриковской.

Слѣдующая таблица поможетъ однимъ взглядомъ окинуть неодинаковость выселеній изъ всѣхъ волостей разсматриваемыхъ 3-хъ уѣздовъ. Всѣхъ волостей 61; изъ нихъ:

Съ 1 % переселенцевъ и менѣе.		17 волостей
» 5 % » » »	до 1 % вкл.	24 волости
» 9 % » » »	до 6 % »	11 волостей
» 16% » » »	до 12% »	7 »
» 21% » » »		2 волости.

Только изъ $^1/_3$ всѣхъ волостей (изъ 20-ти) путемъ переселеній убыло болѣе чѣмъ по $^1/_{20}$ ихъ населенія и только изъ 9-ти—болѣе чѣмъ по $^1/_{10}$,

а изъ 16-ти волостей выселенія только что начинаются, изъ одной же не ушло на вольныя земли ни одного человѣка.

Если неравномѣрность распространенія переселенческаго движенія ясна на такихъ крупныхъ единицахъ, какъ волость, то, разсматривая число общинъ, вовлеченныхъ въ движеніе, мы окончательно убѣдимся въ этомъ. Во всѣхъ 3-хъ уѣздахъ—947 общинъ; изъ нихъ со времени X-й ревизіи приняли участіе въ переселенческомъ движеніи только 330, т.-е. немного больше $^1/_3$ (34%); по отдѣльнымъ уѣздамъ этотъ % нѣсколько колеблется: наибольшій % общинъ, вовлеченныхъ въ движеніе, даетъ Раненбургскій уѣздъ (42%), наименьшій—Скопинскій (29%). Абсолютныя и относительныя цифры для каждаго уѣзда видны изъ слѣдующей таблицы:

	Число общинъ:		
	Всѣхъ.	Съ переселенцами послѣ X-й ревизіи.	%
Раненбургскій уѣздъ	330	143	42
Данковскій »	313	100	32
Скопинскій »	294	87	29.

Говоря о размѣрахъ переселенческаго движенія во всѣхъ 3-хъ разсматриваемыхъ уѣздахъ, мы не обращали вниманія на разряды крестьянъ; теперь опредѣлимъ долю участія въ движеніи каждаго изъ нихъ. Всѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне войдутъ въ одинъ разрядъ, а категорію бывшихъ государственныхъ необходимо разбить на два подразряда: душевыхъ и четвертныхъ, такъ какъ они весьма различны по своимъ относительнымъ цифрамъ переселенцевъ. Бывшіе государственные душевые (какъ и бывшіе помѣщичьи) владѣютъ всей своей надѣльной землей на общинномъ правѣ, тогда какъ большая часть надѣла бывшихъ государственныхъ четвертныхъ крестьянъ состоитъ въ наслѣдственномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ; душевые крестьяне, какъ извѣстно, не могутъ продавать своей надѣльной земли; четвертные—предъ уходомъ на переселеніе ее продаютъ, что дѣлаетъ для нихъ передвиженіе въ далекую сторону болѣе легкимъ. Для удобства читателя нелишне здѣсь же замѣтить, что степень зажиточности крестьянъ въ разсматриваемомъ районѣ стоитъ въ прямой связи съ размѣромъ ихъ земледѣлія: наибольшій размѣръ надѣла у четвертныхъ крестьянъ,—они и всѣхъ зажиточнѣе; всѣхъ бѣднѣе и малоземельнѣе — бывшіе помѣщичьи; бывшіе государственные душевые составляютъ средину. При дальнѣйшемъ изложеніи все сейчасъ сказанное будетъ подтверждено цифровыми данными.

Всѣхъ переселенцевъ обоего пола въ разсматриваемыхъ 3-хъ уѣздахъ, какъ мы видѣли уже, 22,438; изъ нихъ на долю бывшихъ государственныхъ крестьянъ падаетъ 15,712 душъ, а на долю бывшихъ помѣщичьихъ—6,726, т.-е. абсолютное число переселенцевъ бывшіе государственные крестьяне выдѣлили почти въ $2^1/_3$ раза больше, чѣмъ бывшіе помѣщичьи.

Это преобладаніе абсолютнаго числа переселенцевъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ проходитъ чрезъ всѣ уѣзды, хотя оно далеко не одинаково въ каждомъ изъ нихъ:

Переселенцевъ обоего пола съ X-й ревизіи:

	У быв. госуд.	У быв. помѣщ.
Въ Раненбургскомъ уѣздѣ	6,061	3,826
Въ Данковскомъ уѣздѣ	3,387	2,420
Въ Скопинскомъ уѣздѣ.	6,264	479

Принявъ за 10 число переселенцевъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ каждаго уѣзда, мы получимъ слѣдующія цифры для переселенцевъ изъ бывшихъ государственныхъ:

Въ Раненбургскомъ уѣздѣ.	16
Въ Данковскомъ уѣздѣ	14
Въ Скопинскомъ уѣздѣ	130

Но эти цифры еще не даютъ полнаго представленія о долѣ участія въ переселенческомъ движеніи каждой категоріи крестьянъ; необходимо обратить вниманіе на отношеніе общаго числа выселенцевъ къ наличному населенію каждаго разряда.

Мы уже знаемъ, что по всему району изслѣдованія вышло на переселеніе 6 % всего населенія; для отдѣльныхъ же разрядовъ крестьянъ этотъ процентъ значительно колеблется:

Во всѣхъ 3-хъ уѣздахъ:

		душъ обоего пола:		%
		Наличныхъ.	Переселенц.	выселившихся.
Быв. госуд.	Душевые.	160,726	11,143	7
	Четвертные	30,753	4,569	13
	И тѣ и другіе	191,479	15,712	8
Бывшіе помѣщичьи		183,968	6,726	4

Хотя бывшіе государственные четвертные крестьяне и даютъ абсолютное число переселенцевъ меньше, чѣмъ каждый изъ остальныхъ разрядовъ, но относительное участіе въ переселенческомъ движеніи этой категоріи крестьянъ наибольшее: тогда какъ бывшіе государственные душевые крестьяне выдѣлили изъ себя около $^1/_{14}$ своего населенія, а бывшіе помѣщичьи только $^1/_{25}$, четвертные крестьяне отдали движенію около $^1/_8$ доли всѣхъ душъ обоего пола своего разряда. Мы знаемъ уже, что абсолютное число переселенцевъ изъ всѣхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ $2^1/_3$ раза больше, чѣмъ изъ разряда бывшихъ помѣщичьихъ; теперь же видимъ, что и проценты переселеній этихъ разрядовъ крестьянъ находятся почти въ томъ же отношеніи (8:4=2:1).

Разсматривая относительныя величины выселеній по отдѣльнымъ уѣздамъ, мы легко замѣтимъ, что они слѣдуютъ тому же закону: наименьшій про-

центъ выселеній даетъ разрядъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, наибольшій—разрядъ бывшихъ государственныхъ четвертныхъ. Скопинскій уѣздъ представляетъ нѣкоторое уклоненіе: въ немъ первое мѣсто по проценту выселеній занимаетъ категорія бывшихъ государственныхъ душевыхъ, а государственные четвертные отходятъ на второе; въ этомъ же уѣздѣ замѣтно особенное преобладаніе выселеній изъ разряда бывшихъ государственныхъ крестьянъ: процентъ его въ 6 разъ больше процента выселеній изъ категоріи бывшихъ помѣщичьихъ. Сказанное легко провѣрить на слѣдующей таблицѣ:

		душъ обоего пола: Наличныхъ.	Переселенц.	% выселеній.
Раненбургскій уѣздъ.				
Быв. госуд.	Душевые	42,297	3,930	8
	Четвертные	11,188	2,131	16
	И тѣ и другіе	53,485	6,061	10
Бывшіе помѣщичьи		80,614	3,826	5
Данковскій уѣздъ.				
Быв. госуд.	Душевые	19,817	1,141	5
	Четвертные	14,920	2,246	13
	И тѣ и другіе	34,737	3,387	9
Бывшіе помѣщичьи		63,487	2,420	4
Скопинскій уѣздъ				
Быв. госуд.	Душевые	98,612	6,072	6
	Четвертные	4,645	192	4
	И тѣ и другіе	103,257	6,264	6
Бывшіе помѣщичьи		39,867	479	1

До сихъ поръ говорилось о размѣрахъ всего вообще переселенческаго движенія, происшедшаго въ разсматриваемомъ районѣ съ X-й ревизіи; теперь обратимъ вниманіе на то, какъ измѣнялись эти размѣры во времени. При мѣстныхъ изслѣдованіяхъ намъ удалось совершенно точно получать годъ выхода переселенцевъ, начиная съ 1877 года; хотя переселенцы начала 70-хъ годовъ довольно часто значатся въ нашихъ матеріалахъ съ точнымъ годомъ выхода, но ужь и здѣсь много такихъ отмѣтокъ: «ушелъ лѣтъ 10 назадъ», «на самару вышелъ въ 1875 или 1874 году» и пр.; чѣмъ ближе подходимъ къ году ревизіи, тѣмъ меньше точности и въ отмѣткахъ годовъ выселенія; ясно только, что такой-то домохозяинъ ушелъ послѣ ревизіи и значится въ ревизіонныхъ спискахъ. Такое свойство матеріала заставляетъ насъ разсматривать размѣры переселеній въ два періода: съ X-й ревизіи по 1876 годъ и съ 1877—82 г. включительно. Только въ послѣднемъ періодѣ возможно разсматривать размѣры переселеній погодно.

Выше были переведены цифры переселенцевъ со времени X-й ревизіи: по всѣмъ 3-мъ уѣздамъ вышло за это время 3,661 семья съ 22,438 душами обоего пола; изъ нихъ въ первыя 18 лѣтъ (т.-е. съ 1859 по 1876 годъ)

ушло 1,537 семей съ 9,246 *) душами обоего пола, а остальныя 13,192 души (въ 2,124 семьяхъ) переселились въ послѣднія 6 лѣтъ (съ 1877—82 г.); такимъ образомъ, въ послѣдній, гораздо меньшій періодъ произошло $^{3}/_{5}$ (59%) всѣхъ переселеній, выселяясь среднимъ числомъ ежегодно по 2,199 человѣкъ, тогда какъ среднее годовое выселеніе въ теченіе 18-ти лѣтъ, слѣдовавшихъ непосредственно за ревизіей, давало 514 душъ или было слишкомъ въ 4 раза слабѣе переселеній 6-ти послѣднихъ лѣтъ. Впрочемъ, отдѣльные уѣзды сильно отличаются другъ отъ друга въ этомъ отношеніи: тогда какъ въ Данковскомъ и Раненбургскомъ уѣздахъ въ 6 послѣднихъ лѣтъ выселилось въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ въ предшествующіе 18, въ Скопинскомъ уѣздѣ съ 1877 года ушло лишь 20% всѣхъ переселенцевъ, остальные 80% ихъ выселились раньше. Это яснѣе видно изъ нижеслѣдующей таблицы, гдѣ показано число семей и душъ обоего пола, ушедшихъ на переселеніе до и послѣ 1877 года изъ каждаго уѣзда.

		До 1877 г.	Съ 1877—82 г.	Итого.
Раненбургскій уѣздъ.				
Число переселенческихъ семей		268	1,327	1,595
Въ нихъ переселенцевъ обоего пола.	Число	1,688	8,199	9,887
	%	17	83	100
Данковскій уѣздъ.				
Число переселенческихъ семей		324	557	881
Въ нихъ переселенцевъ обоего пола.	Число	2,171	3,636	5,807
	%	37	63	100
Скопинскій уѣздъ.				
Число переселенческихъ семей		945	240	1,185
Въ нихъ переселенцевъ обоего пола.	Число	5.386	1,357	6,747
	%	80	20	100

Слѣдующая табличка, показывая среднія годовыя величины переселеній, нагляднѣе представитъ измѣненія размѣровъ переселенческаго движенія въ каждомъ уѣздѣ въ оба разсматриваемые періода:

	Среднее годовое выселеніе. Съ 1859—76 годъ.	Съ 1877—82 годъ.
Раненбургскаго уѣзда	94 души об. п.	1,366 души об. п.
Данковскаго уѣзда	121 » » »	606 » » »
Скопинскаго уѣзда	299 » » »	226 » » »

---

*) При указанномъ (въ предисловіи) способѣ изслѣдованія, о размѣрѣ семьи переселенцевъ, ушедшихъ до 1877 г., часто нельзя было узнать, почему эта цифра только *приблизительная*: она получалась помноженіемъ числа переселеческихъ семей до 1877 г. на средній размѣръ переселенческой семьи каждаго уѣзда; а послѣднія данныя получены изъ точныхъ свѣдѣній о пересенцахъ съ 1877 года. Хотя число переселенцевъ обоего пола, вышедшихъ съ 1859 — 76 годъ и не вполнѣ точно, но оно даетъ болѣе сравнимыя процентныя отношенія къ наличному населенію, не завися отъ измѣнчиваго во времени размѣра семьи.

Ясно, что за послѣднее время роли Раненбургскаго и Скопинскаго уѣздовъ измѣнились: Раненбургскій уѣздъ по размѣрамъ переселеній изъ него стоитъ теперь во главѣ движенія, изъ Скопинскаго же выходитъ наименьшее число переселенцевъ, тогда какъ до 1877 г. онъ давалъ ихъ ежегодно больше не только каждаго изъ двухъ остальныхъ, но и обоихъ ихъ вмѣстѣ. Это произошло отъ того, что среднее годовое выселеніе шести послѣднихъ лѣтъ въ Раненбургскомъ уѣздѣ возрасло въ 14 разъ, въ Данковскомъ хотя и возрасло, но значительно тише (въ 5 разъ), въ Скопинскомъ же оно стало менѣе, чѣмъ въ первыя 18 лѣтъ послѣ ревизіи.

Въ высшей степени интересно прослѣдить, какъ измѣняются во времени размѣры переселеній у различныхъ разрядовъ крестьянъ. Слѣдующая таблица даетъ необходимыя для этого абсолютныя величины:

		Душъ обоего пола.			
		Раненб. у.	Данк. у.	Скоп. у.	По 3-мъ у.
Бывшіе государственные крестьяне, выселившіеся	до 1877 г.	800	1,253	5,170	7,223
	съ 1877—82 г.	5,261	2,134	1,094	8,489
Бывшіе помѣщичьи крестьяне, выселившіеся	до 1877 г.	888	918	216	2,023
	съ 1877—82 г.	2,938	1,502	263	4,703

Чтобъ яснѣе представить зависимость размѣровъ переселеній отъ времени и разряда крестьянъ, выведемъ изъ предъидущей таблицы средніе годовые размѣры переселенія для каждаго разсматриваемаго періода выселеній и для каждой категоріи крестьянъ:

Среднее годовое выселеніе.

		Съ 1859—76 г.	Съ 1877—82 г.	Во сколько разъ оно увеличилось или уменьшилось.
Раненбург. уѣздъ.	Быв. госуд. крест.	44 души об. п.	877 душъ об. п.	+ 19
	Быв. помѣщичьи .	49 » » »	490 » » »	+ 10
Данковскій уѣздъ.	Быв. госуд. крест.	70 » » »	356 » » »	+ 5
	Быв. помѣщичьи .	51 » » »	250 » » »	+ 5
Скопинскій уѣздъ.	Быв. госуд. крест.	287 » » »	182 » » »	— 1,6
	Быв помѣщичьи .	12 » » »	44 » » »	+ 3,7
По всѣмъ 3-мъ уѣздамъ.	Быв. госуд. крест.	401 » » »	1,415 » » »	+ 3,5
	Быв. помѣщичьи .	112 » » »	784 » » »	+ 7

Мы видимъ, что констатированное выше возрастаніе размѣровъ переселенческаго движенія за послѣднія 6 лѣтъ въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ произошло какъ у бывшихъ помѣщичьихъ, такъ и у бывшихъ государственныхъ крестьянъ; въ Скопинскомъ же уѣздѣ среднее годовое выселеніе крестьянъ государственныхъ стало въ $1^1/_2$ раза меньше, но и здѣсь оно болѣе чѣмъ утроилось у категоріи бывшихъ помѣщичьихъ. Цифры послѣдняго вертикальнаго столбца даютъ наглядное представленіе о быстротѣ роста переселенческаго движенія; мы видимъ изъ нихъ, что

въ Раненбургскомъ уѣздѣ возрастаніе переселенческаго движенія у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ идетъ почти вдвое медленнѣе, чѣмъ у государственныхъ; въ Данковскомъ уѣздѣ ростъ этого движенія происходитъ одинаково быстро въ обоихъ разрядахъ; о Скопинскомъ уѣздѣ было сказано раньше *).

Обратимся теперь къ ежегоднымъ размѣрамъ переселенческаго движенія за послѣднія 6 лѣтъ. Здѣсь мы имѣемъ совершенно точныя цифры, хотя для переселеній 1882 г. въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ онѣ неполны: главныя массы переселенцевъ уходятъ въ маѣ, а изслѣдованія Раненбургскаго уѣзда производились въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1882 г.; двѣ волости Данковскаго уѣзда были изслѣдованы еще въ 1881 г., но за то въ остальныхъ волостяхъ уѣзда зарегистрованы почти всѣ его переселенческія семьи, такъ какъ изслѣдованія велись май и іюнь 1882 г.; данныя по Скопинскому уѣзду совершенно полны и для 1882 года: въ немъ мѣстныя изслѣдованія производились осенью 1882 года.

Переселенческихъ семей.	Изъ Раненбургскаго уѣзда.		Изъ Данковскаго уѣзда.		Изъ Скопинскаго уѣзда.		ИТОГО.	
	Число.	%	Число.	%	Число.	%		
Въ 1877 году	81	6	30	5	5	2	111	5
„ 1878 „	56	4	18	3	7	3	81	4
„ 1879 „	66	5	16	3	17	7	99	5
„ 1880 „	227	17	42	7	26	11	295	14
„ 1881 „	894	68	407	75	59	24	1,360	64
„ 1882 „	3	0	44	7	126	53	173	8
Итого . . .	1,327	100	557	100	240	100	2,124	100

*) Необходимо замѣтить, что изъ цифръ этого столбца для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ нельзя дѣлать вывода объ вдвое бо́льшемъ (чѣмъ у бывшихъ государственныхъ) ростѣ средней годовой цифры переселеній у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ: это зависитъ, такъ сказать, отъ игры среднихъ цифръ и становится яснымъ при внимательномъ просмотрѣ абсолютныхъ данныхъ по Скопинскому уѣзду, гдѣ переселенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ особенно сильно преобладали въ раннiй изъ разсматриваемыхъ періодовъ, а выселенія бывшихъ помѣщичьихъ вообще незначительны.

Во всѣхъ трехъ уѣздахъ вмѣстѣ наибольшая масса переселенцевъ приходится на 1881 годъ: въ этомъ году вышли почти $^2/_3$ (64%) всѣхъ переселенческихъ семей съ 1877 года; въ Данковскомъ же уѣздѣ на этотъ годъ падетъ $^3/_4$ переселенцевъ шести послѣднихъ лѣтъ; только въ Скопинскомъ уѣздѣ годомъ наиболѣе сильнаго движенія былъ 1882 годъ, когда ушло изъ него больше $^1/_2$ (53%) переселенцевъ послѣдняго періода. Вообще въ Скопинскомъ уѣздѣ замѣчается почти совершенно точное ежегодное удвоеніе числа переселенческихъ семей; это зависитъ отъ того, что давній (южный) потокъ переселеній изъ него почти прекратился, а въ послѣдніе годы движеніе приняло восточное, повидимому, болѣе удачное направленіе.

Въ слѣдующей таблицѣ даны ежегодные размѣры движенія по разрядамъ крестьянъ для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ:

Переселенческихъ семей.

		1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.	Итого.
У быв. госуд. крестьянъ.	Число.	39	46	65	159	914	108	1,331
	%	3	3	5	12	69	8	100
У быв. помѣщичьихъ.	Число.	77	35	34	136	446	65	793
	%	10	4	4	17	57	8	100

Мы видимъ, что для обоихъ разрядовъ крестьянъ всѣхъ трехъ уѣздовъ вмѣстѣ годомъ наибольшихъ выселеній былъ 1881 годъ, но у бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ этомъ году вышелъ особенно большой % переселенцевъ (69%).

Разсматривая ежегодныя поразрядныя выселенія изъ каждаго уѣзда, замѣтимъ, что оба разряда крестьянъ въ этомъ отношеніи весьма несущественно отличаются другъ отъ друга; это ясно изъ таблицы:

Переселенческихъ семей.		1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г	1882 г	Итого.
Раненбургскаго уѣзда.								
Бывшихъ государственныхъ.	Число . .	20	30	42	108	629	—	829
	% . . .	2	4	5	13	76	—	100
Бывшихъ помѣщичьихъ.	Число . .	61	26	24	119	265	3	498
	% . . .	12	5	5	24	53	1	100
Данковскаго уѣзда.								
Бывшихъ государственныхъ.	Число . .	14	9	9	29	237	7	305
	% . . .	5	3	3	10	77	2	100
Бывшихъ помѣщичьихъ.	Число . .	16	9	7	13	170	37	252
	% . . .	6	4	2	5	68	15	100

Переселенческихъ семей.		1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.	Итого.
Скопинскаго уѣзда.								
Бывшихъ государственныхъ.	Число . .	5	7	14	22	48	101	197
	% . . .	3	4	7	11	24	51	100
Бывшихъ помѣщичьихъ.	Число . .	—	—	3	4	11	25	43
	% . . .	—	—	7	9	26	58	100

Ежегодныя переселенія обоихъ разрядовъ крестьянъ каждаго уѣзда слѣдуютъ почти тѣмъ же измѣненіемъ, какія указаны выше для цѣлыхъ уѣздовъ.

Разсмотрѣніе процентныхъ отношеній всѣхъ переселенцевъ *со времени X-й ревизіи* къ населенію разныхъ разрядовъ крестьянъ привело насъ къ выводу, что бывшіе государственные крестьяне выдѣляли изъ себя вдвое бóльшія относительныя количества переселенцевъ, чѣмъ бывшіе помѣщичьи, и что государственные четвертные крестьяне выслали на новыя мѣста наиболѣе крупную долю своего населенія. Слѣдующая таблица показываетъ, что и въ послѣдній шестилѣтній періодъ (съ 1877—82 г.) отношеніе разрядовъ крестьянъ къ размѣрамъ выселеній изъ нихъ осталось то же. Таблица даетъ % % переселенцевъ шести послѣднихъ лѣтъ каждаго разряда крестьянъ къ его наличному населенію; необходимыя для того абсолютныя величины были приведены раньше.

		Раненб. уѣздъ.	Данков. уѣздъ.	Скопин. уѣздъ.	По всѣмъ 3-мъ у.
Быв. государств. крестьяне.	Душевые.	8	3	1	3
	Четвертные.	14	10	2	10
	И тѣ и другіе . . .	9	6	1	4
Бывшіе помѣщичьи.		4	2	0,6	2

Слѣдовательно, въ послѣднее шестилѣтіе, какъ и во всѣ 24 года, протекшее съ X-й ревизіи, % выселенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ вдвое больше, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ. Но какъ здѣсь, такъ и раньше мы брали процентныя отношенія переселенцевъ къ населенію *всего* разряда или къ общему числу жителей, населяющихъ *всю* территорію волости, уѣзда. Поразрядные проценты выселеній значительно измѣнятся, если при выводѣ ихъ станемъ брать во вниманіе только *мѣстности выселеній*, разумѣя подъ ними всѣ общины, вовлеченныя въ движеніе; тогда мы увидимъ, что въ мѣстностяхъ, уже захваченныхъ движеніемъ, помѣщичьи крестьяне далеко не такъ сильно отстаютъ отъ государственныхъ по своему проценту выселеній, а въ Скопинскомъ уѣздѣ даже значительно ихъ опередили.

		Душъ обоего пола. Въ мѣстности выселенія.	У переселенцевъ (съ 1877 г.)	% выселеній.
Раненбургскій уѣздъ.	Быв. государствен.	49,476	5,261	10
	Быв. помѣщичьи. .	34,495	2,938	8
Данковскій уѣздъ.	Быв. государствен.	24,645	2,134	8
	Быв. помѣщичьи. .	18,607	1,502	7
Скопинскій уѣздъ.	Быв. государствен.	66,942	1,094	2
	Быв. помѣщичьи. .	3,267	263	7

Изъ сравненія этой и предъидущей табличекъ становится яснымъ, что изъ очень большаго числа общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ переселенческое движеніе еще вовсе не начиналось, тогда какъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ вовлеченъ въ движеніе значительно большій % общинъ. И дѣйствительно, объ этомъ непосредственно свидѣтельствуютъ слѣдующія цифровыя данныя. Въ послѣднее шестилѣтіе изъ всѣхъ 947 общинъ 3-хъ уѣздовъ приняли участіе въ движеніи только 261 или немного болѣе ¼ (28%); по отдѣльнымъ разрядамъ эти цифры распредѣлятся такъ:

Всѣхъ общинъ бывш. госуд. крестьянъ.	178	56%
» » » » » вовлеченныхъ въ движеніе. . . .	100	
Всѣхъ общинъ бывшихъ помѣщичьихъ.	769	21%
» » » » вовлеченныхъ въ движеніе. . . .	161	

Тогда какъ почти ⅘ (79%) всѣхъ общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ не выпустили изъ среды себя ни одного переселенца, у крестьянъ бывшихъ государственныхъ больше ½ (56%) ихъ знакомы съ переселенческимъ движеніемъ чрезъ своихъ однообщественниковъ. Такое неодинаковое отношеніе къ движенію обѣихъ категорій крестьянъ еще рѣзче выступаетъ въ предѣлахъ площадей отдѣльныхъ уѣздовъ:

		Число общинъ. Всѣхъ.	Гдѣ есть переселенцы (съ 1877 г.)	% переселенч. общинъ.	% выселеній съ 77 г. ко *всему* числу жителей.
Раненбургскій уѣздъ.	Быв. государственные	52	37	71	9
	Быв. помѣщичьи	288	88	30	4
	Всего по уѣзду	340	125	37	6
Данковскій уѣздъ.	Быв. государственные	39	26	67	6
	Быв. помѣщичьи .	274	58	21	2
	Всего по уѣзду .	313	84	23	4
Скопинскій уѣздъ.	Быв. государственные	87	37	43	1
	Быв. помѣщичьи .	207	15	7	0,1
	Всего по уѣзду .	294	52	18	0,1

Процентныя отношенія двухъ послѣднихъ вертикальныхъ рядовъ указываютъ на прямую связь размѣровъ движенія (выраженныхъ крайнимъ вертикальнымъ рядомъ процентовъ) съ пространствомъ, имъ охваченнымъ (средній рядъ %%): измѣненія цифръ обоихъ рядовъ вполнѣ соотвѣтствуютъ другъ другу,—% выселеній болѣе въ томъ уѣздѣ или разрядѣ уѣзда, гдѣ бо́льшій % общинъ вовлеченъ въ движеніе.

Чтобы покончить съ вопросомъ о размѣрахъ переселенческаго движенія, познакомимся съ пообщинными процентами выселеній за послѣдній изъ разсматриваемыхъ періодовъ, такъ какъ только для него мы имѣемъ достаточно полныя данныя. Мы увидимъ, что неравномѣрность выселеній изъ отдѣльныхъ общинъ значительно больше констатированной выше неравномѣрности ихъ изъ волостей и поволостныхъ районовъ. Это необходимо имѣть въ виду, чтобы судить о послѣдствіяхъ переселенческаго движенія для остающихся членовъ общины. Напримѣръ: для общинъ, откуда вышло не больше $^1/_{20}$ ихъ населенія (а такихъ $^1/_2$), результаты движенія почти незамѣтны, тогда какъ для $^1/_{10}$ всѣхъ участвующихъ въ движеніи общинъ, выдѣлившихъ изъ себя болѣе $^1/_5$ доли своихъ членовъ, оно не можетъ не имѣть значенія хотя бы въ томъ отношеніи, что количество земли на каждое домохозяйство замѣтно возрастетъ, если только земля переселенцевъ не выйдетъ изъ общины.

Теперь разобьемъ всѣ общины, участвующія въ движеніи послѣдняго періода (261 община), на группы по проценту выселенія изъ нихъ:

Общины, изъ которыхъ происходили выселенія съ 1877—82 г.	Раненб. уѣзда.		Данковс уѣзда.		Скопин. уѣзда.		**Итого.**	
	Число.	%	Число.	%	Число.	%	Число.	%
Общинъ съ 1 и менѣе % переселенцевъ	12	10	12	14	24	45	48	18
„ отъ 1 до 5% включ. „	40	32	28	33	14	27	82	32
„ „ 5% — 10% „ „	35	28	20	24	4	8	59	23
„ „ 10% — 20% „ „	22	18	16	19	6	12	44	17
„ сверхъ 20% „ „ . . .	16	12	8	10	4	8	28	10
Итого переселенческихъ общинъ	125	100	84	100	52	100	261	100

Таблица показываетъ, что больше, чѣмъ $^1/_4$ (27%) общинъ всѣхъ 3-хъ уѣздовъ, участвующихъ въ движеніи съ 1877 г., выдѣлили изъ себя свыше $^1/_{10}$ доли своего населенія; $^1/_2$ ихъ дала движенію не болѣе $^1/_{20}$ своихъ наличныхъ членовъ; изъ остальной $^1/_4$ общинъ (изъ 23%) ушло на переселеніе отъ $^1/_{20}$ — $^1/_{10}$ душъ обоего пола. Почти тѣ же процентныя отношенія различныхъ группъ переселенческихъ общинъ въ Раненбургскомъ и

Данковском уѣздахъ; въ Скопинскомъ же особенно большой % общинъ съ незначительнымъ размѣромъ выселеній въ послѣднія 6 лѣтъ: почти (72%) ихъ выдѣлили не болѣе 1/20, а 45% не болѣе 1/100 своего населенія.

Разряды крестьянъ оказываютъ замѣтное вліяніе на разсматриваемыя процентныя отношенія: для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ общины бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и въ относительныхъ, и въ абсолютныхъ величинахъ занимаютъ первое мѣсто по % выпущенныхъ ими переселенцевъ; сказанное въ особенности относится къ Скопинскому уѣзду. Слѣдующая таблица убѣждаетъ насъ въ этомъ цифрами:

Общинъ.			Съ 1 менѣе % пересел.	Отъ 1 до 5 % пересел.	Отъ 5 до 10 % пересел.	От. 10 до 20 % пересел.	верхъ 20 % пересел.	Итого всѣхъ переселенческих.
Раненбургск. уѣзда.	Быв. государственныхъ.	Число.	4	10	10	8	5	37
		%	11	27	27	22	13	100
	Быв. помѣщичьихъ . . .	Число.	8	30	25	14	11	88
		%	10	34	28	16	12	100
Данковскаго уѣзда.	Быв. государственныхъ.	Число.	6	6	6	4	4	26
		%	23	23	23	15,7	15,3	100
	Быв. помѣщичьихъ . . .	Число.	6	22	14	12	4	58
		%	10	38	24	21	7	100
Скопинскаго уѣзда.	Быв. государственныхъ.	Число.	22	12	1	1	1	37
		%	59	32	3	3	3	100
	Быв. помѣщичьихъ . . .	Число.	2	2	3	5	3	15
		%	13,3	13,3	20	33,3	20	100
По 3-мъ уѣздамъ.	Быв. государственныхъ.	Число.	32	28	17	13	10	100
		%	32	28	17	13	10	100
	Быв. помѣщичьихъ . . .	Число.	16	54	42	31	18	161
		%	10	34	26	19	11	100

Мы видѣли, что въ 28 общинахъ въ теченіе послѣдняго шестилѣтія выселилось болѣе $^1/_5$ ихъ населенія; 8 изъ нихъ выдѣлило болѣе, чѣмъ по 30% душъ обоего пола: если же добавить, что одна изъ восьми отдала движенію слишкомъ $^1/_2$ своего населенія (53%), да еще одна вышла въ полномъ составѣ, то можетъ явиться представленіе о какомъ-то массовомъ движеніи изъ нѣкоторыхъ частей разсматриваемаго района. На самомъ дѣлѣ это далеко не такъ: всѣ упомянутыя 9 общинъ крайне мелки и довольно было, напр., одной изъ нихъ выдѣлить на вольныя мѣста лишь 1 семью въ 8 душъ обоего пола, чтобы % выселенія изъ нея сталъ равнымъ 53-мъ. Слѣдующая таблица, вмѣщающая данныя о наличныхъ размѣрахъ всѣхъ этихъ 9 общинъ и о числѣ выселенцевъ изъ нихъ, устранитъ упомянутое недоразумѣніе:

		Душъ обоего пола: Наличныхъ.	Душъ обоего пола: Пересел. съ 1877 г.	% выселеній.
1. С. Вѣдное б. госуд. душевые	Раненбургск. у.	7	8	53
2. Мураевинскіе выселки Федоровой	Раненбургск. у.	16	15	48
3. » » Карцевой	Раненбургск. у.	63	41	39
4. Кузовлево Вагина	Раненбургск. у.	70	39	36
5. С. Истобное Богданова	Раненбургск. у.	86	47	35
6. С-цо Пупки б. госуд. четвертные	Скоп. у.	37	24	39
7. Новиково Трухачева	Скоп. у.	11	6	35
8. Орловка	Дан. у.	56	30	35
9. Бигильдино госуд., б. Григорова	Дан. у.	—	39	100

Болѣе подробныя данныя о размѣрахъ переселенческихъ партій въ моментъ ихъ выхода изъ родныхъ селеній, а также о попыткахъ къ массовымъ переселеніямъ будетъ сказано далѣе, когда пойдетъ рѣчь о самомъ процессѣ передвиженія и о сборахъ къ нему.

Теперь познакомимся *съ направленіями движенія*, какія приняли переселенцы изслѣдованнаго нами района. Въ послѣдующихъ таблицахъ всѣ данныя сгруппированы по тѣмъ же двумъ періодамъ, по которымъ мы разсматривали свѣдѣнія о размѣрахъ переселеній; болѣе дробная, погодная группировка была бы возможна лишь для послѣднихъ шести лѣтъ, но и въ ней нѣтъ существенной необходимости, такъ какъ въ послѣднее время (съ 70-хъ годовъ) направленіе ясно опредѣлилось и оставалось почти безъ измѣненія. Свѣдѣнія о направленіи переселеній, добытыя нашими мѣстными изслѣдованіями, довольно полны, что даетъ возможность дѣлать то или иное заключеніе въ предѣлахъ разсматриваемаго района: всѣхъ семей выселилось съ X-й ревизіи 3,661, а въ нашихъ матеріалахъ имѣются данныя о направленіи, принятомъ 3,503 семьями, т.-е. о 96%; причемъ изъ 158 переселенческихъ дворовъ, направленія которыхъ мы не знаемъ, 143 приходится на болѣе отдаленный періодъ (съ 1859—76 г.), что и понятно.

Слѣдующія цифровыя данныя покажутъ намъ число семей каждаго уѣзда, принявшихъ то или иное направленіе въ оба разсматриваемые періода движенія:

Число семей, ушедшихъ на переселеніе.	Въ Томскую губернію.	Въ Тобольскую губернію.	Въ Уфимскую губернію.	Въ Оренбургскую губер.	Въ Землю Войска Донск.	На Кавказъ.	Въ Самарскую губернію.	Въ Тамбовскую губерн.	Въ Таврическую, Харьковскую и Воронежск. губ.	„Въ степь".	Въ Москов., Петербург., Владимірскую и пр. губ.	Въ Скопинскій уѣздъ.	Въ другіе уѣз. Ряз. губ.	ИТОГО.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Раненбургскаго уѣзда.														
До 1877 г.	42	5	4	24	35	69	67	19	—	—	3	—	—	268
Съ 1877—82 г.	1.161	9	89	41	12	12	1	1	—	—	1	—	—	1.327
Итого . . .	1.203	14	93	65	47	81	68	20	—	—	4	—	—	1.595
Данковскаго уѣзда.														
До 1877 г.	45	5	14	32	58	2	44	2	5	9	1	—	—	217
Съ 1877—82 г.	439	1	5	43	18	2	29	—	—	—	3	—	—	540
Итого . . .	484	6	19	75	76	4	73	2	5	9	4	—	—	757
Скопинскаго уѣзда.														
До 1877 г.	14	4	21	42	153	124	83	15	20	356	13	45	19	909
Съ 1877—82 г.	101	15	20	12	15	55	—	2	—	20	—	2	—	242
Итого . . .	115	19	41	54	168	179	83	17	20	376	13	47	19	1.151
Во всѣхъ 3-хъ уѣздахъ.														
До 1877 г.	101	14	39	98	246	195	194	36	25	365	17	45	19	1.394
Съ 1877—82 г.	1.701	25	114	96	45	69	30	3	—	20	4	2	—	2.109
Итого . . .	1 802	39	153	194	291	264	224	39	25	385	21	47	19	3.503

Нелишне замѣтить, что цифры этой таблицы указываютъ лишь то направленіе, какое принимаютъ переселенцы по выходѣ съ своей родины; впрочемъ, онѣ очень близки къ дѣйствительному распредѣленію ихъ на но-

выхъ мѣстахъ, хотя, напримѣръ, бѣдняки, направляясь въ Бійскій округъ, нерѣдко задерживаются въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ на время и даже навсегда. Если удавалось узнать, что нѣкоторыя семьи во время пути по какимъ-либо причинамъ измѣнили свое направленіе, мы дѣлали необходимыя поправки. Въ таблицѣ есть графа крайне неопредѣленная: «въ степь»; уже изъ историческаго обзора движенія извѣстно, что подъ именемъ «степняковъ» крестьяне Скопинскаго уѣзда разумѣютъ своихъ выходцевъ, осѣвшихъ въ степныхъ и низовыхъ губерніяхъ Европейской Россіи, а также въ Ставропольской губерніи и Кубанской области Кавказа; поэтому, соединяя графы предъидущей таблицы (для избѣжанія дробности цифръ) въ болѣе общія рубрики, семьи «степняковъ» необходимо присоединить къ семьямъ графъ отъ 5—9 включительно; двѣ губерніи Сибири тоже соединимъ въ одной общей графѣ; такъ же поступимъ съ Уфимской и Оренбургской губерніями, лежащими рядомъ и недавно только раздѣленными; семьи, ушедшія изъ своихъ селеній въ Скопинскій и другіе уѣзды Рязанской губерніи, помѣстимъ тоже въ одну рубрику. Сдѣлавъ все это, мы получимъ слѣдующія данныя для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ:

Семей выселившихся:	Съ 1859—76 г.		Съ 1877—82 г.		Съ 1859—82 г.	
	Число	%.	Число	%.	Число	%.
Въ Томскую и Тобольскую губ.	115	8	1,726	$81,_4$	1,841	53
Въ Уфимскую и Оренбургскую губ.	137	10	210	$10,_2$	347	10
Въ степныя и низовыя губ. Европ. Россіи и на Кавказъ . .	1,061	76	167	$8,_1$	1,228	$34,_6$
Въ промышленныя губерніи. . .	17	1	4	$0,_2$	21	$0,_6$
Внутри Рязанской губерніи . . .	64	5	2	$0,_1$	66	$1,_8$
Итого . .	1,394	100	2,109	100	3,503	100

То, что мы видѣли мелькомъ въ историческомъ обзорѣ движенія, теперь наглядно подтверждаютъ цифры этой таблицы.

Господствующимъ направленіемъ переселенческаго движенія со времени Х-й ревизіи суть переселенія въ Сибирь и притомъ почти исключительно въ Томскую губернію: въ Сибирь ушло больше ½ (53%) всѣхъ переселенцевъ; затѣмъ слѣдуютъ степныя и низовыя губерніи Европейской Россіи съ Кавказомъ: больше ⅓ ($34,_6$%) переселенцевъ ушло туда. Но эти господствующія направленія рѣзко помѣнялись своими ролями въ два разсматриваемые періода: до 1877 г. переселеніе въ Томскую губернію только что начиналось (оно дало 8% всѣхъ переселенцевъ за 18 лѣтъ); въ послѣднее шестилѣтіе Сибирь приняла въ себя больше ⅘ ($81,_4$%) всѣхъ переселенческихъ семей этого періода. «Степняки» же съ 1877 — 82 годъ составляютъ только 8%, переселеній, тогда какъ въ раній періодъ ихъ было болѣе ¾ всѣхъ выходцевъ (76%).

Оренбургско-уфимское направленіе сохранило свое относительное значеніе въ оба періода, составляя 1/10 долю всего движенія.

Выходцы внутри Рязанской губерніи и въ губерніи промышленной полосы составляютъ незначительный %; въ послѣднее шестилѣтіе число ихъ совершенно ничтожно (6 семей).

Тѣ же явленія ясно выразились и въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ, но далеко не въ одинаковой степени. Посмотримъ на таблицу.

Семей выселившихся:		Въ Томск. и Тобольск.	Въ Уфим. и Оренбур.	«Въ степь».	Въ промышлен-ныя губ.	Внутри Рязанской губерніи.	Итого.
		Изъ Раненбургскаго уѣзда.					
Съ 1859—77 г.	Число	47	28	190	3	—	268
	%	18	10	71	1	0	100
Съ 1877—82 г.	Число	1,170	130	26	1	—	1,327
	%	88	10	2	$0_{,1}$	0	100
Съ 1859—82 г.	Число	1,217	158	216	4	—	1,595
	%	76	10	14	0	0	100
		Изъ Данковскаго уѣзда.					
Съ 1859—77 г.	Число	50	46	120	1	—	217
	%	23	$21_{,5}$	55	$0_{,5}$	0	100
Съ 1877—82 г.	Число	440	48	49	3	—	540
	%	81	9	9	1	0	100
Съ 1859—82 г.	Число	490	94	169	4	—	757
	%	65	12	22	1	0	100
		Изъ Скопинскаго уѣзда.					
Съ 1859—77 г.	Число	18	63	751	13	64	909
	%	2	7	83	1	7	100
Съ 1877—82 г.	Число	116	32	92	—	2	242
	%	48	13	38	0	1	100
Съ 1859—82 г.	Число	134	95	843	13	66	1,151
	%	12	8	73	1	6	100

Мы видимъ, что только Скопинскій уѣздъ отступаетъ отъ намѣченныхъ среднихъ оснований въ направленіи движенія для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ: въ немъ для всего 24-хъ лѣтняго періода переселеніе «въ степь» является преобладающимъ и хотя оно значительно сократилось за послѣднія 6 лѣтъ, уступивъ первое мѣсто переселеніямъ въ Сибирь, но все же держится въ немъ прочнѣе, чѣмъ въ двухъ остальныхъ уѣздахъ. Выселенія внутри губерніи происходили исключительно изъ Скопинскаго уѣзда, составляя за весь періодъ со времени Х-й ревизіи 6% всѣхъ его «сходцевъ». Въ Данковскомъ и особенно въ Раненбургскомъ уѣздѣ переселенцы въ Сибирь получили въ послѣднее шестилѣтіе громадный перевѣсъ: въ Ранен-

бургскомъ уѣздѣ ихъ до $^9/_{10}$ (88%) всѣхъ «самарцевъ», такъ что самое выраженіе «самарцы» смѣняется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выраженіемъ: «томенцы», т.-е. переселяющіеся въ Томскую губернію. Вообще въ послѣднее время *южное* направленіе переселеній окончательно уступаетъ мѣсто *восточному:* если къ сибирскимъ губерніямъ присоединить и Оренбургскую съ Уфимской, то за послѣднее шестилѣтіе вышли сюда болѣе $^9/_{10}$ (91%) всѣхъ переселенцевъ изслѣдуемаго района.

Эти перемѣны въ направленіи движенія совершаются крайне осмотрительно и даются крестьянину нелегко; толкаемый необходимостью оставлять свои родныя поля, онъ крѣпко держится разъ отысканнаго его родичами и земляками направленія, такъ какъ о другомъ или не слыхалъ вовсе, или и есть слухи, да силы нѣтъ провѣрить ихъ. Часто приходится крестьянину горько платиться за такую непроизвольную косность. Вотъ, напримѣръ, какимъ тяжелымъ опытомъ пришлось убѣдиться въ непригодности для переселеній Самарской губерніи, и притомъ этотъ опытъ послужилъ лишь самимъ пострадавшимъ, ихъ односельцамъ, да самому незначительному, ближайшему къ нимъ району.

Изъ историческаго очерка движенія мы знаемъ, что издавна нѣкоторыя селенія Данковскаго уѣзда посылали своихъ сходцевъ въ Самарскую губернію; мы знаемъ, что изъ села Телешева (на югѣ уѣзда) выходили «на самару» еще въ 50-хъ годахъ, что изъ сосѣднихъ съ нимъ селъ Зашева, Звѣрева и Орловки около того же времени шли переселенія въ Самарскую губернію; были переселенія туда же изъ этихъ селъ и позже, переселенія болѣе или менѣе удачныя. Но вотъ уже около 1870 г. попытка телешевцевъ выселиться въ Самарскую губернію окончилась неудачей. «Ссадчики» пошли зимой, облюбовали мѣсто («По насту все хорошо!»—говорилъ одинъ изъ ссадчиковъ), но когда они повели за собой лѣтомъ до 20 семей, многимъ показалось невозможнымъ устроиться на новомъ мѣстѣ,—и они вернулись, на этотъ разъ благополучно, «съ деньгами», благодаря встрѣтившимся въ тѣхъ мѣстностяхъ хорошимъ заработкамъ.

Въ 1876 году снова потянулись въ Самарскую губернію изъ Звѣрева, Орловки и Зашева больше 30 семей на 60 подводахъ; но изъ нихъ только 3 семьи остались на новомъ мѣстѣ, остальныя вернулись. Возвращеніе было тяжелое: на обратномъ пути всѣ переболѣли лихорадкой; нѣкоторые умерли, а дошедшіе домой не имѣли и здѣсь пристанища. Вотъ кое-что изъ разсказовъ одной женщины (изъ Зашева), особенно пострадавшей отъ этой крайне неудачной попытки къ переселенію. Пошла она въ семьѣ изъ 11 человѣкъ на 2-хъ лошадяхъ съ 20 рублями, пошла по зову отправлявшагося туда зажиточнаго родственника изъ Орловки. По приходѣ на мѣсто, у ея семьи не было силы нанять квартиры (пока тянулись переговоры о пріемкѣ) и они провели нѣсколько дней въ повозкахъ на выгонѣ. (Переговоры съ разными обществами окончились неудачно: тамъ, гдѣ земля понравилась, гдѣ были и лѣсъ, и вода,—пріемка дорога, а въ другихъ мѣ-

стахъ — земля оказалась не подходящей. Рѣшили вернуться назадъ; тутъ-то они и вытерпѣли страшныя лишенія. Сначала поработали, сбились съ силами и тронулись въ путь. Въ ихъ семьѣ было 2 работника, 2 работницы, остальные семеро—мелочь да старики. Вскорѣ по выѣздѣ, вся семья заболѣла жестокой лихорадкой; умеръ одинъ работникъ; умерла старуха. Лошадь пала,—пришлось остановиться и еще поработать. Справили плохую лошаденку (за 5 р. ее продали, придя домой) и пошли дальше. Ѣхали одни, всѣ больные; вошь напала; не разъ ночевали въ полѣ, а разъ пришлось провести ночь въ своихъ телѣгахъ среди небольшой рѣчки: лошади стали, а изъ нихъ никто не могъ выйти изъ телѣги.—лихорадка измучила всѣхъ; такъ и простояли, пока отдохнувшія лошади не надумали ихъ вывезти изъ воды. Больными вернулись домой: въ жилую избу никто не принималъ, боясь заразы; нашлась въ селѣ пустая изба: въ ней спачала и помѣстились; потомъ выжили 2 года на квартирѣ, пока не поставили своей избенки. Остальныя изъ возвратившихся семей дошли до своихъ селъ тоже измученными и разорившимися: ихъ примѣръ и разсказы остановили движеніе въ Самарскую губ. изъ окрестныхъ селеній, а такъ какъ вѣсть о томскомъ просторѣ только еще начинаетъ проникать къ нимъ, то и вообще переселенческое движеніе съ юга Данковскаго уѣзда почти прекратилось.

Оканчивая вопросъ о направленіи крестьянскихъ переселеній въ изслѣдуемой мѣстности Рязанской губерніи, обратимъ еще вниманіе на зависимость его отъ разрядовъ крестьянъ; слѣдующая таблица выясняетъ эту связь для всего 24-хъ лѣтняго періода движенія (съ X-й ревизіи):

Семей, выселившихся съ 1859—82 г.		Въ Сибирь	Въ Уфимск. и Оренбург. губерніи.	«Въ степь».	Въ промышлен. губер.	Внутри Рязанской губер.	Итого.
Изъ Раненбургскаго уѣзда:							
У быв. государ.	Число	805	54	93	4	—	956
	%	84	6	9,6	0,4	—	100
У быв. помѣщ.	Число	412	104	123	—	—	639
	%	64	16	20	—	—	100
Изъ Данковскаго уѣзда:							
У быв. государ.	Число	285	18	108	3	—	414
	%	69	4	26	1	—	100
У быв. помѣщ.	Число	205	76	61	1	—	343
	%	60	22	18	0	—	100
Изъ Скопинскаго уѣзда:							
У быв. государ.	Число	109	74	829	8	62	1,076
	%	10	7	76	1	6	100
У быв. помѣщ.	Число	25	21	20	5	4	75
	%	33	28	27	7	5	100

Бывшіе помѣщичьи крестьяне Раненбургскаго и Данковскаго уѣздовъ дали нѣсколько меньшій % переселеній въ отдаленныя губерніи Сибири, чѣмъ крестьяне бывшіе государственные.

% уфимскихъ и оренбургскихъ выходцевъ наглядно подтверждаютъ намѣченный раньше фактъ, что менѣе обезпеченные помѣщичьи крестьяне, не осиливая пути въ Сибирь, осѣдаютъ по дорогѣ въ болѣе близкомъ Оренбургскомъ краѣ: у нихъ переселенія туда даютъ значительно большій %, чѣмъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

Вслѣдствіе громаднаго преобладанія переселеній «въ степь» у бывшихъ государственныхъ крестьянъ Скопинскаго уѣзда, % его сибирскихъ сходцевъ преобладаетъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Изъ 66 семей, выселившихся изъ Скопинскаго уѣзда въ предѣлы губерніи, 62 приходятся на долю бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

Не слѣдуетъ думать, что направленіе переселеній находится въ большой зависимости отъ степени достатка крестьянъ; въ нашемъ районѣ эта причина играетъ далеко не главную роль, на что указываетъ и малая разница поразрядныхъ процентовъ выселеній въ разныя мѣста; все зависитъ преимущественно отъ условій, какія ждутъ новоселовъ на новыхъ мѣстахъ: чѣмъ они лучше, чѣмъ легче устроиться тамъ, тѣмъ сильнѣе стремленіе по тому направленію. Это особенно ясно на движеніи послѣдняго шестилѣтія (преднамѣренномъ, а не случайномъ), когда не только бывшіе государственные, но и бывшіе помѣщичьи крестьяне устремились въ далекую Сибирь, проходя мимо менѣе благопріятныхъ для поселенія Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній. Поэтому-то причины выбора переселенцами томскаго направленія станутъ яснѣе впослѣдствіи, когда познакомимся съ условіями разныхъ мѣстъ поселенія.

При историческомъ обзорѣ переселенческаго движенія мы видѣли, что въ Шереметьевской волости, Раненбургскаго уѣзда, и въ западной части Скопинскаго на выборъ направленія оказывали существенное вліяніе отхожіе заработки крестьянъ въ мѣста, обильныя землей, но теперь даже и для Скопинскаго уѣзда пора такого вліянія миновала: низовыя и степныя губерніи Европ. Россіи и Кавказа уже не представляютъ прежняго простора, такъ что даже и отходъ туда значительно сократился, смѣнившись болѣе выгодными торфяными заработками въ сѣверныхъ губерніяхъ, о переселеніи въ которыя не можетъ быть и рѣчи.

II.

Причины движенія.

Мнѣнія о причинахъ переселенческаго движенія мѣстныхъ жителей и въ особенности крестьянъ.—Причины движенія вообще.—Экономическая сила переселенческихъ семей по уѣздамъ и разрядамъ крестьянъ: 1) размѣръ суммъ, взятыхъ съ собой переселенцами; 2) Сравнительное количество скота у выселившихся и оставшихся на мѣстѣ семей. — Нужда—главный двигатель переселеній; она и задерживаетъ ихъ.— Размѣръ переселенческихъ семей сравнительно съ наличнымъ населеніемъ.—Сравнительный размѣръ надѣла переселенческихъ семей. — Тѣснота въ выгонахъ. — Значеніе земельной аренды для хозяйства мѣстнаго края: ея размѣры и цѣна.— Неравномѣрность распредѣленія надѣльной земли. — Плохое качество почвы и неудобства въ расположеніи надѣловъ. — Мѣстные и отхожіе заработки крестьянъ; распространенность и главные виды ихъ; размѣръ заработка.—Подати и недоимки.— Безводіе, неурожаи, пожары и проч.—Вліяніе писемъ и примѣровъ зажиточныхъ крестьянъ.—Причины болѣе сильнаго выселенія изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. — Степень зажиточности разныхъ разрядовъ крестьянъ и ихъ обремененности платежами.—Вліяніе *хода* переселенческаго движенія.—Прирость населенія.—Неравномѣрность распредѣленія земли.—Малое развитіе мѣстныхъ заработковъ и арендованія внѣнадѣльной земли.—Переживаемый сельскохозяйственный кризисъ.—Причины выселенія изъ цѣлыхъ мѣстностей каждаго уѣзда, изъ цѣлыхъ уѣздовъ, изъ поволостныхъ поуѣздныхъ группъ.—Причины выселенія изъ уѣздовъ юга сравнительно съ сѣверомъ губерніи.

Знакомые съ размѣрами и направленіемъ переселенческаго движенія въ 3-хъ изслѣдуемыхъ уѣздахъ Рязанской губерніи и имѣя нѣкоторыя историческія указанія, перейдемъ къ выясненію вѣроятныхъ причинъ этого явленія. Выясняя постоянно дѣйствующія и временныя причины, вызывающія переселенія вообще, постараемся объяснить и извѣстный уже намъ фактъ большаго % выселенія изъ лучше обставленнаго въ экономическомъ отношеніи разряда крестьянъ, бывшихъ государственныхъ. Сдѣлаемъ также и нѣкоторыя указанія для уразумѣнія того явленія, что уѣзды сѣвера губерніи почти не участвують въ переселенческомъ движеніи, хотя ихъ земельныя условія (въ почвенномъ и иныхъ отношеніяхъ) значительно хуже южныхъ черноземныхъ уѣздовъ.

Производя изслѣдованіе переселенческаго движенія на мѣстахъ выхода переселенцевъ, мы старались прислушаться къ говору мѣстныхъ жителей объ этомъ явленіи, къ ихъ объясненіямъ причинъ движенія; но изъ всего слышаннаго трудно вывести хоть сколько-нибудь устойчивое заключеніе по интересующему насъ вопросу. Одни утверждали, что малоземелье гонитъ крестьянъ изъ ихъ родныхъ селеній; но, говоря такъ о движеніи вообще, они совершенно противорѣчили себѣ, объясняя усиленный выходъ на новыя земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ сравнительно съ бывшими

помѣщичьими, владѣющими худшимъ надѣломъ. Знакомые съ недостаточнымъ количествомъ фактовъ, они доходили до такихъ странныхъ увѣреній, что помѣщичьи крестьяне обставлены въ экономическомъ отношеніи лучше, чѣмъ бывшіе государственные, благодаря близости къ нимъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, дающихъ имъ возможность мѣстныхъ заработковъ. Едва ли надо указывать неосновательность такого мнѣнія; замѣтимъ только, что крестьяне, получая за полную обработку и уборку десятины отъ 3—5 р. (изрѣдка 6 р.), по большей части *забираютъ деньги впередъ за годъ, за два* и что зажиточный крестьянинъ всячески избѣгаетъ такой работы, какъ крайне вредной для его хозяйства. Мѣстные землевладѣльцы прекрасно это понимаютъ и нерѣдко сдаютъ въ аренду землю при *непремѣнномъ* условіи въ счетъ арендной платы обработать и убрать опредѣленное число десятинъ экономіи: при этомъ имѣется въ виду совершенно вѣрный разсчетъ, что нужда въ землѣ заставитъ крестьянина взять ненавистный для него заработокъ. Другіе же, не желая признать первой причины, указываютъ на какой-то «переселенческій зудъ», на свойственное русскому крестьянину непосѣдство, видя въ этомъ основную причину движенія. Одни утверждаютъ, что идетъ съ родины бѣднякъ и пропойца, другіе не сомнѣваются, что чуть ли не одни богачи составляютъ контингентъ переселенцевъ. Нѣкоторые видятъ едва ли не исключительную причину движенія въ легковѣріи крестьянина къ заманчивымъ вѣстямъ изъ далекихъ, но обильныхъ мѣстъ, а есть и такіе, что увѣрены въ осмотрительности крестьянина. Словомъ, даже у мѣстныхъ жителей, близко видѣвшихъ движеніе, но неохватившихъ достаточнаго числа фактовъ,—масса мнѣній, исключающихъ другъ друга; очевидно, приведенныя сужденія зависятъ отъ тѣхъ случаевъ переселенія, съ какими приходилось сталкиваться ихъ автору. Сами крестьяне, если заговорить съ ними о переселенческомъ движеніи *вообще*, даютъ настолько же спутанные и противорѣчивые отвѣты. Другое дѣло, если заходитъ рѣчь объ извѣстномъ домохозяинѣ, ушедшемъ «на самару»; тутъ отвѣты вполнѣ опредѣленны, хотя тоже крайне разнообразны. Въ имѣющемся у насъ матеріалѣ (подворной переписи каждаго переселенца) ихъ очень много; приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Раненб. уѣздъ. Идетъ въ Томскую губ. крестьянинъ села Буховаго; семья его изъ 10 человѣкъ; съ собою взяли 500 р.; про него говорятъ: «Кредитный былъ человѣкъ, да земли только на 1 душу,—ну и пошелъ». Изъ села Колыбельскаго уходитъ на вольныя земли богачъ, тысячникъ: «ребятъ, говорятъ, на вольныя земли повелъ: 5-ти работникамъ на 10-ти десятинахъ дѣлать нечего, да и сватъ звалъ». Изъ Колычева уходитъ «на самару» кое-какъ перебивавшійся крестьянинъ, на дорогу сбилъ 100 р. да 2 повозки: «дѣти одолѣли,—не прокормить ихъ на нашей землѣ». Идетъ въ Уфимскую губ. изъ Салтыковъ крестьянинъ, имѣвшій 13 десятинъ собственной земли и собравшій отъ распродажи своего имущества 2,500 р.; даютъ такое объясненіе: «выгоны и усадьбы тѣснили, а тамъ земля де-

шева». Изъ Демкина двинулся въ Бійскій округъ богатый мужикъ; съ собой понесъ 1,500 р.; про него говорятъ: «жилъ здѣсь—лучше не надо, да тѣсно скотинѣ, говорилъ». Изъ Ляпуновки пошелъ съ 200 рублями: «скотины держать нельзя,—штрафы (за потраву скотомъ) одолѣли». Вообще тѣснота угодій для скота, тѣснота усадьбы и боязнь, что у дѣтей земли будетъ мало,—почти всегдашнее объясненіе переселеній зажиточныхъ крестьянъ. Эти причины, конечно, не менѣе вліятельны и на стремленіе къ выселенію бѣдняковъ.

Изъ Буховаго выселился однолошадный домохозяинъ съ 150-ю рублями; про него говорятъ: «жилъ сносно, да отъ зенкинскаго поля бѣжалъ,—неспокойно было на одной лошади». «Зенкинское поле»—лучшая часть надѣльной земли буховскихъ крестьянъ; она лежитъ за 15 верстъ отъ села. Въ селѣ Дубовомъ такая замѣтка противъ переписи одного изъ самарцевъ: «Годъ отъ году все труднѣй становится, да и дальше хорошаго не видать. Собралъ 270 р. и уѣхалъ за другими». Изъ села Колыбельскаго идутъ два бѣдняка; каждый взялъ съ собою по 50 р. Про одного говорятъ: «хлѣба не хватало; дровъ купить не на что»; про другого: «земля была сдана на 12 лѣтъ; самъ жилъ въ людяхъ,—врядъ добромъ вспомянетъ свою сторону». Временно-обязанный крестьянинъ села Гагина пошелъ въ Томскую губ. съ 70 рублями: «отъ тяжелаго оброка, говорилъ, ѣду да отъ трудной кормежки». Переселенецъ въ Уфимскую губ. изъ Ашенскаго беретъ съ собою 400 р.; про него: «жилъ хорошо, да опускаться сталъ отъ дорогой аренды,—захотѣлось устроиться попрочнѣй». Изъ Просѣчья (бывшіе г. Прокоповича) ушли двое. Одинъ «жилъ неплохо, съ собой взялъ 400 р., да на 1 душѣ (земли) впятеромъ житье тяжелое»; другой понесъ 25 р.: «былъ старшиной, да аренда въ худой годъ разорила, поправляться ушелъ». Одинъ «самарецъ» пишетъ: «Слава Богу, отъ картошки убегъ»,—разумѣя подъ этимъ вообще худшія условія питанія на своей родинѣ: «въ Шубенкѣ (деревня Бійскаго огруга) пшеницу ѣмъ, а дома ржи не хватало!» Изъ этихъ примѣровъ видно, что нужда въ разныхъ ея проявленіяхъ гонитъ крестьянина въ далекую, но просторную сторону: то неудобное расположеніе надѣла, то аренда на тяжелыхъ условіяхъ, то недостатокъ топлива, то хлѣба не хватаетъ, подати тяжелы.

Въ этой, почти исключительно земледѣльческой сторонѣ отхожихъ промысловъ «не уважаютъ», хотя въ западной части Скопинскаго уѣзда они и развиты; обращаются къ нимъ въ крайности и иногда идутъ «на самару», чтобы избавиться отъ нихъ; про одного «самарца» говорятъ: «зиму и лѣто онъ на заработкахъ (отхожихъ),—не въ охоту, а тамъ (въ Томской губ.), Богъ дастъ, жителемъ (настоящимъ хозяиномъ-землепашцемъ) станетъ». Или: идетъ на самару семья съ 3-мя работниками; земли у нея $2^1/_4$ десятины четвертная; уходъ объясняютъ: «земли мало; ребята на сторонѣ (т.-е. на заработкахъ) балуются; оттого и пошелъ».

Подобныя же объясненія, почему та или другая семья рѣшилась уйдти съ родной стороны, давали намъ и въ двухъ другихъ уѣздахъ. Идетъ въ Томскую губ. зажиточный крестьянинъ села Требунокъ; съ собой собралъ около 500 р. «Былъ первымъ жителемъ у насъ, говорятъ про него сосѣди, да наемка (аренда земли) дорога стала, а на своей землѣ не прожить». Изъ Подкидышева ушелъ въ Бійскій округъ бѣднякъ съ 5 рублями; народинѣ онъ жилъ въ пастухахъ. «Хуже не будетъ!» передаютъ его слова предъ выходомъ. Тоже и въ Скопинскомъ уѣздѣ. Богатый крестьянинъ изъ Поплевина, понесшій съ собой около 1,500 р., оттого «удумалъ въ самару, что здѣсь телка негдѣ привязать», т.-е. выгоновъ нѣтъ. Или бѣднякъ изъ села Топилъ пошелъ за другими въ Сибирь, до того добившись въ родномъ селѣ, что «зимой съ дѣтьми въ печи ночевалъ,—отопиться нечѣмъ было».

Кромѣ такихъ общераспространенныхъ причинъ переселенія, крестьяне указывали иногда основанія переселеній чисто мѣстнаго характера; временныя, иногда совершенно случайныя причины тоже играютъ весьма видную роль въ объясненіяхъ крестьянами ухода на самару того или иного своего односельца. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ. Изъ Кузовлева (Раненбургскаго уѣзда) ушелъ на самару зажиточный крестьянинъ на 3-хъ лошадяхъ, съ 800 р.: «Скотинѣ тѣсно, а пуще изъ воды ушелъ» (большой недостатокъ въ водѣ). Изъ Буховаго идетъ въ Томскую губ. съ 50 рублями: «Сгорѣлъ, на штрафовку (страховку) пошелъ; здѣсь бы ему не подняться, а тамошнее житье не сравнится съ здѣшнимъ». Или: «маломощный былъ человѣкъ: лошадь увели, потомъ сгорѣлъ,—и пошелъ на самару съ Козлова по окнамъ», т.-е. побираясь, такъ какъ съ нимъ было лишь около 10 р.; вдвоемъ съ женой пошелъ. Уходитъ изъ с. Троицкаго бѣднякъ съ 8 рублями: «Тамъ (на самарѣ), говорилъ, куски больше подаютъ». Кузовлевскій богачъ уходитъ въ Томскую губ. «отъ стыда: 1½ года въ острогѣ за воровство отсидѣлъ»; подобное же объясненіе даютъ уходу въ Томскую губ. «главнаго ссадчика» новѣйшихъ переселенцевъ изъ Скопинскаго уѣзда (Петръ Ивановъ, староста Чулковскихъ выселковъ): «Умный былъ мужикъ: общество и продастъ, и выкупитъ; жилъ богато (5,000 руб. съ собою взялъ) да не вытерпѣлъ,—стали за глотство (міроѣдство) стыдить».

Объясняютъ иногда стремленіе на вольныя земли чужимъ примѣромъ: изъ Зыкова (съ 400 р.) пошелъ одинъ, «на пиковскаго (изъ дер. Пиковыя Рясы) богача глядя,—видно хорошо, коли тотъ собрался!» или: «ушла мать жены; жена мужа потащила». Давались и такія объясненія: «отъ пьянства ушелъ: тамъ, говорилъ, пить не стану» или: «шахта докапала», т.-е. показалась очень тяжелой работа на мѣстныхъ каменно-угольныхъ копяхъ (въ Скоп. у.).

Изъ приведенныхъ примѣровъ объясненія крестьянъ ясно, что они видятъ причину переселеній отдѣльныхъ семей «въ тѣснотѣ отъ земли», въ несоразмѣрности надѣловъ съ рабочими силами семьи, въ тяжелыхъ условіяхъ

аренды, въ нуждѣ вообще. Иной и зажиточный живетъ недурно да вдругъ «заробѣетъ», что дальше плохо будетъ, а на самарѣ можно прочнѣй устроиться. Видно, что въ изслѣдуемомъ районѣ крестьяне привыкли быть земледѣльцами почти исключительно: отхожіе промыслы ихъ тяготятъ. и манитъ та сторона, гдѣ можно «пахать, гдѣ хочешь, косить, сколько въ силахъ, а въ лѣсу объѣздчиковъ нѣтъ», какъ рисуетъ Бійскій округъ одинъ переселенецъ въ письмѣ на родину. Въ глазахъ крестьянъ среди поводовъ къ переселеніямъ имѣютъ значеніе и нѣкоторыя иныя частныя и временныя причины; играютъ роль и родственныя зазыванія. Какъ ни интересно знать мнѣніе крестьянъ о причинахъ движенія, но на нихъ нельзя строить выводовъ уже въ силу ихъ отрывочности: далеко не о каждой переселенческой семьѣ имѣются приведенные отзывы односельцевъ.

Въ подворной переписи переселенцевъ мы имѣемъ цифровыя данныя, позволяющія составить довольно точное понятіе объ экономической силѣ уходившихъ на самару: почти противъ каждаго самарца стоитъ сумма денегъ, какую онъ понесъ съ собой. Хотя эти цифры лишь приблизительны, но все же весьма близки къ истиннымъ потому, во-первыхъ, что сообщалъ ихъ, какъ сказано въ предисловіи, «отпускавшій на самару» или сосѣдъ самарца, хорошо знавшіе собранную переселенцемъ сумму; во-вторыхъ, потому, что скрывать было незачѣмъ, — вѣдь, самого самарца на лицо не было; въ-третьихъ, иногда эта сумма получалась такимъ путемъ: «отпускавшій на самару» пересчитываетъ, напримѣръ: «избенка и прочая стройка продана за 38 р., корова—20 р., землю продалъ (четвертной $1^1/_2$ дес. было) по 55 руб. за десятину, — всего 140 р.; за лошадь далъ (безлошадный былъ) 40 р., проѣлъ до дороги близъ 50 р., да должишки были рублей на 20; съ собой понесъ 30 р.» Указавъ степень точности цифръ, воспользуемся ими, чтобы приблизительно судить о достаткѣ уходившихъ на переселеніе. Какъ эти, такъ и всѣ послѣдующія цифровыя данныя имѣются у насъ лишь для переселенцевъ послѣдняго шестилѣтняго періода (съ 1877—82 г.).

Изъ всѣхъ 2,125 переселенческихъ семей позднѣйшаго періода, зарегистрованныхъ нашей переписью, мы только о 163 не имѣемъ требуемыхъ данныхъ; сумма, собранная въ дорогу каждою изъ остальныхъ 1,961 семей (92%), намъ извѣстна. Сгруппируемъ же эти данныя для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ:

Менѣе 50 руб.	взяли съ собой	415	семей, т. е.	21%
Отъ 50—150 р.	» »	745	» »	38%
» 150—300 »	» »	438	» »	22%
» 300—800 »	» »	306	» »	16%
Сверхъ 800 »	» »	57	» »	3%
Итого. . .		1,961		100%

57 семей понесли съ собою по 1.000 руб. и болѣе, а три изъ нихъ по 5.000 руб.; эти домохозяева жили съ полнымъ достаткомъ и на родинѣ. и на новыхъ мѣстахъ, конечно, хорошо устроятся; они составляютъ $^3/_{100}$ доли общаго числа переселенческихъ семей. Если къ нимъ присоединить предъидущую группу (взявшихъ отъ 300 — 800 р.), то окажется, что зажиточныхъ и богатыхъ домохозяевъ пошло на самару менѣе $^1/_5$ (19%) всѣхъ переселенческихъ семей. Нѣсколько болѣе $^1/_5$ (22%) приходится на среднюю группу переселенцевъ, понесшихъ съ собой отъ 150—300 руб. Остальные $^3/_5$ самарцевъ (1.160 семей или 59%), распродавъ все свое имущество, не въ силахъ были выручить на дорогу больше 150 руб.; едва ли можно сомнѣваться, что все это — хозяева ниже средняго достатка. Изъ нихъ 415 семей (болѣе $^1/_5$ всѣхъ вышедшихъ на самару) выселились отъ крайней бѣдности, взявъ съ собою менѣе 50 р.: и дѣйствительно, перепись показываетъ, что все это безлошадные домохозяйства; у нѣкоторыхъ не было дома и даже земельнаго надѣла (изъ бывшихъ дворовыхъ, отставныхъ солдатъ и пр.). Нѣкоторыя изъ этихъ семей пошли съ 10-ю, 5-ю и 3-мя рублями, пошли съ самаго мѣста выхода христовымъ именемъ или нанявшись въ работники къ зажиточному домохозяину, идущему въ Томскую губ.

Стремленіе бѣдняковъ на просторныя земли, желаніе ихъ обезпечить будущее своихъ дѣтей и свое собственное существованіе настолько велико, что иногда даже семейные рѣшаются идти за тысячи верстъ почти вовсе безъ средствъ. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ: крестьянинъ с. Дубоваго продалъ избу и остальное имущество за 60 р.; справивъ кое-какіе запасы и подводу за 35 р., онъ съ остальными 25 р. отправился (самъ-пятъ) въ Томскую губ., надѣясь пройти этотъ громадный путь христовымъ именемъ, на пятирублевой лошади.

Абсолютныя цифры семей, взявшихъ съ собой (идя на переселеніе) ту или иную сумму денегъ, даетъ для каждаго уѣзда слѣдующая таблица:

	Ранен. у.	Данков. у.	Скоп. у.
Менѣе 50 руб. взяли съ собой (I груп.)	235 семей.	133 семей.	47 семей.
Отъ 50—150 р. » » II »	512 »	175 »	58 »
» 150—300 » » » III »	286 »	121 »	31 »
» 300—800 » » » IV »	208 »	64 »	34
Сверхъ 800 » » » V »	35 »	9 »	13
Итого	1,276 семей.	502 семей.	183 семей.

Выражая въ процентахъ:

	I. гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	V гр.	Итого.
Раненбургскій уѣздъ	19%	40%	22%	16%	3%	100%
	59%			19%		

Данковскій уѣздъ . .	26%	35%	24%	13%	2%	100%
	61%			15%		
Скопинскій уѣздъ . .	26%	31%	17%	19%	7%	100%
	57%			26%		

Процентныя отношенія Раненбургскаго уѣзда почти не отклоняются отъ того средняго для всѣхъ изслѣдуемыхъ уѣздовъ, который только что нами разсмотрѣнъ; изъ Данковскаго уѣзда зажиточныхъ и богатыхъ крестьянъ вышло на переселеніе нѣсколько менѣе (15%), а Скопинскій съ 1877 г. выслалъ на вольныя земли 47 семей (1/4 всѣхъ своихъ переселенцевъ), унесшихъ съ собой болѣе 300 р.

Теперь посмотримъ, какъ распредѣлятся въ разсматриваемомъ отношеніи всѣ переселенческія семьи по разрядамъ крестьянъ. Вотъ обсолютныя данныя для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ:

		Бывшіе государственные.			Бывшіе
		Душевые.	Четвертн.	И тѣ и др.	помѣщичьи.
Менѣе 50 р. взяли съ собой	(I гр.)	162	57	219	196
Отъ 50—150 р. » » »	(II »)	315	153	468	277
» 150—300 » » » »	(III »)	131	143	274	164
» 300—800 » » » »	(IV »)	126	96	222	84
Сверхъ 800 » » » »	(V »)	19	21	40	17
Итого . .		753	470	1,223	738

Или въ процентахъ:

		I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	V гр.	Итого.
Бывшіе государств.	Душевые . .	22%	42%	17%	16%	3%	100%
				36%			
	Четвертные .	11	35	30	20	4	100
				54			
	И тѣ и др. .	18	38	22	19	3	100
					22%		
Бывшіе помѣщичьи		27	38	22	11	2	100
					13%		

Сравнивая разрядъ всѣхъ бывшихъ государственныхъ съ бывшими помѣщичьими, видимъ, что послѣдніе рѣшаются идти на самару съ меньшими средствами: бывшіе государственные крестьяне дали бо́льшій % выселенцевъ изъ зажиточныхъ и богатыхъ группъ (IV и V), а весь недостающій въ нихъ % (9%) у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ пополняетъ группа бѣдняковъ, понесшихъ съ собой на вольныя земли менѣе 50 руб.: процентныя отношенія II и III группъ въ обоихъ разрядахъ одинаковы. Бывшіе государственные четвертные крестьяне дали движенію наибольшій %

3-хъ болѣе зажиточныхъ группъ переселенцевъ, а именно 54%, тогда какъ у бывшихъ государственныхъ душевыхъ только 36% всѣхъ выходцевъ съ 1877 г. унесли болѣе, чѣмъ по 150 р., а у бывшихъ помѣщичьихъ такихъ семей 35%. Процентныя отношенія I и II группъ тоже свидѣтельствуютъ о бо́льшемъ числѣ бѣдняковъ, ушедшихъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ сравнительно съ категоріей крестьянъ государственныхъ душевыхъ.

То же замѣчается и по отдѣльнымъ уѣздамъ: наименьшій % бѣдняковъ и наибольшій % зажиточныхъ и богатыхъ изъ числа переселенческихъ семей даютъ бывшіе государственные четвертные; наибольшій же % бѣдныхъ и наименьшій—зажиточныхъ шлютъ на самару бывшіе помѣщичьи; государственные душевые занимаютъ среднее мѣсто. Въ слѣдующей таблицѣ совмѣщены абсолютныя данныя по разрядамъ каждаго уѣзда; переселенческія семьи разбиты на тѣ же V группъ по количеству денегъ, которыя онѣ захватили съ собой, отправляясь на вольныя земли.

Раненбургскаго уѣзда.

		I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	V гр.	Итого.
Бывшіе государств.	Душевые . .	88	249	103	98	9	547
	Четвертные .	33	88	69	50	11	251
	И тѣ и др. .	121	337	172	148	20	798
Бывшіе помѣщичьи		114	175	114	60	15	478

Данковскаго уѣзда.

		I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	V гр.	Итого.
Бывшіе государств.	Душевые . .	34	27	8	4	—	73
	Четвертные .	24	64	73	41	8	210
	И тѣ у др. .	58	91	81	45	8	283
Бывшіе помѣщичьи		75	84	40	19	1	219

Скопинскаго уѣзда.

		I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	V гр.	Итого.
Бывшіе государств.	Душевые . .	40	39	20	24	10	133
	Четвертные .	—	1	1	5	2	9
	И тѣ и др. .	40	40	21	29	12	142
Бывшіе помѣщичьи		7	18	10	5	1	41

Выражая это въ %%, получимъ:

Раненбургскаго уѣзда.

		I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	V гр.	Итого.
Бывшіе государств.	Душевые . .	16%	45%	19%	18%	2%	100%
		61% (I и II гр.)					
	Четвертные .	13	35,1	27,1	20	4,5	100
	И тѣ и др. .	15	42	22	19	2	100
Бывшіе помѣщичьи		19	40	22	16	3	100
		59% (I и II гр.)					

Данковскаго уѣзда.

		I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	V гр.	Итого.
Бывшіе государств.	Душевые . .	47	38	10	5	—	100
		85%					
	Четвертные .	11	31	35	19	4	100
	И тѣ и др. .	20	32	29	16	3	100
Бывшіе помѣщичьи		36	37	18	9	—	100
		73%					

Скопинскаго уѣзда.

		I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	V гр.	Итого.
Бывшіе государств.	Душевые . .	30	29	15	18	8	100
		59%					
	Четвертные .	—	11	11	56	22	100
	И тѣ и др. .	28,5	28,5	15	20	8	100
Бывшіе помѣщичьи		17	45	24	12	2	100
		62%					

Проглядывая приведенныя поуѣздныя цифры, находимъ замѣтное отступленіе отъ намѣченныхъ среднихъ основаній (для 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ) лишь въ Данковскомъ уѣздѣ, гдѣ у бывшихъ государственныхъ душевыхъ бо́льшій процентъ переселенцевъ двухъ бѣднѣйшихъ категорій, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ, и гдѣ вообще переселенцы изъ бывшихъ государственныхъ душевыхъ крестьянъ менѣе зажиточны, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ.

Но чтобы судить о степени достатка переселенческихъ семей, чтобы сдѣлать болѣе обоснованное заключеніе о томъ, кто же эти переселенцы,—богачи, бѣдняки или крестьяне средняго достатка,—для этого мы воспользуемся точными цифрами переписи; онѣ тѣмъ пригоднѣе для поставленной цѣли, что *вполнѣ сравнимы* съ однородными данными не участвующихъ въ переселенческомъ движеніи домохозяевъ. Мы будемъ сравнивать достатокъ переселенческихъ домохозяйствъ, выбывшихъ изъ общины съ 1877—1882 г., съ оставшимися домохозяйствами всѣхъ общинъ (261), вовлеченныхъ въ движеніе за это время, т.-е. тѣхъ же общинъ, откуда вышли и переселенцы. Къ выясненію причинъ неравномѣрности выселеній изъ различныхъ районовъ всѣхъ 3-хъ уѣздовъ мы обратимся впослѣдствіи. Необходимо замѣтить, что изъ 2,125 переселенческихъ семей, о которыхъ шла до сихъ поръ рѣчь, 159 не составляли самостоятельныхъ домохозяйствъ, выдѣлясь изъ другихъ семей лишь передъ самымъ выходомъ на переселеніе; поэтому дальше будетъ рѣчь только объ остальныхъ 1,966 дворахъ, составлявшихъ и на родинѣ самостоятельныя хозяйственныя единицы.

Какой же признакъ примемъ для указанія экономической силы переселенческихъ и наличныхъ домохозяйствъ? Наиболѣе общимъ такимъ признакомъ въ разсматриваемой земледѣльческой полосѣ будетъ количество скота вообще и лошадей въ особенности. Вотъ среднія цифры головъ крупнаго скота (считая 10 мелкаго за одну крупнаго) для всѣхъ уѣздовъ:

		Дворовъ.	Головъ крупнаго скота. Общее число.	Головъ крупнаго скота. На дворъ.
Раненб. уѣзда . .	Наличное населеніе . . .	12,906	34,954	$2,_7$
	Переселенцы съ 1877 г. .	1,216	2,797	$2,_3$
Данк. » . .	Наличное населеніе . . .	6,487	18,203	$2,_8$
	Переселенцы съ 1877 г. .	517	1,115	$2,_2$
Скоп. » . .	Наличное населеніе . . .	9,752	28,388	$2,_9$
	Переселенцы съ 1877 г. .	233	437	$1,_9$
По 3-мъ уѣздамъ.	Наличное населеніе . . .	29,145	81,549	$2,_8$
	Переселенцы съ 1877 г. .	1,966	4,353	$2,_2$

Цифры таблицы показываютъ, что на 10 переселенческихъ домохозяйствъ приходится среднимъ числомъ 22 головы крупнаго скота во всѣхъ 3-хъ уѣздахъ вмѣстѣ, тогда какъ у 10 наличныхъ дворовъ крупнаго скота 28 головъ. То же замѣтно и для всѣхъ уѣздовъ: въ каждомъ изъ нихъ среднее количество скота на переселенческій дворъ ниже, чѣмъ на дворъ кореннаго жителя. То же самое можно прослѣдить почти во всѣхъ волостяхъ. Уже это даетъ право заключить, что достатокъ *средняго переселенца ниже достатка средняго кореннаго домохозяина*.

Но, чтобы оцѣнить не среднюю, а дѣйствительную силу домохозяйствъ, необходимо взглянуть на распредѣленіе скота между отдѣльными дворами. Возьмемъ наиболѣе важный видъ скота,—рабочую силу хозяйства,—лошадь. Для 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ:

Домохозяевъ.	Наличныхъ. Число.	Наличныхъ. %		Переселенцевъ съ 1877 г. Число.	Переселенцевъ съ 1877 г. %	
Безлошадныхъ	9,685	33		623	32	
Съ 1 лошадью	7,933	28		749	38	
» 2 »	6,057	20	39%	394	20	30%
» 3 и болѣе	5,469	19		200	10	
Итого	29,144	100		1,966	100	

Мы видимъ, во-первыхъ, что около ⅓ переселенцевъ (32%), живя дома, не имѣли и одной лошади; хозяйство такихъ крестьянъ почти всегда въ полномъ разстройствѣ: они не въ силахъ слѣдить за нимъ, добывая себѣ пропитаніе отхожимъ или мѣстнымъ заработкомъ, а землю или сдаютъ въ аренду односельцамъ, или обрабатываютъ наймомъ на чужой лошади. Хозяйство однолошаднаго двора крайне непрочно: дороговизна корма, лиш-

ній семейный расходъ, пожаръ или иной экстренный случай переводятъ его въ категорію безлошадныхъ; а, между тѣмъ, 749 самарцевъ (38%) однолошадны. Эти цифры ясно указываютъ на то, что больше $^1/_2$ (безлошадные и значительное число однолошадныхъ) всѣхъ переселенцевъ жили на своей родинѣ очень бѣдно, что исправныхъ и богатыхъ изъ нихъ было не болѣе $^3/_{10}$ (дву и болѣе лошадные).

Во-вторыхъ, сравнивая переселенческія и наличныя домохозяйства, нельзя не замѣтить, что экономическая сила первыхъ значительно ниже: процентныя отношенія безлошадныхъ и двулошадныхъ почти одинаковы у обѣихъ группъ, но у коренныхъ жителей на 9% болѣе многолошадныхъ хозяйствъ, чѣмъ у переселенцевъ, у которыхъ этотъ недостающій % возмѣщается однолошадными дворами.

Почти такія же отношенія замѣчаются и въ отдѣльныхъ уѣздахъ:

Число домохозяйствъ.	Раненбур. уѣзда. Налич.	Раненбур. уѣзда. Перес.	Данков. уѣзда. Налич.	Данков. уѣзда. Перес.	Скопин. уѣзда. Налич.	Скопин. уѣзда. Перес.
I. Безлошадныхъ . . .	4,446	368	2,014	153	3,225	102
II. Съ 1 лошадью . . .	3,538	482	1,676	190	3,719	77
III. » 2 » . . .	2,647	247	1,312	115	2,098	32
IV. » 3 и болѣе . . .	2,275	119	1,484	59	1,710	22
Итого. . .	12,906	1,216	6,486	517	9,752	233

Выражая абсолютныя величины каждой группы въ %% къ поуѣздному итогу, получимъ:

		I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.	Итого.
Раненбур. уѣзда.	Наличные . . .	34%	27%	21%	18%	100%
		61%				
	Переселенцы .	30	40	20	10	100
		70%				
Данков. уѣзда .	Наличные . . .	31	26	20	23	100
		57%				
	Переселенцы .	30	37	22	11	100
		67%				
Скопин. уѣзда .	Наличные . . .	33	28	22	17	100
		61%				
	Переселенцы .	43	33	14	10	100
		76%				

Во всѣхъ уѣздахъ подворное распредѣленіе лошадей указываетъ на меньшую хозяйственную силу переселенцевъ сравнительно съ оставшимися на мѣстѣ домохозяевами, а также и на малый достатокъ переселенцевъ вообще.

Обращаясь къ распредѣленію среднихъ цифръ скота у разныхъ разрядовъ крестьянъ, расположимъ весь матеріалъ въ нисходящемъ порядкѣ зажиточности разрядовъ: бывшіе государственные четвертные, бывшіе государ-

ственные душевые и бывшіе помѣщичьи. Сначала для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ:

			Число дворовъ.	Головъ крупнаго скота. Общее число.	На 10 дворовъ.	
Бывшіе государственные.	Четвертные.	Наличное населеніе	3,554	11,756	33	—12
		Переселенцы съ 77 г.	473	1,016	21	
	Душевые.	Наличное населеніе	16,580	47,789	29	— 7
		Переселенцы съ 77 г.	754	1,684	22	
	И тѣ и другіе.	Наличное населеніе	20,134	59,545	30	
		Переселенцы съ 77 г.	1,227	2,700	22	
Бывшіе помѣщичьи.		Наличное населеніе	9,011	21,999	24	— 2
		Переселенцы съ 77 г.	739	1,653	22	

Крайній вертикальный рядъ этой таблички какъ бы говоритъ намъ: *чѣмъ зажиточнѣе крестьяне, тѣмъ относительно менѣе достаточные переселенцы выходятъ изъ среды ихъ;* тогда какъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ средній достатокъ наличнаго и переселенческаго двора почти одинаковъ, у бывшихъ государственныхъ душевыхъ средній переселенческій дворъ бѣднѣе кореннаго больше, чѣмъ на $^1/_2$ головы крупнаго скота (на $^7/_{10}$), а у четвертныхъ—на 1,2 головы. Да это и понятно, если обратить вниманіе на экономическую силу средняго переселенческаго двора: она почти одинакова во всѣхъ разрядахъ и выражается 22 головами крупнаго скота на 10 дворовъ, тогда какъ достатокъ средняго наличнаго двора у разныхъ категорій крестьянъ подверженъ значительнымъ колебаніямъ (почти на цѣлую голову крупнаго скота).

Замѣченное нами правило для средняго переселенческаго двора 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ вполнѣ подтверждается и для каждаго уѣзда въ отдѣльности. Ограничимся только средними цифрами, такъ какъ абсолютныя величины въ данномъ случаѣ не имѣютъ особаго интереса, а для провѣрки среднихъ онѣ имѣются въ таблицахъ приложенія.

			Головъ крупнаго скота на 10 дворовъ. Раненб. у.		Данков. у.		Скоп. у.	
Бывшіе государственные.	Четвертные.	Наличное населеніе	32	—13	34	—11	37	—16
		Переселенцы съ 77 г.	19		23		21	
	Душевые.	Наличное населеніе	29	— 4	29	— 7	29	—12
		Переселенцы съ 77 г.	25		19		17	
	И тѣ и другіе.	Наличное населеніе	30		30		29	
		Переселенцы съ 77 г.	23		22		18	
Бывшіе помѣщичьи.		Наличное населеніе	24	— 1	26	— 6	25	— 1
		Переселенцы съ 77 г.	23		20		24	

Эта табличка, пополняя предыдущую, даетъ право сдѣлать заключеніе

о нѣкоторой нормальной - *средней* экономической силѣ переселенческаго домохозяйства для цѣлыхъ разрядовъ каждаго уѣзда: она уклоняется отъ средней для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ ($2,_2$ головы крупнаго скота на дворъ) въ обѣ стороны не болѣе, чѣмъ на $^1/_2$ головы крупнаго скота, равняясь въ крайнихъ своихъ величинахъ $1,_7$ и $2,_5$ головамъ крупнаго скота на дворъ.

Отъ этихъ среднихъ цифръ перейдемъ къ болѣе детальному, подворному распредѣленію скота (лошадей) у крестьямъ разныхъ категорій. Вотъ необходимыя для этой цѣли относительныя цифры:

Въ 3-хъ уѣздахъ вмѣстѣ:

Домохозяевъ (въ %%).			Безлошадныхъ.	Съ 1 лошадью.	Съ 2 лошадьми.	Съ 3 и болѣе.	Итого.
Бывшихъ государственныхъ.	Четвертныхъ.	Наличныхъ. . . .	27%	23%	22%	28%	100%
		(2 и 3 вмѣстѣ)			50%		
		Пересел. съ 77 г.	32	40	20	8	100
		(2 и 3 вмѣстѣ)			28		
	Душевыхъ.	Наличныхъ. . . .	33	29	20	18	100
		(2 и 3 вмѣстѣ)			38		
		Пересел. съ 77 г.	34	38	18	10	100
		(2 и 3 вмѣстѣ)			28		
	И тѣхъ и другихъ.	Наличныхъ. . . .	31	28	21	20	100
		Пересел. съ 77 г.	34	38	19	9	100
Бывшихъ помѣщичьихъ.		Наличныхъ. . . .	36	26	20	18	100
		(2 и 3 вмѣстѣ)			38		
		Пересел. съ 77 г.	30	37	21	12	100
		(2 и 3 вмѣстѣ)			33		

Какъ видимъ, и эти цифры подтверждаютъ только что высказанныя заключенія: хозяйственная сила переселенческихъ дворовъ всегда ниже по сравненію съ силой наличныхъ домохозяйствъ соотвѣтствующаго разряда, причемъ эта разница тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ благосостояніе разряда выше.

То же сохраняетъ силу и для разрядовъ каждаго отдѣльнаго уѣзда, что видно изъ слѣдующей таблицы; въ ней безлошадные домохозяева составляютъ первую группу (I), однолошадные—вторую (II), двулошадные—третью (III), а въ четвертую (IV) вошли 3-хъ и болѣе лошадные; буква Н. означаетъ наличное населеніе, П.—переселенцевъ.

Домохозяева (въ %%-хъ).		*Бывшіе государственные.* Четвертные. Н.	П.	Душевые. Н.	П.	И тѣ и другіе. Н.	П.	*Бывшіе помѣщичьи.* Н.	П.
Раненбург. уѣздъ.	I.	28%	40%	33%	28%	32%	32%	37%	28%
	II.	24	39	29	42	28	40	27	39
	III.	25	15	20	20	21	19	20	21
	IV.	23	6	18	10	19	9	16	12
	III и IV вмѣстѣ	48	21	38	30			36	33
Итого. . .		100	100	100	100	100	100	100	100

Домохозяева (въ $^0/_0{}^0/_0$-хъ).		*Бывшіе государственные.* Четвертные. Н.	П.	Душевые. Н.	П.	И тѣ и другіе. Н.	П.	*Бывшіе помѣщичьи.* Н.	П.
Данковскій уѣздъ.	I.	26%	22%	31%	37%	28%	26%	34%	34%
	II.	22	41	32	35	26	39	26	34
	III.	21 } 52	26 } 37	19 } 37	18 } 28	22	24	20 } 40	20 } 32
	IV.	31	11	18	10	26	11	20	12
Итого . . .		100	100	100	100	100	100	100	100
Скопинскій уѣздъ.	I.	26%	31%	33%	50%	33%	48%	42%	22%
	II.	21	38	28	28	28	29	26	54
	III.	16 } 53	23 } 31	22 } 39	12 } 22	21	13	17 } 32	17 } 24
	IV.	37	8	17	10	18	10	15	7
Итого . . .		100	100	100	100	100	100	100	100

Чтобы закончить съ цифровыми данными, дающими возможность судить объ экономическомъ достаткѣ переселенцевъ, обратимъ вниманіе еще на слѣдующіе факты: изъ 623 безлошадныхъ переселенческихъ дворовъ (во всѣхъ 3-хъ уѣздахъ) 173 (9% всѣхъ переселенцевъ) вовсе не вели на родинѣ земледѣльческаго хозяйства, а сдавали весь свой надѣлъ сосѣдямъ, не имѣя силъ уплатить за обработку его въ свою пользу; 42 домохозяина, ушедшихъ на самару, на родинѣ были вовсе безъ земли, а 93 не имѣли даже и избы, живя съ семьей въ батракахъ или на квартирѣ.

Разсмотрѣнныя цифровыя свѣдѣнія указали намъ, что хотя среди переселенцевъ даннаго района можно встрѣтить и богача, и бѣдняка, и крестьянъ средняго достатка, но что эти три категоріи крестьянъ далеко не въ одинаковой степени пополняютъ контингентъ переселенцевъ; напротивъ того: значительное большинство самарцевъ владѣли на родинѣ крайне непрочными земледѣльческими хозяйствами или вовсе ихъ не имѣли. Мы видѣли, что во всѣхъ уѣздахъ и разрядахъ уѣзда достатокъ переселенческихъ семей ниже достатка ихъ наличныхъ жителей; мы видѣли, какъ много полныхъ бѣдняковъ участвуютъ въ движеніи. Послѣ этого становится яснымъ, что *главной побудительной причиной переселенческаго движенія является нужда во всѣхъ ея видахъ*, что она «гонитъ на самару», какъ характерно выражаются крестьяне, желая указать этимъ трудность покинуть родную сторону, ввѣряясь обманчивой надеждѣ на обѣтованную землю. Вотъ какъ (почти дословно) крестьяне с. Бигильдина объясняли значеніе нужды въ переселенческомъ движеніи своихъ односельцевъ: «Бѣдность и при мало и при многоземеліи гонитъ на самару. Запутавшійся или замотавшійся человѣкъ не видитъ здѣсь средствъ выйти изъ своего положенія: земли у него или мало, или она позаложена на года; капиталу нѣтъ. Продать землю *) и уйти съ деньгами туда, гдѣ она дается чуть не даромъ (да еще ка-

*) Дѣло идетъ о наслѣдственной „четвертной" землѣ; въ Бигильдинѣ господствуетъ четвертное право.

кая!), гдѣ все остальное дешево, — представляется очень хорошимъ средствомъ стать на ноги. Безъисходная нужда туда же двигаетъ. Плохой годъ, нѣтъ хлѣба, продано все, кромѣ необходимѣйшаго.... продать домъ или землю? Помирать, побираться придется; а продавать надо. Послѣ этого только и остается, что хоть на удачу идти, хоть христовымъ именемъ: кой-какая надежда на успѣхъ ѣсть, а хуже, чѣмъ здѣсь, не будетъ».

Вообще сами крестьяне очень часто указываютъ, какъ на основную причину выселеній, на тяжелыя земельныя условія своей родины, но и по ихъ словамъ, *непосредственнымъ поводомъ къ выселенію почти всегда является или бѣдность, или обстоятельства, разстраивающія хозяйство, или, по крайней мѣрѣ, позволяющія предвидѣть это разстройство.* Неурожайные годы, пожары и вообще всѣ острыя несчастія, подрывая хозяйство, усиливаютъ выселеніе. Одни, по ихъ словамъ, идутъ на самару «вовсе подбившись,— имъ не съ чѣмъ взяться за дѣло, не у чего жить здѣсь»; другіе, хотя еще и ведутъ хозяйство, но, чѣмъ-либо подкошенные, предвидятъ близкую возможность (для себя или дѣтей) спуститься на низшую ступень благосостоянія—и тоже идутъ на вольныя земли.

Если нужда является такимъ сильнымъ стимуломъ къ переселеніямъ, то она же нерѣдко и задерживаетъ движеніе. Часто намъ приходилось встрѣчать довольно сильное стремленіе на вольныя земли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма незначительное число ушедшихъ туда; причиной этому во многихъ случаяхъ являлась нужда, невозможность сбить необходимую сумму на дорогу и на первое обзаведеніе на новомъ мѣстѣ. Это особенно часто встрѣчалось среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, болѣе бѣдныхъ и менѣе знакомыхъ съ движеніемъ, а потому съ еще большей осторожностью рѣшающихся на него. «И рады бы въ Томскую губ., да не съ чѣмъ взяться»; «средствъ не хватаетъ»; «если и все продадимъ, то не уплатить долговъ съ податями; до самары ли тутъ!» Эти и подобныя объясненія отсутствія переселеній или малаго числа ихъ очень часто приходилось слышать отъ крестьянъ. И дѣйствительно иногда иного объясненія и дать нельзя не только для отдѣльныхъ семей или общинъ, но даже для цѣлыхъ волостей; напримѣръ, мы должны были отнести одну изъ волостей Раненбургскаго уѣзда (Карповскую) въ группу съ низшимъ % выселеній (третью), хотя по своему географическому положенію она должна бы занять мѣсто во второй группѣ. Объ этомъ придется говорить подробнѣе; теперь замѣтимъ только, что крайне тяжелыя экономическія условія этой волости усиленно гнали крестьянъ на самару, но многіе не могли найти покупателей на свое скромное имущество, а иные, распродавъ его, не въ силахъ были раздѣлаться съ долгами и уплатить недоимку. Не только въ Карповской (самой бѣднѣйшей волости Раненбургскаго уѣзда), а и въ другихъ (Гагинской. Головинщинской, Зміевской, въ двухъ трехъ волостяхъ Скопинскаго уѣзда) встрѣчалась таже причина, останавливавшая движеніе на самару: не находилось покупщиковъ не только на землю, скотъ, избу, но и на домашнюю

утварь готовящагося на переселеніе. При большомъ числѣ уходящихъ на самару это встрѣчалось почти вездѣ: имущество или вовсе нельзя было продать, или продавалось за безцѣнокъ; случалось такъ, что, распродавъ все зимой, крестьянинъ весной шелъ на самару христовымъ именемъ или оставался побираться на родинѣ: всѣ вырученныя деньги едва прокормили его съ семьей до весны. Трудность распродажи имущества при большомъ числѣ выселяющихся является одной изъ причинъ, отчего массовыя выселенія встрѣчаются крайне рѣдко, да и то изъ очень большихъ селъ съ значительнымъ числомъ зажиточныхъ домохозяевъ, а выселенія цѣлыхъ обществъ почти никогда не могутъ состояться.

Характеристика хозяйственной физіономіи переселенческихъ семей была бы не полна, если бы мы прошли молчаніемъ составъ ихъ рабочей силы. Очень часто и въ этомъ случаѣ бываютъ сильныя разногласія: одни утверждаютъ, что переселенцы главнымъ образомъ вербуются изъ многорабочихъ семей; другіе говорятъ, что уходятъ на самару малорабочіе бѣдняки. Но мы уже знаемъ, что основной причиной движенія является нужда (а она можетъ застигнуть и мало и многорабочія семьи), то и вправѣ ожидать, что въ этомъ отношеніи переселенцы мало будутъ отличаться отъ наличнаго населенія своей родины. Посмотримъ, что скажутъ цифры. Такъ какъ въ изданномъ II томѣ *Сборника статистическихъ свѣдѣній по Рязанской губ.* при распредѣленіи семей по составу ихъ рабочей силы включены и полурабочіе, то совершенно такую же группировку семей сдѣлаемъ и для переселенцевъ; получивъ, такимъ образомъ, сравнимыя цифры, мы станемъ разсматривать переселенцевъ параллельно съ наличнымъ населеніемъ мѣстности выселеній. Изъ всѣхъ 1,966 семей самарцевъ (съ 1877 года), составлявшихъ на родинѣ самостоятельную хозяйственную единицу—дворъ, мы могли распредѣлить указаннымъ образомъ почти всѣ (1,965). Въ таблицахъ приложенія показанъ рабочій составъ и всѣхъ 159 семей, выдѣлившихся для переселенія. Слѣдующая таблица дастъ указанную группировку для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ:

Семей.	Общее число. Налич.	Общее число. Пересел.		% къ итогу Налич.		% къ итогу Пересел.	
I. Безъ рабочей силы . . .	1,200	22		4	6	1	1,8
II. Только съ полуработниками .	630	16		2		0,8	
III. Съ 1 работн. (безъ полуработн.)	11,357	839	1,498	40		42,2	
IV. Отъ 1—2 *) рабочихъ включ.	9,410	659		32		34	
V. Отъ 2—3 » »	4,343	304		15	22	16	22
VI. Сверхъ 3-хъ рабочихъ . . .	2,159	125		7		6	
Итого . . .	29,099**)	1,965		100		100	

*) Т.-е. съ 2 рабочими или съ 1 рабочимъ при одномъ или нѣсколькихъ полурабочихъ. Подъ полурабочимъ здѣсь разумѣется подростокъ отъ 14—18 лѣтъ, а также и старикъ свыше 60 лѣтъ, если онъ составляетъ единственную рабочую силу семьи и ведетъ хозяйство.

**) Составъ остальныхъ 45 семей остался невыясненнымъ.

Переселенческія семьи по составу ихъ рабочей силы встрѣчаются во всѣхъ шести категоріяхъ, но главная масса ихъ (больше $^2/_5$ всего числа переселенческихъ дворовъ) отправилась на новыя мѣста съ 1 работникомъ; если же къ нимъ присоединить слѣдующую группу, то окажется, что почти 1.500 переселенческихъ семей, т.-е. больше $^3/_4$ ихъ (76.$_2$%), имѣли одного, двухъ рабочихъ или одного работника съ полурабочими; группы же переселенцевъ съ болѣе выгоднымъ рабочимъ составомъ включаютъ въ себѣ немного болѣе $^1/_5$ (22%) всѣхъ самарцевъ; семьи безъ рабочей силы и съ неполными работниками составляютъ менѣе $^1/_{30}$ всѣхъ переселенцевъ.

Просматривая составъ рабочей силы у наличнаго населенія, замѣтимъ, что онъ весьма близокъ къ разсмотрѣнному составу переселенческихъ дворовъ; наиболѣе существенное отличіе замѣтно въ размѣрѣ первыхъ двухъ группъ: процентныя отношенія ихъ у переселенцевъ слишкомъ втрое менѣе, чѣмъ у ихъ оставшихся на родинѣ земляковъ. Подобныя отношенія наблюдаются и въ каждомъ изъ уѣздовъ и несомнѣнно свидѣтельствуютъ о крайней осмотрительности, съ какой пускаются на новыя мѣста семьи съ неполной рабочей силой или и вовсе безъ нея.

Тѣ же сравнительныя цифровыя данныя помѣщаемъ для каждаго изъ уѣздовъ. Сначала абсолютныя:

	Наличныхъ.			Переселенческихъ.		
Число семей.	Ранен. у.	Данк. у.	Скоп. у.	Раненб. у.	Данк. у.	Скоп. у.
I групы .	656	289	255	12	5	5
II » . .	287	145	198	12	3	1
III » . .	5,191	2,728	3,438	500	221	118
IV » . .	4,139	2,001	3,270	412	175	72
V » . .	1,802	902	1,639	195	81	28
VI » . .	807	411	941	84	32	9
Итого .	12,882	6,476	9,741	1,215	517	233

Выводя %%, получимъ:

	Раненбург. уѣзда.		Данковск. уѣзда.		Скопинскаго уѣзда.	
%% семей.	Налич.	Пересел.	Налич.	Пересел.	Налич.	Пересел.
I группы . .	5 } 7	1 } 2	4 } 6	1 } 1	3 } 5	2 } 2
II » . .	2	1	2	0	2	0
III » . .	40	41	42	43	35	50
IV » . .	33	34	31	34	34	31
V » .	14 } 20	16 } 23	15 } 21	16 } 22	17 } 26	13 } 17
VI » .	6	7	6	6	9	4
Итого . .	100	100	100	100	100	100

Какъ видимъ, замѣченное для 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ приложимо и къ каждому изъ нихъ, только въ Скопинскомъ % многорабочихъ семей у пе-

реселенцевъ (V и VI группы) меньше, чѣмъ въ другихъ двухъ, семьи же съ 1 рабочимъ (III группа) составляютъ $^1/_2$ всѣхъ его самарцевъ.

Распредѣленіе семей на группы по составу ихъ рабочей силы въ разныхъ разрядахъ крестьянъ не имѣетъ особеннаго интереса. Замѣтимъ только, что наибольшій % многорабочихъ семей даютъ бывшіе государственные четвертные крестьяне*). Это, по всей вѣроятности, стоитъ въ связи съ крайней неравномѣрностью въ распредѣленіи ихъ наслѣдственной надѣльной земли, причемъ несоотвѣтствіе между рабочей силой и количествомъ надѣла должно особенно сказываться у многорабочихъ семей, а это, какъ сейчасъ увидимъ, наиболѣе распространенное условіе, вызывающее переселенческое движеніе.

Размѣръ средней переселенческой семьи мало отличается отъ средняго размѣра семьи наличнаго населенія: для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ онъ равенъ:

У переселенцевъ	$6,_4$	душамъ обоего пола.
У наличнаго населенія . .	$6,_7$	» » »

Для каждаго уѣзда отдѣльно размѣръ средней семьи выразится слѣдующими цифрами:

	Раненб. уѣзда.	Данк. уѣзда.	Скоп. уѣзда.
У переселенцевъ	$6,_3$ д. об. п.	7 д. об. п.	6 д. об. п.
У наличнаго населенія. .	$6,_5$ » » »	$6,_6$ » » »	7 » » »

Наибольшая разница наблюдается въ Скопинскомъ уѣздѣ, гдѣ на среднюю переселенческую семью приходится одной душей обоего пола меньше, чѣмъ у наличнаго населенія.

Мы познакомились съ хозяйственной физіономіей переселенцевъ, видѣли что нужда—основной стимулъ, толкающій крестьянина въ далекую сторону. Посмотримъ же, при какихъ земельныхъ и другихъ условіяхъ сложился намѣченный типъ переселенца и какія изъ нихъ наиболѣе могущественны и распространенны? Начнемъ съ земельныхъ условій вообще, а въ частности съ распредѣленія надѣльной земли по отношенію къ рабочей силѣ переселенцевъ сравнительно съ распредѣленіемъ ея у наличнаго населенія той же мѣстности.

Въ общей сложности у всѣхъ переселенцевъ (съ 1877 — 82 г.) разсматриваемыхъ 3-хъ уѣздовъ было во владѣніи 14,848 десятинъ надѣльной земли; она принадлежала только тѣмъ 1,966 дворамъ, которые и на родинѣ составляли самостоятельныя семьи. Такъ какъ во всѣхъ этихъ дворахъ было 3,217 рабочихъ мужскаго пола, то на каждаго рабочаго-переселенца приходилось среднимъ числомъ по $4,_6$ десятины надѣльной земли.

Во всей мѣстности выселенія (т. е. у всѣхъ 261 общинъ, участвующихъ въ движеніи съ 1877 г.) крестьяне владѣютъ въ настоящее время

*) Впрочемъ, поуѣздныя цифры выражаютъ это недостаточно рельефно: въ Данковскомъ уѣздѣ %% многорабочихъ семей въ разрядѣ четвертныхъ крестьянъ одинаковы какъ для наличнаго населенія, такъ и для переселенцевъ.

273.291 десятиной надѣльной земли; вычтя отсюда всю землю, оставленную имъ переселенцами *) (т.-е. 14,848 десятинъ), мы получимъ то количество надѣльной земли, какимъ владѣли оставшіеся на мѣстахъ своего жительства крестьяне изслѣдуемой мѣстности. Разложивъ всю эту землю (258,443 дес.) на общее число рабочихъ наличнаго населенія (46,870 дес.), мы получимъ, что на каждаго остававшагося дома рабочаго приходилось среднимъ числомъ $5,_4$ десятины.

Такимъ образомъ мы видимъ, что *средній рабочій-переселенецъ былъ почти на 1 десятину бѣднѣе надѣльной землей, чѣмъ средній рабочій, остававшійся дома.*

Сдѣлавъ указанныя выкладки для каждаго уѣзда, мы повсюду увидимъ меньшую надѣленность землей переселенцевъ сравнительно съ населеніемъ той же мѣстности, оставшимся на мѣстахъ прежняго жительства:

		Число рабочихъ.	Десятинъ надѣл. земли. Всего.	Десятинъ надѣл. земли. На работника.	
Раненбур. уѣзда.	Наличное населеніе.	19,978	108,845	$5,_4$	$-0,_7$
	Переселенцы	2,003	9,464	$4,_7$	
Данковск. уѣзда.	Наличное населеніе.	10,209	63,194	$6,_2$	$-1,_8$
	Переселенцы	883	3,945	$4,_4$	
Скопинск. уѣзда.	Наличное населеніе.	16,683	86,404	$5,_2$	$-0,_9$
	Переселенцы	331	1,439	$4,_3$	

Дѣйствительно, во всѣхъ уѣздахъ количество земли на работника у переселенцевъ было менѣе, чѣмъ у населенія, воздержавшагося отъ переселенія, а въ Данковскомъ уѣздѣ эта разность достигаетъ почти 2-хъ десятинъ.

То же ясно замѣтно и въ различныхъ разрядахъ крестьянъ каждаго уѣзда, причемъ у бывшихъ государственныхъ четвертныхъ въ Данковскомъ уѣздѣ разница эта особенно велика: здѣсь на средняго рабочаго изъ переселенцевъ приходится надѣльной земли на $3,_3$ десятины менѣе, чѣмъ на оставшагося, не ушедшаго на переселеніе работника. Приводимъ только среднія количества десятинъ надѣла земли на работника:

			Десятинъ надѣл. земли на работника. Ран. уѣзда.		Данк уѣзда.		Скоп. уѣзда.	
Бывшіе государственные.	Четвертные.	Наличное насел.	7	$-2,_5$	$8,_6$	$-3,_3$	5	$-0,_9$
		Переселенцы . .	$4,_5$		$5,_3$		$4,_1$	
	Душевые.	Наличное насел.	$6,_4$	$-0,_5$	$6,_7$	$-2,_1$	$5,_2$	$-0,_6$
		Переселенцы . .	$5,_9$		$4,_6$		$4,_6$	
	И тѣ и другіе.	Наличное насел.	$6,_5$		$7,_7$		$5,_2$	
		Переселенцы . .	$5,_4$		$5,_2$		$4,_6$	
Бывшіе помѣщичьи.		Наличное насел.	4	$-0,_6$	$4,_2$	$-0,_8$	$4,_1$	−0,[illegible]
		Переселенцы . .	$3,_4$		$3,_4$		$3,_2$	

*) Впослѣдствіи мы увидимъ, что почти вся земля переселенцевъ осталась въ рукахъ крестьянъ, преимущественно односельцевъ.

Мы видимъ, что наиболѣе многоземельные переселенцы ушли изъ бывшихъ государственныхъ душевыхъ Раненбургскаго уѣзда и изъ четвертныхъ Данковскаго, но и въ этихъ обоихъ случаяхъ (какъ и во всѣхъ остальныхъ) переселенцы, въ среднемъ, владѣли меньшимъ количествомъ земли, чѣмъ оставшіеся на мѣстѣ ихъ земляки. Это правило настолько обще, что его можно прослѣдить на еще болѣе мелкихъ группахъ, чѣмъ поуѣздный разрядъ крестьянъ: почти во всѣхъ волостяхъ и даже въ громадномъ большинствѣ общинъ мы видимъ у переселенцевъ бо́льшее несоотвѣтствіе надѣла съ рабочей силой, чѣмъ у крестьянъ, оставшихся дома.

Возьмемъ по двѣ общины каждаго уѣзда съ наибольшимъ % зажиточныхъ переселенцевъ и посмотримъ, каковы были земельныя условія у ихъ переселенцевъ сравнительно съ оставшимся населеніемъ. Степень зажиточности переселенцевъ опредѣлимъ количествомъ денегъ, взятыхъ ими на дорогу:

		Переселенчес. семей.	Переселенцевъ, взявшихъ съ собой До 300 р. Число.	%	300 р. и бол. Число.	%
Ранен. уѣз.	Салтыки	47	20	43	27	57
	Демкино	69	43	62	26	38
Данк. уѣз.	Бигильдино	98	61	62	37	38
	Подкидышево	12	4	33	8	67
Скоп. уѣз.	Чуловскіе выселки	17	1	6	16	94
	Хворощевка	18	4	22	14	78
	Итого по 6 общинамъ	261	133	51	128	49

Какъ мы видѣли, по всему изслѣдуемому району нашлось меньше $1/5$ (19%) всѣхъ переселенцевъ, взявшихъ съ собой 300 р. и болѣе; въ этихъ же шести общинахъ почти $1/2$ (49%) переселенческихъ семей понесли съ собой такую значительную сумму, т.-е. почти $1/2$ сходцевъ жили на родинѣ или богато, или зажиточно. Каковы же земельныя условія переселенцевъ этихъ исключительныхъ общинъ?

	Число рабоч. Налич.	Перес.	Десятинъ надѣльной земли. Всего. Налич.	Перес.	На рабочаго. Налич.	Перес.	Разнос.
Салтыки	494	68	2,116	318	4,3	4,7	+0,4
Демкино	457	114	3,361	651	7,3	5,7	—1,6
Бигильдино	535	165	4,889	905	9,1	5,5	—3,6
Подкидышево	102	15	346	47	3,4	3,1	—0,3
Чуловскіе выселки	232	20	1,156	139	5	7	+2
Хворощевка	578	17	2,989	64	5,1	4	—1,1
Итого	2,398	399	14,857	2,124	6,2	5,3	—0,9

Даже и въ этихъ общинахъ (взятыхъ вмѣстѣ) средній рабочій переселенческихъ семей владѣлъ на родинѣ почти на цѣлую десятину надѣльной земли меньше рабочаго, не принявшаго участія въ движеніи. Только въ двухъ общинахъ (Салтыки и Чулковскіе выселки) на работника-переселенца приходилось больше земли *).

Такимъ образомъ, разсмотрѣнныя цифровыя данныя приводятъ къ такому заключенію: *непремѣннымъ, почти не имѣющимъ исключенія условіемъ выхода на новыя земли является* (въ изслѣдуемомъ районѣ) *несоотвѣтствіе количества надѣльной земли съ рабочими силами переселенцевъ.*

Крайняя тѣснота въ выгонахъ и трудность арендованія земли по сколько-нибудь сходнымъ цѣнамъ—тоже весьма распространенныя условія, вызывающія движеніе крестьянъ съ своей родины.

Богатая черноземная почва, весьма значительная густота населенія **) и земледѣльческій характеръ разсматриваемыхъ уѣздовъ вызвали здѣсь усиленное стремленіе къ распашкамъ: выгоны, пространства изъ-подъ вырубленныхъ лѣсовъ, лощины въ поляхъ, а иногда даже и приrѣчные луга,—все пораспахано. Во многихъ селеніяхъ выгоновъ и пастбищъ для скота совсѣмъ нѣтъ, въ другихъ этихъ необходимыхъ для хозяйства угодій осталось совершенно ничтожное количество и только очень небольшое число общинъ располагаетъ достаточными выгонными пространствами, но это вѣрный признакъ малой годности ихъ для обработки. Сказанное относится почти въ одинаковой степени ко всѣмъ 3-мъ уѣздамъ. Приведу нѣсколько примѣровъ изъ Раненбургскаго уѣзда. Въ селѣ Колыбельскомъ выгона нѣтъ вовсе; въ Мелеховомъ его самое незначительное количество,—все, что можно было, распахано. Хотя въ Ратчинѣ пастбища и довольно просторны, но уже всѣ лощины въ поляхъ пораспаханы, распаханы до 300 десятинъ заливнаго луга (сѣятъ гречу на гречу, и родится хорошо); подумываютъ добраться и до пастбищъ. Въ сельцѣ Путятинѣ 7 десятинъ выгону; сѣнокосъ за 10 верстъ отъ селенія. Демкино: лѣсъ верстъ за 10 отъ села и не можетъ служить пастбищемъ; выгонъ—за 7 верстъ и тѣсенъ. Приведенные примѣры (кромѣ сельца Путятина) взяты изъ разряда бывшихъ государственныхъ крестьянъ, значительно лучше обставленнаго въ земельномъ отношеніи, чѣмъ бывшіе помѣщичьи.

По даннымъ центральнаго статистическаго комитета въ 3-хъ уѣздахъ

*) Надо замѣтить, что обѣ эти общины являлись піонерами движенія (Салтыки—въ Уфимскую губ., Чулковскіе выселки—въ Томскую) для своей мѣстности, а въ такихъ случаяхъ вообще выходятъ болѣе зажиточныя семьи, хотя тоже почти всегда гонимыя земельными неудобствами. Эти общины не представляютъ исключенія: салтыковцы крайне стѣснены въ выгонахъ (на 1,365 головъ крупнаго скота 50 десят. выгона); Чулковскіе выселки сдали часть своихъ надѣльныхъ угодій подъ каменноугольныя копи и жили арендной землей, но въ послѣднее время арендныя цѣны такъ вздорожали, что «хоть всѣхъ лошадей размотай», говорили чулковцы.

**) На квадратную милю въ каждомъ изъ уѣздовъ приходится больше 2.000 душъ обоего пола: въ Скоп.—2.540, въ Раненб.—2,315, въ Данк.—2,111.

нашего района около $^4/_5$ всей площади распахано и только остальная пятая доля занята усадьбами, лѣсами, кустами, лугами и выгонами. Для земель, находящихся въ собственности и пользованіи крестьянскихъ общинъ, показаны слѣдующія процентныя отношенія для каждаго уѣзда:

Раненбургскій уѣздъ. . . .	$78,_6\%$	пашни и	$21,_4\%$	остальныхъ угодій.
Данковскій уѣздъ	$82,_7\%$	» »	$17,_3\%$	» »
Скопинскій уѣздъ	$76,_5\%$	» »	$23,_5\%$	» »

Если имѣть въ виду весьма часто встрѣчающееся здѣсь неудобство въ расположеніи надѣловъ (растянутость и изрѣзанность ихъ фигуры, пересѣченность чужими землями и пр.), то по этимъ цифрамъ станетъ достаточно яснымъ, насколько бѣдны выгонами крестьяне этихъ 3-хъ уѣздовъ. Понятно, что при такой обширной распаханной площади (и при соотвѣтствующемъ количествѣ скота) своихъ сѣнокосныхъ и пастбищныхъ угодій для здѣшнихъ крестьянъ крайне недостаточно, но и нанять выгона и луговъ имъ негдѣ, такъ какъ частные землевладѣльцы не менѣе крестьянъ стремятся превратить все въ пашню. По тѣмъ же даннымъ мы имѣемъ для земель, состоящихъ въ личной собственности, слѣдующіе $\%\%$:

Раненбургскій уѣздъ	$83,_9\%$	пашни и	$16,_1\%$	остальныхъ угодій.
Данковскій уѣздъ.	$82,_8$ »	» »	$17,_2$ »	» »
Скопинскій уѣздъ.	$75,_6$ »	» »	$24,_4$ »	» »

При громадномъ преобладаніи трехпольнаго сѣвооборота въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, они сами должны бы ощущать не меньшій недостатокъ луговъ и выгоновъ, если-бъ здѣсь не была сильно развита система обработки земли крестьянскимъ скотомъ. Но, несмотря на малое развитіе скотоводства въ экономіяхъ частныхъ владѣльцевъ, имъ все же почти нечего сдавать въ аренду крестьянамъ изъ сѣнокосныхъ и выгонныхъ угодій. Ничтожное значеніе для крестьянъ арендныхъ луговъ всего яснѣе выражаютъ цифры, добытыя при подворной переписи. Всего арендовано луга крестьянами:

Раненбургскаго уѣзда.	333	десятины.
Данковскаго уѣзда	170	»
Скопинскаго »	563	»

При такомъ ничтожномъ количествѣ своихъ и арендныхъ травяныхъ выгоновъ, скотъ здѣшняго крестьянина почти исключительно пасется по жнивью и паровому полю. Съ самой ранней весны его выгоняютъ на паръ; если гдѣ и есть выгоны, ихъ берегутъ на время «межупарья»,—когда паръ взметанъ, а время уборки хлѣбовъ еще не наступило; уберутъ рожь,—скотъ идетъ на ржище, скосятъ овесъ,—мѣстомъ выпаса служитъ «овсянье»; здѣсь онъ пасется до глубокой осени. При скромныхъ размѣрахъ крестьянскаго пара (до $^2/_3$ десят. на душу) вообще скудная паровая рас-

тительность скоро окончательно исчезнетъ подъ копытами крупнаго и мелкаго скота: въ жаркій и сухой іюль надъ стадомъ стоитъ черное облако пыли, и всякій хоть сколько-нибудь зажиточный крестьянинъ все лѣто «прикармливаетъ свою скотину»; скотъ пасется «будто какъ для прогулки». Недостаточность выгона по своимъ полямъ вынуждаетъ крестьянина съ жадностью хвататься за всякій случай для найма «кормовъ» своему скоту. За нихъ онъ въ большинствѣ случаевъ платитъ работой, но нерѣдко и деньгами, причемъ выпасъ по пару и жнивью частныхъ землевладѣльцевъ обходится отъ 50 к. до 1 р. съ овцы и отъ 3—5 р. съ голосы крупнаго скота.

Дальше будетъ сказано о существующей во многихъ селеніяхъ южной части Раненбургскаго уѣзда системѣ полеводства (о «пестропольѣ») безъ правильнаго чередованія хлѣбовъ, при которой сплошнаго пароваго пространства нѣтъ вовсе. Правда, во всѣхъ этихъ селеніяхъ подъ пестропольемъ только часть пахотныхъ земель, остальныя же разбиты на 3 поля, но все же недостатокъ выгона, благодаря пестрополью, дѣлается еще ощутительнѣе. Особенно рѣзкій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ большое село Кривополянье. Надѣлъ этой общины имѣетъ фигуру неправильной трапеціи: узкая сторона ея (версты въ 3) подходитъ къ селу, а широкая, верстъ въ 10, отходитъ отъ него на 15 верстъ. Только ближайшая часть пашни (на 3 версты отъ Кривополянья) разбита на 3 поля; остальная — подъ пестропольемъ. Размѣръ пароваго поля такимъ образомъ не болѣе 5 квадр. верстъ или 520 десят., а, между тѣмъ, скотъ Кривополянья дѣлится на 50 стадъ, состоящихъ болѣе, чѣмъ изъ 2,000 головъ крупнаго скота (1.192 рабочихъ лошади, 595 коровъ, 3.676 овецъ, телята, жеребята, свиньи), такъ что на голову крупнаго скота придется немного болѣе $^1/_4$ десят. пара: не даромъ кривополянцы говорили намъ, смѣясь, что ихъ коровы «другъ другу бока въ кровь изотрутъ, по нашему пару ходючи». При новомъ передѣлѣ земли они намѣрены значительно сократить или даже и вовсе уничтожить пестрополье.

Этихъ краткихъ указаній достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о степени вліятельности тѣсноты въ выгонахъ на переселенія крестьянъ разсматриваемой мѣстности: мы видимъ, что крестьяне имѣли полное основаніе часто указывать на недостатокъ «угоды для скота», какъ на причину выселенія многихъ семей, особенно зажиточныхъ: онѣ, благодаря тѣснотѣ въ выгонахъ, не могли завести необходимаго скота и шли искать въ далекую сторону болѣе благопріятныхъ условій для своего хозяйства.

Мы видѣли уже, что надѣльной земли на средняго рабочаго-переселенца во всей мѣстности выселенія приходится $4,_6$ десят., а на рабочаго той же мѣстности, не ушедшаго на самару, $5,_5$ десят. Считая въ томъ числѣ до 80% пашни, получимъ на средняго рабочаго изъ переселенцевъ $3,_6$ дес. пашни, а изъ наличнаго населенія $4,_4$ дес. пашни, т.-е. въ каждомъ полѣ при-

дется даже на наличнаго работника меньше $1^1/_2$ десят., а на работника-переселенца $1^1/_5$ десятины. Понятно, что при такой средней надѣленности землей далеко не всѣ рабочія силы мѣстнаго населенія могутъ быть заняты обработкой своего надѣла; въ изслѣдуемомъ земледѣльческомъ районѣ онѣ ищутъ исхода въ мѣстныхъ и отхожихъ промыслахъ, но прежде всего пытаются пополнить недостатокъ своего надѣла арендой земли у сосѣднихъ частныхъ землевладѣльцевъ.

При мѣстныхъ изслѣдованіяхъ намъ часто встрѣчались примѣры того, что не только благосостояніе отдѣльныхъ семей, но цѣлыхъ общинъ и даже волостей исключительно зависѣло отъ условій и возможности аренды, или, по крайней мѣрѣ, аренда значительно вліяла на ихъ достатокъ. Если размѣръ аренды болѣе или менѣе значителенъ и условія ея выгодны, то достатокъ общины иногда обезпеченъ, несмотря на малый размѣръ надѣла; но даже аренда на довольно тяжелыхъ условіяхъ нерѣдко поддерживаетъ благосостояніе крестьянъ на среднемъ уровнѣ. Съ другой стороны, когда условія аренды становятся непосильны для крестьянъ или размѣръ сдаваемой земли сокращается, благосостояніе ихъ замѣтно падаетъ и подъ вліяніемъ наступившей нужды создается или усиливается стремленіе къ переселеніямъ. Приведемъ примѣры.

Село Снѣжетокъ, община временно-обязанныхъ г-жи Рахмановой. Всей надѣльной земли 117 десят., т.-е. по 2 дес. на ревизскую душу или $3,_6$ дес. на работника; надѣлъ малъ, значительно ниже выведеннаго средняго, а, между тѣмъ, это вполнѣ зажиточная община, занимающаяся почти исключительно земледѣліемъ и извозомъ; всѣ домохозяева хорошо удобряютъ землю и имѣютъ возможность не брать земледѣльческихъ заработковъ, тогда какъ почти всѣ лошадные хозяева сосѣднихъ общинъ завалены работой на частновладѣльческой землѣ и чрезъ то упускаютъ свое хозяйство. Такой достатокъ Рахмановской общины исключительно зависитъ отъ выгодныхъ условій ихъ аренды: уже 15 лѣтъ вся община снимаетъ всю свою занадѣльную землю (109 дес. пашни въ 3-хъ поляхъ), платя по 9 руб. за посѣвную десят., тогда какъ кругомъ ихъ 17—20 руб. за десятину—обыкновенная цѣна такой десятины.

Большинство общинъ Змiевской волости имѣютъ возможность арендовать землю у сосѣднихъ частныхъ землевладѣльцевъ. Условія аренды мало выгодны: земля сдается по большей части изъ вторыхъ рукъ и плохаго качества; иногда часть платы обязательно отработать; но уже самая возможность аренды по невысокой цѣнѣ (отъ 6—15 р. десятина) въ значительной степени обусловливаетъ зажиточность такихъ общинъ сравнительно съ остальными той же волости, не имѣющими аренды.

Благосостояніе сельца Путятина стало видимо понижаться лѣтъ 8 тому назадъ, когда, вмѣсто испольной аренды, крестьяне этой общины начали платить по 18—20 р. за посѣвную десятину.

Въ двухъ общинахъ села Нарышкина, обѣихъ общинахъ сельца Ни-

кольскаго, въ Воскресенскомъ и Лазовкѣ (всѣ Нарышкинской волости) благосостояніе крестьянъ видимо ухудшилось съ тѣхъ поръ, какъ много дворянскихъ земель перешло въ руки купцовъ: они завели свою запашку (крестьянскимъ инвентаремъ), и сдача земли въ аренду значительно сократилась, а цѣна аренды повысилась; теперь стоимость десятины аренды доходитъ здѣсь до 23 р., да еще большую часть платы обязательно отрабатывать на землѣ экономіи.

Въ с. Воскресенскомъ, Кочуровской волости, съ 1882 года крестьяне имѣютъ возможность арендовать землю (по 1—3 десят. на домохозяина); до 1880 г. они арендовали ее въ такомъ же количествѣ, но въ этомъ году почему-то вся земля понадобилась самой экономіи князя Шаховскаго (гдѣ крестьяне брали аренду); крестьянамъ не дали ни одной десятины ни въ 1880, ни въ 1881 году. «Боязно стало», говорили крестьяне; сразу ощутили они недочетъ земли въ своихъ хозяйствахъ, — и въ 3 года (1880—1882 гг.) ушли на переселеніе 32 семьи съ 162 душами обоего пола, т.-е. 21% всего населенія общины.

Изъ этихъ примѣровъ ясна важность аренды для благосостоянія мѣстныхъ крестьянъ; но, чтобы виднѣе стала распространенность ея значенія въ 3-хъ разсматриваемыхъ уѣздахъ, приведемъ цифры аренды внѣнадѣльной пашни изъ II тома *Сборника статистическихъ свѣдѣній по Рязанской губерніи:*

	Домохозяевъ.		% арендующихъ дворовъ.	Десятинъ аренды.	
	Всѣхъ.	Арендующихъ.		Общее число.	На арендующій дворъ.
Раненбургскаго уѣзда . .	19,990	5,280	26	17,711	3,3
Данковскаго » . .	14,584	3,881	27	13,622	3,5
Скопинскаго » . .	20,236	5,160	25	17,041	3,4

Такимъ образомъ, благосостояніе больше $^1/_4$ всѣхъ дворовъ нашихъ 3-хъ уѣздовъ находится въ сильной зависимости отъ съемной пашни: въ среднемъ на дворъ подъ яровой и озимый посѣвы они снимаютъ около $3^1/_2$ десят., а въ 3-хъ поляхъ—5 десятинъ. Такъ какъ средній подворный участокъ надѣльной земли для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ равенъ $8^1/_2$ десят., то путемъ аренды онъ увеличивается у этихъ 14,300 домохозяевъ значительно больше, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза.

Понятно, что, при такомъ значеніи арендной пашни для здѣшняго крестьянина, возвышеніе арендныхъ цѣнъ и уменьшеніе количества сдаточной земли вызоветъ сильное разстройство его хозяйства, нужду, т.-е. послужитъ могущественнымъ толчкомъ къ переселеніямъ.

Не только организаціонный планъ хозяйства даже здѣшняго крупнаго землевладѣльца, но и самое право на владѣніе извѣстнымъ земельнымъ участкомъ чрезвычайно неустойчивы: способы веденія хозяйства, размѣры собственной запашки экономій, управляющіе и сами владѣльцы здѣсь часто измѣняются. Конечно, съ этимъ связано и измѣненіе въ размѣрахъ сдаточныхъ земель: если въ среднемъ (напримѣръ, по уѣзду) количество та-

кихъ земель и не измѣнится, то въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ общинахъ такія колебанія происходятъ постоянно. Но съемка земли для крестьянъ становится особенно тяжелой, иногда разорительной, благодаря сильному росту арендныхъ цѣнъ за послѣднія 8—9 лѣтъ: тогда какъ въ началѣ 70-хъ годовъ цѣна посѣвной десятины колебалась между 6—10 рублей, въ настоящее время *средняя* стоимость съемной десятины:

въ Раненбургскомъ уѣздѣ		17 р.	— к.
» Данковскомъ »		12 »	30 »
» Скопинскомъ »		13 »	80 »

Теперь очень часто десятина аренды идетъ въ 20—23 р., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной части Раненбургскаго уѣзда стоимость съемной озимой десятины доходитъ до 30 р., неговоря уже, что подъ табакъ (Раненбургскій уѣздъ) и огородныя овощи (лукъ въ Скопинскомъ уѣздѣ) десятина приусадебной земли сдается по 70 р. Необходимо помнить, что урожаи послѣднихъ лѣтъ понизились и что крестьянинъ сѣетъ хлѣбъ на арендной землѣ преимущественно не для продажи (это показываетъ и средній участокъ съемной земли—въ $3^{1}/_{2}$ дес.), а для своего потребленія, что и при арендной землѣ ему къ веснѣ нерѣдко придется прикупить хлѣба, а, слѣдовательно, и повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ не облегчаетъ ему условій аренды.

Такія несоразмѣрно высокія арендныя цѣны на земли вызываютъ весьма понятныя послѣдствія. Въ урожайный годъ крестьянинъ сниметъ количество хлѣба, достаточное для прокормленія своей семьи, а иной и продастъ; частію отъ этой продажи, но больше изъ стороннихъ заработковъ или обработкой земли экономіи онъ оплатитъ аренду; въ плохой же годъ онъ непремѣнно является несостоятельнымъ плательщикомъ, такъ какъ иногда не сберетъ съ съемной земли не только ея арендной стоимости, но и сѣмянъ. Этимъ рискомъ землевладѣльцевъ и объясняется отчасти тотъ фактъ, что многіе изъ нихъ избѣгаютъ имѣть дѣло съ мелкими съемщиками-крестьянами, а, сдавая имъ, требуютъ иногда вдвое бо́льшую плату, чѣмъ при огульной сдачѣ крупному арендатору. Ясно, что аренда земли для крестьянина очень рискованное дѣло и нуженъ нѣкоторый достатокъ, чтобы быть въ силахъ арендовать вообще и, въ особенности, чтобы вынести неурожайный годъ; при настоящихъ цѣнахъ этотъ достатокъ долженъ быть настолько великъ, что многіе домохозяева не въ силахъ арендой поддерживать своихъ хозяйствъ и, впадая въ нужду, являются кандидатами на переселеніе.

Разбирая земельныя и земледѣльческія условія, вызывающія нужду въ разныхъ видахъ (а съ нею и стремленіе къ переселенію) среди мѣстнаго крестьянства, слѣдуетъ упомянуть и о весьма вліятельномъ условіи такого же рода—о плохой обработкѣ почвы и переживаемомъ или только что пережитомъ сельско-хозяйственномъ кризисѣ многими общинами юга Раненбургскаго уѣзда. Но подробнѣе объ этомъ будетъ сказано дальше.

Отсутствіе коренныхъ передѣловъ и наслѣдственное владѣніе землей, вызывая неравномѣрное распредѣленіе ея между отдѣльными домохозяйствами, создаютъ главное условіе переселенческаго движенія—несоотвѣтствіе количества земли съ рабочими силами двора. Коренные передѣлы распространены только въ Скопинскомъ уѣздѣ; въ Данковскомъ къ нимъ приступилъ весьма небольшой % общинъ, а въ Раненбургскомъ ко времени изслѣдованія только двѣ общины привели свои надѣлы въ соотвѣтствіе съ наличными силами семей; понятно, что въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ малое развитіе коренныхъ передѣловъ не можетъ не способствовать усиленію движенія. Наибольшая же неравномѣрность владѣнія проявляется, конечно, при наслѣдственно-четвертномъ пользованіи землей, т.-е. у разряда бывшихъ государственныхъ четвертныхъ крестьянъ. Послѣднее условіе оказываетъ свое наибольшее вліяніе въ Данковскомъ уѣздѣ, гдѣ четвертной земли слишкомъ 28,000 десятинъ, затѣмъ—въ Раненбургскомъ, гдѣ такой земли до 13,000 десятинъ, а въ Скопинскомъ уѣздѣ ея лишь $5^1/_2$ тысячъ десятинъ.

Къ довольно вліятельнымъ земледѣльческимъ условіямъ, вызывающимъ переселенія, слѣдуетъ отнести плохое качество почвы и неудобство въ расположеніи надѣловъ. Хотя всѣ 3 изслѣдуемые уѣзда обладаютъ прекрасною черноземною почвою отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ аршина глубиной, но все же и здѣсь есть мѣстности, гдѣ черноземъ не только становится до крайности мелокъ, но и вовсе исчезаетъ, уступая мѣсто суглинку, глинѣ, сыпучему песку. По малой распространенности такихъ неудобныхъ для земледѣлія почвъ это условіе для цѣлыхъ уѣздныхъ площадей не имѣетъ большаго значенія, но на отдѣльныя общины, получившія, напримѣръ, значительную часть надѣла изъ сыпучаго песка, оно оказываетъ сильное вліяніе, разстраивая ихъ хозяйства и вызывая стремленіе къ выходу на новыя мѣста. Значительно распространеннѣе второе изъ упомянутыхъ условій, вызывающихъ выселенія,—неудобство въ расположеніи надѣловъ: то значительная часть надѣла удалена отъ селенія и лежитъ за чужими землями, то оврагъ мѣшаетъ вывозу навоза на болѣе или менѣе значительную часть полей, то надѣлъ примкнулъ только угломъ къ усадьбамъ, а съ остальныхъ сторонъ къ нимъ подошла земля частнаго владѣльца, вызывая неизбѣжныя пререканія и штрафы за потравы; иногда надѣлъ состоитъ изъ узкой и длинной полосы, дѣлающей невозможнымъ прогонъ скота на нѣкоторую часть полей и проч. Неудобства въ расположеніи надѣла встрѣчаются главнымъ образомъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, но и бывшіе государственные далеко ихъ не избавлены; у нихъ даже особенно часто встрѣчается растянутость надѣловъ. Селенія и общины бывшихъ государственныхъ крестьянъ значительно крупнѣе, размѣръ надѣла ихъ больше, благодаря чему у нихъ во многихъ общинахъ нѣкоторыя части надѣловъ отходятъ отъ усадебъ на 12—15 и даже 20 верстъ. Мы видѣли уже, что однолошадные бѣдняки изъ государственныхъ крестьянъ села Буховаго «бѣгутъ» отъ зенкинскаго поля, удаленнаго отъ

села на 15 верстъ; можно было бы привести и другіе примѣры подобнаго рода.

Если же оба указанныя условія (плохое качество почвы и неудобное расположеніе надѣла) соединятся вмѣстѣ, дѣйствіе ихъ бываетъ особенно сильно; иногда цѣлая община, получившая подобный надѣлъ, готова подняться на переселеніе; такъ, напримѣръ, было въ Демкинскихъ выселкахъ. До освобожденія крестьянъ эта община жила исправно, исправно внося оброкъ своей госпожѣ; теперь она одна изъ бѣднѣйшихъ общинъ Раненбургскаго уѣзда: въ ней больше $^3/_4$ дворовъ безлошадны и въ среднемъ на дворъ приходится 22 р. 60 к. недоимки. До 1861 г. Демкинскіе выселки пользовались всей землей своей госпожи. По освобожденіи, крестьянамъ отведенъ надѣлъ въ двухъ мѣстахъ: у деревни 65 десятинъ песку, а остальныя 81 десятина 246 саженъ чернозема — за 3 версты отъ усадебъ, за чужой землей; прогона для скота на нихъ нѣтъ. На занадѣльной землѣ владѣлица поставила хуторъ и завела свое хозяйство, сдавая лишь часть пашни. Къ 1880 году крестьяне настолько обѣднѣли, что уже не были въ силахъ снимать землю (да и сдача земли почти прекратилась), а на одномъ надѣлѣ не прожить; имъ представлялся одинъ исходъ—выселеніе. Въ 1880 г. вся община собралась въ Томскую губ., и если такого массоваго движенія не произошло (за трудностью подняться и раздѣлаться съ надѣломъ),—все же 27% наличнаго населенія Демкинскихъ выселокъ ушли тогда въ далекую Сибирь.

Другой подобный же примѣръ представляетъ община села Истобнаго временно-обязанныхъ крестьянъ г. Богданова; только здѣсь къ неудобству расположенія надѣла присоединяется и весьма малый размѣръ его. До 1861 г. крестьяне г. Богданова состояли на барщинѣ, имѣя, по ихъ словамъ, пахотной земли въ каждомъ полѣ по $2^1/_2$ десятины на тягло, а въ 3-хъ поляхъ—$7^1/_2$ десятины одной пахоти; они владѣли землей чрезполосно съ своимъ помѣщикомъ и съ государственными крестьянами того же села Истобнаго. Кромѣ того, у нихъ были просторныя усадьбы (по 2 десятины на дворъ) между усадьбами крестьянъ государственныхъ; вмѣстѣ съ ними же они имѣли по $1^1/_2$ жеребья сѣнокосу. Жили «богдановскіе», по словамъ сосѣдей, достаточно, скота держали помногу. Въ 1861 году имъ былъ отведенъ надѣлъ за версту отъ села, за землей помѣщика; онъ тянется полосой въ 120 саж. ширины и около 2 верстъ длины; размѣръ его на всѣ 41 душу общины 66 десятинъ, т.-е. по 1 десятинѣ $1{,}492^1/_2$ саж. на душу. Выпасъ скота на такомъ надѣлѣ настолько затруднителенъ, что «богдановскіе» остались на своемъ прежнемъ мѣстѣ жительства: часть на землѣ государственныхъ крестьянъ, часть на землѣ помѣщика (на 12 лѣтъ), платя за усадьбу по 3 р. въ годъ съ двора. За прогонъ скота и проѣздъ платятъ помѣщику по 2 р. съ двора, за выпасъ скота платятъ государственнымъ крестьянамъ по $1^1/_2$ р. съ коровы и по 3 р. съ лошади. 4-мъ дворамъ пришлось недавно выселиться на свой надѣлъ, такъ какъ

владѣлецъ земли не пожелалъ продолжить арендный срокъ. Такія условія вынудили переселиться болѣе, чѣмъ $1/3$ всей общины: изъ 133 душъ обоего пола ушло 47, т.-е. $35,_4\%$.

Мы не разсматриваемъ чрезвычайно важнаго фактора по его вліянію на переселенческое движеніе — размѣра надѣла; громадное значеніе его ясно само собой, разъ установлено, что наиболѣе распространеннымъ условіемъ выхода на самару оказывается несоотвѣтствіе количества земли съ рабочими силами населенія; несоотвѣтствіе это, конечно, значительнѣе у малоземельныхъ общинъ.

Познакомясь съ земельными условіями, вліяющими на переселенія изъ изслѣдуемаго района, посмотримъ, какое значеніе въ жизни крестьянъ имѣютъ мѣстные и отхожіе заработки и какъ они вліяютъ на изучаемое явленіе.

Размѣръ надѣльной и арендной земли не въ силахъ дать необходимыхъ средствъ для пропитанія мѣстнаго крестьянина: ужъ не говоря о безлошадныхъ и сдающихъ свой надѣлъ сосѣдямъ, но и большинству крестьянъ, лично обрабатывающихъ свою землю, не хватаетъ хлѣба на цѣлый годъ даже при среднемъ урожаѣ; иные начинаютъ покупать его только весной, другіе съ масляницы, а есть и такія семьи, которымъ своего хлѣба едва хватаетъ до Рождества. Понятно, что всѣмъ такимъ крестьянамъ необходима работа внѣ своихъ земельныхъ надѣловъ и внѣ арендной земли. И дѣйствительно, всѣ силы, лишнія въ своемъ хозяйствѣ, заняты мѣстными и отхожими заработками; по переписи видно, что изъ многихъ семей, даже лично ведущихъ свое хозяйство, но имѣющихъ больше одного рабочаго, всѣ остальные берутъ какіе-нибудь заработки на мѣстѣ или принуждены отправляться въ отходъ; понятно, что всѣ рабочіе безлошадныхъ дворовъ или въ батракахъ, или въ поденной работѣ, или на сторонѣ. Чтобы яснѣе видѣть значеніе мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ, возьмемъ цифровыя данныя для нашихъ уѣздовъ во всемъ ихъ объемѣ. Для отхожихъ заработковъ мы имѣемъ цифру переписи объ общемъ числѣ рабочихъ, ими занятыхъ, для мѣстныхъ же—о числѣ промысловыхъ семей; подъ послѣднимъ терминомъ надо понимать тѣ семьи, въ которыхъ хотя одинъ рабочій имѣетъ заработокъ внѣ своей надѣльной, собственной или арендной земли.

	Раненб. уѣзда.		Данков. уѣзда.		Скопин. уѣзда.	
Всѣхъ наличныхъ семей. . .	20,875	54%	15,251	56%	20,643	39%
» прымысловыхъ семей.	11,381		8,599		8,151	

Таблица показываетъ, что въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ больше, чѣмъ изъ $1/2$ крестьянскихъ дворовъ выходитъ для мѣстныхъ заработковъ одинъ или нѣсколько рабочихъ мужчинъ; въ Скопинскомъ уѣздѣ такой родъ занятій значительно менѣе распространенъ: тамъ мѣстные заработки имѣютъ значеніе менѣе, чѣмъ для $2/5$ всѣхъ наличныхъ дворовъ.

За то по развитію отхожихъ промысловъ первое мѣсто занимаетъ Скопинскій уѣздъ: тамъ больше $^1/_3$ (37%) всѣхъ наличныхъ рабочихъ заняты работой на сторонѣ, тогда какъ въ Данковскомъ и Раненбургскомъ уѣздахъ только $^1/_5$ такихъ рабочихъ. Это видно изъ слѣдующей таблички:

	Раненб. уѣзда.		Данков. уѣзда.		Скопин. уѣзда.	
Всѣхъ наличныхъ рабочихъ .	31,856	20%	23,416	21%	33,905	37%
Рабочихъ, занятыхъ отхожими заработками	6,310		4.835		12,722	

Не только въ цѣлыхъ поуѣздныхъ площадяхъ, но и въ предѣлахъ уѣзда мѣстные и отхожіе промыслы развиты далеко не въ одинаковой степени. Объ этомъ придется говорить впослѣдствіи; теперь замѣтимъ только. что неравномѣрность эта достигаетъ своего высшаго развитія въ Скопинскомъ уѣздѣ: тогда какъ въ западной половинѣ его мѣстные заработки играютъ самую невидную роль, въ восточной—они значительно распространены и наоборотъ: отхожіе заработки, почти неразвитые въ восточной части уѣзда. занимаютъ собой до $^1/_2$ рабочаго населенія западныхъ волостей.

Имѣющіяся данныя позволяютъ намъ въ цифрахъ указать, какой родъ мѣстныхъ заработковъ особенно распространенъ въ каждомъ уѣздѣ:

Число семей.	Раненб. уѣзда.	Данк. уѣзда.	Скоп. уѣзда.
Гдѣ есть мастеровые.	1,507	1,025	949
Имѣющихъ земледѣльческіе заработки.	7.889	6.219	4,586
Съ прочими заработками.	1.985	1,355	2,616
Итого промысловыхъ	11,381	8,599	8,151

Во всѣхъ уѣздахъ наиболѣе распространенный мѣстный заработокъ земледѣльческій; семьи. занимающіяся имъ, составляютъ:

Въ Раненбургскомъ уѣздѣ. . 69% всѣхъ промысловыхъ семей.
Въ Данковскомъ уѣздѣ . . . 72 » » » »
Въ Скопинскомъ уѣздѣ . . . 56 » » » »

Подъ земледѣльческимъ заработкомъ здѣсь разумѣется: подесятинная обработка земли частновладѣльческихъ экономій, поденщина. батрачество и «обработка душъ» своимъ безлошаднымъ односельцамъ. Особенно значительное развитіе здѣсь имѣютъ подесятинные заработки, благодаря упомянутому способу обработки своихъ земель въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ (крестьянскимъ инвентаремъ). Обыкновенно крестьянинъ еще съ осени обязывается произвести полную обработку и уборку извѣстнаго числа десятинъ какой-либо экономіи; онъ обязывается 3 раза вспахать, забороновать, засѣять, скосить, связать, свезти хлѣбъ на гумно, сложить его въ скирды и даже покрыть ихъ, словомъ, произвести всѣ сельско-хозяйственныя операціи, кромѣ молотьбы. Обычная плата за такую работу во всѣхъ 3-хъ уѣздахъ—4—5 р. съ десятины; изрѣдка она спускается до 3 р. 30 к.

(при двухъ вспашкахъ) и подымается до 6 р. Иногда къ указаннымъ операціямъ крестьянинъ за ту же плату обязывается вывезти навозъ со двора экономіи. Обязанный производить всѣ работы по первому требованію экономіи, т.-е. въ самый разгаръ и своихъ полевыхъ работъ, крестьянинъ тяготится подесятинными заработками; только крайняя нужда въ деньгахъ по осени (бо́льшая часть платы выдается впередъ) и указанныя раньше арендныя условія (съ обязательной отработкой части арендной платы) заставляютъ крестьянина «забираться» такими заработками даже и при существующихъ низкихъ цѣнахъ. Рѣдко подесятинные заработки поддерживаютъ хозяйство крестьянъ; напротивъ, значительное распространеніе ихъ— вѣрный признакъ его разстройства и малой зажиточности крестьянъ. Конечно, при такихъ условіяхъ разсматриваемый видъ земледѣльческихъ заработковъ и указанный взглядъ на него крестьянъ долженъ былъ бы вызывать усиленное переселеніе. Съ другой стороны, земледѣльческіе заработки удерживаютъ крестьянина отъ отхода на сторону,—отхода, едва ли не еще болѣе вредящаго хозяйству, чѣмъ подесятинный заработокъ; кромѣ того, крестьяне часто, забравъ деньги впередъ, не выполняютъ своихъ обязательствъ,—и годъ отъ году все больше, по ихъ выраженію, «опутываются заработками», накапливая на себѣ значительный долгъ; такимъ образомъ, подесятинные заработки являются и сдерживающею силою переселенческаго движенія. Мы скоро увидимъ, что переселенія происходятъ и изъ мѣстъ съ большимъ развитіемъ мѣстныхъ земледѣльческихъ заработковъ и изъ такихъ, гдѣ ихъ нѣтъ вовсе, но, повидимому, ихъ сдерживающее вліяніе сильнѣе.

Батрачество и поденщина тоже довольно развиты. Въ батраки идутъ изъ безлошадныхъ или изъ другихъ захудавшихъ семей, получая въ лѣто отъ 25—35 р., или въ годъ отъ 40—50, рѣже 60. Плата поденщику тоже не высока: мужчина получаетъ зимой около 20 к., весной 25—30 к., лѣтомъ во время уборки отъ 30—50 к.; плата женщинѣ еще ниже: больше 30 к. въ сутки она когда не получаетъ, а зимой ея дневной заработокъ не превышаетъ 15, иногда 12 копѣекъ. Плата за обработку надѣловъ безлошадныхъ домохозяевъ весьма различна, но обыкновенно она превышаетъ значительно подесятинную плату при обработкѣ частновладѣльческой земли: тамъ деньги получаются впередъ, здѣсь—по уборкѣ хлѣба.

Занятіе мастерствами, какъ показываютъ и вышеприведенныя цифры, здѣсь мало развито; здѣшніе мастеровые удовлетворяютъ лишь потребности мѣстнаго населенія; о сбытѣ продуктовъ на рынкѣ не можетъ быть и рѣчи: это все плотники, кузнецы, сапожники, портные и т. п. мастера, необходимые въ крестьянскомъ быту. Впрочемъ, плотники иногда живутъ на мѣстныхъ паровыхъ мельницахъ, а, напримѣръ, журавинскіе портные ходятъ по окрестнымъ селамъ, имѣя опредѣленный и довольно постоянный заработокъ: хорошій плотникъ на мельницѣ получаетъ отъ 60—120 р. въ годъ, ходячій портной зарабатываетъ 8—10 р. въ мѣсяцъ.

Въ рязрядъ «прочихъ» заработковъ отнесены весьма разнообразные мѣстные промыслы. Въ двухъ болѣе южныхъ уѣздахъ (Раненбургскій и Данковскій) преобладаютъ работы на винныхъ заводахъ, подвозъ къ нимъ картофеля и пр., въ Раненбургскомъ уѣздѣ — кой-какіе лѣсные заработки (рубка лѣса, жженіе угля), работы на желѣзной дорогѣ, а также ломка камня, что еще чаще встрѣчается по берегамъ Дона и въ иныхъ мѣстахъ Данковскаго уѣзда. Мѣсячный рабочій на винномъ заводѣ получаетъ отъ 5—9 р.; но лошадные крестьяне еще чаще работаютъ на нихъ безъ всякой платы—изъ-за прокорма лошади бардой. Вообще и этотъ видъ «прочихъ» заработковъ и по своему малому распространенію, и по размѣру рабочей платы даетъ ничтожную поддержку здѣшнему крестьянину - земледѣльцу. Наибольшее число семей этой категоріи оказывается въ Скопинскомъ уѣздѣ, гдѣ для нѣсколькихъ волостей имѣетъ большое значеніе разработка каменнаго угля близъ Чулкова и Воскресенскаго (Побѣдное тожъ). Заработокъ здѣсь («на шахтѣ», какъ говорятъ крестьяне) значительно выше, чѣмъ могутъ дать другія мѣстныя работы: зимой шахтеръ получаетъ 40—45 к. въ день, лѣтомъ отъ 50—80 к. Но многіе крестьяне пугаются этой непривычной, тяжелой работы подъ землей,— работы, вредно вліяющей на здоровье, и даже есть случаи, что бѣгутъ отъ нея на просторъ Томской губ.

Многіе изъ видовъ отхожихъ промысловъ тоже носятъ земледѣльческій характеръ. Довольно развитъ уходъ изъ всѣхъ 3-хъ уѣздовъ на уборку хлѣбовъ въ Землю Войска Донскаго, въ Самарскую, Воронежскую, Тамбовскую и другія южныя губерніи: уходятъ въ гуртовщики преимущественно въ Ставропольскую губ., нанимаются въ батраки къ крестьянамъ промышленныхъ подмосковныхъ уѣздовъ и пр. Во всѣхъ этихъ случаяхъ средній размѣръ заработка колеблется отъ 40—60 р. въ лѣто. Но наиболѣе распространенный видъ отхожихъ заработковъ—работа на московскихъ и владимірскихъ торфяныхъ болотахъ. На торфяныя работы уходятъ въ первыхъ числахъ мая и работаютъ или на такъ называемомъ «столовомъ, ручномъ торфу»—до 8 іюля, или идутъ на машинный торфъ, гдѣ работа тянется до первыхъ чиселъ августа; при работѣ на столовомъ торфу средній заработокъ отъ 30 до 40 р., на машинномъ 50—70 р. Въ виду такого значительнаго заработка, а, главное, соблазняясь задаткомъ съ осени въ 15—20 р., крестьяне все сильнѣе и сильнѣе стремятся «на торфъ», несмотря на крайне антигигіеничныя условія этого промысла. Уходъ на торфяные заработки принимаетъ особенно сильное развитіе въ западной части Скопинскаго уѣзда, гдѣ совершенно нѣтъ возможности ни арендовать земли, ни найти какой-либо работы на мѣстѣ. Въ одной изъ волостей этой части Скопинскаго уѣзда (Чуриковской) уходъ на сторону вообще и на торфъ преимущественно до того развитъ, что не только въ безлошадныхъ дворахъ, но и у семей, лично обрабатывающихъ свою землю, *всѣ* работники уходятъ на сторону; развѣ только въ наиболѣе зажиточныхъ и многосемейныхъ домохозяйствахъ одинъ работникъ остается все лѣто дома. Въ случаѣ отлучки

всѣхъ работниковъ семьи, они уходятъ, взметавъ яровые, а одинъ изъ нихъ возвращается ко времени уборки, нанявъ кого-либо изъ остающихся произвести взметъ пара. Въ послѣднее время изъ западныхъ волостей Скопинскаго уѣзда стали уходить на торфъ и женщины, получая по осени задатокъ рублей въ 5—6 и зарабатывая въ лѣто (отъ 6 мая по 15 августа) отъ 15—25 р. Вообще эта часть Скопинскаго уѣзда развитіемъ отхожихъ промысловъ напоминаетъ сѣверные уѣзды губ., напримѣръ, Рязанскій, и рѣзко отличается отъ остальныхъ частей изслѣдуемаго района; но и здѣсь замѣтна еще нелюбовь къ уходу на сторону, куда гонитъ ихъ недостаточный надѣлъ при полномъ отсутствіи съемной земли и мѣстныхъ заработковъ, и здѣсь живо помнятъ время, когда столько было земли, что «ночами поле пахивали, съ огнемъ хлѣбъ молачивали»,—время, когда «денегъ было съ нужу, а хлѣба—съ душу»; теперь, благодаря сильному росту населенія, «утѣсненіе въ землѣ» стало очень ощутительно.

Только въ западной части Скопинскаго уѣзда отхожіе промыслы стали почти обычнымъ явленіемъ; въ другой части его и въ уѣздахъ Раненбургскомъ и Данковскомъ они не такъ давно стали развиваться и при упомянутомъ «неуваженіи» къ нимъ крестьянъ они не въ силахъ не только сдержать, но и умѣрить переселенческаго движенія; встрѣчаются даже такіе случаи, что крестьяне, взявъ съ осени задатки у рядчиковъ на торфяныя работы и распродавъ зимой свое имущество, весной отправляютъ на эти средства свои семьи съ односельцами, идущими въ Томскую губ.; сами же отправляются на торфъ, чтобы съ заработанными деньгами догнать своихъ на пароходѣ.

Если сравнить относительныя цифры рабочихъ, занимающихся отхожими заработками у переселенцевъ и у наличнаго населенія той же мѣстности, то оказывается: въ Данковскомъ и Раненбургскомъ уѣздахъ ушедшія на Самару семьи выдѣляли изъ себя въ отходъ большій %, а въ Скопинскомъ уѣздѣ—значительно меньшій, чѣмъ наличные дворы, т.-е., какъ будто, изъ Скопинскаго уѣзда выселялись (съ 1877—82 г.) семьи, еще не сильно вовлеченныя въ отходъ на сторону. Впрочемъ, это заключеніе нельзя считать вполнѣ устойчивымъ: число переселенцевъ Скопинскаго уѣзда съ 1877 г. очень мало. Упомянутыя сейчасъ цифры видны изъ таблички:

	Раненбур. уѣз.		Данковск. уѣз.		Скопин. уѣз.	
	Наличн.	Перссел.	Наличн.	Пересел.	Наличн.	Пересел.
Всѣхъ рабочихъ.	19,978	2,003	10,209	883	16,683	331
Рабочихъ въ отхож. пром.	4,369	612	1,909	215	7,359	52
%.	22	30	19	24	44	16

Хотя мы не имѣемъ необходимыхъ данныхъ, чтобы прослѣдить, насколько за послѣднее время возрасла тяжесть крестьянскихъ податей и налоговъ, но нельзя не упомянуть, что крестьяне иногда приводили этотъ фактъ, какъ одну изъ причинъ, понижающихъ ихъ достатокъ и влекущихъ

ихъ въ переселенческій потокъ. Иногда они указывали на тяжесть оброка (временно-обязанные), особенно, если имъ приходилось его отрабатывать; иногда ихъ сильно стѣсняли сроки взносовъ платежей и трудность «обернуться», добыть къ сроку денегъ при почти полномъ отсутствіи кредита; но чаще всего ихъ смущалъ ростъ платежей, сравнительно съ предъидущими годами, хотя благосостояніе ихъ не только не улучшилось, но подъ вліяніемъ многихъ причинъ идетъ къ упадку. Такъ, напримѣръ, по даннымъ Дубовскаго волостнаго правленія въ 1865 г. на окладную душу села Дубоваго приходилось всѣхъ платежей 6 р. 68 к., но съ тѣхъ поръ возросъ земскій налогъ, установленъ налогъ за право пользованія лѣсомъ (крестьяне государственные), перешли къ денежному платежу въ продовольственный капиталъ,—и теперь приходится всѣхъ платежей 12 р. 10 к. съ души. Правда, по цѣлому уѣзду съ окладной души бывшихъ государственныхъ крестьянъ сходитъ только 10 р. 40 к., но и возрастаніе платежей у цѣлаго разряда крестьянъ почти по 4 р. съ души за послѣднія 15—16 лѣтъ не можетъ не быть весьма ощутительнымъ. Хотя тяжесть платежей и не вызываетъ ни въ одномъ уѣздѣ особенно большихъ недоимокъ, но все же въ Раненбургскомъ уѣздѣ на средняго домохозяина приходится ея 12 р. 30 к., въ Данковскомъ—1 р. 20 к., въ Скопинскомъ—90 к. Эти среднія данныя еще не говорятъ о незначительности недоимки не только у отдѣльныхъ домохозяевъ или общинъ, но даже и у цѣлыхъ волостей. Напримѣръ, въ самой бѣдной волости Раненбургскаго уѣзда (Карповской) въ среднемъ на надѣльный дворъ приходится 41 р. 60 к. недоимки; въ одной изъ общинъ этой волости (большая Карповка) средній размѣръ недоимки на домохозяина—67 р. 90 к. У отдѣльныхъ крестьянъ размѣръ недоимки иногда доходитъ до 100 рублей и болѣе. Понятно, что такіе дворы, общины, волости почти лишены возможности идти на вольныя земли: общество безъ уплаты недоимки не отпуститъ, а уплатить ее, распродавъ имущество,—ничего не останется на дорогу. Дѣйствительно, трудность уплаты недоимки являлась въ нѣкоторыхъ общинахъ сильнымъ тормазомъ переселенческаго движенія; особенно на это указывали крестьяне Карповской, Нарышкинской и Головинщинской волостей Раненбургскаго уѣзда.

Въ ряду постоянныхъ (хотя и мало распространенныхъ) условій переселенческаго движенія слѣдуетъ упомянуть о безводіи. Въ этихъ уѣздахъ, по характеру мѣстности напоминающихъ степныя пространства южной Россіи, не только чувствуется большой недостатокъ въ текучихъ водахъ, не только вполнѣ отсутствуютъ озера, а пруды лѣтомъ пересыхаютъ, зимой вымерзаютъ, но и грунтовыя воды находятся иногда на такой глубинѣ, что рытье колодцевъ совершенно невозможно. На недостатокъ въ водѣ, какъ на условіе, вызывающее переселенія, указывали крестьяне Ягодновской и Кочуровской волостей—Данковскаго уѣзда, Никольской волости—Раненбургскаго уѣзда и нѣкоторые другіе. Слѣдуетъ замѣтить, что эта причина никогда не являлась вполнѣ самостоятельной, а приводилась рядомъ съ безлѣсьемъ, съ

тѣснотой земельной вообще и пр.; да это и понятно: иначе должны бы выходить селенія въ полномъ составѣ, тогда какъ этого не случалось и отъ безводья выходили только отдѣльныя семьи.

До сихъ поръ имѣлись въ виду условія переселенческаго движенія, дѣйствующія постоянно, хотя и съ различной степенью напряженности; теперь скажемъ нѣсколько словъ о вліяніи неурожайныхъ годовъ, пожаровъ, аукціонныхъ продажъ крестьянскаго имущества за недоимку и другихъ причинахъ, хотя и временныхъ, но сильно расшатывающихъ крестьянское хозяйство и способствующихъ напряженности переселеній. Изъ такихъ временныхъ причинъ особенно вліятельна по своей распространенности и силѣ—неурожайные годы. Мы знаемъ уже, что главная масса (больше $^3/_5$) всѣхъ переселеній послѣдняго шестилѣтія падаетъ на 1881 г. Это объясняется не только тѣмъ, что открылась новая благодатная страна для выселенцевъ—Бійскій округъ, что съ 70-хъ годовъ стала появляться масса вызововъ въ тотъ благословенный край со стороны поселившихся тамъ родныхъ, но, главное, неурожаями послѣднихъ лѣтъ вообще и въ особенности неурожаемъ 1880 года: 1881-й годъ далъ средній урожай,—и переселенческая волна сразу упала. Въ бѣдственные годы неурожаевъ всѣ хроническія неудобства особенно обостряются, сильнѣе ощущаются всѣми, а тѣмъ болѣе такимъ земледѣльческимъ краемъ, каковъ югъ Рязанской губ., составляющій предметъ нашего изслѣдованія. Въ такіе годы вѣсти, доходящія изъ хлѣбородной и просторной стороны, особенно привлекательны: всякій, кого подкосило или въ конецъ разорило нахлынувшее несчастіе, кто въ силахъ еще устроиться на новомъ мѣстѣ или кому нечего терять,—стремятся туда. Зажиточный мужикъ, проѣвъ въ голодный годъ кое-какія запасенныя средства, продаетъ остальное, надѣясь въ хлѣбородной сторонѣ прочнѣе обставить себя и дѣтей на случай такого несчастія; хозяйство средняго крестьянина сильно расшатано неурожаемъ,—онъ тоже спѣшитъ въ мѣста, гдѣ дешевъ хлѣбъ, гдѣ трудъ, прилагаясь къ благодарной почвѣ, болѣе производителенъ; замотавшійся бѣднякъ и безъисходная нужда идутъ туда же: «хуже не будетъ!» Крестьяне повсюду говорили, что въ плохой годъ или послѣ него всегда больше идутъ на самару, и что урожайный годъ, оживляя надежды, удерживаетъ многихъ на мѣстахъ: «кому захочется отъ своего хлѣба за чужимъ гнаться?» замѣчали они.

Подобно неурожаямъ, усиливаютъ переселенческое движеніе и другія временныя бѣдствія: пожары, продажи за недоимки и пр. Они не имѣютъ такого распространенія, дѣйствуютъ на меньшій районъ, но за то едва ли не сильнѣе неурожаевъ разстраиваютъ хозяйства тѣхъ, на кого обрушиваются. Пожаръ заставляетъ рѣшиться на выходъ съ родной стороны не только тѣхъ, кто и раньше подумывалъ объ этомъ; онъ иногда гонитъ съ родины и такихъ крестьянъ, которые до тѣхъ поръ вовсе не собирались переселяться: увидятъ, что имъ не подъ силу снова обзаводиться хозяйствомъ, постройками—и пойдутъ съ страховой суммой въ Томскую губер.

Въ 1880 г. въ с. Троицкомъ сгорѣли до 60 дворовъ; сгорѣли и риги съ хлѣбомъ; многіе стали выселяться на страховку, хотя было и избы «сгоряча поставили», да увидали, что нечѣмъ будетъ обсѣнться, что не на что завесть «ни клѣти, ни сарая, ни сохи съ бороной». Въ томъ же году выгорѣло 34 двора въ Журавинкахъ; 10 изъ нихъ ушло въ Томскую губ. «Хоть и продешевили стройку (получивъ страховую премію), да покупщиковъ искать не пришлось; огонь, батюшка, живо выкупилъ». Въ Протасьевѣ (Вѣдновской волости) въ 1875 г. ушла на самару 21 семья; 13 изъ нихъ только что выгорѣли. Въ 1881 и 1882 годахъ ушло изъ села Бол. Кочуры 13 семей; нѣкоторыхъ изъ нихъ погналъ неурожай 1880 г., нѣкоторыхъ— аукціонъ того же года, когда было продано за недоимку на 800 р. крестьянскаго имущества и пр.

При разсмотрѣнныхъ земледѣльческихъ условіяхъ, вызывающихъ переселенческое движеніе, при малой распространенности и невыгодности мѣстныхъ заработковъ, при недружелюбномъ отношеніи крестьянъ къ отходу на сторону и проч.,—при наличности такихъ условій письма родственниковъ изъ Томской губ., рисующія мѣста своего новаго жительства чрезвычайно заманчивыми красками, почти всегда сулящія удовлетворенія излюбленнаго идеала своихъ земляковъ: «паши, гдѣ хочешь, и коси, сколько осилишь»,— такія письма не могутъ не вліять не только на направленіе переселеній, а и на самую ихъ напряженность. Но ошибочно было бы думать, что переселенцы разсматриваемаго района идутъ, не взвѣсивъ трудностей пути и устройства на новыхъ мѣстахъ. Если довольно многіе идутъ съ недостаточными средствами и даже вовсе безъ нихъ, то потому только, что и на родинѣ они были въ безвыходныхъ условіяхъ, что имъ терять нечего. Мы видѣли уже, что такіе обстоятельные крестьяне, какъ Емельянъ Катасоновъ, и письмами, и личнымъ вліяніемъ «окорачиваютъ» движеніе; то же самое дѣлали крутовскіе ходоки, ломовскіе «оглядчики» и нѣкоторые другіе, ходившіе разузнавать на мѣстѣ далекую и просторную Сибирь. Вообще крестьянъ нельзя упрекнуть въ томъ, что они опрометчиво идутъ въ невѣдомую даль; скорѣе, зная условія ихъ жизни, можно удивляться ихъ сдержанности, привязанности къ родной сторонѣ и тому, какъ они настойчиво стремятся разсѣять неизвѣстность, царящую надъ далекой, но манящей къ себѣ стороной, посылая туда своихъ пытовщиковъ и разузнавая объ ней отъ земляковъ, побывавшихъ тамъ, надо удивляться осторожности, съ какой они относятся къ ихъ письмамъ и разсказамъ. Впрочемъ, крестьянинъ и не можетъ поступать менѣе осмотрительно: для него это шагъ безповоротный; распродавъ все имущество, онъ дѣлаетъ для себя почти невозможнымъ возвращеніе на родину. Мы видѣли, какъ осторожно относились крестьяне села Никольскаго къ заманчивымъ описаніямъ новыхъ мѣстъ ихъ односельцемъ, Арбузовымъ: несмотря на полное довѣріе къ нему, они готовы были подумать, что Арбузовъ погибъ и что его именемъ кто-то хочетъ сыграть съ ними злую шутку, заманивъ ихъ въ далекій край сво-

ими письмами о просторѣ въ Томской губ. Разсказывали, что иногда отецъ не довѣряетъ сыну, зовущему его на новыя земли: отправляясь къ нему, онъ оставляетъ свою семью дома, пока лично не убѣдится, что тамъ можно хорошо устроиться. Еще больше, чѣмъ письма, увлекаетъ крестьянъ примѣръ зажиточныхъ земляковъ: богатый крестьянинъ Чулковскихъ выселковъ (Скопинскаго уѣзда) Петръ Ивановъ весной 1882 года повелъ за собой въ Томскую губ. нѣсколько десятковъ семей изъ своей и сосѣднихъ деревень; то же было въ Демкинѣ (Раненбургскаго уѣзда) и окрестныхъ селеніяхъ въ 1881 году, когда вернулся съ развѣдокъ Бійскаго округа извѣстный богачъ въ околоткѣ Матвѣй Гуровъ: онъ распродалъ свое имущество и, захвативъ семью, ушелъ на мѣсто развѣдокъ; за нимъ двинулось много народу. Но такіе случаи вполнѣ понятны: «если ужь богачи переселяются, переселяются не зря, а побывавъ на новыхъ мѣстахъ, то, значитъ, тамъ хорошо», — такъ объясняли крестьяне значеніе подобныхъ примѣровъ.

Посмотримъ же, какія причины вызываютъ болѣе сильное переселенческое движеніе среди бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сравнительно съ бывшими помѣщичьими? Обратимъ прежде всего вниманіе на наиболѣе вліятельныя земельныя условія обоихъ разрядовъ мѣстности выселенія и на ихъ сравнительное благосостояніе при началѣ послѣдняго шестилѣтняго періода движенія. Для того, чтобы послѣдующія цифры какъ можно ближе выражали земельныя условія и достатокъ крестьянъ *передъ выходомъ* изъ ихъ среды переселенцевъ, цифровыя данныя о наличномъ населеніи сложены съ соотвѣтствующими величинами у переселенцевъ: безъ этого пріема значительный % выселеній могъ бы сильно измѣнить экономическую физіономію оставшихся на мѣстѣ жителей, увеличивъ, напримѣръ, количество земли, приходящейся на ихъ средняго работника. Такъ какъ указанныя выкладки довольно сложны и требуютъ бóльшаго вниманія *), то мы приводимъ здѣсь и абсолютныя цифры, хотя ихъ можно получить и изъ данныхъ таблицъ приложенія. Вотъ эти абсолютныя данныя, необходимыя для вывода послѣдующихъ среднихъ величинъ и процентныхъ отношеній для мѣстности выселенія всѣхъ 3-хъ уѣздовъ, т.-е. для всѣхъ 261 общинъ, принимавшихъ участіе въ движеніи послѣдняго шестилѣтія:

*) Напримѣръ, складывая число наличныхъ дворовъ съ переселенческими, не слѣдуетъ принимать во вниманіе семьи, выдѣлившіяся для переселенія, не составлявшія самостоятельныхъ дворовъ; наличныхъ же работниковъ этихъ семей должно сложить съ работниками остальныхъ переселенцевъ и наличныхъ дворовъ: тогда только и получится близкое къ истинному число дворовъ и число рабочихъ при началѣ переселеній. Или: количество надѣльной земли надо брать лишь то, какое значится у наличнаго населенія, не прибавляя земли переселенцевъ, такъ какъ почти вся ихъ надѣльная земля перешла къ ихъ оставшимся землякамъ и уже у нихъ значится пр.

Разряды крестьянъ.	Число наличныхъ.		Число десятинъ.			Число дворовъ.			
	Дворовъ.	Рабочихъ мужчинъ.	Надѣльной земли.	Собственной земли.	Внѣ надѣльной аренды.	Безлошадныхъ.	Съ 1 лошад.	Съ 2 лошад.	Съ 3-мя и болѣе.
Въ 3-хъ уѣздахъ вмѣстѣ.									
Быв. госу-дарств. Четвертн.	4.027	6.710	49.199	2.725	2.149	1.119	986	889	1.033
Быв. госу-дарств. Душевые.	17.334	28.948	166.107	2.287	7.754	5.671	5.060	3.619	2.984
Бывш. помѣщичьи.	9.749	14.554	57.985	3.495	9.843	3 518	2.636	1.943	1.652
Въ Раненб. уѣздѣ.									
Быв. госу-дарств. Четвертн.	1.643	2.727	17.905	1.110	293	503	428	387	325
Быв. госу-дарств. Душевые.	6.380	10.400	65.437	977	2.310	2.089	1.908	1.283	1.100
Бывш. помѣщичьи.	6.099	8.940	34.967	2.634	5.580	2.222	1.684	1.224	969
Въ Данков. уѣздѣ.									
Быв. госу-дарств. Четвертн.	2.134	3.584	29.272	761	1.671	551	502	462	619
Быв. госу-дарств. Душевые.	1.805	2.774	18.314	120	546	559	575	346	325
Бывш. помѣщичьи.	3.064	4.763	19.553	815	3.428	1.057	789	619	599
Въ Скопин. уѣздѣ.									
Быв. госу-дарств. Четвертн.	250	399	2.022	854	185	65	56	40	89
Быв. госу-дарств. Душевые.	9.149	15.774	82.356	1.190	4.898	3.023	2.577	1.990	1.559
Бывш. помѣщичьи.	586	851	3.465	46	835	239	163	100	84

Изъ данныхъ предъидущей таблицы выведемъ количество земель, приходившихся на рабочаго каждаго разряда крестьянъ во всѣхъ 3-хъ уѣздахъ вмѣстѣ:

	Десятинъ на работника.			
	Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.	Всѣхъ вообще.
Бывшіе государствен. Четвертные.	7,3	0,4	0,4	8,1
Бывшіе государствен. Душевые.	5,7	0,1	0,3	6,1
Бывшіе государствен. И тѣ и другіе.	6,1	0,1	0,3	6,5
Бывшіе помѣщичьи.	4	0,2	0,7	4,9

Мы видимъ, что въ земельномъ отношеніи бывшіе помѣщичьи въ началѣ послѣдняго шестилѣтняго періода переселеній были гораздо хуже об-

ставлены, чѣмъ бывшіе государственные вообще: надѣльной земли у послѣднихъ приходилось по 2,1 десятины болѣе на каждаго рабочаго, и только аренда нѣсколько поддерживала бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, но и съ ней, и съ собственной землей они все же бѣднѣе бывшихъ государственныхъ болѣе, чѣмъ на 1½ десятины (1,6 дес.) на работника. Наиболѣе многоземельными были въ то время четвертные крестьяне: въ общей сложности ихъ средній рабочій пользовался на 2 десятины бо́льшимъ количествомъ земли, чѣмъ рабочій бывшихъ государственныхъ душевыхъ, и слишкомъ на 3 десятины (3,2 десят.) больше рабочаго изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Слѣдующая табличка указываетъ, каковы экономическія послѣдствія разсмотрѣнныхъ земельныхъ условій для 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ:

		%% къ общему числу дворовъ.			
		Безлошадн.	Съ 1 лошад.	Съ 2 лошад.	Съ 3 и бол.
Бывшіе государствен.	Четвертные . . .	28	24	22	26
				48%	
	Душевые	32	30	21	17
				38%	
	И тѣ и другіе. .	32	28	21	19
Бывшіе помѣщичьи		36	27	20	17
				37%	

Оказывается, что разряды крестьянъ по степени ихъ достатка слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ, какъ и по ихъ надѣленности землей: тогда такъ у четвертныхъ крестьянъ почти ½ дворовъ владѣетъ 3-мя и болѣе лошадьми и больше ¼ имѣютъ по 3 лошадей и болѣе, у государственныхъ душевыхъ и бывшихъ помѣщичьихъ дву и болѣе лошадные не составляютъ и ⅖, а многолошадные и ⅕ ихъ общаго числа; причемъ у бывшихъ помѣщичьихъ наибольшій % безлошадныхъ дворовъ.

Посмотримъ на цифры каждаго уѣзда:

Раненбургскаго уѣзда.

		Десятинъ на работника.			
		Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.	Всѣхъ вообще.
Бывшіе государствен.	Четвертные.	6,6	0,4	0,1	7,1
	Душевые.	6,3	0,1	0,2	6,6
	И тѣ и другіе.	6,4	0,2	0,2	6,8
Бывшіе помѣщичьи		3,9	0,3	0,6	4,8

Данковскаго уѣзда.

		Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.	Всѣхъ вообще.
Бывшіе государствен.	Четвертные.	0,2	0,2	0,5	8,9
	Душевые.	6,6	0,04	0,2	6,84
	И тѣ и другіе	7,5	0,1	0,3	7,9
Бывшіе помѣщичьи		4,1	0,2	0,7	5

Скопинскаго уѣзда.

		Десятинъ на работника.			
		Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.	Всѣхъ вообще.
Бывшіе государствен.	Четвертные	5,1	2,1	0,4	7,6
	Душевые	5,2	0,1	0,3	5,6
	И тѣ и другіе	5,2	0,1	0,3	5,6
Бывшіе помѣщичьи		4,1	0,1	1	5,2

Таблица показываетъ, что во всѣхъ уѣздахъ порядокъ разрядовъ по отношенію къ ихъ земельному обезпеченію остается тотъ же, что и по цѣлому району: лучше всѣхъ снабжены землей четвертные, затѣмъ государственные душевые, потомъ бывшіе помѣщичьи.

Подворное распредѣленіе лошадей для разныхъ разрядовъ каждаго уѣзда выразится въ слѣдующихъ процентахъ:

Раненбургскаго уѣзда.

		$^0/_0$ $^0/_0$ къ общему числу дворовъ.			
		Безлошадн.	Съ 1 лошад.	Съ 2 лошад.	Съ 3 и бол.
Бывшіе государствен.	Четвертные	31	26	24	19
				43%	
	Душевые	33	30	20	17
				37%	
	И тѣ и другіе	32	30	20	18
Бывшіе помѣщичьи		36	28	20	16
				36%	

Данковскаго уѣзда.

		Безлошадн.	Съ 1 лошад.	Съ 2 лошад.	Съ 3 и бол.
Бывшіе государствен.	Четвертные	26	24	22	28
				50%	
	Душевые	31	32	19	18
				37%	
	И тѣ и другіе	29	27	21	23
Бывшіе помѣщичьи		34	26	20	20
				40%	

Скопинскаго уѣзда.

		Безлошадн.	Съ 1 лошад.	Съ 2 лошад.	Съ 3 и бол.
Бывшіе государствен.	Четвертные	26	22	16	36
				52%	
	Душевые	33	28	22	17
				39%	
	И тѣ и другіе	32	28	22	18
Бывшіе помѣщичьи		41	28	17	14
				31%	

Таблица показываетъ, что и въ отдѣльныхъ уѣздахъ разряды крестьянъ по отношенію къ степени ихъ зажиточности слѣдуютъ въ намѣченномъ раньше порядкѣ; только въ Данковскомъ уѣздѣ бывшіе государственные душевые мѣстности выселеній, если не бѣднѣе, то и не зажиточнѣе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ: у послѣднихъ на 3% больше безлошадныхъ домохозяевъ, но за то на 3 же процента у нихъ больше дву и болѣе лошадныхъ.

Разобранныя цифровыя данныя свидѣтельствуютъ о сравнительно большемъ достаткѣ именно тѣхъ разрядовъ крестьянъ, откуда вышелъ и большій процентъ переселенцевъ.

Раньше, разсматривая силу переселенческихъ хозяйствъ сравнительно съ домохозяйствами, оставшимися на мѣстѣ,—мы пришли къ заключенію, что переселенческое движеніе вызывается нуждой, проявляющейся то въ несоотвѣтствіи количества земли съ рабочими силами семьи, то въ недостаткѣ угодьевъ для скота, то въ тяжелыхъ условіяхъ арендованія земли и во многихъ иныхъ постоянныхъ и временныхъ неудобствахъ и несчастіяхъ. Такое разнообразіе условій, влекущихъ въ переселенческое движеніе, дѣлаетъ участниками въ немъ не однихъ бѣдняковъ, но и домохозяевъ средняго достатка и даже вполнѣ зажиточныхъ; была даже намѣчена нормальная сила средняго переселенческаго двора, выражающаяся $2{,}_2$ головами крупнаго скота и мало измѣняющаяся у различныхъ разрядовъ крестьянъ. Эта норма, вѣроятно, зависитъ отъ стремленія переселенца брать съ собой извѣстную сумму денегъ, — не собравъ ее, крестьянинъ избѣгаетъ уходить въ далекую сторону. Правда, мы видѣли, что уходятъ въ Томскую губ. и менѣе, чѣмъ съ 50 руб., и даже христовымъ именемъ, но за то идутъ и «тысячники», унося съ собою до 5,000 р.; средняя же группа переселенцевъ, взявшихъ отъ 50—300 руб., составляетъ главное зерно движенія, вмѣщая въ себѣ 60% всѣхъ выходцевъ. Мы видѣли также, что нужда, вызывая движеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ и задерживаетъ его, видѣли, что это встрѣчается главнымъ образомъ у менѣе достаточныхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Припомнивъ все это, станетъ ясно, что болѣе достаточный разрядъ крестьянъ можетъ выдѣлить на переселеніе и большій % семей.

Бо́льшая легкость выселеній изъ разряда бывшихъ государственныхъ крестьянъ зависитъ не только отъ бо́льшаго ихъ достатка, сравнительно съ бывшими помѣщичьими, но и отъ меньшей обремененности платежами ихъ надѣльной земли, что даетъ имъ возможность безъ всякаго затрудненія передать свой надѣлъ обществу или отдѣльному домохозяину и даже получить за него нѣкоторую сумму денегъ на дорогу. Слѣдующая таблица *) разъяснитъ сказанное:

*) Данныя приведены для мѣстности выселеній, хотя среднія величины почти тѣ же и для цѣлыхъ уѣздовъ. Количество десятинъ надѣльной земли приведено раньше.

	Общая сумма платежей (въ рубляхъ). Быв. госуд.	Быв. помѣщ.	Платежей на десятину надѣла. Быв. госуд.	Быв. пом.
Раненбургскаго уѣзда	198,009	160,263	$2,_1$	$4,_6$
Данковскаго уѣзда. .	101,419	85,431	$2,_1$	$4,_4$
Скопинскаго уѣзда. .	203,413	14,980	$2,_4$	$4,_8$
По всѣмъ 3-мъ уѣзд.	502,841	260,674	$2,_3$	$4,_5$

Тогда какъ бывшіе государственные крестьяне съ десятины надѣла платятъ 2 р. 30 к., бывшіе помѣщичьи почти вдвое болѣе—4 руб. 50 коп. При такомъ высокомъ платежѣ съ десятины въ нѣкоторыхъ общинахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ надѣльная земля сдается только за часть платежей, на ней лежащихъ; напримѣръ, переселенцы уже упоминавшихся Демкинскихъ выселокъ сдали свою землю только за выкупные платежи, остальные платежи и повинности они обязались уплачивать сами. Такихъ общинъ въ нашихъ уѣздахъ немного, но и въ остальныхъ бывшіе помѣщичьи крестьяне или вовсе никакой приплаты не получаютъ, или она значительно ниже, чѣмъ у бывшихъ государственныхъ душевыхъ. Бывшіе государственные четвертные находятся еще въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи: они передъ выходомъ на самару продаютъ свою наслѣдственную землю по 50—70 р. за десятину, получая весьма значительныя для крестьянина средства, что дѣлаетъ для нихъ уходъ на переселеніе особенно легкимъ, причемъ во всѣхъ уѣздахъ они уносятъ съ собой наибольшія суммы.

Но однихъ этихъ условій далеко недостаточно для объясненія большихъ выселеній изъ разряда бывшихъ государственныхъ крестьянъ сравнительно съ помѣщичьими. Такъ, напримѣръ, мы видѣли, что достатокъ (въ тѣхъ общинахъ, откуда происходили переселенія съ 1877 г.) бывшихъ государственныхъ душевыхъ крестьянъ Раненбургскаго уѣзда не особенно превышаетъ зажиточность крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, а, между тѣмъ, % переселеній первыхъ вдвое больше; въ Данковскомъ же уѣздѣ достатокъ обоихъ этихъ разрядовъ мѣстности выселенія одинаковъ, а % выселенія у бывшихъ государственныхъ душевыхъ все же болѣе (въ $1^1/_2$ раза), чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ. Для объясненія этихъ и подобныхъ имъ фактовъ необходимо имѣть въ виду самый ходъ переселенческаго движенія и нѣкоторыя особенности экономической жизни различныхъ разрядовъ крестьянъ.

Намъ удалось прослѣдить ходъ переселенческаго движенія у бывшихъ государственныхъ крестьянъ съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія; весьма возможно, что оно происходило здѣсь и раньше и сдѣлалось, такимъ образомъ, обычнымъ явленіемъ среди селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ; у нихъ были въ разныхъ мѣстахъ односельцы и даже родные, извѣщавшіе объ условіяхъ жизни на новыхъ мѣстахъ. Ничего подобнаго такимъ переселенческимъ традиціямъ не могло быть у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, до 1861 г. прикрѣпленныхъ къ мѣстамъ своего жительства.

Мы знаемъ, что и за послѣднее время (съ 1877—82 годъ) % вовлеченныхъ въ движеніе общинъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ (56%) значительно превышаетъ тотъ же % у бывшихъ помѣщичьихъ (21%) и видѣли изъ параллельнаго разряда цифръ, что % выселеній тамъ больше, гдѣ большій % общинъ участвуетъ въ движеніи. Наконецъ, было констатировано цифрами, что % выселенія разныхъ разрядовъ крестьянъ очень мало разнится, если при выводѣ его принимать во вниманіе не все населеніе разряда или извѣстной территоріи, а только населеніе общинъ, уже давшихъ движенію хотя бы одну семью. Все это приводитъ насъ къ заключенію, что ходъ переселенческаго движенія до и послѣ 1861 г. является весьма вліятельной причиной большаго процента выселеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ сравнительно съ бывшими помѣщичьими; вліяніе же ея должно все болѣе и болѣе уменьшаться по мѣрѣ привлеченія къ движенію бо́льшаго процента общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и по мѣрѣ распространенія свѣдѣній о мѣстахъ переселеній.

Кромѣ этихъ причинъ, *облегчающихъ* движенія на вольныя земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ, есть и такія, которыя влекутъ ихъ въ переселенческій потокъ преимущественно предъ разрядомъ бывшихъ помѣщичьихъ. Сюда относятся: большій процентъ прироста населенія, бо́льшая неравномѣрность въ распредѣленіи земли (у государственныхъ четвертныхъ), менѣе развитые мѣстные заработки, меньшая возможность арендованія внѣнадѣльной пашни, переживаемый ими сельскохозяйственный кризисъ. О значеніи неравномѣрности распредѣленія четвертной земли уже было говорено раньше; здѣсь скажемъ объ остальныхъ намѣченныхъ причинахъ.

Экономически болѣе выгодное положеніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ заставляетъ предполагать у нихъ и бо́льшую плодовитость; дѣйствительно: приростъ населенія у нихъ значительно выше, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ; слѣдующая таблица даетъ цифры для сужденія объ этомъ во всей мѣстности выселенія каждаго уѣзда отдѣльно и всѣхъ вмѣстѣ:

			Раненбур. уѣзда.	Данков. уѣзда.	Скопин. уѣзда.	Во всѣхъ 3-хъ уѣз.
Душъ обоего пола.	По X ревизіи.	У быв. госуд.	38,851	20,565	47,353	106,769
		У быв. помѣщ.	28,979	15,843	2,676	47,498
	Наличныхъ (считая съ пересел. съ 1877 г.)	У быв. госуд.	54,737	26,779	68,036	149,552
		У быв. помѣщ.	37,433	20,109	3,530	61,072
% прироста населенія обоего пола.		У быв. госуд.	40	31	43	40
		У быв. помѣщ.	29	27	32	29

Приростъ населенія со времени X ревизіи во всѣхъ 261 общинахъ, участвующихъ въ движеніи, у бывшихъ государственныхъ крестьянъ выше

на 11%, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ; въ Данковскомъ уѣздѣ разница эта менѣе значительна (только 4%).

Конечно, болѣе возросшее населеніе бывшихъ государствен. крестьянъ дѣлаетъ для нихъ болѣе ощутительной разницу ихъ настоящихъ земельныхъ условій сравнительно съ прежними, чѣмъ для бывшихъ помѣщичьихъ. Въ самомъ дѣлѣ: въ мѣстности выселенія всѣхъ 3-хъ уѣздовъ вмѣстѣ на ревизскую мужскую душу бывшихъ государственныхъ крестьянъ приходилось $4,_1$ десятины надѣльной земли, на наличную же приходится только $2,_8$ десятины; у бывшихъ помѣщичьихъ—вмѣсто $2,_3$ десятинъ, приходится $1,_9$ десятины, т.-е.:

У бывшихъ государ. уменьшилось на $1,_3$*) десят. на каждую душу.
» » помѣщ. » » $0,_6$ » » »

Понятно, что такое болѣе осязательное стѣсненіе въ земельныхъ условіяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ должно заставлять ихъ выходить на новыя мѣста съ бо́льшей силой, чѣмъ бывшихъ помѣщичьихъ. Разбираемое вліяніе прироста населенія у разныхъ разрядовъ крестьянъ каждаго уѣзда видно изъ таблицы:

		Десятинъ надѣла на мужескую душу.					
		Раненб. уѣз.		Данк. уѣзд.		Скоп. уѣз.	
		Въ 1858 г.	Въ 1882 г.	Въ 1858 г.	Въ 1882 г.	Въ 1858 г.	Въ 1882г.
Бывшіе государств.	Четвертные	$4,_8$	$3,_2$	$5,_3$	$3,_9$	$3,_6$	$2,_3$
		$1,_6$		$1,_4$		$1,_3$	
	Душевые	$4,_2$	3	$4,_1$	3	$3,_6$	$2,_5$
		$1,_2$		$1,_1$		$1,_1$	
	И тѣ и другіе	$4,_3$	3	$4,_8$	$3,_5$	$3,_6$	$2,_4$
Бывшіе помѣщичьи		$2,_4$	$1,_9$	$2,_5$	$1,_9$	$2,_6$	$1,_9$
		$0,_5$		$0,_6$		$0,_7$	

Во всѣхъ уѣздахъ разряды крестьянъ по отношенію къ ощутительности земельнаго стѣсненія отъ прироста населенія слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ, какъ и %% ихъ выселеній.

Весьма замѣтное стѣсненіе и въ пахатной, и, въ особенности, въ выгонной землѣ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ юга Раненбургскаго уѣзда заставляетъ нѣкоторыя общины этого разряда отдѣлять часть пашни подъ выгонъ и переходить отъ пестрополья къ болѣе правильному чередованію хлѣбовъ, къ трехпольному сѣвообороту. Объ этомъ придется говорить нѣсколько дальше; здѣсь же замѣтимъ, что этотъ сельскохозяйственный кризисъ приходится переживать бывшимъ государственнымъ крестьянамъ.

*) У бывшихъ государственныхъ произошло уменьшеніе надѣла на мужскую душу почти на $^1/_3$ (на 32%), у бывшихъ помѣщичьихъ лишь на $^1/_4$ (на 24%).

Приведенныя раньше цифры аренды внѣнадѣльной земли показываютъ, что бывшіе государственные крестьяне арендуютъ значительно меньше, чѣмъ бывшіе помѣщичьи: въ мѣстности выселенія всѣхъ 3-хъ уѣздовъ бывшіе государственные снимаютъ среднимъ числомъ на работника $0{,}_3$ десятины, а бывшіе помѣщичьи въ $2^1/_3$ раза больше—$0{,}_7$ десятины; въ Скопинскомъ уѣздѣ эта разница особенно велика: бывшіе помѣщичьи снимаютъ земли на работника въ $3^1/_3$ раза больше, чѣмъ бывшіе государств.: первые — по 1 десят. на работника, вторые — по $0{,}_3$ десят. Это нельзя объяснять только бо́льшей надѣленностью землей бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а, слѣдовательно, и меньшей потребностью ихъ въ арендѣ: мы видимъ, напримѣръ, что бывшіе государственные четвертные Данковскаго уѣзда—съ наибольшимъ количествомъ надѣльной земли—арендуютъ больше государственныхъ душевыхъ своего уѣзда и больше государственныхъ душевыхъ и четвертныхъ уѣздовъ Раненбургскаго и Скопинскаго. Въ Скопинскомъ уѣздѣ бывшіе помѣщичьи и государственные крестьяне меньше, чѣмъ въ двухъ другихъ, отличаются по размѣру надѣла, а, между тѣмъ, въ немъ-то, какъ мы сейчасъ указали, бывшіе помѣщичьи крестьяне особенно превосходятъ государственныхъ количествомъ внѣнадѣльной аренды. Значительно меньшій размѣръ съемной земли у бывшихъ государственныхъ крестьянъ зависитъ главнымъ образомъ отъ ихъ невыгоднаго положенія вдали частновладѣльческихъ имѣній: болѣе близкіе къ послѣднимъ крестьяне бывшіе помѣщичьи забираютъ бо́льшую часть сдаваемой земли. Въ Скопинскомъ уѣздѣ это особенно ясно: вся западная половина его почти сплошь заселена крестьянами, принадлежавшими къ вѣдомству государственнаго коннозаводства; только изрѣдка между ихъ землями попадаются надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и частновладѣльческія имѣнія; конечно, арендованіе земли здѣсь возможно лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Такимъ положеніемъ селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ по отношенію къ частновладѣльческимъ экономіямъ объясняется и меньшее развитіе у нихъ мѣстныхъ *) заработковъ, которые, какъ мы видѣли, по преимуществу состоятъ изъ работъ на землѣ частныхъ владѣльцевъ. На западѣ Скопинскаго уѣзда, напримѣръ, мѣстные заработки почти вовсе не развиты. Недостатокъ же арендной земли и малое развитіе мѣстныхъ промысловъ должны повліять на усиленіе переселенческаго движенія изъ разряда бывшихъ государственныхъ крестьянъ преимущественно предъ бывшими помѣщичьими, у которыхъ и аренда земли, и мѣстные заработки развиты нѣсколько сильнѣе.

---

*) Вотъ проценты всѣхъ семей, высылающихъ хоть одного изъ своихъ рабочихъ на мѣстные заработки, у главныхъ разрядовъ крестьянъ цѣлыхъ уѣздовъ; проценты взяты изъ „Сборника статистич. свѣдѣній по Рязанской губ.“ Т. II.:

	Ранenб. у.	Данк. у.	Скоп. у.
У бывшихъ государственныхъ	41%	41%	31%
» » помѣщичьихъ	63%	64%	58%

Постараемся теперь выяснить, отъ чего зависятъ переселенія изъ извѣстныхъ *мѣстностей* каждаго уѣзда. Для этого раздѣлимъ всѣ общины на двѣ части: въ одну войдутъ тѣ, гдѣ былъ хотя одинъ случай переселеній съ 1877 г., т.-е. вся мѣстность выселенія, въ другую—всѣ остальныя; сдѣлавъ соотвѣтствующую группировку главныхъ экономическихъ факторовъ и главныхъ признаковъ достатка, посмотримъ, каковы они въ мѣстности выселенія и въ остальномъ районѣ. Въ дальнѣйшихъ таблицахъ цифровыя данныя о переселенцахъ присчитаны по тѣмъ же соображеніямъ, какія были высказаны нѣсколько раньше. Приведемъ сначала выведенныя указаннымъ способъ абсолютныя цифры:

Мѣстности.	Число наличныхъ.		Число десятинъ.			Число дворовъ.			
	Дворовъ.	Рабочихъ мужчинъ.	Надѣльной земли.	Собственной земли.	Внѣнадѣльной аренды.	Безлошадныхъ.	Съ 1-ою лошадью.	Съ 2-мя лошадьми.	Съ 3 лошадьми и болѣе.
Раненбургскаго уѣзда.									
Мѣстность выселенія	14,122	22,108	118,309	4,721	8,183	4,814	4,020	2,894	2,394
Остальной районъ . .	7,969	11,878	46,052	6,818	9,867	2,987	2,124	1,468	1,390
Данковскаго уѣзда.									
Мѣстность выселенія	7,004	11,139	67,139	1,696	5,645	2,167	1,866	1,427	1,543
Остальной районъ. .	8,764	13,207	62,943	482	8,147	3,147	2,125	1,740	1,753
Скопинскаго уѣзда.									
Мѣстность выселенія	9,985	17,026	87,843	2,090	5,918	3,327	2,796	2,130	1,732
Остальной районъ . .	10,891	17,225	84,560	5,496	16.685	3,664	2,816	2,323	2,088
По всѣмъ 3 уѣздамъ.									
Мѣстность выселенія	31,111	50,273	273,291	8,507	19,746	10,308	8,682	6,451	5,669
Остальной районъ. .	27,624	42,310	193,555	12,796	34,699	9,798	7,065	5,531	5,231

Изъ данныхъ таблицы опредѣлимъ сначала количество земли, приходящееся на работника обѣихъ мѣстностей всѣхъ уѣздовъ вмѣстѣ:

	Десятинъ на работника.			
	Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.	Всѣхъ вообще.
Мѣстность выселенія	$5_{,4}$	$0_{,2}$	$0_{,4}$	6
Остальной районъ.	$4_{,6}$	$0_{,3}$	$0_{,8}$	$5_{,7}$

Такимъ образомъ въ среднемъ выводѣ для всего района изслѣдованія тѣ общины, откуда происходили переселенія съ 1877 года, были нѣсколько

лучше обставлены въ земельномъ отношеніи: у нихъ каждый работникъ былъ снабженъ на $0,_8$ десят. надѣльной земли больше, чѣмъ въ томъ районѣ, откуда не было вовсе переселеній. Хотя въ мѣстности выселенія было меньше собственной и арендной земли, но все же и вмѣстѣ съ ними средній рабочій района, недавшаго переселенцевъ, былъ беднѣе землей на $0,_3$ десятины.

Сравнительная экономическая сила обѣихъ мѣстностей 3-хъ уѣздовъ видна изъ слѣдующихъ процентныхъ отношеній:

	% къ общему числу дворовъ.			
	Безлошадныхъ.	Съ 1 лошадью.	Съ 2 лошадьми.	Съ 3 лош. и болѣе.
Мѣстность выселенія	33	28	21	18
			39	
Остальной районъ.	35	26	20	19
			39	

Повидимому, и экономическій достатокъ мѣстности выселенія былъ нѣсколько выше, такъ какъ въ ней безлошадныхъ дворовъ было на 2% меньше, чѣмъ въ остальномъ районѣ, а проценты дву и болѣе лошадныхъ тамъ и тамъ одинаковы.

Теперь посмотримъ, какъ снабжены землей обѣ мѣстности каждаго уѣзда:

	Десятинъ на работника.				
	Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.	Всѣхъ вообще.	
Раненбургскаго уѣзда.					
Мѣстность выселенія	$5,_4$	$0,_2$	$0,_4$	6	$+ 0,_8$
Остальной районъ.	$3,_8$	$0,_6$	$0,_8$	$5,_2$	
Данковскаго уѣзда.					
Мѣстность выселенія	6	$0,_2$	$0,_5$	$6,_7$	$+ 1,_{26}$
Остальной районъ.	$4,_8$	$0,_{04}$	$0,_6$	$5,_{44}$	
Скопинскаго уѣзда.					
Мѣстность выселенія	$5,_2$	$0,_1$	$0,_3$	$5,_6$	$-0,_6$
Остальной районъ.	$4,_9$	$0,_3$	1	$6,_2$	

Т.-е. въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ мѣстности выселенія имѣли больше земли на работника, въ Скопинскомъ же было больше земли (всей вообще) въ тѣхъ общинахъ, которыя не приняли участія въ переселенческомъ движеніи.

То же самое придется повторить и относительно зажиточности: въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ мѣстность выселенія пользовалась большимъ достаткомъ, въ Скопинскомъ—нѣсколько меньше. Это видно изъ слѣдующихъ процентныхъ отношеній:

	% къ общему числу дворовъ.			
	Безлошадныхъ.	Съ 1 лошадью.	Съ 2 лошадьми.	Съ 3 лош. и болѣе.
Раненбургскаго уѣзда.				
Мѣстность выселенія. . . .	34	28	21	17
			38	
Остальной районъ.	38	27	18	17
			35	
Данковскаго уѣзда.				
Мѣстность выселенія. . . .	30	28	20	22
			42	
Остальной районъ.	36	24	20	20
			40	
Скопинскаго уѣзда.				
Мѣстность выселенія. . . .	33	28	21	18
			39	
Остальной районъ	33	27	21	19
			40	

Констатированная цифрами нѣсколько бо̀льшая надѣленность и немного высшій экономическій достатокъ мѣстности выселенія зависятъ отчасти отъ преобладанія въ ней бывшихъ государственныхъ крестьянъ:

	Душъ обоего пола въ мѣстности выселенія.		
	Всего.	Бывшихъ государственныхъ. Число.	%
Раненбургскаго уѣзда	92,170	54,407	59
Данковскаго »	46,888	26,779	57
Скопинскаго »	71,566	68,012	95
Итого	210,624	149,198	71%

Но о причинахъ болѣе сильнаго выселенія изъ среды крестьянъ бывшихъ государственныхъ было уже сказано, а чтобы понять причину выселенія *по мѣстностямъ*, независимо отъ разрядовъ крестьянъ, надо изолировать вліяніе послѣднихъ. Для этого посмотримъ, каковы экономическія условія и достатокъ мѣстности выселенія каждаго уѣзда сравнительно съ остальнымъ райономъ *того же разряда крестьянъ*. Необходимыя для того сырыя цифры въ мѣстности выселенія каждаго разряда уже приведены раньше; теперь приводимъ ихъ лишь для района общинъ, стоящихъ внѣ движенія (остальной районъ).

Въ общинахъ, недавшихъ съ 1877 г. переселенческому движенію ни одной семьи. (Остальной районъ).	Число наличныхъ.		Число десятинъ.			Число дворовъ.			
	Дворовъ.	Рабочихъ мужчинъ.	Надѣльной земли.	Собственной земли.	Внѣнадѣльной аренды.	Безлошадныхъ.	Съ 1 лошад.	Съ 2 лошад.	Съ 3-мя и болѣе.
Раненбургск. уѣзда.									
Бывшіе государств.	604	972	6.124	691	407	206	148	107	143
Бывшіе помѣщичьи.	7.365	10.906	39.928	2.153	9.454	2.781	1.976	1.361	1.247
Данковскаго уѣзда.									
Бывшіе государств.	1.607	2 290	16.709	27	548	592	409	314	292
Бывшіе помѣщичьи.	7.157	10.917	46.234	455	7.599	2.552	1.716	1.427	1.463
Скопинскаго уѣзда.									
Бывшіе государств.	5.131	8.587	48.297	3.265	3.314	1.712	1.307	1.104	1.008
Бывшіе помѣщичьи	5.760	8.635	36.263	2.230	8.372	1.952	1.509	1.219	1.080
По всѣмъ 3-мъ уѣздамъ.									
Бывшіе государств.	7.342	11.849	71.130	3.983	4.269	2.510	1.864	1.525	1.443
Бывшіе помѣщичьи	20.282	30.458	122.425	4.838	25.425	7.285	5.201	4.007	3.790

Сравнимъ сначала достатокъ и земельныя условія мѣстности выселенія и остальнаго района каждаго разряда въ 3-хъ уѣздахъ вмѣстѣ:

		Десятинъ на работника:			
		Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.	Всѣхъ вообще.
Бывшіе государственные.	Мѣстность выселенія. . .	$6_{,1}$	$0_{,1}$	$0_{,3}$	$6_{,5}$
	Остальной районъ	6	$0_{,3}$	$0_{,4}$	$6_{,7}$
Бывшіе помѣщичьи.	Мѣстность выселенія . .	4	$0_{,2}$	$0_{,7}$	$4_{,9}$
	Остальной районъ. . . .	4	$0_{,2}$	$0_{,8}$	5

Мы видимъ, что въ среднемъ выводѣ для всего района изслѣдованія какъ бывшіе государственные, такъ и бывшіе помѣщичьи крестьяне выселялись изъ общинъ даже нѣсколько хуже обставленныхъ въ земельномъ отношеніи, чѣмъ остальныя общины соотвѣтствующаго разряда.

Экономическая сила домохозяйствъ мѣстности выселенія тоже была скорѣе немного ниже, чѣмъ въ остальномъ районѣ того же разряда:

		% къ общему числу дворовъ.			
		Безлошадныхъ.	Съ 1 лошадью.	Съ 2 лошадьми.	Съ 3-мя и болѣе.
Бывшіе государственные.	Мѣстность выселенія . . .	32	28	21	19
				40	
	Остальной районъ	34	25	21	20
				41	
Бывшіе помѣщичьи.	Мѣстность выселенія. . .	36	27	20	17
				37	
	Остальной районъ	36	26	20	18
				38	

По отдѣльнымъ уѣздамъ мы получимъ слѣдующее количество земли на работника для обѣихъ мѣстностей каждаго разряда:

		Десятинъ на работника.				
		Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.	Всѣхъ вообще.	
Раненбургскаго уѣзда.						
Бывшіе государственные.	Мѣстность выселенія. .	6,4	0,2	0,2	6,8	—0,6
	Остальной районъ. . .	6,3	0,7	0,4	7,4	
Бывшіе помѣщичьи.	Мѣстность выселенія. .	3,9	0,3	0,6	4,8	0
	Остальной районъ. . .	3,7	0,2	0,9	4,8	
Данковскаго уѣзда.						
Бывшіе государственные.	Мѣстность выселенія .	7,5	0,1	0,3	7,9	+0,39
	Остальной районъ. . .	7,3	0,01	0,2	7,51	
Бывшіе помѣщичьи.	Мѣстность выселенія .	4,1	0,2	0,7	5	+0,[illegible]6
	Остальной районъ. . .	4,2	0,04	0,7	4,34	
Скопинскаго уѣзда.						
Бывшіе государственные.	Мѣстность выселенія. .	5,2	0,1	0,3	5,6	—0,[illegible]
	Остальной районъ. . .	5,6	0,4	0,4	6,1	
Бывшіе помѣщичьи.	Мѣстность выселенія .	4,1	0,1	1	5,2	—0,[illegible]
	Остальной районъ. . .	4,2	0,3	1	5,3	

Мы видимъ, что землевладѣніе и землепользованіе обѣихъ мѣстностей каждаго разряда весьма мало разнится во всѣхъ уѣздахъ; эта разница нѣсколько замѣтнѣе у бывшихъ государственныхъ крестьянъ: въ Скопинскомъ и Раненбургскомъ уѣздахъ средній рабочій мѣстности выселенія былъ бѣднѣе землей болѣе, чѣмъ на 1/2 десятины сравнительно съ среднимъ рабочимъ остальнаго района, въ Данковскомъ же наоборотъ: средній рабочій мѣстности выселенія имѣлъ въ своемъ пользованіи на 0,4 десятины больше.

Подобныя же колебанія мы замѣтимъ и по отношенію къ экономической силѣ домохозяйствъ обѣихъ мѣстностей въ обоихъ разрядахъ каждаго уѣзда:

		% къ общему числу дворовъ.				
		Безлошадныхъ.	Съ 1 лошадью.	Съ 2 лошадьми.	Съ 3 и болѣе.	(2 и 3 и болѣе вмѣстѣ)
Раненбургскаго уѣзда.						
Бывшіе государственные.	Мѣстность выселенія . . .	32	30	20	18	38
	Остальной районъ	34	25	18	24	42
Бывшіе помѣщичьи.	Мѣстность выселенія . . .	36	28	20	16	36
	Остальной районъ	38	27	18	17	35
Данковскаго уѣзда.						
Бывшіе государственные.	Мѣстность выселенія . . .	29	27	21	23	44
	Остальной районъ	37	25	20	18	38
Бывшіе помѣщичьи.	Мѣстность выселенія . . .	34	26	20	20	40
	Остальной районъ	36	24	20	20	40
Скопинскаго уѣзда.						
Бывшіе государственные.	Мѣстность выселенія . . .	32	28	22	18	40
	Остальной районъ	33	25	22	20	42
Бывшіе помѣщичьи.	Мѣстность выселенія . . .	41	28	17	14	31
	Остальной районъ	34	26	21	19	40

Достатокъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ мѣстности выселенія въ Раненбургскомъ и Скопинскомъ уѣздахъ ниже, а въ Данковскомъ выше, чѣмъ въ остальномъ районѣ; у бывшихъ помѣщичьихъ разница замѣтна въ Скопинскомъ уѣздѣ, гдѣ хозяйство крестьянъ мѣстности выселенія значительно болѣе расшатано, чѣмъ въ общинахъ, не выдѣлившихъ изъ себя переселенцевъ; у послѣднихъ, какъ видно изъ предъидущей таблицы, и земли нѣсколько меньше (на $0_{,3}$ десятины на работника).

Только что разобранныя цифры заставляютъ насъ придти къ выводу, что (если устранить вліяніе разрядовъ крестьянъ) причина выселенія *изъ цѣлыхъ районовъ* находится въ весьма малой зависимости отъ ихъ земельныхъ условій и достатка ихъ населенія.

Въ чемъ же слѣдуетъ видѣть причину выселеній изъ данныхъ районовъ и чѣмъ задерживаются они въ остальныхъ мѣстностяхъ нашихъ уѣздовъ? Уже изъ первой главы настоящаго изслѣдованія и изъ только что разобранныхъ цифръ можно видѣть, что болѣе значительный выходъ крестьянъ на переселеніе изъ *извѣстной мѣстности* зависитъ отъ сгущенія въ ней государственныхъ крестьянъ, а также отъ близкаго положенія къ ней первоначальныхъ центровъ удачно направленнаго движенія. Это станетъ еще яснѣе, когда мы поближе вглядимся въ цѣлыя поуѣздныя площади и въ естественныя группы волостей, на которыя всѣ онѣ разбиты нами по процентамъ выселеній изъ нихъ.

Начнемъ съ выселеній изъ цѣлыхъ уѣздовъ. Но, чтобы въ дальнѣйшемъ изложеніи не приводить цифровыхъ данныхъ, безъ которыхъ легко можно обойтись, необходимо сдѣлать здѣсь небольшую оговорку. Мы не разъ уже убѣждались, насколько тѣсна связь земельныхъ условій крестьянъ нашего района и ихъ достатка, признакомъ котораго для нашей земледѣльческой мѣстности мы брали подворное распредѣленіе лошадей; мы видѣли, что между этими данными всегда существуетъ прямая зависимость: чѣмъ больше приходится надѣльной, собственной и арендной земли на работника, тѣмъ выше благосостояніе средней семьи, и обратно: чѣмъ земли меньше, тѣмъ ниже достатокъ взятой группы. Поэтому-то мы считаемъ вполнѣ возможнымъ, не входя въ разборъ достатка крестьянъ послѣдующихъ группъ, судить о немъ по количеству земли на ихъ средняго работника.

Намъ извѣстно, что по % выселеній изслѣдуемые нами уѣзды мало разнятся другъ отъ друга, но все же изъ Раненбургскаго уѣзда идутъ наиболѣе сильныя выселенія (съ X ревизіи онъ выдѣлилъ 7% своего населенія), наименѣе сильныя—изъ Скопинскаго (5%), Данковскій же занимаетъ среднее мѣсто, давъ движенію 6%. Мы познакомились съ причинами выхода съ родины отдѣльныхъ семей; теперь выяснимъ, гдѣ искать причину указанной разницы поуѣздныхъ %% выселенія. Обратимся сначала къ земельнымъ условіямъ, которыя, какъ замѣчено, укажутъ намъ и средній достатокъ уѣзда. Вотъ необходимыя для вывода сырыя цифры по цѣлымъ уѣздамъ:

	Наличныхъ рабочихъ *).	Всѣхъ десятинъ. Надѣльн.	Собствен.	Арендн. **).
Раненбургскаго уѣзда. . .	33,986	164,361	7,443	26,899
Данковскаго уѣзда	24,346	130,082	2,125	20,603
Скопинскаго уѣзда	34,248	172,403	7,573	26,124

*) Здѣсь приложены и рабочіе переселенческихъ семей, вышедшихъ съ 1877—82 г.

**) Арендная пашня взята въ 3-хъ поляхъ и къ ней приложенъ арендуемый лугъ; принята во вниманіе только внѣнадѣльная аренда.

Выводя среднія количества на рабочаго, получимъ:

	Десятинъ на работника.				
	Надѣльн.	Собствен.	Арендн.	Всѣхъ вообще.	Проценты выселеній.
Раненбургскаго уѣзда. . .	$4,_8$	$0,_2$	$0,_8$	$5,_8$	7
Данковскаго уѣзда. . . .	$5,_3$	$0,_1$	$0,_9$	$6,_3$	6
Скопинскаго уѣзда. . .	5	$0,_2$	$0,_8$	6	5

Мы видимъ, что разница земельныхъ условій (а, слѣдовательно, и достатка) уѣздовъ *весьма не существенна*; но даже если бы и придавать ей значеніе, разница въ процентахъ выселеній не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ разницы въ земельныхъ условіяхъ,—онѣ совершенно не соотвѣтствуютъ другъ другу: средній по % выселеній Данковскій уѣздъ наилучше обставленъ въ земельномъ отношеніи.

И такъ, большимъ или меньшимъ достаткомъ крестьянъ нашихъ уѣздовъ нельзя объяснить разницы въ % % выселеній изъ нихъ. Но мы видѣли уже, что бывшіе государственные крестьяне (въ силу разобранныхъ нами условій ихъ жизни) даютъ большій % выселеній; видѣли и то, насколько могущественно дѣйствуетъ на усиленіе движенія удачный выборъ его направленія: въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ оно сильно возрасло въ послѣднее время въ значительной степени и оттого, что получались благопріятныя вѣсти отъ выходцевъ въ Томскую губ.; въ Скопинскомъ же уѣздѣ удвоеніе процентовъ ежегодныхъ переселеній послѣдняго шестилѣтія главнымъ образомъ слѣдуетъ объяснить смѣной южнаго направленія восточнымъ, «степнаго»—томскимъ. Посмотримъ, насколько цифры подтвердятъ намѣченную зависимость для поуѣздныхъ площадей:

	Душъ обоего пола по X ревизіи.			% выселеній
		У бывшихъ государс.		въ Сибирь
	Всего.	Число.	%	съ 1858 г.
Раненбургскаго уѣзда. . . .	103,098	41,222	40	76
Данковскаго уѣзда. . . .	78,169	28,617	36	65
Скопинскаго уѣзда. . . .	101,549	71,729	71	12

Въ Раненбургскомъ уѣздѣ по сравненію съ Данковскимъ и % бывшихъ государственныхъ нѣсколько больше, и наиболѣе удачное—томское—направленіе нѣсколько сильнѣе развито; это, вѣроятно, и повышаетъ на 1% выселенія изъ перваго уѣзда. Въ Скопинскомъ уѣздѣ, несмотря на значительное преобладаніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ, малый % «томенцовъ» (12%) сдержалъ выселенія на 2% противъ Раненбургскаго уѣзда. Только благодаря чрезвычайно большому числу бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ Скопинскомъ уѣздѣ и указанной уже скученности ихъ въ его западной части, изъ него и могла выйти такая масса крестьянъ (73% всѣхъ его переселенческихъ семей) по значительно менѣе удобному—южному—направленію: иного они тогда не знали, а тѣснота давно уже погнала ихъ

«въ степь», на земледѣльческіе и иные отхожіе заработки; поэтому-то изъ Скопинскаго уѣзда въ первый 18-тилѣтній періодъ (съ 1859—77 г.) и вышла такая масса всѣхъ его сходцевъ ($^4/_5$), пока неудобство южнаго направленія не выяснилось окончательно; тогда переселенія пріостановились, но съ 1877 г. снова начали усиливаться, получивъ новое — восточное направленіе.

Посмотримъ теперь, какъ степень сгущенности бывшихъ государственныхъ крестьянъ и ходъ движенія вліяли на % выселенія по группамъ волостей, отмѣтимъ и частныя уклоненія этихъ процентовъ въ отдѣльныхъ волостяхъ подъ вліяніемъ иныхъ дѣятелей. Начнемъ съ Раненбургскаго уѣзда, а въ немъ—съ его трехъ первыхъ группъ, заключающихъ въ себѣ всѣ волости, кромѣ одной. Вотъ сырыя цифры, необходимыя для сужденія о земельныхъ условіяхъ этихъ группъ:

	Наличныхъ	Всѣхъ десятинъ.		
	рабочихъ.	Надѣльныхъ.	Собствен.	Арендныхъ.
I группа.	5,751	36,486	277	1,400
II »	11,887	61,917	1,300	6,241
III »	15,458	62,008	4,074	18,002

А, выводя среднее количество земли на каждаго рабочаго, получимъ:

	Десятинъ на работника.				% выселеній
	Надѣльн.	Собств.	Арендн.	Всѣхъ вооб.	съ 1859—82 г.
I группа.	$6,_3$	$0,_1$	$0,_2$	$6,_6$	18
II »	$5,_2$	$0,_2$	$0,_5$	$5,_9$	8
III »	4	$0,_3$	$1,_1$	$5,_4$	2

Т.-е., какъ будто, % выселеній стоитъ въ прямой зависимости отъ земельныхъ условій и экономическаго достатка группы: выселеніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше благосостояніе группы. Но такія земельныя условія находятся въ тѣсной связи съ относительнымъ количествомъ въ нихъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ:

Въ I группѣ на 16,995 рев. душъ об. п. 15,361 душа быв. госуд., т.-е. 90%
Во II » » 35,713 » » » » 19,433 души » » т.-е. 54%
Въ III » » 47,600 » » » » 6,263 » » » т.-е. 13%

А мы уже познакомились съ причинами выселеній изъ разряда бывшихъ государственныхъ и видѣли, что болѣе сильный выходъ изъ него на переселеніе зависитъ далеко не отъ одного размѣра ихъ надѣла, а и отъ многихъ иныхъ условій, которыя дѣйствительно и имѣются на лицо во всѣхъ 3-хъ волостяхъ I группы, такъ какъ ни въ одной изъ нихъ нѣтъ меньше 75% бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Но, напримѣръ, во главѣ II группы стоитъ Головинщинская волость, сплошь состоящая изъ бывшихъ

помѣщичьихъ крестьянъ, а, между тѣмъ, изъ нея выселилось 15% всего населенія, а въ Староклёновской волости III группы, давшей только 1% выселенцевъ,—84% бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Чтобы понять эти уклоненія, надо яснѣе представить себѣ географическое положеніе волостей и группъ, а также ходъ распространенія движенія по площади уѣзда.

Въ началѣ настоящаго изслѣдованія было замѣчено, что наши группы волостей суть сплошныя территоріальныя пространства. Всѣ три волости I группы (Путятинская, Колыбельская и Зенкинская) лежатъ близъ тамбовской границы, на самомъ югѣ Раненбургскаго уѣзда; изъ этихъ-то волостей, какъ мы знаемъ, и началось съ давнихъ поръ переселёнческое движеніе; изъ нихъ же пошли первые «томенцы», благодаря родственнымъ связямъ съ переселенцами Тамбовской губ.; а мы видѣли, какое громадное значеніе для цѣлыхъ поуѣздныхъ площадей имѣютъ ходъ движенія и удачный выборъ его направленія; то же вполнѣ приложимо и къ разсматриваемымъ группамъ. Изъ волостей I группы движеніе стало распространяться къ сѣверу уѣзда; ближайшими къ нимъ волостями на этомъ пути были: Головинщинская *) и двѣ пригородныя (Кривополянская и Крючковская); первая, несмотря на то, что состоитъ исключительно изъ бывшихъ помѣщичьихъ, дала 15%, вторая и третья—только по 5% переселенцевъ, хотя около 9/10 ихъ населенія составляютъ бывшіе государственные крестьяне, а по близости къ центру движенія всѣ онѣ расположены одинаково. Такое уклоненіе несомнѣнно объясняется подгороднымъ положеніемъ послѣднихъ двухъ волостей. Изъ самыхъ пригородныхъ слободъ выселеній вовсе нѣтъ: крестьяне здѣсь даже подсмѣиваются надъ ушедшими на самару изъ другихъ селеній, говоря: «ушли въ Сибирь,—такъ и найдутъ тамъ жизнь сибирскую,—хуже чего ужь!» Вообще у слободскаго, малоземледѣльческаго населенія, занятаго мастерствомъ и разными заработками въ городѣ, бросающаго земледѣліе больше подъ вліяніемъ послѣдняго и только изрѣдка по малоземелію,—у такого населенія не могло появиться много переселенцевъ, ищущихъ земельнаго простора за тысячи верстъ.

За этими волостями лежитъ Ломовская, съ 68% бывшихъ государственныхъ крестьянъ, но болѣе удаленная отъ центра движенія, чѣмъ Головинщинская, и давшая только 13% выселеній: за ними—и почти въ порядкѣ процентовъ — расположены остальныя волости II группы. Только Карповская волость, находясь между Головинщинской (15%) и Гагинской (8%), дала лишь 1% переселенцевъ, такъ что ее, какъ сказано, пришлось отнести къ третьей группѣ; такое уклоненіе было уже приводимо, какъ примѣръ вліянія крайней бѣдности крестьянъ; бѣдность не даетъ имъ силы собрать необходимыя средства для ухода въ Сибирь и для уплаты долговъ и недоимокъ. Дѣйствительно, это самая бѣдная волость уѣзда: судя по среднему количеству скота на домохозяина и по проценту безлошадныхъ дворовъ, бѣднѣе ея лишь подгородная Крючковская, но та, какъ мы за-

*) На почвенной картѣ Рязанской губ. село Головинщино названо Алексѣевскимъ.

мѣтили, мало и занимается земледѣліемъ, сдавая массу своихъ земель сосѣднимъ крестьянамъ. Вотъ относительныя величины для всего Раненбургскаго уѣзда, для подгородной и Карповской волостей, позволяющія составить понятіе объ экономическомъ характерѣ и силѣ Карповской волости:

	Крючковская волость.	Карповс. волость.	Весь Раненбур. у.
Головъ крупнаго скота на дворъ.	1,;	1,7	2,6
% безлошадныхъ дворовъ.	57	46	36
% всѣхъ мѣстныхъ промысловыхъ семей. . .	58	54	54
% рабочихъ, занятыхъ отхожими заработками.	21	46	20

Кромѣ сказаннаго, мы видимъ изъ этой таблички, что Карповская волость, занимая свои семьи мѣстными заработками не меньше средняго по уѣзду, вынуждена отпускать на сторону чуть не 1/2 своихъ взрослыхъ рабочихъ, т.-е. въ 2 1/3 больше средняго по уѣзду. Все это достаточно свидѣтельствуетъ о выдающемся низкомъ уровнѣ благосостоянія Карповской волости; если добавить, что она вся состоитъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, то станетъ вполнѣ понятнымъ ея исключительное положеніе среди волостей съ сильно развитымъ переселенческимъ движеніемъ.

Волости III группы, расположенныя къ сѣверо-востоку отъ двухъ первыхъ группъ, значительно болѣе удалены отъ центра движенія и состоятъ почти изъ сплошнаго населенія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; такой характеръ ихъ, а также и двѣ названныя выше пригородныя волости какъ бы заслонили собой развитіе движенія по ихъ направленію, уклонивъ его къ сѣверо-западу отъ главнаго центра, т.-е. отъ I группы. Въ III группѣ обращаютъ на себя вниманіе Сергіево-Шереметевская волость, стоящая во главѣ группы, хотя населена исключительно бывшими помѣщичьими крестьянами, и Старо-Кленская—лишь съ 1% выселеній, хотя въ ней 84% крестьянъ, бывшихъ государственныхъ. По о массовомъ выселеніи въ Ставропольскую губ. изъ Сергіево-Шереметевской волости около 1863 г. уже было говорено при историческомъ обзорѣ движенія: большая часть «ставропольцевъ» возвратилась на родину, да и остальные плохо устроились на новомъ мѣстѣ, но все же своимъ уходомъ уменьшили населеніе волости на 5%; теперь выселенія изъ Сергіево-Шереметевской волости вовсе прекратились, такъ какъ о томскомъ направленіи сюда еще не дошли слухи, а Ставропольская губ. уже никого не влечетъ къ себѣ. Старо-Кленская волость, расположенная вблизи волостей, населенныхъ бывшими помѣщичьими крестьянами, имѣетъ и вполнѣ сходный съ ними характеръ; въ ней довольно сильно развиты не только мѣстные земледѣльческіе заработки, но и составляютъ весьма существенное подспорье земледѣлію другіе промыслы, особенно шерстобитство и валянье сапоговъ.

Салтытовская волость, составляющая IV группу, стоитъ внѣ связи съ

движеніемъ трехъ первыхъ группъ. Хотя 95% ея крестьянъ принадлежитъ къ разряду бывшихъ помѣщичьихъ, но она первая по благосостоянію волостей Раненбургскаго уѣзда. Всѣхъ рабочихъ мужчинъ (считая и переселенцевъ) въ ней было около 1877 г. 890.

Надѣльной	земли	3,950	десятинъ	или	на работника	$4,_4$	десят.
Собственной	»	1,905	»	»	» »	$2,_1$	»
Арендной	»	1,151	»	»	» »	$1,_3$	»

Т.-е. на средняго работника всей земли приходилось $7,_8$ десят. Изъ 76 семей, ушедшихъ на переселеніе, почти $^1/_2$ (36) взяли съ собой 300 и болѣе рублей и только 21 семья понесла на новыя мѣста менѣе 150 р. Такимъ образомъ мы видимъ, что изъ Салтыковской волости пошли весьма зажиточные крестьяне; шли они отъ сильной тѣсноты въ выгонахъ (почти всѣ пораспаханы), отъ тѣсноты усадебъ, доходившей до того, что по 3 двора строились другъ за другомъ, и отъ сильнаго поднятія арендныхъ цѣнъ на землю. Почти всѣ переселенцы отсюда направились въ Стерлитамакскій уѣздъ, Уфимской губ., въ 1876 и 1877 гг. Около этого времени салтыковцы прослышали о тамошнемъ привольѣ отъ одного знакомаго барина и послали на осмотръ земли двухъ ходоковъ; ходоки одобрили мѣста и повели за собой своихъ земляковъ въ Уфимскую губернію. Наиболѣе зажиточные переселенцы устроились тамъ хорошо, купивъ себѣ земли (по 15—23 р. за десятину); большинство же поселилось на арендной землѣ, платя первое время по 1 руб. за хозяйственную десятину чернозема; но теперь цѣны на землю сильно поднялись. Хотѣли еще выйти въ Уфимскую губ. до 50 семей изъ села Салтыковъ; послали вторыхъ ходоковъ. Ходоки попали въ Уфимскую губ. въ неурожайный годъ и не одобрили тамошнихъ мѣстъ; притомъ же они, повидавъ своихъ земляковъ, ушедшихъ въ Стерлитамакскій уѣздъ, разсказывали, что не многіе выиграли отъ переселенія, а что есть и такіе, которые совсѣмъ живутъ плохо: по работникамъ да по квартирамъ, не имѣя своего хозяйства и даже избы. Хотя ходоки и говорили, что тамъ стоятъ высокія цѣны на трудъ, что многорабочей семьѣ можно живо подняться, но общій ихъ отзывъ былъ таковъ, что движеніе ихъ въ Уфимскую губ. остановилось, а объ Томской губ. здѣсь совсѣмъ не слыхали: это самая сѣверная волость уѣзда, наиболѣе удаленная отъ южнаго центра движенія.

Волости Данковскаго уѣзда разбиты на 3 группы: первая состоитъ изъ одной Бигильдинской волости, лежащей на лѣвомъ берегу Дона, почти въ центрѣ уѣзда; вторая — изъ 6 волостей — расположена къ сѣверо-востоку отъ первой; остальныя 13 волостей образовали третью группу, занимающую югъ и западъ уѣзда. Абсолютныя цифры, характеризующія ихъ земельныя условія, таковы:

	Наличныхъ рабочихъ.	Всѣхъ десятинъ. Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.
I группа	1,332	9,685	267	798
II »	7,815	37,679	978	9,206
III »	15,199	82,718	880	10,599

Среднія количества земли на рабочаго:

	Десятинъ на работника. Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.	Всѣхъ вообще.	% выселеній съ 1859—82 г.
I группа	$7_{,3}$	$0_{,2}$	$0_{,6}$	$8_{,1}$	21
II »	$4_{,8}$	$0_{,1}$	$1_{,2}$	$6_{,1}$	9
III »	$5_{,4}$	$0_{,1}$	$0_{,7}$	$6_{,2}$	2

Проценты выселеній II и III группъ уже никакъ нельзя ставить въ связь съ ихъ земельными условіями; значительное же количество земли на работника I группы зависитъ отъ того, что вся эта волость состоитъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, тогда какъ ни въ одной изъ остальныхъ группъ этотъ разрядъ не составляетъ и ½ всего населенія:

Въ I группѣ	на	4,468	рев.	душъ	об. п.	4,468	душъ	быв.	гос.,	т. е.	100%
Во II	»	» 24,717	»	»	» »	4,144	души	»	»	» »	17%
Въ III	»	» 48,984	»	»	» »	20,005	душъ	»	»	» »	41%

Эти цифры показываютъ, что и преобладаніемъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ не могутъ быть объяснены %% выселеній изъ II и III поволостныхъ группъ Данковскаго уѣзда. Только послѣдовательный ходъ переселенческаго движенія даетъ удовлетворительное объясненіе такой неравномѣрности выселеній.

Мы видѣли уже, что въ Данковскомъ уѣздѣ было два центра движенія: на югѣ и въ серединѣ его. Переселенія съ юга уѣзда намъ удалось прослѣдить до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія, когда шли значительныя выселенія въ Самарскую губернію изъ Орловки, Звѣрева, Зашева и Телепнева *); мы видѣли, какъ это направленіе сильно дискредитировалось послѣ неудачнаго переселенія 70-хъ годовъ, какъ вслѣдствіе этого вовсе остановилось движеніе изъ южныхъ волостей уѣзда (извѣстія о Томской губерніи только что начали проникать сюда). Движеніе на вольныя земли изъ втораго переселенческаго центра — изъ Бигильдинской волости — начались, по крайней мѣрѣ, въ первыхъ годахъ нашего столѣтія; въ то же время шли переселенія изъ смежныхъ съ Бигильдинымъ селеній Долгаго и Малинокъ,

*) На картѣ значится Покровское.

принадлажашихъ къ волостямъ Долговской и Кудрявской (Воскресенской тожь). Мы знаемъ, что съ 70-хъ годовъ здѣсь (главнымъ образ. въ Бигильдинской волости) привилось томское направленіе переселеній и что съ тѣхъ поръ оно усиливается. Изъ Бигильдина (Сурки тожь) движеніе стало распространяться во всѣ стороны, кромѣ юга, гдѣ пригородная Богословская волость, смежная съ Бигильдинской, еще болѣе безучастно отнеслась къ движенію (давъ 2% выселеній со времени X ревизіи), чѣмъ Крючковская Раненбургскаго уѣзда и по тѣмъ же причинамъ; такимъ образомъ I группа явилась центромъ движенія преимущественно для 6 волостей II группы, причемъ %% выселеній изъ нихъ находятся въ прямомъ соотвѣтствіи съ % бывшихъ государственныхъ крестьянъ каждой волости:

Долговская	волость	40%	бывшихъ	государ.	крестьянъ	15%	выселилось.
Ягодновская	»	37%	»	»	»	12%	»
Кудрявская	»	24%	»	»	»	9%	»
Зміевская	»	6%	»	»	»	8%	»
Кочуровская	»	1%	»	»	»	7%	»
Мураевинская	»	0%	»	»	»	4%	»

Впрочемъ, послѣдовательность процентовъ выселеній внутри этой группы находится въ соотвѣтствіи и съ разстояніемъ волостей отъ центра движенія всѣхъ дальше отъ него — Мураевинская волость, ближайшія—Долговская, Ягодновская и Кудрявская.

Подъ вліяніе бигильдинскаго центра, вѣроятно, подпадутъ и сѣверо-западныя волости III группы; если еще оно мало отразилось на нихъ, то потому, во-первыхъ, что онѣ очень отдалены отъ Бигильдина, а, во-вторыхъ, 3 изъ этихъ волостей (Лошаковская, Спѣшневская или Ивановская и Хитровская или Спасская) сплошь состоятъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Вліяніе этого главнаго центра переселенческаго движенія Данковскаго уѣзда сказывается уже и на юго-восточныхъ волостяхъ: Знаменской, выславшей 4% своего населенія въ Томскую губ., и Самодуровской, откуда выселилось 5% въ Томскую же и Оренбургскую губерніи; во время мѣстныхъ изслѣдованій намъ даже попадались письма выселившихся въ Томскую губ. изъ волостей, близкихъ къ Бигильдину, въ Баловневской волости, къ которой принадлежитъ одинъ изъ южныхъ центровъ движенія—Зашево.

Волости Скопинскаго уѣзда по проценту выселеній изъ нихъ естественно распадаются на двѣ группы: 7 западныхъ волостей составили I группу, откуда выселенія гораздо значительнѣе; остальныя 9 волостей образовали II группу, давшую въ 3½ раза меньшій % сходцевъ. Земельныя условія обѣихъ группъ видны изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

	Наличныхъ рабочихъ.	Число десятинъ. Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.
I группа. . . .	18,323	98,071	846	6,200
II »	15,925	74,332	6,726	19,924

А средніе размѣры земли на рабочаго видны изъ слѣдующей таблички:

	Десятинъ на работника.				% выселеній.
	Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.	Всей вообще.	съ 1859—82 г.
I группа . .	$5_{,4}$	$0_{,05}$	$0_{,3}$	$5_{,75}$	7
II » . .	$4_{,6}$	$0_{,4}$	$1_{,2}$	$6_{,2}$	2

То-есть наиболѣе сильныя выселенія произошли изъ той части Скопинскаго уѣзда, гдѣ надѣленность крестьянъ выше, но собственной и, въ особенности, арендной земли настолько меньше, что и въ общей сложности у нихъ приходится меньше земли на работника, чѣмъ во II группѣ. Въ I группѣ надѣлъ выше, аренды меньше, а это—свойства экономическихъ условій бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и, дѣйствительно, эта группа почти исключительно состоитъ изъ нихъ:

Въ I группѣ на 54,540 рев. душъ об. п. 51,675 душъ быв. госуд., т. е. 95%
Во II » » 47,009 » » » » 20,252 » » » , т. е. 43%

Въ Скопинскомъ уѣздѣ не было особаго центра, откуда бы переселенческое движеніе постепенно распространялось на окрестныя селенія и волости, какъ это мы видѣли въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ. Здѣсь характеръ движенія былъ иной. Еще раньше X-й ревизіи отхожіе промыслы въ степныя и низовыя губерніи Россіи и на Кавказъ были очень развиты; государственные крестьяне западныхъ волостей Скопинскаго уѣзда, гонимые скученностью населенія, сначала шли туда искать работы, а затѣмъ нѣкоторыя семьи осѣдали тамъ окончательно; свѣдѣнія о тѣхъ, сравнительно недалекихъ, мѣстахъ получались личнымъ опытомъ почти каждаго сходца,—и выселенія шли довольно равномѣрно по всей площади I группы: въ четырехъ волостяхъ (Чуриковской, Казинской, Павелецкой и Чернавской) и абсолютныя, и относительныя цифры выселенія почти одинаковы.

Волости II группы по характеру движенія подходятъ къ Раненбургскому и Данковскому уѣздамъ,—и у нихъ замѣтна гораздо бо́льшая неравномѣрность выселеній, а въ послѣднее время даже появился свой центръ движенія—Чулковскіе выселки, Корневской волости,—откуда въ 1882 году вышло много семей въ Томскую губернію; за ними потянулись туда и крестьяне окрестныхъ селеній Полянской и другихъ волостей. Въ этой группѣ обращаетъ на себя вниманіе Вослебская волость, почти всецѣло состоящая изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ (96% ихъ), а, между тѣмъ, давшая лишь 1% выселеній; но это легко объясняется ея восточнымъ положеніемъ (среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ) и близостью къ Скопину, дающему всѣмъ 3-мъ селеніямъ этой волости разнообразные мѣстные заработки, благодаря чему ими занимаются здѣсь больше 1/2 семей (52%), а отхожіе развиты значительно менѣе, чѣмъ даже въ другихъ волостяхъ II группы, не говоря уже о I, гдѣ % работающихъ на сторонѣ

мужчинъ въ $4^1/_2$ раза превышаетъ тотъ же $^0/_0$ Вослебской волости: всѣхъ рабочихъ, занимающихся отхожими промыслами,

въ I группѣ	9,855,	т.-е. 54%
во II »	2,912,	т.-е. 18%
въ Вослебской волости	171,	т.-е. 12%

(въ ней всѣхъ наличныхъ рабочихъ 1,457).

Можно съ весьма большой вѣроятностью утверждать, что въ восточныхъ волостяхъ Скопинскаго уѣзда переселенческое движеніе будетъ все усиливаться, если только Томская губернія будетъ представляться переселенцамъ такимъ же благословеннымъ краемъ, какъ до сихъ поръ. Въ западной группѣ тоже замѣтно въ послѣднее время измѣненіе и характера, и направленія переселенческаго движенія: вмѣсто юга, переселенцы идутъ на востокъ (главнымъ образомъ въ Бійскій округъ); вмѣсто случайнаго поселенія въ мѣстахъ своихъ отхожихъ промысловъ, крестьянинъ ищетъ новыхъ путей; здѣсь создался свой центръ движенія—Затворнинская волость, откуда уже выселилось до 30 семей въ Томскую губернію. Съ другой стороны, какъ уже и было замѣчено, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западной части уѣзда отхожіе промыслы *на сѣверъ* (преимущественно въ Московскую и Владимірскую губерніи) принимаютъ такой сплошной характеръ, что придаютъ этимъ частямъ большое сходство съ промышленными уѣздами сѣвера губерніи, начиная развивать здѣсь типъ промысловаго крестьянина, теряющаго ту жажду земельнаго простора, которая влечетъ за тысячи верстъ истаго земледѣльца.

Чѣмъ же объяснить тотъ фактъ, что въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи переселеній нѣтъ, а въ изслѣдуемой нами южной черноземной мѣстности переселенческое движеніе принимаетъ такіе широкіе размѣры? Изъ сѣверныхъ уѣздовъ мы выбираемъ Рязанскій, такъ какъ цифровыя данныя о немъ имѣются въ изданномъ первомъ выпускѣ I тома статистическаго сборника по Рязанской губерніи.

Въ слѣдующей табличкѣ сопоставлены среднія цифры земли на работника во всѣхъ четырехъ уѣздахъ:

	Десятинъ на работника.			
	Надѣльныхъ.	Собственныхъ.	Арендныхъ.	Всѣхъ вообще.
Рязанскій уѣздъ . . .	4,1	0,6	0,9	5,6
Раненбургскій уѣздъ.	4,8	0,2	0,8	5,8
Данковскій уѣздъ . .	5,3	0,1	0,9	6,3
Скопинскій уѣздъ . . .	5	0,2	0,8	6

Песчаную, иловатую и суглинистую почву Рязанскаго уѣзда съ небольшими клиньями мелкаго чернозема, составляющими не болѣе $^1/_{10}$ всей его площади,—такую почву нельзя и сравнивать съ прекраснымъ черноземомъ 3-хъ уѣздовъ юга губерніи, особенно Раненбургскаго; въ Рязанскомъ уѣздѣ крестьянская пашня едва занимаетъ $^1/_2$ площади надѣльныхъ

земель, тогда какъ въ южныхъ уѣздахъ распахано около $^4/_5$ крестьянскаго надѣла; пашни частновладѣльческихъ экономій запимаютъ на югѣ не меньшую площадь и почти всѣ онѣ обрабатываются инвентаремъ крестьянина. При такихъ условіяхъ крестьяпинъ южныхъ уѣздовъ, даже и одинаково надѣлепный землей съ крестьяниномъ сѣвера, долженъ бы быть гораздо болѣе земледѣльцемъ, чѣмъ этотъ послѣдній; таблица же показываетъ, что средній рабочій переселенческихъ уѣздовъ пользуется почти па $^1/_2$ десятины большимъ количествомъ земли, чѣмъ рабочій Рязанскаго уѣзда; понятно, что этимъ еще болѣе опредѣляется земледѣльческій характеръ южнаго крестьянина.

Имѣя предъ собой такую массу своихъ и частновладѣльческихъ пахотныхъ земель, которыя онъ изъ году въ годъ обрабатываетъ своимъ рабочимъ скотомъ, крестьянинъ юга губерніи долженъ держать значительно больше лошадей, чѣмъ крестьяпнъ Рязанскаго уѣзда; цифры вполнѣ подтверждаютъ эту догадку:

	Раненбур. уѣзда.		Данков. уѣзда.		Скопин. уѣзда.		Рязан. уѣзда.	
% безлошадныхъ дворовъ	36		34		33		38	
% дворовъ съ 1 лошадью	27		25		27		35	
% » » 2 лошадьми	20	37	20	41	21	40	17	27
% » » 3-мя лош. и болѣе. .	17		21		19		10	

Дѣйствительно, въ Рязанскомъ уѣздѣ значительно больше безлошадныхъ и однолошадныхъ дворовъ и меньше дву и болѣе лошадпыхъ, т.-е. въ сѣверпомъ уѣздѣ значительно меньше вполпѣ исправпыхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, чѣмъ въ южныхъ. Необходимо замѣтить, что изъ этихъ данныхъ нельзя заключать о бо́льшей зажиточности крестьянъ юга губерніи: здѣсь нерѣдко встрѣчается такой фактъ, что двулошадный крестьянинъ по недостатку корма не въ силахъ держать коровы; это чаще всего бываетъ у помѣщичьихъ крестьянъ, «закладывающихся подъ подесятинные заработки»; чтобы выполнить свои обязательства предъ частнымъ землевладѣльцемъ, они должны держать, по крайней мѣрѣ, двухъ лошадей, хотя бы семья оставалась безъ молока. Дѣйствительно, сравпивъ общее количество скота (крупнаго и мелкаго въ переводѣ на крупный), мы увидимъ, что Рязанскій уѣздъ снабженъ имъ почти такъ же, какъ и уѣзды юга.

На средній дворъ приходится:

Въ Рязанскомъ уѣздѣ.	$2,_5$	головъ крупнаго скота.
» Раненбургск. »	$2,_6$	» » »
» Данковскомъ »	$2,_7$	» » »
» Скопинскомъ »	$2,_9$	» » »

Это объясняется гораздо бо́льшимъ количествомъ рогатаго скота у крестьянъ Рязанскаго узда, гдѣ (сравнительно съ южными уѣздами) имѣются

значительныя луга и травяныя пастбища, такъ какъ только 37% общей площади уѣзда занято пашней.

Размѣръ промысловыхъ занятій всѣхъ 4-хъ уѣздовъ видимъ изъ слѣдующихъ процентныхъ отношеній:

		Раненбур. уѣзда.	Данков. уѣзда.	Скопин. уѣзда.	Рязан. уѣзда.
% семей, имѣющихъ мѣстные заработки		54	56	39	37
% занимающихся отхожими заработками . . .	мужчинъ.	20	21	37	50
	женщинъ.	—	—	—	6

Благодаря сильному развитію въ южныхъ уѣздахъ земледѣльческихъ заработковъ, мѣстныя работы имѣютъ значеніе для меньшаго % семей Рязанскаго уѣзда, чѣмъ даже въ Скопинскомъ уѣздѣ, но за то отхожіе промыслы въ Рязанскомъ уѣздѣ настолько развиты, что $^1/_2$ всѣхъ его мужчинъ рабочаго возраста занята ими; до такого развитія отхода на сторону доходитъ лишь западъ Скопинскаго уѣзда, но за то въ мещерской сторонѣ Рязанскаго уѣзда до $^3/_4$ всѣхъ рабочихъ уходятъ на сторонніе заработки, покидая землю на руки женщинъ; ничего подобнаго, какъ мы видѣли, нѣтъ даже и въ западныхъ волостяхъ Скопинскаго уѣзда; о другихъ мѣстностяхъ 3-хъ южныхъ уѣздовъ и говорить нечего: онѣ посылаютъ въ отходъ не болѣе $^1/_5$ доли своихъ рабочихъ. Изъ Рязанскаго уѣзда даже значительный % женщинъ уходитъ на заработки (болѣе $^1/_{20}$-й всѣхъ работницъ); правда, и съ запада Скопинскаго уѣзда уже начинается выходъ женщинъ на торфъ, но здѣсь онъ далеко не такъ развитъ, какъ въ Рязанскомъ уѣздѣ, а въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ и въ восточной части Скопинскаго женскихъ отхожихъ заработковъ вовсе нѣтъ. Надо замѣтить, что какъ мѣстные, такъ и отхожіе промыслы Рязанскаго уѣзда носятъ гораздо болѣе ремесленный характеръ, чѣмъ въ уѣздахъ юга: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Рязанскаго уѣзда развито кустарное производство (сапожники, колесники, производство листовой ваты и пр.), а наиболѣе распространеннымъ отхожимъ промысломъ является здѣсь плотничество, тогда какъ мы видѣли, что ничего подобнаго нѣтъ въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ крестьянинъ и въ своихъ мѣстныхъ и отхожихъ заработкахъ въ большинствѣ случаевъ остается земледѣльцемъ или дѣлается чернорабочимъ.

Изъ этихъ краткихъ цифровыхъ указаній становится яснымъ, что въ южныхъ уѣздахъ земледѣліе и до сихъ поръ играетъ значительно бóльшую роль, чѣмъ въ Рязанскомъ, гдѣ занятія крестьянина имѣютъ болѣе промысловый характеръ. Крестьянинъ юга губерніи почти исключительно земледѣлецъ. Поселившись на привольныхъ пространствахъ прекраснаго чернозема, онъ привыкъ видѣть въ землѣ единственный источникъ существованія; всякое сокращеніе въ его земельныхъ владѣніяхъ сильно отзывалось на его благосостояніи. Мы видѣли, что государственные крестьяне Раненбургскаго, Данковскаго и даже Скопинскаго уѣздовъ начали уходить съ

своей родины подъ давленіемъ «тѣсноты» еще лѣтъ 70 назадъ: отрѣзанъ кусокъ земли,—полсела переселяется на вольныя мѣста; соберутся нѣсколько родственниковъ и порѣшать «отъ здѣшней тѣсноты» уйти нѣкоторымъ изъ нихъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ земля досталась остающимся; иногда даже цѣлая деревня посылала отъ себя развѣдчиковъ присмотрѣть гдѣ-либо мѣстъ попросторнѣе. Такъ продолжалось, съ перерывами, до настоящаго времени. Даже отхожіе промыслы западной части Скопинскаго уѣзда, направленные въ мѣста, обильныя землей, нуждающейся въ рабочихъ рукахъ,—даже и они способствовали переселеніямъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Со времени освобожденія къ бывшимъ государственнымъ стали примыкать и бывшіе помѣщичьи крестьяне, тоже еще не привычные къ инымъ работамъ, кромѣ земледѣльческой, занимаясь хлѣбопашествомъ то на своей землѣ, то на барщинѣ. Въ Рязанскомъ уѣздѣ были значительно иныя условія.

Изъ всѣхъ крестьянъ Рязанскаго уѣзда 74% принадлежали къ разряду помѣщичьихъ; но и остальная ¼ государственныхъ крестьянъ (какъ видно изъ статистическаго сборника по Рязанскому уѣзду) находилась не въ лучшихъ земельныхъ условіяхъ. Привычка видѣть въ землѣ свою исключительную кормилицу не могла у нихъ выработаться ужь потому, что много надѣльной земли (около 7,000 десятинъ, т.-е. почти ⅙ часть ея) лежало далеко отъ ихъ селеній, въ другихъ уѣздахъ; они были вынуждены сдавать ее, перебиваясь на остальной, которой приходилось лишь 2,7 десят. всѣхъ угодій на ревизскую душу, а пахотной земли немного болѣе 1⅓ десятины во всѣхъ трехъ поляхъ или подъ рожью было меньше ½ десятины. При указанномъ качествѣ почвы такое незначительное количество земли давно уже выработало для крестьянина Рязанскаго уѣзда иной типъ занятій: для него было невозможно прокармливаться только земледѣліемъ; онъ издавна занялся мѣстнымъ (при обиліи лѣсовъ), а потомъ и отхожимъ плотничествомъ и другими заработками на мѣстѣ и на сторонѣ *). Если такой типъ полупромысловаго крестьянина выработался у государственныхъ крестьянъ Рязанскаго узда, то у помѣщичьихъ и подавно такъ должно было случиться: они до 1861 г. не могли располагать собой для выселеній, тогда какъ отхожіе заработки были для нихъ вполнѣ доступны и при крѣпостномъ правѣ.

Въ южныхъ уѣздахъ обработка надѣльной земли и самая система полеводства гораздо ближе стоитъ къ первобытнымъ способамъ веденія земледѣльческаго хозяйства. Тогда какъ въ Рязанскомъ уѣздѣ крестьянская пашня вездѣ разбита на 3 поля, на югѣ Раненбургскаго и Данковскаго уѣздовъ

*) Нѣчто подобное мы видѣли въ пригородныхъ волостяхъ трехъ южныхъ уѣздовъ; только тамъ не въ силу неблагопріятныхъ земельныхъ условій, а подъ вліяніемъ города съ его заработками крестьянинъ отвыкалъ видѣть въ землѣ единственный источникъ жизни и не охотно шелъ устраивать новыя земледѣльческія хозяйства въ далекомъ краѣ.

до послѣдняго времени много «пестрополья», да и теперь еще въ нѣкоторыхъ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ оно занимаетъ значительныя пространства; есть два-три случая пестрополья и у бывшихъ помѣщичьихъ. Обыкновенно отдаленная часть надѣльной пашни не разбита на 3 поля, а всякій получаетъ въ ней по нѣскольку полосъ (до 1 и даже до 2-хъ десятинъ на душу) въ полное свое распоряженіе, безъ всякаго вмѣшательства со стороны общины: каждый сѣетъ, что ему угодно, и заводитъ сѣвооборотъ, какой ему покажется удобнѣе. Проѣзжая мимо такого поля, видишь рядомъ съ полосами ржи разныхъ сортовъ яровое, и тутъ же изрѣдка чернѣетъ только что пометанный паръ; всѣ эти клочки перемѣшаны въ самомъ прихотливомъ порядкѣ и дѣйствительно придаютъ полю *пестрый* видъ. Рѣдко кто оставитъ подъ паромъ часть своей земли въ пестропольѣ; обыкновенно сѣютъ хлѣбъ на хлѣбъ, не давая землѣ отдыха: кто сѣетъ одни яровые, кто чередуетъ ихъ съ озимой рожью, а иногда встрѣтишь безсмѣнный посѣвъ ржи на рожь. Понятно, что только прекрасный черноземъ можетъ нѣкоторое время выдерживать такой посѣвъ, но и онъ истощился, такъ что урожай пестрополья не превышаетъ трехъ четвертей ржи на десятину, тогда какъ паровая десятина трехполья даетъ въ тѣхъ мѣстахъ не меньше шести четвертей ржи. Такъ какъ въ пестрополье поступаетъ дальняя часть пашни, то объ унавоженіи его не можетъ быть и рѣчи: навоза не хватаетъ и на ближайшую паровую землю.

Въ Рязанскомъ уѣздѣ весь навозъ идетъ на поля, а иногда тамъ только и сѣютъ по унавоженному полю; безъ навоза земля не вернетъ и зеренъ. Въ южныхъ уѣздахъ хотя уже и чувствуется необходимость унавоживанія, но масса паровыхъ полей остается безъ удобренія. Только въ самыхъ сѣверныхъ волостяхъ Данковскаго уѣзда да въ нѣкоторыхъ Скопинскаго весь навозъ вывозится на поля; въ южныхъ волостяхъ Раненбургскаго уѣда, хотя у нихъ (у бывшихъ государственныхъ крестьянъ) и есть топливо, помимо навоза, недостаточно созрѣло сознаніе необходимости вывоза его на пашню, а на остальномъ громадномъ пространствѣ всѣхъ трехъ уѣздахъ много навоза идетъ на отопленіе избъ или по крайней нуждѣ (особенно въ неурожайные годы и по веснѣ) онъ продается ближайшимъ частнымъ землевладѣльцамъ для удобренія ихъ земель или мѣщанамъ — на топливо. Вообще, за отсутствіемъ лѣсныхъ матеріаловъ въ южныхъ уѣздахъ, не только у крестьянъ идетъ на топливо навозъ и солома, но и въ нѣкоторыхъ дворянскихъ и купеческихъ имѣніяхъ комнаты отапливаются соломой; дрова употребляются лишь на кухнѣ.

Въ Рязанскомъ уѣздѣ дѣлаютъ 2 и 3 вспашки при посѣвѣ овса (третій разъ ломаютъ по посѣвѣ), три вспашки для озимаго хлѣба и отъ 4—5 разъ перепахиваютъ просо (4-й или 5-й ломаютъ); въ южныхъ уѣздахъ вспашка просянаго поля рѣдко производится болѣе 3-хъ разъ, ржанаго и яроваго обыкновенно только два раза, а иногда овесъ разбрасываютъ прямо по ржищу, запахивая его лишь послѣ посѣва. Впрочемъ, слѣдуетъ

сдѣлать ту оговорку, что зажиточный крестьянинъ производитъ болѣе совершенную обработку земли. Таковы главныя черты обработки при трехпольномъ сѣвооборотѣ; въ пестропольѣ и того хуже: случается, что по только что скошенному ржищу снова сѣютъ рожь, запахивая зерна и даже оставляя посѣвъ не забороненнымъ. Но неурожаи послѣднихъ лѣтъ и замѣтно истощившаяся почва вообще заставляютъ не только вывозить на пашню навозъ и обрабатывать землю съ бо́льшей тщательностью, но и замѣнять пестрополье трехпольемъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ только что перешли къ трехпольному сѣвообороту, въ иныхъ собираются переходить къ нему и даже постановлены объ этомъ приговоры. Мы видѣли, что кривополянцы хотятъ сократить или вовсе уничтожить свое громадное пестрополье. Крайняя тѣснота пастбищъ заставила большое село Зенкино составить приговоръ о томъ, чтобы запустить часть своей пашни подъ выгонъ; съ 1882 г. зенкинцы думали уничтожить пестрополье, перейдя къ тремъ полямъ, что не только подыметъ урожайность полей, но и дастъ возможность выгона по пару. До 1880 г. въ селѣ Ломовомъ было около 700 десятинъ подъ пестропольемъ; теперь они раздѣлили всю пашню на 3 поля, и этотъ переходъ настолько затруднителенъ для многихъ крестьянъ, что они засѣваютъ чуть не $^1/_2$ своего яроваго поля рожью.

Понятно, что плохая обработка почвы, плохое удобреніе полей, пестрополье и переживаемый или только что пережитый сельскохозяйственный моментъ замѣны его трехпольемъ,—все это не можетъ не отразиться на мѣстномъ крестьянинѣ; быстро падающіе урожаи и временное сокращеніе посѣвовъ (при замѣнѣ пестрополья трехпольемъ, запуская подъ выгонъ часть пашни) должны усиливать переселенческое движеніе въ страну, изобилующую хлѣбородными землями. Для Рязанскаго и другихъ уѣздовъ сѣвера губерніи пора такого кризиса миновала.

III.

Ходъ передвиженія переселенцевъ и послѣдствія переселеній.

Извѣстія о новыхъ мѣстахъ поселенія и ихъ развѣдка.—Случаи возвращенія выселившихся семей.—Сборы переселенцевъ и вмѣшательство администраціи.—Размѣры переселенческихъ партій.—Ходъ и способы передвиженія; стоимость, продолжительность и трудности пути.—Послѣдствія движенія для переселенцевъ.—Краткія указанія на земельныя и хозяйственныя условія Томской губ.—Способы устройства тамъ переселенцевъ.—Условія уфимско-оренбургскаго края и Самарской губ. и устройство въ нихъ новоселовъ.—Степняки.—Послѣдствія движенія для остающихся крестьянъ.—Выгоны.—Количество всей земли, освобожденной переселенцами.—Кому и на какихъ условіяхъ достается наслѣдственно—четвертная и общественная земля переселенцевъ?—Земля степняковъ.—Случаи перехода общественной земли переселенцевъ въ руки частныхъ владѣльцевъ и попытки къ тому.—Помощь общества переселенцамъ.—Вліяніе переселеній на арендныя цѣны земли и заработную плату.

Цифровыя данныя, разобранныя нами въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія, показали, что до 1877 года господствовало южное направленіе переселенческаго потока, но въ новѣйшее шестилѣтіе оно уступило

мѣсто переселеніямъ на востокъ; это послѣднее направленіе приняло въ себя такъ много переселенцевъ, что даже явилось преобладающимъ за весь разсматриваемый двадцатичетырехлѣтній періодъ движенія (съ X-й ревизіи). Въ силу такого важнаго значенія переселеній въ Сибирь, мы, прослѣживая передвиженіе переселенческихъ партій, сосредоточимъ главное вниманіе именно на этомъ направленіи. Къ тому же передвиженіе сходцевъ въ степныя и низовыя губерніи Европейской Россіи и на Кавказъ совершается почти такимъ же образомъ, какъ это дѣлаютъ мѣстные крестьяне, уходя туда въ отхожіе заработки. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ «степняки» принадлежатъ къ наименѣе зажиточной категоріи сходцевъ; наскучивъ своими ежегодными походками «въ степь» на заработки и не имѣя дома прочнаго хозяйства, они рѣшаются окончательно перебраться въ знакомыя имъ мѣстности, надѣясь тамъ современемъ обзавестись хозяйствомъ или хоть «кормиться» лучше, чѣмъ на своей родинѣ. Тогда они приходятъ домой, чтобы забрать свои семьи и распродать имѣющуюся стройку и разный домашній скарбъ, а лѣтомъ окончательно перекочевываютъ по хорошо знакомой имъ дорогѣ въ мѣста новаго поселенія. Тутъ сборы просты, путь ясенъ; нѣтъ надобности въ извѣстіяхъ съ мѣстъ будущаго поселенія, а тѣмъ менѣе въ спеціальныхъ развѣдкахъ ихъ. Значительно сложнѣе сборы и ходъ передвиженія переселенцевъ въ далекую Томскую губернію и въ тѣ мѣста, куда отхода на заработки не существуетъ.

Переселенецъ, поселившись на новомъ мѣстѣ, обыкновенно шлетъ своимъ роднымъ письма, въ которыхъ старается знакомить съ условіями своего новаго мѣста жительства. Письма читаются вслухъ собравшимся односельцамъ и переходятъ изъ рукъ въ руки, разнося вѣсть о далекихъ земляхъ далеко за предѣлы селенія. Наилучшія вѣсти идутъ изъ Томской губерніи и, главнымъ образомъ, изъ ея Бійскаго округа. Изъ первыхъ писемъ у крестьянъ нашего района составилось понятіе о Томской губерніи. какъ о краѣ, не только изобилующемъ легко достающейся пахотной землей и лугами, гдѣ лѣсу и топки вдоволь, гдѣ «хлѣбомъ и бѣднякъ не бьется», но и образовалась увѣренность, что старательный и хорошій работникъ даже безъ средствъ скоро можетъ стать на ноги. Вотъ какъ пишетъ изъ Томской губерніи переселенецъ Раненбургскаго уѣзда, ушедшій съ родины въ 1878 г.: «Удовольствіе, какое сѣно! Я наставилъ на душу 400 копенъ, кромѣ вольныхъ мѣстовъ. Церковь 2 версты; лѣсъ-боръ 3 версты; всякія ягоды и хмѣля возлѣ деревни. Земли пахать—сколько угодно; земля и лѣса никогда не дѣлятся, и объѣздчиковъ нѣту. Потомъ наемка очень дорога: уборка хлѣба—за десятину 20 пуд. хлѣба даютъ; нѣту косцовъ косить хлѣбъ... Еще рѣки очень хороши; озера рыбныя... Хлѣба всякіе родятся: рожь, пшеница, ярица, гречуха, просо, овесъ, ячмень и горохъ. У насъ въ деревнѣ ржаная мука 30 к. пудъ. Потомъ работника подряжаютъ въ годъ 50 р. сер. и даютъ 2 десятины подъ посѣвъ хлѣба». Такихъ писемъ изъ Томской губерніи много; но и по этой выдержкѣ уже

можно судить, какое сильное впечатлѣніе на крестьянина должны были произвести подобныя вѣсти о просторѣ благодатнаго сибирскаго края. Въ письмахъ часто встрѣчаются указанія, что тамъ еще много мѣстъ для поселенія, что всѣмъ мѣста хватитъ. Одинъ изъ «томенцовъ» пишетъ въ 1880 году: «Народъ по всѣмъ селамъ и деревнямъ—новоселы; а за Бійскомъ есть еще новые участки для поселянъ, и афиши прибиты желающимъ». Новоселы Томской губерніи до того довольны новыми мѣстами своего поселенія, что въ ихъ письмахъ часто встрѣчаются восторженные отзывы о той сторонѣ и горячіе призывы туда своихъ родныхъ и односельцевъ. Одинъ «томенецъ» восклицаетъ: «У васъ—умереть, у насъ—воскреснуть!» Крестьянинъ села Зенкина Степанъ Ѳоминъ въ 1880 г. ушелъ въ Бійскій округъ изъ семьи своего брата, живущаго вполнѣ зажиточно; онъ пишетъ: «Если вы думаете прожить безъ меня, то живите, а меня отъ такихъ хорошихъ мѣстъ не отворотите». Иногда слышатся такіе призывы въ Томскую губернію: «Хоть на нешинованныхъ колесахъ (безъ шинъ), хоть на немудрой лошадкѣ—поѣзжай къ намъ». Крестьянинъ Ряжскаго уѣзда пишетъ своему зятю въ Маклаковскую волость, Скопинскаго уѣзда: «Намъ хорошо жить; только завсегда объ васъ тужимъ, потому вы хоть и на своей сторонѣ, да бѣдствуете. Такъ вы слушайтесь болѣе бабъ: хоть и на своей сторонѣ, а до конца будете страдать». Иногда даже совѣтуютъ своимъ роднымъ идти въ Томскую губернію хотя бы и безъ всякихъ средствъ: «Еще повторяю вамъ, зять нашъ любезный Никифоръ Семенычъ,—пишетъ переселенецъ Данковскаго уѣзда,—проси ты своего родителя какъ ни можно на самару; ежели онъ не пойдетъ, то чтобы тебя отпустилъ; ежели ничего не будетъ давать, то проси его благословить, возьми паспортъ (и) иди со Христовымъ именемъ. Господь тебя донесетъ въ добромъ здоровьѣ, и то ты будешь семь кратъ счастливъ».

Имѣющееся въ нашихъ матеріалахъ одно письмо изъ Семирѣченской области тоже расхваливаетъ тамошнія мѣста; но туда попали очень не многіе,—рѣдко слышится и призывъ оттуда. Крестьянинъ села Колыбельскаго, Прохоръ Шевыревъ, ушелъ въ Сибирь еще въ 1862 г. изъ семьи брата; ему дали лошадь и 5 р. на дорогу; теперь онъ полный хозяинъ и зоветъ брата къ себѣ: «Любезный братецъ, весьма я желаю, чтобы ты пріѣхалъ къ намъ на житье. Здѣсь весьма можно жить: хлѣба урожаются хорошіе; скотоводство можно водить сколько угодно; сѣнокосу довольно и всякаго изобилія. Если желаете къ намъ идти, берите увольнительные приговоры; мѣста здѣсь много». Изъ Уфимской и Оренбургской губерній тоже приходятъ иногда хорошіе слухи отъ новоселовъ; но тамъ они не могутъ приписаться къ обществамъ, купить земли нѣтъ силъ и по большей части приходится жить на арендованной землѣ, а это смущаетъ даже и тѣхъ, кому удалось обзавестись полнымъ хозяйствомъ. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ на свою родину (въ пригородную Богословскую слободу, Данковскаго уѣзда) новоселъ Стерлитамакскаго уѣзда: «Живемъ, слава Богу,—

въ своемъ домѣ, и скотинка есть: 5 лошадей, 2 дойныхъ коровы, 1 телка, 20 овецъ, и хлѣба слава Богу... и все слава Богу, и жить можно. А, во-первыхъ, тѣмъ намъ не нравится, что живемъ мы на арендованной землѣ, а, во-вторыхъ, что мы лишились своей родной стороны». Онъ, видимо, придаетъ довольно большое значеніе второй причинѣ, но изъ дальнѣйшаго ясно, что первая—для него все же наиболѣе важная причина не удовлетворенности условіями Уфимской губерніи; онъ пишетъ дальше: «... Теперь только то и можно, (что) пройти въ Томскую губернію: тамъ принимаютъ къ обществамъ». Потомъ онъ проситъ извѣстить, какова теперь (онъ уже 5 лѣтъ, какъ выселился) жизнь на родинѣ и «если не совсѣмъ плоха, то я бы желалъ возвратиться на родину». Мы видѣли, какъ неудачны были переселенія 70-хъ годовъ въ Самарскую губернію изъ южной части Данковскаго уѣзда; несмотря на это, и оттуда (изъ Бугурусланскаго уѣзда) получаются иногда довольно благопріятныя вѣсти, хотя далеко не такія, какъ изъ Томской губерніи. Крестьянинъ села Телепнева, съ 1876 г. поселившійся въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, пишетъ брату: «Мы живемъ, благодаря Всевышнему Творцу: скотина есть (4 лошади и втроемъ рогатаго), хлѣба у насъ съ избыткомъ достанетъ на годъ. Любезные братцы, если у васъ возможно жить и нѣтъ большаго утѣсненія, то живите тамъ, а если послѣ нашего ухода жить стало еще хуже, то приходите къ намъ». Но изъ Уфимской, Оренбургской и Самарской губерній нерѣдки письма, прямо хулящія тамошнія мѣста; въ одномъ изъ нихъ (изъ Оренбургской губерніи) говорится: «забрались туда да и не съ чѣмъ вернуться, а то бы рады были»; Томскую-же губернію предпочитаютъ Кавказу и даже Амуру. Молокане деревни Жабиной (Раненбургскаго уѣзда) пишутъ на родину изъ Барнаульскаго округа, Томской губерніи, расхваливая тѣ мѣста и говоря, что имъ отведенъ большой участокъ земли для самостоятельнаго поселка, приглашаютъ къ себѣ: «ежели кто желаетъ,—непремѣнно идите,—мѣста хватитъ. Изъ Самарской губерніи семейства, продолжаютъ они, были на Амурѣ и на Кавказѣ—лучше здѣшнихъ мѣстовъ не нашли».

Но даже и изъ Томской губерніи приходятъ иногда разнорѣчивыя вѣсти. Для примѣра приведу выдержки изъ писемъ новоселовъ, попавшихъ въ Боготольскую волость, Маріинскаго округа, изъ Путятинской волости, Раненбургскаго уѣзда. Крестьянинъ села Делиховóго Козьма Шаринъ ушелъ въ Томскую губернію въ 1880 г. и съ тѣхъ поръ уже написалъ нѣсколько писемъ; во всѣхъ очень одобрялъ житье. Въ одномъ изъ нихъ пишетъ: «Мы пришли и наработали въ двѣ недѣли хлѣба,—во весь годъ не поѣдимъ... Земли гдѣ угодно, тамъ и паши, земля—черноземъ.. Еще слушайте: я вамъ говорю, здѣсь называется сибирскій край, и къ намъ прежде ссылали въ Сибирь, а теперь не ссылаютъ; народъ образованъ. А вы зовете самара, и мы думали—самара. Слава Богу,—всего вволю, ни съ чего не бьемся». Крестьянинъ села Крутого оттуда же пишетъ совсѣмъ другое: «... Земля въ деревнѣ Вагиной (Боготольской волости) мнѣ не нра-

вится: лѣсъ за 18 верстъ можно достать; сѣнокосъ плохой,—заливныхъ луговъ нѣтъ. Затѣмъ,—оканчиваетъ онъ письмо,—пожелавъ всѣмъ добраго здравія, совѣтую оставаться тамъ, гдѣ вы и сейчасъ: будетъ для васъ гораздо лучше». Впрочемъ, въ данномъ случаѣ разный взглядъ на качество земли объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ селѣ Крутомъ качество почвы и условія надѣла много лучше, чѣмъ въ Делиховомъ, гдѣ надѣлъ идетъ въ сдачу лишь за подати, тогда какъ въ Крутомъ сдающій получаетъ на каждую душу 7 р. доплаты; поэтому-то крутовской крестьянинъ и оказывается болѣе требовательнымъ.

Письма переселенцевъ послѣдняго ухода (въ 1881 и 1882 гг.) по своимъ описаніямъ Томской губерніи нѣсколько отличаются отъ первыхъ: въ нихъ попрежнему хвалятъ обиліе и просторъ сибирскаго края, но все чаще встрѣчаются указанія на вздорожаніе приписки, на поднятіе цѣнъ на хлѣбъ и вообще на затруднительность устроиться на новыхъ мѣстахъ; иногда даже въ нихъ говорится, что всѣ лучшія мѣста заняты или малодоступны, что приходится селиться не тамъ, гдѣ бы хотѣлось. Вообще, подъ вліяніемъ послѣднихъ писемъ, у крестьянъ начинаетъ слагаться такое мнѣніе, что, при всемъ просторѣ Томской губерніи, для того, чтобы тамъ устроиться, нужны нѣкоторыя средства, что, отправясь туда съ малой суммой и истратясь на дорогу, будешь вѣкъ бѣдствовать и жить по работникамъ.

Письменныя извѣстія о мѣстахъ поселенія не удовлетворяютъ крестьянъ; обыкновенно они провѣряются развѣдчиками. Иногда цѣлое общество изъ среды себя снаряжаетъ ходока, давая ему на дорогу въ Томскую губернію 70—80 рублей; тогда онъ обязанъ обстоятельно осмотрѣть мѣста и, вернувшись, разсказать о нихъ обществу; но чаще общество только помогаетъ какому-либо односельцу и безъ того уже собиравшемуся идти «смотрѣть мѣста»: давая ему 40—50 рублей «помоги», оно обязываетъ его извѣстить письмами о томъ, что увидитъ, а если такой ходокъ вернется на родину, то и устно передаетъ обществу, каковы «вольныя земли». Такъ какъ потребность выселенія назрѣваетъ не сразу во всемъ обществѣ, а у отдѣльныхъ семей, то гораздо чаще идутъ на развѣдку главы или другіе члены послѣднихъ, идутъ на свой счетъ, безъ помощи общества; если развѣдчикомъ отправляется мужикъ хозяйственный и правдивый, если онъ облюбуетъ для поселенія подходящее мѣсто и вернется лишь за тѣмъ, чтобы окончательно туда перебраться,—къ такому ходоку, какъ мы видѣли, иногда присоединяются 10—20 и болѣе семей и даже платятъ ему «за показъ мѣста». Но по мѣрѣ того, какъ вѣсти о трудности устройства на новыхъ мѣстахъ все больше проникаютъ въ среду крестьянъ, желаніе лично увидать тѣ мѣста, куда думаютъ перебраться на жительство, растетъ все сильнѣе; теперь уже нерѣдко встрѣтить недовѣріе къ осмотру мѣстъ односельцемъ: «съ чего обманывать, а только гдѣ-жь ему знать всѣ твои обстоятельства,»—замѣчали крестьяне на нашъ вопросъ о причинѣ недовѣрія. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что иногда изъ одного селенія выходятъ по нѣ-

скольку ходоковъ и каждый изъ нихъ присматриваетъ мѣста или только для своей семьи, или для извѣстной группы семей, которой и адресуются его письменныя или устныя извѣстія; другія же семьи ждутъ вѣстей отъ своихъ «оглядчиковъ». Трудность оцѣнить условія новыхъ мѣстъ заставляетъ крестьянъ практиковать иногда болѣе долгій, хотя и болѣе точный, путь развѣдки—опытъ: случалось такъ, что отецъ посылалъ своего взрослаго сына съ тѣмъ, чтобы онъ съ своей женой попыталъ, насколько удобно устраиваться на новыхъ мѣстахъ. «Если ты хорошо пристроишься,—пойду и я съ остальной семьей вслѣдъ за тобою!»—говорилъ отецъ, провожая.

Расходы ходока весьма невелики. Обыкновенно ходокъ изъ средней по зажиточности семьи беретъ съ собой 30—40 р. и съ этими скромными средствами направляется въ Томскъ пароходнымъ путемъ. До Томска обыкновенно всѣ деньги израсходованы, и «оглядчикъ» во время своихъ развѣдокъ кормится, нанимаясь въ поденныя работы; заработки же даютъ ему средства и на обратный путь. Чтобы яснѣе представить себѣ способъ передвиженія развѣдчиковъ, прослѣдимъ путь цѣлой ихъ партіи изъ села Ломоваго. Весной 1881 года отправились «на осмотръ мѣстъ» въ Бійскій округъ главы 8 семей села Ломоваго; въ числѣ ихъ шелъ крестьянъ Михаилъ Ивановъ Бобровскій, со словъ котораго и передаемъ о ходѣ путешествія этихъ 8 оглядчиковъ. Всѣ они отправились чрезъ Рязань, откуда пароходнымъ путемъ достигли Тюмени; здѣсь Михаилъ Ивановъ, сложившись съ четверыми изъ своихъ спутниковъ, купилъ лошадь, на которой всѣ пятеро и добрались благополучно до Бійска; трое же поѣхали на пароходѣ до Томска, и о судьбѣ ихъ разскащикъ ничего не знаетъ. Михаилъ Ивановъ взялъ съ собой на дорогу 30 р.; приблизительно по стольку же взяли и остальные. Дойдя до Бійска, они израсходовали почти всѣ свои средства и нанялись въ работники, приглядываясь, въ то же время, къ жизни той стороны; такъ жили они до декабря, когда рѣшились вернуться на родину, считая крайне труднымъ устроиться въ Томской губерніи, не имѣя 100—150 р. на первое обзаведеніе; двое изъ нихъ, не успѣвъ заработать денегъ на обратный путь, остались въ Сибири, и только Михаилъ Ивановъ съ двумя остальными тогда же отправился домой. Имѣя съ собой не болѣе 20 р. на каждаго, они шли пѣшкомъ, сначала довольно часто подсаживаясь къ проѣзжавшимъ попутчикамъ, но когда они добрались до желѣзной дороги, у нихъ такъ мало осталось денегъ, что пришлось идти пѣшкомъ вдоль линіи, только изрѣдка, въ видѣ отдыха, позволяя себѣ подсаживаться на товарные поѣзда,—и то денегъ, заработанныхъ въ Томской губерніи, едва хватило на харчи.

Иногда извѣстная группа семей уполномочиваетъ своего ходока взять пріемные приговоры отъ того общества, гдѣ онъ найдетъ удобное для поселенія мѣсто; дѣйствительно, нѣкоторые развѣдчики такъ и дѣлали и даже законтрактовывали землю въ аренду для себя и для семей, пославшихъ ихъ. Но въ послѣднее время ходоки изъ средне-зажиточныхъ семей довольно часто

стали неодобрительно отзываться даже и о Томской губ., указывая, главнымъ образомъ, какъ и въ письмахъ, на трудность первоначальнаго обзаведенія. Мы видѣли, что ломовскіе «оглядчики» вернулись, выставляя эту причину своихъ неудачныхъ развѣдокъ. Топковскіе ходоки (изъ Гагинской волости) тоже возвратились домой изъ Бійскаго и Барнаульскаго округовъ съ недобрыми вѣстями и сильно окоротили стремленіе туда изъ своего и сосѣднихъ селеній: «Народъ тамъ,—говорили они,—разновѣрный, разбойники, въ церковь не ходятъ; обрядъ тамъ иной—ни двора, ни риги, только изба да овинъ, а главное — устроиться трудно, приписка дорога». Крутовскіе ходоки тоже не одобрили Бійскаго округа: проходка и устройство дороги, да и земля не понравилась,—хоть черноземъ, да хуже ихняго (въ с. Крутомъ, дѣйствительно, одинъ изъ лучшихъ надѣловъ по качеству почвы по всему Раненб. уѣзду). Крестьянинъ с. Урусова, Пителинской волости, посланный на развѣдку отцемъ, пишетъ ему изъ Томской губ.: «Трудно пріискать мѣста хорошаго *для всего*: въ иномъ селеніи лѣсъ далекъ, въ иномъ луга плохи». Въ большинствѣ же случаевъ ходоки хвалятъ приволье Томской губ. и совѣтуютъ своимъ землякамъ, кому трудно жить на родной сторонѣ, перебираться туда; очень часто ходоки даже и не возвращаются домой, выписывая къ себѣ свои семьи, а сами озабочиваются приготовленіемъ всего необходимаго для перваго обзаведенія хозяйствомъ; семья развѣдчика идетъ къ нему, а съ ней вмѣстѣ тянутся «въ вѣрныя мѣста» и другія, имѣющія основаніе довѣрять его практичности. Но желаніе остаться на родинѣ у здѣшнихъ крестьянъ такъ велико, что даже и въ этихъ случаяхъ семья не всегда слушается призыва своего главы; если есть малѣйшая возможность, она старается остаться дома и вернуть къ себѣ счастливаго развѣдчика; у насъ записано нѣсколько такихъ случаевъ, когда домохозяинъ, уйдя на развѣдку въ неурожайный годъ, принужденъ былъ вернуться обратно, несмотря на то, что уже отыскалъ удобное мѣсто и вызывалъ къ себѣ семью: семейные отписали ему, что хлѣбъ на этотъ разъ уродился и не только прокормиться можно, но есть надежда на поправку хозяйства, а тамъ «поди еще,—обзаводись».

При всей указанной осмотрительности крестьянина, среди идущихъ на переселеніе встрѣчаются неудачныя попытки устроиться на новыхъ мѣстахъ, заставляющія ихъ возвращаться на родину. Кромѣ приведенныхъ въ началѣ изслѣдованія неудачныхъ случаевъ переселенія въ Ставропольскую и Самарскую губерніи, въ нашихъ матеріалахъ отмѣчено болѣе 50 случаевъ обратнаго возвращенія переселенцевъ; почти половина ихъ приходится на переселенія въ Самарскую губернію, а остальные—дѣлятся почти поровну между томскимъ и оренбургско-уфимскимъ направленіями. Такая неравномѣрность распредѣленія неудачныхъ случаевъ переселеній можетъ быть отчасти объяснена тѣмъ, что переселенія въ Томскую губернію (хотя и самыя многочисленныя) происходили въ новѣйшее время, а, слѣдовательно, не успѣли еще опредѣлиться всѣ неудачные случаи этого направленія; но наиболѣе

вліятельной причиной замѣченнаго явленія слѣдуетъ несомнѣнно считать тѣ менѣе удовлетворительныя условія, какія даетъ переселенцу Самарская губ. Изъ числа неудачныхъ переселеній въ Самарскую губернію около 10 семей вернулись, попавъ туда на нѣсколько подрядъ неурожайныхъ годовъ, 8-ми семьямъ не понравились условія, въ какихъ онѣ должны были тамъ очутиться, а въ особенности—невозможность приписаться къ обществу, необходимость жить на арендной землѣ или по работникамъ. Почти тѣ же причины выставляли и семьи, вернувшіяся изъ Оренбургской и Уфимской губерній, а 3 изъ нихъ указали на полное отсутствіе средствъ для обзаведенія и уплаты задатка за арендную землю. Изъ 12 вернувшихся семей томскаго направленія 5 не дошли до мѣста вслѣдствіе бѣдности или за смертью большака; 5 вернулись, не имѣя силъ устроиться и обзавестись хозяйствомъ, да и народъ не понравился; про одного говорили, что «скучливъ очень, по деревнѣ своей затосковалъ», а одну семью, вполнѣ устроившуюся въ Бійскомъ округѣ, выслали по этапу, такъ какъ волостное правленіе долго не присылало увольнительнаго приговора, срокъ же паспорта давно истекъ. Вотъ, напримѣръ, какъ разсказывалъ о своемъ возвращеніи одинъ изъ недошедшихъ до Томской губерніи по недостатку средствъ (Миронъ Петровъ изъ Братовки, Нарышкинской волости). Онъ отправился въ Томскую губернію,—самъ-десятъ, одинъ работникъ,—съ 30 рублями, на старой лошади. Шелъ онъ съ значительной партіей изъ другихъ деревень, все время побираясь; но дороговизна прокорма лошади (до 75 к. и даже до 1 р. въ сутки) сдѣлала для Мирона Петрова немыслимымъ продолженіе пути; дойдя до Троицка (Оренбургской губерніи), онъ вернулся назадъ, тоже побираясь и останавливаясь для заработка средствъ на дальнѣйшій путь. Возвратясь домой, Миронъ поселился на квартирѣ (изба была продана); и онъ, и дѣти побираются. Пять истобенскихъ семей вернулись изъ Томской губерніи, такъ какъ попали они въ такое мѣсто, гдѣ все раскольники и вся хорошая земля позанята ими, а остальная—хоть ея и много,—будто бы, «не родитъ не только хлѣба, но и путевой травы». Почти всегда возвратившихся переселенцевъ ждетъ на родинѣ страшная нужда: работникамъ приходится жить въ людяхъ, ихъ семьямъ—по чужимъ избамъ и побираться, такъ какъ избы самарцевъ продаются на своз или (по ветхости) на сломъ, а земля или сдается въ аренду на долгій срокъ, или (наслѣдственно-четвертная) вовсе продается. Конечно, пятидесятью фактами не исчерпываются всѣ неудачные случаи переселенческаго движенія; но если даже допустить, что еще такое же или немного большее число ихъ ускользнуло отъ нашей регистраціи, то и при этомъ они дадутъ весьма небольшой % неудачныхъ выселеній; другое дѣло, какъ устроиваются переселенцы на новыхъ мѣстахъ (объ этомъ дальше), но возвращающихся семей въ районѣ нашего изслѣдованія очень немного.

Относительно организаціи развѣдки слѣдуетъ замѣтить, что она поставлена крайне неудовлетворительно. Хотя крестьянинъ дѣлаетъ, какъ мы ви-

дѣли, громадныя усилія, чтобы не идти наобумъ, чтобы узнать далекую Томскую губернію, но средства его въ этомъ отношеніи крайне ограничены: попавъ въ какой-нибудь пунктъ, который ему извѣстенъ изъ писемъ и разсказовъ другихъ крестьянъ, онъ часто не въ силахъ перенестись въ другое мѣсто за какихъ-нибудь 100—200 верстъ,—онъ долженъ дорожить каждымъ рублемъ, оставшимся у него отъ расходовъ на дальнемъ пути. Этимъ и объясняется та странность, что, напримѣръ, вернувшіеся крестьяне села Истобнаго увѣряли, будто вся земля позанята раскольниками, а оставшаяся никуда не годна: они попали въ неудачную мѣстность, а дальше производить свои розыски не имѣли силъ; «только птицы быстрокрылыя,—говорили они,—могутъ разыскать въ Сибири хорошее мѣсто, если раньше не знать его». Едва ли не наиболѣе существенная помощь, въ какой нуждается крестьянинъ, идущій на переселеніе,—это точныя и *детальныя* свѣдѣнія о тѣхъ мѣстахъ, куда направляется переселенческій потокъ.

Когда крестьянинъ рѣшился «идти на самару», когда, по его мнѣнію, найдены «вѣрныя мѣста», начинаются сборы въ далекій путь и, прежде всего, распродажа имущества. Если семья избираетъ пароходный путь, распродается все: не только постройка, земледѣльческія орудія, домашняя утварь, одежда, рогатый и мелкій скотъ, но даже и лошадь,—все обращается въ деньги; если же предстоитъ поѣздка на лошади, крестьянинъ захватываетъ съ собой почти всю свою одежду и другіе менѣе громоздкіе пожитки и инструменты. Обыкновенно еще съ осени, исподволь начинается распродажа имущества самарцевъ, но очень многіе рѣшаются на переселеніе какъ-то внезапно, порывисто, когда уже односельцы позажиточнѣе вполнѣ снарядились въ путь. Въ послѣднемъ случаѣ идетъ спѣшная распродажа, распродажа за безцѣнокъ; тутъ выгодно бываетъ «провожать» или «отпускать» самарцевъ; но даже и въ первомъ случаѣ рѣдко удается получить настоящую цѣну за продаваемое. Какому крестьянину можетъ понадобиться *вторая* изба, рига, *второй* сарай? Какой крестьянинъ въ силахъ дать настоящую цѣну за скотъ и землю? Конечно, только зажиточный. Правда, даже средніе хозяева употребляютъ всѣ усилія, чтобы быть въ силахъ хоть одного самарца «отпустить», а, главное, чтобы купить его землю, если есть у него собственная или наслѣдственно-четвертная; изъ-за этого многіе даже входятъ въ долги; но все же весьма понятно, что при значительныхъ партіяхъ переселенцевъ, при малыхъ размѣрахъ селеній, откуда идутъ они, при бѣдности окрестнаго населенія, имущество самарцевъ продается по очень низкимъ цѣнамъ; мы уже знаемъ, что иногда бываетъ очень трудно и даже невозможно найти покупщика на него и что болѣе зажиточные разряды крестьянъ отчасти поэтому даютъ бо́льшій % выселеній. Особенно благопріятно въ этомъ отношеніи обставлены бывшіе государственные четвертные крестьяне: они могутъ продать наиболѣе цѣнную часть имущества крестьянина—надѣльную землю и, притомъ, продать наиболѣе зажиточному населенію—крестьянамъ своего разряда, значитъ

и наиболѣе выгодно. Но и у нихъ иногда,—когда размѣры общества незначительны, когда они окружены наиболѣе бѣднымъ населеніемъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ,—даже продажа земли очень затрудняется; тогда имъ приходится обращаться къ стороннимъ лицамъ, къ купцамъ; но тѣ неохотно покупаютъ землю, обложенную оброчной податью и расположенную въ черезполосномъ владѣніи съ остальными домохозяевами общества. Таковы условія государственныхъ четвертныхъ крестьянъ с. Ягоднаго,—и около 10 здѣшнихъ семей должны были воздержаться отъ переселенія въ 1881 году, такъ какъ торговавшій ихъ землю купецъ (около 50 десят.) отказался отъ покупки передъ самымъ выходомъ на самару, а продать землю кому-либо другому не представлялось возможности: въ ихъ обществѣ только 53 наличныхъ домохозяина (вмѣстѣ съ желавшими уйти), а кругомъ—помѣщичьи крестьяне да частные землевладѣльцы. Чтобы избавиться отъ необходимости продавать свое имущество за безцѣнокъ, болѣе зажиточные переселенцы, успѣвшіе собрать необходимую на дорогу сумму, часть имущества поручаютъ остающимся дома родственникамъ, и тѣ уже, распродавая его исподволь, пересылаютъ вырученныя деньги.

Но, кромѣ подобныхъ хозяйственныхъ затрудненій, переселенія нерѣдко задерживались и мѣстной администраціей. Хотя сначала въ программу нашихъ опросовъ крестьянъ не были включены вопросы о вмѣшательствѣ администраціи въ изучаемое движеніе, но сами крестьяне указывали на задержку съ этой стороны, и у насъ накопилось довольно значительное количество такихъ фактовъ по Раненбургскому и Данковскому уѣздамъ; приведемъ нѣсколько изъ нихъ.

Въ Раненбургскомъ уѣздѣ. Въ 1880 году переселенцы с. Журавинокъ сначала были удержаны исправникомъ; но когда выяснилось, что переселенцы уже распродали свое имущество, уходъ на самару болѣе не задерживался. Около того же времени 13 семей изъ сельца Пителина стали сбираться въ Томскую губернію: пораспродали имущество, получили даже задатки за избы; но вдругъ бумага отъ исправника, а за ней вскорѣ явился становой, объяснивъ, что на переселеніе идти законъ не позволяетъ, что отъ переселенія они только разорятся, а что можно идти на заработки по паспорту. Большая часть побоялась закононарушенія и осталась, хотя имъ трудно было снова обзаводиться и хозяйство ихъ опустилось; только 2 семьи поняли благой намекъ и, взявъ паспорты, ушли въ Томскую губернію. Въ село Буховое пріѣзжалъ самъ исправникъ, уговаривая не ходить на самару; когда мы были тамъ (осенью 1881 года), крестьяне высказывали опасенія, какъ бы не было болѣе сильной задержки со стороны полиціи. Изъ Дмитріевскаго Боровка (Екимецкой волости) вышли въ 1877 г. на переселеніе 2 семьи; послѣ ихъ ухода собрались уйти еще семей 5; нѣкоторыя уже продали свои избы; исправникъ, узнавъ объ этомъ, запретилъ выдачу паспортовъ въ теченіе мая мѣсяца, когда обыкновенно переселенцы отправляются въ путь.

Въ Данковскомъ уѣздѣ. Крестьяне с. Требунокъ разсказывали намъ, что въ началѣ 1881 года «исправникъ очень строго наказывалъ, чтобы никто на самару не смѣлъ уходить, не велѣлъ было самарцамъ давать паспорта, но потомъ смиловался,—не сталъ мѣшать». Въ селѣ Долгомъ говорили, что отъ нихъ значительно больше ушло бы на переселеніе, если бы «со стороны начальства задержекъ не было: иной годъ вовсе не пускали на уходъ». Такъ, напримѣръ, по словамъ долговцевъ, лѣтъ 12 назадъ нѣсколько человѣкъ изъ ихъ села пошли на развѣдку вольныхъ земель и нашли много хорошихъ мѣстъ; но когда они и много другихъ семей съ ними стали собираться въ дорогу, «начальство всѣхъ окоротило; никто не ушелъ». Изъ Ѳедоровки (Зміевской волости) двѣ семьи ушли въ Томскую губ. въ 1881 г., но когда вслѣдъ за ними хотѣли уйдти еще семьи двѣ, то ихъ «задержалъ исправникъ и помѣщикъ».

Приведенные примѣры (какъ и другіе отмѣченные у насъ случаи) показываютъ, что уѣздная администрація сама часто колебалась, какъ отнестись къ переселенческому движенію, и что если въ прежнее время она задерживала уходъ крестьянъ на вольныя земли, то въ послѣдніе годы относилась къ нему гораздо мягче и даже сама какъ бы указала путь, какимъ можно обходить законъ, запрещающій переселенія безъ увольнительныхъ и пріемныхъ приговоровъ. Такое отношеніе къ движенію мѣстныхъ властей вполнѣ понятно: сдержать его онѣ не были въ силахъ, а остановить нѣсколько десятковъ дворовъ, уже распродавшихъ все имущество, — значило привести въ полный упадокъ ихъ хозяйство.

Когда имущество распродано, возможно бо́льшая сумма денегъ реализирована и всѣ препятствія къ уходу устранены, крестьянинъ, идущій пароходнымъ путемъ, отправляется въ Рязань, а избравшіе себѣ сухопутный маршрутъ заготовляютъ подводы, разсчитывая по 3—4 и даже по 5 человѣкъ на каждую: семья изъ 7—8 человѣкъ снаряжаетъ 2 подводы, семья изъ 4 и даже 5 человѣкъ обыкновенно довольствуется одной. Телѣга такой переселенческой повозки должна быть прочная, непремѣнно покрытая кузовомъ (родъ возка на колесахъ или кибитки), лошадь—крѣпкая, способная идти безостановочно мѣсяца три, сдѣлавъ въ нихъ до 5,000 верстъ. Снаряженіе такой повозки съ лошадью обходится обыкновенно около 70 руб., но иной бѣднякъ ухитряется справить ее и за 40 — 50 р., а всякій маломальски исправный хозяинъ не пожалѣетъ на нее и 100 р.; такая повозка дойдетъ безъ поломки до самаго мѣста, лошадь будетъ меньше утомляться, да и тамъ, на новыхъ мѣстахъ, бросать ихъ не придется.

Во всѣхъ изслѣдуемыхъ нами 3-хъ уѣздахъ былъ только одинъ случай выхода на переселеніе цѣлой общины; это—крестьяне, бывшіе г. Григорова (нынѣ государственные), села Бигильдина; вся община въ 5 дворовъ съ 19 наличными душами обоего пола. Она вышла весной 1881 года въ Бійскій округъ, продавъ свою надѣльную землю (30 десятинъ) бигильдинскому же четвертному крестьянину за 1,500 р. съ переводомъ на него всѣхъ лежа-

щихъ на землѣ платежей. Мы уже познакомились съ попытками къ массовымъ выселеніямъ изъ Хрущовской волости, Данковскаго уѣзда, и изъ Демкинскихъ выселокъ и Шереметьевской волости, Раненбургскаго; кромѣ того, нѣсколько мелкихъ общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ тоже пытались переселиться въ полномъ составѣ. Назовемъ всѣ извѣстные намъ случаи такихъ попытокъ. Въ 1875 г. изъ села Круглаго, Тепловской вол., хотѣла выселиться въ Самарскую губернію вся община (78 наличныхъ дворовъ въ настоящее время) временно-обязанныхъ крестьянъ г. Хомякова; но всѣмъ выйдти не было разрѣшено, а по частямъ выходили неохотно; все-таки, 5 семей выселилось тогда. Лѣтъ 12 назадъ хотѣла выйдти «на вольныя земли» вся вотчина (95 дворовъ) кн. Голицына деревни Колодезной, Хитровской волости; дѣло окончилось такъ же, какъ и въ Хрущовской вол.: посланнымъ въ Рязань ходокамъ губернаторъ не разрѣшилъ выселеніе цѣлой общиной, и переселеніе не состоялось. Около того же времени мѣстныя власти задержали выселеніе изъ села Большіе Кочуры, откуда хотѣли выйдти «на самару» около $^1/_3$ семей временно-обязанныхъ крестьянъ кн. Шаховскаго; нѣкоторыя ушли тайкомъ, но ихъ вернули съ дороги. Въ 1880 г. вся община (19 дворовъ) крестьянъ-собственниковъ села Лычнаго собиралась уйдти въ Томскую губернію и уже хлопотала о продажѣ своего надѣла; богатый крестьянинъ изъ общины бывшихъ государственныхъ того же села соглашался внести выкупъ за ихъ землю и, сверхъ того, дать имъ по 20 или по 30 рублей за десятину, да «одиночки забунтовали», т.-е. малосемейные и бездѣтные не захотѣли уходить съ родины,—и продажа (а съ ней и переселеніе) не состоялись. Весной 1881 года шишкинская община села Дубоваго хлопотала о продажѣ своей земли, чтобы на вырученныя деньги двинуться всѣмъ міромъ (20 дворовъ) въ Томскую губернію; но такъ какъ они недавно вышли на выкупъ, то сверхъ выкупной суммы имъ почти ничего не пришлось бы получить, а, слѣдовательно, не съ чѣмъ было бы и двинуться; они остались, хотя нѣсколько семей думаютъ все же попытать счастья въ Бійскомъ округѣ. Въ Скопинскомъ уѣздѣ было двѣ подобныхъ попытки: въ 1869 г. община крестьянъ-собственниковъ Питомскихъ Хуторовъ (Курбатовской волости) собралась выселиться въ Самарскую губернію, но была удержана властями; а Савиловскій Хуторъ (21 дворъ, Яблоневской волости) еще въ 1882 году хлопоталъ о продажѣ своей земли, чтобы уйдти въ Томскую губернію. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ мелкія общины бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ встрѣчали задержку своему выселенію или со стороны властей, или въ затруднительности продать свою землю: очень трудно крестьянамъ, состоящимъ на выкупѣ, найти покупателя на ихъ землю; еще труднѣе всѣмъ согласиться на продажу надѣла; а только при такомъ условіи и возможна продажа его для цѣлой общины. Въ этомъ случаѣ обыкновенно являются несогласными одиночки: имъ не для кого предпринимать такой рѣшительный шагъ да и труднѣе, чѣмъ семьямъ многорабочимъ, устроиться на новыхъ мѣстахъ.

Если изъ среды бывшихъ государственныхъ крестьянъ не было случаевъ выхода на переселеніе цѣлыми общинами, не было даже и попытокъ къ тому, за то изъ громадныхъ селъ этого разряда крестьянъ выходили иногда весьма значительныя партіи переселенцевъ въ одинъ годъ. Въ годъ самаго сильнаго переселенческаго движенія съ юга Рязанской губерніи (1881) изъ пяти селъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ выселилось болѣе, чѣмъ по 50 семей; впрочемъ, ни изъ одного изъ нихъ не вышло тогда болѣе $^1/_5$ его населенія:

Изъ	с.	Колыбельскаго	изъ	403	нал.	семей	вышло	въ 1881 г.	81	с.	т.	е.	20%
»	»	Истобнаго . .	»	372	»	»	»	»	53	»	»	»	14%
»	»	Демкина . . .	»	349	»	»	»	»	64	»	»	»	12%
»	»	Ломоваго . . .	»	521	»	»	»	»	52	»	»	»	10%
»	»	Бигильдина .	»	425	»	»	»	»	66	»	»	»	15%

Кромѣ того, можно указать еще на весьма значительныя выселенія въ томъ же году изъ пяти селъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ; изъ каждаго вышло свыше 30 семей: изъ Путятина 48 семей, изъ Кривополянья 42, изъ Ратчина 37, изъ Буховаго 35 и изъ Требунокъ 42. Въ остальные годы послѣдняго шестилѣтія (съ 1877—82 г.) не было ни одного случая, когда бы годичное выселеніе изъ одной общины достигало 50 семей, и только въ двухъ селахъ оно было выше 30 семей; оба эти большія села состоятъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ: село Салтыки выдѣлило изъ себя въ 1877 году 45 семей въ Уфимскую губернію и Журавинка въ 1880 г. дала 33 переселенческихъ семьи въ Томскую губернію. Во всѣхъ такихъ случаяхъ выселеній большаго числа семей онѣ не выходятъ въ одинъ и тотъ же день, образуя одну партію, а обыкновенно разбиваются на нѣсколько болѣе мелкихъ, иногда направляющихся даже и въ Бійскій округъ разными дорогами или идущими въ разныя мѣста поселенія. Партіи, принимающія восточное направленіе (въ Томскую, Уфимскую и Оренбургскую губерніи) и совершающія свой путь на лошадяхъ, состоятъ обыкновенно изъ 10—20 подводъ, иногда, впрочемъ, и значительно болѣе. Къ партіи большаго села присоединяются отдѣльныя семьи ближайшихъ деревень; иногда отдѣльныя партіи догоняютъ другъ друга,—и цѣлый громадный обозъ переселенцевъ тянется въ Томскую губернію, загромождая дорогу на десятки верстъ; по крайней мѣрѣ, на это указываютъ переселенцы въ своихъ письмахъ; напримѣръ, въ одномъ изъ нихъ говорится: «Довольно крику положила Рассея: обозъ (переселенцевъ) тянулся на 25 верстъ!».

Переселенцы, направляющіеся въ Бійскій и Барнаульскій округа Томской губерніи, слѣдуютъ двумя главными путями. Одни съ мѣста идутъ на своихъ лошадяхъ; они съ Ряжска круто поворачиваютъ на востокъ вдоль линіи оренбургской желѣзной дороги и, пройдя въ этомъ направленіи по Тамбовской, Пензенской, Самарской и Оренбургской губерніямъ, достигаютъ

Оренбурга и Орска, откуда уклоняются къ сѣверо-востоку, слѣдуя на Троицкъ; изъ Троицка нѣкоторыя партіи продолжаютъ идти въ томъ же сѣверо-восточномъ направленіи и, исподволь уклоняясь къ востоку, чрезъ Курганъ, Ишимъ, Тюкалинскъ достигаютъ Барнаула и Бійска; иногда же переселенцы съ Троицка идутъ почти прямо на востокъ и достигаютъ Барнаула чрезъ Петропавловскъ и Омскъ, съ юга огибая озеро Чаны. Другая часть переселенцевъ ѣдетъ по козловско-рязанской желѣзной дорогѣ до Рязани, откуда по Окѣ, Волгѣ и Камѣ направляется въ Пермь пароходнымъ путемъ; изъ Перми по уральской желѣзной дорогѣ достигаетъ Екатеринбурга, а оттуда на лошадяхъ слѣдуетъ въ Тюмень; здѣсь часть переселенцевъ покупаетъ лошадей и направляется на нихъ въ Бійскій округъ чрезъ Ишимъ и Тюкалинскъ, остальные же воднымъ путемъ (по Тоболу, Иртышу и Оби) достигаютъ Томска, а нѣкоторые даже и Барнаула; изъ Томска и Барнаула нанимаютъ лошадей или идутъ пѣшкомъ до мѣстъ своего поселенія. Прослѣдимъ (насколько позволитъ нашъ матеріалъ) стоимость, продолжительность и иныя условія обоихъ путей съ ихъ развѣтвленіями. Начнемъ съ тюменскаго пути.

Переселенцы, направляясь этимъ, преимущественно пароходнымъ путемъ, берутъ съ собой весьма немного изъ своихъ пожитковъ, нагружая ими мѣшокъ-два такихъ размѣровъ, чтобы быть въ силахъ унести ихъ на себѣ. Достигнувъ Рязани по желѣзной дорогѣ въ третьемъ классѣ (4-го на козловско-рязанской нѣтъ; скидки никакой не дѣлается), переселенцы условливаются съ пароходной компаніей о доставкѣ ихъ въ Нижній, гдѣ пересаживаются на другіе пароходы, идущіе до Перми. Въ Перми они рѣдко останавливаются даже и на день, а прямо переходятъ съ пароходной пристани на вокзалъ уральской желѣзной дороги, по которой большинство переселенцевъ ѣдутъ за половинную плату, а ихъ багажъ идетъ даромъ; впрочемъ, судя по письмамъ, многіе не знаютъ объ этой скидкѣ и платятъ наравнѣ съ остальными пассажирами 3-го класса. Въ Екатеринбургѣ переселенцы нанимаютъ подводы обыкновенно съ вѣсу, платя по 30 или 40 к. за пудъ; людей взвѣшиваютъ наравнѣ съ багажемъ; иногда платятъ съ повозки рублей 12—14 или съ человѣка 2—2½ рубля. Слѣдуя безостановочно, рязанскіе переселенцы достигаютъ Тюмени недѣли черезъ двѣ. Въ Тюмени, повидимому, можно довольно выгодно покупать лошадей, такъ какъ новоселы въ своихъ письмахъ изъ Томской губерніи совѣтуютъ своимъ роднымъ и землякамъ запасаться лошадьми именно здѣсь и пишутъ, что лошадь съ полной упряжкой обходится около 40 рублей. Снарядивъ себѣ подводы, часть переселенцевъ направляется на нихъ до мѣста своего будущаго поселенія, употребляя на этотъ переходъ недѣль 7, такъ что въ общей сложности они пробудутъ въ пути слишкомъ 2 мѣсяца (недѣль 9). Переселенцы, продолжающіе дальнѣйшій путь на пароходахъ, дойдя до Тюмени, сдѣлали уже треть пути: до Томска они ѣдутъ водой около двухъ недѣль и столько же отъ него до мѣста своего поселенія (напримѣръ, до деревни

Шубенки) на наемныхъ подводахъ; такимъ образомъ, эта часть переселенцевъ отъ Рязани до деревень Бійскаго округа достигаетъ недѣль въ шесть, т.-е. выигрываетъ сравнительно съ предъидущими недѣли 3 времени, приходя на мѣсто передъ началомъ полевыхъ работъ—въ 20-хъ числахъ іюня, тогда какъ тѣ попадаютъ въ Бійскій округъ въ самый разгаръ страдной поры — въ срединѣ іюля, «спустя недѣлю Казанской», какъ сообщаютъ переселенцы въ письмахъ на родину.

Во что обходится переѣздъ до мѣста поселенія на купленныхъ въ Тюмени лошадяхъ, намъ не удалось прослѣдить ни по письмамъ, ни изъ устныхъ разсказовъ возвратившихся ходоковъ; но общая стоимость этого пути отъ Рязани обходится приблизительно рублей по 30 на человѣка, считая стоимость харчей и прокормъ лошади. Судя по письмамъ, около той же суммы издерживаютъ переселенцы, идущіе по водѣ вплоть до Барнаула; стоимость этого пути, не считая ѣды,—около 19 — 20 р. на человѣка съ 12 лѣтъ; путь ребенка до двѣнадцатилѣтняго возраста обходится на половину дешевле, а за самыхъ маленькихъ ничего не платится. Общую стоимость пути рязанскихъ переселенцевъ, идущихъ отъ Тюмени до Томска на пароходахъ, мы можемъ опредѣлить съ весьма значительной точностью, благодаря частымъ письменнымъ указаніямъ и личнымъ бесѣдамъ съ вернувшимися развѣдчиками. Проѣздъ каждаго человѣка (съ 12 лѣтъ) обходится:

До Рязани по желѣзной дорогѣ около . . .	1 р.	80 к.
Отъ Рязани до Перми на пароходѣ	7 »	25 » *)
» Перми до Екатеринбурга	3 »	(иногда 6 р.).
» Екатеринбурга до Тюмени	2 »	— »
» Тюмени до Томска	6 »	— »
» Томска до Шубенки	2 »	— »
А всего . . .	22 р.	05 к.

Въ письмахъ обыкновенно общая стоимость пути отъ Рязани до Томска указывается 17—20 р., а вмѣстѣ съ харчами 30—35 р. на человѣка, что вполнѣ согласуется и съ приведенною детальною стоимостью пути.

Какъ переселенцы, направляющіеся въ Томскую губернію чрезъ Рязань и Тюмень, такъ и идущіе туда на своихъ лошадяхъ чрезъ Оренбургъ и Троицкъ, не могутъ выйти съ родины раньше первыхъ чиселъ и даже середины мая; первыхъ задерживаетъ таяніе льда на рѣкахъ, вторыхъ — отсутствіе подножнаго корма. Обыкновенно переселенцы, идущіе на своихъ лошадяхъ, достигаютъ Бійскаго округа мѣсяца черезъ 3, т.-е. не раньше первыхъ чиселъ августа; разница въ продолжительности пути чрезъ Омскъ и Ишимъ (съ Троицка), повидимому, незначительна. Эта часть переселенцевъ захватываетъ съ собой гораздо больше груза, чѣмъ идущіе пароход-

*) Такова наиболѣе часто указываемая сумма проѣзда; въ одномъ письмѣ она падаетъ до 6 р., въ одномъ подымается до 8 р.

нымъ путемъ: они захватываетъ бо́льшую часть своей одежды, инструментовъ, вообще все, что не особенно тяжело и громоздко и можетъ уложиться на ихъ повозкахъ; кромѣ того, идя въ такой долгій путь, они берутъ съ собой съѣстныхъ припасовъ, по крайней мѣрѣ, на мѣсяцъ—овса, пшена, а, главное, сухарей. Сухари, по словамъ крестьянъ, занимаютъ мало мѣста и даютъ «плотную» пищу: размочатъ въ водѣ съ солью да лукомъ, — и выходитъ «сытное хлебово». Болѣе или менѣе зажиточный крестьянинъ старается брать въ дорогу самоваръ, чтобы пить кипяченную воду: «ѣхать приходится въ самый жаръ; пойло мучитъ, а вода со всячинкой», — поясняетъ въ своемъ письмѣ одинъ переселенецъ. Самый трудный путь до Оренбургской и даже до Тобольской губерніи: лошадь приходится кормить покупнымъ сѣномъ или овсомъ, а пудъ овса доходитъ до 80 к., до 1 р. и даже выше; за фунтъ хлѣба платятъ по 5—6 копѣекъ; милостыню подаютъ плохо. За Оренбургомъ лошадь—главнымъ образомъ на подножномъ корму, да и овесъ не дороже 35 к. пудъ; фунтъ пшеничнаго хлѣба продается по 2 к.; его подаютъ цѣлыми фунтами, такъ что иногда и не особенно нуждающіеся посылаютъ дѣтей просить милостыню; тутъ начинается хлѣбная сторона. При такихъ условіяхъ пути его стоимость до самаго мѣста поселенія—около 70—75 р. на семью изъ 4—5 человѣкъ на одной повозкѣ.

Наши матеріалы не даютъ точной цифры переселенцевъ, идущихъ тѣмъ или другимъ изъ разсмотрѣнныхъ нами путей; можно только сказать, что сухимъ путемъ—съ мѣста на своихъ подводахъ—идетъ бо́льшая часть переселенческихъ семей: почти всѣ бѣдныя и большая часть многосемейныхъ; имъ этотъ путь обходится дешевле. Не надо представлять себѣ, что всѣ переселенцы *ѣдутъ* на подводахъ; очень часто взрослые работники *идутъ* съ ними рядомъ, только изрѣдка подсаживаясь; ѣдутъ же дѣти, женщины и старики. Мы знаемъ уже, что обыкновенно переселенцы стараются снарядить повозку на каждые 4—5 человѣкъ; но бѣднякъ рѣдко въ силахъ справить больше одной повозки, хотя бы у него была и большая семья; раньше былъ приведенъ примѣръ, когда крестьянинъ идетъ въ Томскую губернію самъ-десятъ на одной лошади; подобные случаи далеко не единичны; притомъ, бѣднякъ очень сильно разсчитываетъ на подаянія, которыя невозможны на тюменскомъ пути. Понятно, почему бѣднякъ идетъ чрезъ Оренбургъ: онъ иногда самъ-5, самъ-6 ухитряется дойти до Бійскаго округа съ 50 рублями, а по пароходному пути ему нужно для этого не менѣе 150 р. Такой же разсчетъ руководитъ и многосемейнымъ средняго достатка; напримѣръ, семья изъ 9 человѣкъ на двухъ подводахъ издержитъ рублей 140, а, идя чрезъ Тюмень, ей нужно не менѣе 225 р., считая расходъ на взрослаго 30 р., а на малолѣтнихъ ниже 12 лѣтъ по 15-ти (3 малолѣтка и 6 старше 12 лѣтъ). Расходъ на лошадь и повозку крестьянинъ не считаетъ путевымъ расходомъ: онѣ необходимы на новомъ мѣстѣ. На выборъ пути отчасти оказываетъ вліяніе и нежеланіе распро-

давать свои пожитки за безцѣнокъ: сухимъ путемъ, какъ уже сказано, можно захватить бо̀льшій грузъ; но одно это не могло бы заставить крестьянина отказаться отъ выгодъ пароходнаго пути, которыя онъ сознаетъ совершенно ясно: придя къ началу страдной поры, онъ можетъ заработать себѣ хлѣба на цѣлый годъ, тогда какъ на лошади онъ дойдетъ въ Бійскій округъ не раньше средины августа, упустивъ самое удобное время для заработка; такого рода соображенія часто приводятъ переселенцы въ своихъ письмахъ на родину, совѣтуя приходить въ Томскую губ. не позже Петрова дня.

Хотя въ громадномъ большинствѣ случаевъ переселенцы идутъ съ родины въ началѣ весны, но бываетъ, что они уходятъ и въ августѣ, или оставаясь для уборки своего хлѣба, или разсчитывая заработать во время лѣта денегъ на дорогу; такъ, напримѣръ, какъ было уже упомянуто, поступаютъ торфяники. Въ этихъ случаяхъ осеннихъ переселеній они почти всегда предпринимаются пароходнымъ путемъ, хотя и тутъ изрѣдка идутъ лошадьми, иногда зазимовывая по дорогѣ.

Но далеко не всѣ переселенцы идутъ до Томска $1\frac{1}{2}$—3 мѣсяца, какъ было указано раньше; такая скорость возможна только для семей, запасшихъ достаточныя средства на всю дорогу; для бѣдняковъ же она бываетъ неопредѣленно долга. Они иногда идутъ 5—6 мѣсяцевъ и даже годъ и больше года. По какому бы маршруту ни шли переселенцы, не имѣя средствъ для дальнѣйшаго пути, они останавливаются на заработки: то поступаютъ на работу въ Самарской и Оренбургской губерніяхъ, то поблизости Тюмени; и здѣсь и тамъ переселенцы нанимаются на земледѣльческія работы, плотничаютъ, поступаютъ на мѣстные заводы и пр.; пока взрослые члены семьи зарабатываютъ деньги для продолженія пути, женщины и дѣти кормятся милостыней. Терпя страшныя лишенія въ своемъ дальнемъ странствованіи, переселенцы часто заболѣваютъ и умираютъ въ дорогѣ.

О трудностяхъ, испытываемыхъ переселенцами въ пути, есть указанія очевидцевъ. Г. И. Левитовъ въ *Русской Мысли* за іюль 1883 года и г. И. Л. въ № 4 газеты *Русь* того же года приводятъ совершенно сходные факты, свидѣтелями которыхъ они были въ своей поѣздкѣ отъ Москвы до Томска: переселенцы и на этомъ, пароходномъ пути часто нуждаются въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасахъ; дѣти и взрослые заболѣваютъ и умираютъ на дорогѣ; роды женщинъ происходятъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Г. Ядринцевъ указываетъ въ своихъ работахъ на блужданія переселенцевъ и на трудность и продолжительность переселенія сухимъ путемъ, на своихъ подводахъ. На стр. 118 и 119 своей *Поѣздки по Западной Сибири* *), онъ говоритъ: «Бываетъ часто, что переселенцы не сразу находятъ мѣста въ Сибири, но долго блуждаютъ... Въ этихъ блужданіяхъ для иныхъ проходитъ чрезвычайно много времени. Переселенцы, двинувшись разъ въ путь, странствуютъ цѣлые годы съ семь-

---

*) Помѣщено въ „Запискахъ Западно-Сибир. Отдѣла Импер. Рус. Геогр. Общества“, кн. II, 1880 г.

ями... Мы убѣдились, что наша колонизація—цѣлый водоворотъ движеній и переселеній по разнымъ направленіямъ, что только чрезъ нѣсколько лѣтъ въ извѣстной мѣстности является колонизаціонный осадокъ». На основаніи личныхъ наблюденій г. Ядринцевъ такъ описываетъ *) ходъ передвиженія переселенцевъ по сухопутному маршруту:

«Цѣлые караваны повозокъ во 100 и болѣе семей, человѣкъ въ 300 и 400 душъ, заразъ двигаются по сибирскимъ дорогамъ. Переселенцы не имѣютъ нигдѣ крова; они останавливаются подъ открытымъ небомъ въ полѣ. Здѣсь располагаются цѣлыя семьи подъ телѣгами; больные и дѣти находятся тутъ же. Нерѣдко приращеніе семей, какъ и смерть, застаетъ людей во время путешествія тоже среди поля. Положеніе значительной части переселенцевъ нищенское. Входя въ Сибирь, они уже начинаютъ питаться подаяніемъ по деревнямъ, и нищенство составляетъ профессію переселенца, иначе дойти до мѣста у него не стало бы средствъ. На главной трактовой дорогѣ Сибири, крестьяне-старожилы сообщили намъ, какъ фактъ, что изъ всего числа обозовъ они помнятъ только двѣ партіи переселенцевъ, не побиравшихся... но помощь эта, исходящая изъ добровольной благотворительности, весьма случайная».

При описанныхъ условіяхъ передвиженія «томенцовъ» не только бѣднѣйшія семьи, но и семьи средней зажиточности могутъ очутиться въ большой крайности среди пути: падетъ лошадь, заболѣетъ или умретъ кто-либо изъ семьи,—положеніе можетъ сдѣлаться безвыходнымъ. Въ этихъ случаяхъ очень полезны крупныя партіи, члены которыхъ условливаются иногда не покидать другъ друга въ пути. Но, къ сожалѣнію, такая самопомощь мало развита и трудно достижима при скромныхъ средствахъ переселенцевъ; напротивъ того, очень часто первоначальныя партіи разстраиваются; переселенцы изъ одной присоединяются къ другимъ партіямъ, такъ что нерѣдко въ Томскую губ. приходятъ партіи, состоящія изъ выходцевъ разныхъ губерній, не имѣющихъ ничего общаго, кромѣ стремленія на вольныя земли. Впрочемъ, у насъ есть нѣкоторыя указанія на самопомощь переселенцевъ во время ихъ пути и на нѣкоторую необходимую стройность, какую стремятся принять «томенцы» во время своего далекаго передвиженія. Иногда просто выбираютъ изъ себя старосту для порядка,—чтобы за лошадьми доглядывать на ночлегахъ, чтобы проситься въ непогоду переночевать въ попутныхъ селеніяхъ; такіе старосты выбираются какъ тѣми переселенцами, которые идутъ на Оренбургъ, такъ и другими, сворачивающими отъ Тюмени на Ишимъ. Иногда переселенцы при выходѣ условливаются во взаимной помощи: заболѣвшаго не покидать; у кого лошадь падетъ—дать средства на покупку новой; если кто умретъ на дорогѣ, — вся партія останавливается для похоронъ. Приведемъ извѣстные намъ случаи. Партія изъ 10 семей села Журавинки условилась съ нѣсколькими партіями сосѣднихъ селеній во взаимной помощи; онѣ сдѣлали «запись» въ какомъ-то «присутствіи»: если

*) „Сибирь, какъ колонія", стр. 151.

у кого лошадь падетъ—купить на общій счетъ; умретъ кто—всѣмъ остановиться и какъ слѣдуетъ похоронить; средствъ не хватитъ—прокормить, до мѣста довести. Сдѣлавъ такую запись, собрали по 5 р. съ подводы и отдали деньги избранному изъ своей среды старостѣ. Другія партіи журавинцевъ тоже иногда условливались (на словахъ) помогать своимъ какъ во время пароходнаго пути, такъ и при маршрутѣ на Оренбургъ; журавинцы, передавая намъ эти факты, не соглашались съ нашимъ скептическимъ отношеніемъ къ такого рода обѣщаніямъ; они приводили факты, свидѣтельствовавшие о ихъ выполненіи, указывали на совершенныхъ бѣдняковъ, дошедшихъ одновременно съ остальными, благодаря поддержкѣ земляковъ. Пупковскіе, юсовскіе и требунковскіе переселенцы также уговаривались на словахъ не покидать другъ друга въ пути и, какъ говорятъ крестьяне, дѣйствительно помогали; юсовцы, напримѣръ, собрали по 50 к. съ подводы, чтобы замѣнить павшую лошадь односельца. Въ одной изъ «томенскихъ» партій села Бигильдина каждая семья внесла передъ отправкой въ путь по 25 р. на случай помощи кому-либо изъ своихъ членовъ. Но вообще подробности пути переселенцевъ и ихъ взаимныя отношенія во время его было трудно прослѣдить изъ разспросовъ крестьянъ: возвратившіеся рѣдкость; мѣстные крестьяне очень мало знаютъ объ этомъ, даже и письма переселенцевъ даютъ для этого интереснаго предмета весьма скудный матеріалъ.

Познакомясь съ ходомъ передвиженія переселенцевъ по самому дальнему и трудному пути, легко составить себѣ понятіе о ихъ передвиженіяхъ и по остальнымъ направленіямъ; замѣтимъ только, что и уфимскіе, и оренбургскіе переселенцы передвигаются тоже или на своихъ лошадяхъ съ самой родины, или ѣдутъ пароходомъ и желѣзной дорогой до Екатеринбурга, откуда нанимаютъ подводы до мѣстъ поселенія.

Посмотримъ, въ какихъ условіяхъ очутятся новоселы въ Томской губ. и въ другихъ мѣстахъ своего поселенія и какъ они устроиваются тамъ.

Переселенія въ Томскую губ. направляются исключительно въ ея южную часть, во всѣ округа (уѣзды) обширныхъ владѣній горнаго Алтая: въ Томскій, Кузнецкій, Барнаульскій и Бійскій, но преимущественно въ послѣдній. Судя по письмамъ и разсказамъ новоселовъ и развѣдчиковъ, эти преимущественно земледѣльческіе округа обладаютъ громадными свободными пространствами прекраснаго чернозема. Всѣ земли Алтайскаго округа принадлежатъ кабинету Его Величества и находятся въ завѣдываніи алтайскаго горнаго управленія; земля тамъ не продается вовсе, но часть ея отведена въ надѣлъ крестьянамъ или состоитъ во владѣніи городскихъ обществъ. Въ пріемныхъ приговорахъ алтайскихъ крестьянъ и письмахъ переселенцевъ иногда обозначаются размѣры надѣловъ, отведенныхъ крестьянскимъ обществамъ; они очень разнообразны и нерѣдко достигаютъ басно-

словныхъ размѣровъ: отъ $12\frac{1}{2}$ и 15 десятинъ, доходятъ до 100, до 160 и болѣе десятинъ на душу. Въ одномъ письмѣ изъ Бійскаго округа перечисляется нѣсколько селеній *), имѣющихъ по 100 десятинъ на каждую душу, а въ другомъ — изъ Томскаго уѣзда, Каймановской волости, деревни Буровлянки—переселенецъ сообщаетъ: «Есть земля отъ деревни верстъ 12, которая отъ сотворенія міра ни кѣмъ не пахана, и сѣна съ нея никто не косилъ, и лѣсу никто не рубилъ. Надѣлъ для крестьянъ менѣе 15 десятинъ на душу быть никогда не можетъ, а сейчасъ по пространству мы считали—приходится на каждый дворъ земли удобной болѣе 300 десятинъ». Такіе громадные надѣлы могутъ показаться невѣроятными, несмотря на сибирскій просторъ; но мы находимъ полное подтвержденіе этимъ даннымъ у г. Ядринцева, собравшаго нѣкоторыя цифровыя свѣдѣнія во время своей поѣздки въ Алтайскій горный округъ.

Всѣ земли Алтая г. Яндринцевъ считаетъ возможнымъ подраздѣлить **): 1) на земли кабинета Его Величества, еще не занятыя; 2) на земли, отданныя по положенію 19 февраля 1862 г. (1861 года?) въ пользованіе крестьянъ до окончательнаго надѣла; 3) земли кабинета подъ козачьими станицами; 4) земли, отданныя въ пользованіе городскихъ обществъ; 5) земли, уступаемыя для новообращенныхъ Алтайской миссіей и 6) земли кочевыхъ калмыковъ. Къ сожалѣнію, и г. Ядринцевъ не указываетъ размѣровъ каждой изъ этихъ частей; но въ цитируемомъ сочиненіи (стр. 55), у него есть слѣдующія цифровыя указанія. Все пространство Алтайскаго округа исчисляется въ 382,000 кв. верстъ (около 40.000,000 десятинъ); всѣхъ селеній въ округѣ 1,353; имъ нарѣзано 7.264.787 десятинъ, такъ что на душу сельскаго населенія Алтая приходится въ среднемъ выводѣ около $44\frac{1}{2}$ десятины; но земля распредѣлена крайне неравномѣрно, колебанія надѣла громадны: отъ 1 до 1,370 десятинъ на душу. Вѣроятно, даже на мѣстахъ трудно (а, быть можетъ, и невозможно) добыть точныя данныя о размѣрѣ надѣла всѣхъ обществъ, такъ какъ г. Ядринцевъ могъ привести свѣдѣнія инженера Мейена о надѣлахъ лишь въ 206 селеніяхъ (изъ 1,353), упомянувъ, кромѣ того, что «о землѣ въ 18 селеніяхъ свѣдѣній совсѣмъ нѣтъ». Но уже и изъ этихъ неполныхъ указаній можно ясно видѣть, какъ неравномѣрно распредѣлена земля между крестьянами Алтайскаго округа и какимъ громаднымъ земельнымъ просторомъ пользуются нѣкоторыя селенія:

По	1,000	десятинъ	на	душу	въ	4	селеніяхъ.
»	500	»	»	»	»	2	»
»	300	»	»	»	»	10	»
»	200	»	»	»	»	14	»
»	150—100	»	»	»	»	47	»
»	14—7	»	»	»	»	88	»
»	7—2	»	»	»	»	18	»

*) Чемровка, Буланиха, Шубенка, Поперечное, Трынкино.

**) «Зап. Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Геогр. Общества» 1880 г., кн. II, стр. 115.

А въ 33 селеніяхъ земля еще не отмежована крестьянамъ. Такимъ образомъ, въ 77 селеніяхъ этого,—вѣроятно, небольшаго,—уголка Алтая на каждую душу приходится отъ 100—1,000 десятинъ надѣла; въ такія-то мѣстности, конечно, и направляются новоселы; объ этомъ-то просторѣ и пишутъ они на родину.

Громадность земельнаго простора Алтайскаго округа подтверждается и многими иными фактическими указаніями переселенцевъ. Они въ большинствѣ своихъ писемъ говорятъ, что «ни земля, ни луга» въ Томской губ. не дѣлятся, что каждый можетъ косить и пахать, гдѣ хочетъ, всякому мѣста хватитъ: такъ великъ размѣръ землевладѣнія мѣстныхъ крестьянъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, хотя пашня и остается недѣленой попрежнему, но лучшіе и ближайшіе луга начинаютъ идти въ передѣлъ по числу дворовъ, работниковъ или душъ семьи, а иногда и всѣ луга дѣлятся. Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда возросшее населеніе приводитъ къ необходимости точнаго распредѣленія даже и пашни, крестьяне вовсе перестаютъ принимать къ себѣ переселенцевъ; такъ, напримѣръ, въ деревнѣ Малаховѣ (Барнаульскаго округа) недавно были приняты послѣдніе новоселы, и крестьяне, подѣливъ всю землю по душамъ, окончательно прекратили пріемку; у нихъ пришлось по этому передѣлу по 15 десятинъ на душу. По нѣкоторымъ указаніямъ можно видѣть, что и усадебная земля («помѣстье»), и выгоны здѣсь очень просторны. На каждый дворъ отводится помѣстье около 20—30 сажень поперечнику, а вдоль—сколько понадобится, столько и забираютъ подъ огороды *). Скотъ пасется свободно, безъ пастуха; но «съ Троицы до Воздвиженья» и луга, и хлѣбъ заказываютъ, а скотъ загоняется на выгонъ, расположенный вокругъ селенія на нѣсколько верстъ (на 2, 4 и даже 8) и изгородью отдѣленный отъ пашни и луговъ. На нѣсколько верстъ за изгородью идетъ пашня всего селенія, а дальше расположены заимки пашни и луга отдѣльныхъ, болѣе сильныхъ хозяевъ. Сѣнокосы настолько обильны, что крестьяне накашиваютъ по 200—400 и даже по 500 копенъ на душу даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ луга начинаютъ дѣлиться. Не только дровянаго, но и строеваго лѣса (сосна, кедръ) нерѣдко совершенно достаточно для своего хозяйства и даже на продажу; если же своего не хватитъ, то въ казенномъ лѣсу можно за билетъ въ 1—2 рубля нарубить бревенъ рублей на 40—50 и больше.

При такихъ прекрасныхъ земельныхъ условіяхъ томскій крестьянинъ обремененъ не высшими платежами, чѣмъ государственный крестьянинъ Рязанской губ.: кромѣ шестирублеваго оброка за землю, онъ вноситъ въ казенную палату до 2-хъ рублей подушныхъ и иныхъ податей съ каждой души, а, вмѣстѣ съ мірскими и волостными расходами, ихъ на каждую душу мужскаго пола придется 10—11 рублей ежегоднаго платежа. Хотя казенная палата ведетъ свои разсчеты по душамъ, требуя по 8 руб. съ копѣйками съ каждой, но крестьянскія общества производятъ совершенно иную рас-

*) Огородовъ въ Томской губ., кажется, мало; овощи сѣются въ поляхъ.

кладку среди своихъ членовъ. Такъ какъ земля въ большинствѣ случаевъ не дѣлится, то было бы несправедливо раскладывать подати по количеству ревизскихъ душъ: домохозяинъ, имѣющій больше рабочей силы и болѣе достаточный, захватитъ и бо́льшее количество земли подъ распашку и больше накоситъ сѣна на надѣльныхъ лугахъ; ему, конечно, легче уплатить и подати. Эти-то принципы,—насколько намъ удалось прослѣдить,—и положены въ основаніе раскладки податей алтайскими крестьянами: иногда подати разложены исключительно по рабочей силѣ, иногда—соразмѣрно съ количествомъ скота каждаго двора, но чаще обѣ эти единицы раскладки приняты во вниманіе. Обыкновенно общую сумму платежей распредѣляютъ такимъ образомъ, чтобы подростки отъ 15—19 и старики отъ 55—60 лѣтъ несли половину высшаго оклада; высшій окладъ (отъ 11—20 рублей) несутъ лишь полные работники (20—55 лѣтъ); остальная же сумма платежей распредѣляется по скоту; напримѣръ, на каждую овцу по 3—5 к., а на голову крупнаго скота—по 12—14 копѣекъ.

Повидимому, если не вездѣ, то въ громадномъ большинствѣ мѣстностей Алтайскаго округа почва состоитъ изъ прекраснаго, еще дѣвственнаго чернозема, дающаго высокіе урожаи. Напримѣръ, конопля тамъ сѣется на полевой землѣ и безъ всякаго удобренія, а, между тѣмъ, «выростаетъ лучше, чѣмъ у насъ въ огородахъ,—какъ лѣсъ стоитъ»,—пишетъ одинъ изъ переселенцевъ Раненбургскаго уѣзда. Другой переселенецъ пишетъ, что если на той землѣ вести правильный трехпольный сѣвооборотъ, если хорошенько ее обрабатывать, то «и въ 100 лѣтъ ее не выпахать»; онъ же говоритъ дальше: «мы видѣли, (что) на брошенной землѣ выросла трава осотъ въ 3 аршина вышины, а если пролежитъ земля 5—6 лѣтъ, то сплошь зарастетъ березовымъ лѣсомъ; у каждаго крестьянина пашня, какъ въ саду».

При указанныхъ громадныхъ количествахъ свободной земли алтайскіе крестьяне ведутъ переложное хозяйство: поднявъ новь, крестьянинъ засѣваетъ ее 3, 4, 5 лѣтъ безъ отдыха, производя одну, рѣдко двѣ вспашки подъ каждый хлѣбъ; при такихъ условіяхъ обработки уже на 4-й годъ земля зарастаетъ сорными травами, а на 5-й урожаи становятся настолько плохи, что приходится переходить на новый участокъ нови. Послѣ 4—5 лѣтняго посѣва земля лежитъ въ залежи отъ 5—10 лѣтъ и снова поступаетъ подъ распашку; за это время она иногда успѣваетъ порости лѣсомъ, который крестьяне обыкновенно выжигаютъ. Новная земля подымается «сибирской сохой» (родъ плуга) въ шесть лошадей; въ остальные годы земля распахивается четырьмя и даже тремя лошадьми; при указанныхъ пріемахъ сибирской обработки земли одной и двумя лошадьми пахать вовсе нельзя.

Хотя озимыя рожь и пшеница довольно хорошо родятся, но обыкновенно здѣсь сѣютъ яровые хлѣба и въ особенности пшеницу бѣлотурку, воздѣлываніе которой считаютъ особенно выгоднымъ; но, кромѣ пшеницы и ржи, сѣютъ: овесъ, гречу, просо, картофель, ленъ, коноплю, сѣютъ овощи:

капусту, огурцы, рѣдьку, морковь, рѣпу,—словомъ, все то, что воздѣлывается и въ Рязанской губ.,—даже бахчи съ арбузами и дынями разводятся томскими крестьянами; только яблоки почему-то не удаются тамъ; многіе новоселы высказываютъ сожалѣніе объ этомъ въ своихъ письмахъ и пытаются перенести этотъ фруктъ съ своей родины на сибирскую почву.

Урожаи въ Алтайскомъ округѣ крайне разнообразны: на новыхъ земляхъ они доходятъ до невѣроятныхъ размѣровъ и быстро падаютъ послѣ каждаго сбора хлѣба съ того же клочка земли; урожаи зависятъ, конечно, и отъ годичныхъ колебаній температуры и количества водяныхъ осадковъ. Дѣйствительно, въ письмахъ встрѣчаются указанія на весьма различную урожайность почвы въ весьма близкихъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Есть указанія и «среднихъ» урожаевъ; конечно, они имѣютъ только приблизительное значеніе; судя по нимъ, томскіе урожаи не многимъ превышаютъ лучшія мѣстности Раненбургскаго уѣзда и вездѣ замѣтно, что при громадномъ количествѣ соломы наливъ зерна сравнительно плохъ. Средній урожай озимыхъ ржи и пшеницы обыкновенно считаютъ въ 12—14 копенъ съ десятины при 5—6 мѣрахъ выхода изъ копны; овесъ при томъ же количествѣ сноповъ даетъ изъ копны 10 мѣръ и пр. Выражая въ пудахъ *средніе* урожаи съ десятины, обыкновенно считаютъ, что:

Пшеница и озимая рожь даетъ	70	пудовъ.
Греча, просо, ярица около	100	»
Овесъ	120—150	»

Но по большей части встрѣчаются указанія на гораздо болѣе высокіе урожаи въ Бійскомъ, Барнаульскомъ и Томскомъ округахъ Алтая. Такъ, напримѣръ, новоселъ пишетъ объ урожаяхъ Томскаго округа:

Рожь	даетъ	на	десятину	25—30	копенъ	по	6—10	пудовъ	изъ копны.
Пшеница	»	»	»	25—30	»	»	4—10	»	» »
Овесъ	»	»	»	20—25	»	»	8—12	»	» »

Просо даетъ съ десятины 80—120 пудовъ; ленъ родится аршина въ 2 высоты; конопля, «какъ лѣсъ»; картофель родится безъ перепашки. Но особенно сильно поражаютъ рязанскаго крестьянина баснословные урожаи гречи, которая стала очень плохо родиться на его родинѣ: почти во всѣхъ письмахъ новоселовъ, какъ только зайдетъ рѣчь объ урожаяхъ Томской губ., подробно указываются урожаи гречи; разъ посѣянная, она даетъ въ теченіе 5—10 и даже болѣе лѣтъ по 100—150 и 200 пудовъ съ десятины,—стоитъ только перепахать поле весной: нападавшія зерна («падалица»), сохранясь въ пухломъ черноземѣ подъ снѣгомъ, послѣ весенней перепашки даютъ такіе обильные урожаи.

Что переселенцы въ своихъ письмахъ не преувеличиваютъ богатствъ Алтайскаго округа, что урожаи тамъ дѣйствительно таковы, мы можемъ привести свидѣтельство г. Ядринцева, который на стр. 86 своей *Поѣздки*

въ горный Алтай говоритъ: «Урожаи самъ-10 въ этихъ мѣстахъ средніе, но родится самъ-20 и самъ-30». А на стр. 67 имъ приводятся урожаи въ пудахъ:

Съ десятины	пшеницы	до	175	пудовъ.
»	» ржи	»	150	»
»	» ярицы	»	170	»
»	» овса	»	250	»

Эти урожаи значительно выше приведенныхъ нами среднихъ урожаевъ и весьма близки къ тѣмъ высокимъ урожаямъ, какіе очень часто приводятся въ переселенческихъ письмахъ. Вообще переселенцы, направляясь въ южные округа Томской губерніи, выбрали для своего поселенія дѣйствительно лучшія мѣста: г. Ядринцевъ называетъ ихъ «житницей Западной Сибири». Впрочемъ, слѣдуетъ упомянуть, что нѣкоторые изъ вернувшихся переселенцевъ говорили о плохихъ урожаяхъ Томской губерніи, объясняя ихъ поздними весенними заморозками или сильными лѣтними ливнями, губительно дѣйствующими на посѣвы; они говорили, что и «хорошій урожай въ Сибири не на радость: хлѣбъ дешевъ, а иначе и денегъ достать негдѣ». Но подобныя мнѣнія единичны, и крестьяне иногда объясняли ихъ желаніемъ говорившихъ оправдать свою неудачную попытку устроиться въ Сибири.

Цѣны на разные сорта хлѣбовъ и до сихъ поръ въ Алтайскомъ округѣ довольно низки, но онѣ сильно поднялись за послѣдніе 3—4 года подъ вліяніемъ громаднаго наплыва туда новоселовъ. Если сравнить цѣны, приводимыя въ переселенческихъ письмахъ послѣдняго времени, съ соотвѣтствующими цѣнами на бійскомъ базарѣ во время проѣзда чрезъ этотъ городъ г. Ядринцева въ 1878 году (стр. 62), то окажется, что онѣ поднялись теперь болѣе, чѣмъ вдвое:

Пудъ ржаной муки . . .	въ 1878 г.	17 к.,	въ 1881 г.	35 к.
» пшеничной	» »	23 »	» »	50 »
» просяной крупы. .	» »	27 »	» »	50 »
» гречневой	» »	20 »	» »	50 »
» овса	» »	7 »	» »	20 »
» сѣна	» »	5 »	» »	10 »

Есть указанія, что еще и до сихъ поръ возъ сѣна съ доставкой на домъ можно купить за 40—50 к.; но остальныя приведенныя цѣны, повидимому, довольно ясно опредѣлились и иногда даже значительно повышаются, какъ, напримѣръ: *весной* 1881 года пудъ гречневой крупы доходилъ до 80 коп., а пшено—до 90 к. Въ одномъ изъ писемъ, гдѣ говорится о вздорожаніи всѣхъ продуктовъ въ Томской губерніи съ наплывомъ переселенцевъ, приводятся такія цѣны: пудъ сѣна—15 к., возъ соломы—50 к., за 100 вилковъ (кочней) капусты—3 р., сотня огурцовъ—50 к.

Главный заработокъ въ этой земледѣльческой сторонѣ состоитъ въ наймѣ на различныя полевыя работы; новоселы нанимаются производить

обработку земли и уборку хлѣба или съ платой продуктами сельскаго хозяйства, или за деньги—поденно, въ лѣто и на цѣлый годъ. Плата работнику здѣсь не ниже, чѣмъ на югѣ Рязанской губерніи: поденщина осенью и зимой колеблется между 20 и 30 копѣйками, а въ страдную пору доходитъ до 50 к.; годовой работникъ получаетъ 35—50 р. и, сверхъ того, 2 засѣянныхъ десятины (рожью и пшеницей). Есть прямыя и положительныя свидѣтельства, что крестьянинъ, имѣющій лошадей, почти не нанимается обрабатывать чужую землю,—своей у всякаго довольно; нанимается только рабочая сила человѣка; причемъ за подъемъ десятины 10-ти, 20-ти лѣтняго залога платится 2 р., за второпашку—1 р.; за жнитво десятины—отъ 3 до 6 рублей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такое обиліе сѣна, что хозяину идетъ лишь третья копна, а двѣ—косцу; молотятъ изъ 9-й или 10-й мѣры. Если плата за работу и невысока, то при существующихъ низкихъ цѣнахъ на продукты первой необходимости бѣднякъ можетъ «хорошо кормиться» и даже можетъ надѣяться обзавестись современемъ собственнымъ хозяйствомъ.

Обыкновенно переселенцы идутъ съ своей родины по годовымъ паспортамъ; оглядѣвшись на новыхъ мѣстахъ, они выхлопатываютъ себѣ казенные участки *) или, чаще, пріемные приговоры крестьянскихъ или мѣщанскихъ обществъ,—и тогда только могутъ получить увольнительные приговоры своихъ сельскихъ обществъ. Послѣдніе приговоры въ большинствѣ случаевъ добываются безъ большихъ проволочекъ: повидимому, администраціей въ послѣднее время приняты мѣры, чтобы не было задержекъ въ этомъ отношеніи со стороны волостныхъ правленій, да и сами мѣстные крестьяне нерѣдко заботятся о томъ, такъ какъ земля переселенца съ его отчисленіемъ переходитъ въ распоряженіе общества. Но, несмотря на это, переселенцевъ, перечисленныхъ въ новое мѣсто жительства, очень небольшой %; большинство продолжаетъ жить по паспортамъ съ своей родины, возобновляя ихъ ежегодно, въ чемъ тоже помогаетъ имъ или ихъ общество, или отдѣльные домохозяева, взявшіе на себя надѣлы самарцевъ.

Казалось бы, что самый удобный способъ поселенія новоселовъ—образованіе новыхъ самостоятельныхъ поселковъ на свободныхъ земельныхъ участкахъ; для этого надо лишь заручиться разрѣшеніемъ томской казенной палаты и алтайскаго горнаго управленія; но въ нашихъ матеріалахъ имѣется мало указаній на такой родъ водворенія рязанскихъ переселенцевъ въ Алтайскомъ округѣ. Это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что, какъ уже было замѣчено, переселенческія партіи разбредаются по дорогѣ къ Томской губерніи и приходятъ сюда отдѣльными семьями, которыя не могутъ образовать самостоятельнаго поселка. Иногда же партіямъ семей въ 20—30 удается занять свободныя земли, получивъ на это надлежащее разрѣшеніе; при такомъ поселеніи отводятся весьма значительные участки

*) Земля въ Алтайскомъ округѣ не продается, почему и переселенцы никогда не устраиваются тамъ на собственныхъ купленныхъ участкахъ.

отъ 15 до 50 и болѣе десятинъ *) на душу, а въ одномъ случаѣ на 13 душъ молоканъ изъ дер. Жабиной, Раненбургскаго уѣзда, было отведено столько земли въ Барнаульскомъ округѣ, что новоселы зовутъ своихъ земляковъ, говоря: «хоть пріѣзжайте 500 душъ и больше,—мѣста хватитъ!» Вся перемѣна участка стала жабинцамъ въ 130 руб., т.-е. по 10 р. на душу. Переселенцы села Долгаго, ушедшіе съ родины въ 1881 году, хотѣли приписаться въ деревню Талицы, Бійскаго округа, гдѣ уже причислились въ 1880 году двѣ семьи изъ ихъ села; съ нихъ потребовали за приписку по 30 р. съ ревизской души; долговцамъ это показалось дорого,— и они вмѣстѣ съ семьями, пришедшими съ ними изъ сосѣднихъ селъ (Сурковъ и Никольскаго), стали хлопотать объ отводѣ для поселенія особаго казеннаго (вѣроятно, изъ земель кабинета) участка; и, дѣйствительно, имъ былъ отведенъ участокъ близъ «Свѣтлаго озера», но для поселенія на немъ они должны увеличить свою партію еще нѣсколькими семьями.

Гораздо чаще разрозненныя партіи переселенцевъ, дойдя до Алтайскаго округа, стараются приписаться уже къ существующимъ поселеніямъ. Лишь одни отставные солдаты имѣютъ право селиться на землѣ мѣстныхъ обществъ безъ ихъ спроса, а остальные новоселы, только получивъ пріемный приговоръ отъ нихъ, становятся ихъ полноправными членами. Прежде пріемка была очень дешева—рублей по 5 съ ревизской души; теперь она рѣдко гдѣ дешевле 15—20 р., а во многихъ мѣстахъ Алтайскаго округа достигла 50 и даже 60 руб. съ каждой ревизской души, сдѣлавшись совершенно недоступной не для однихъ бѣдняковъ, но и для многихъ хозяевъ средняго достатка. Кромѣ условленной суммы денегъ, переселенецъ долженъ поставить обществу ведро или ½ ведра водки, долженъ заплатить старостѣ и волостному писарю «за хлопоты». А, между тѣмъ, жить на землѣ, арендуемой у общества, очень неудобно: оно всячески тѣснитъ такого новосела, вынуждая приписку, и имѣетъ право согнать его съ своей земли во всякое время. Приписка къ обществамъ настолько тяжела для переселенца, что, преодолѣвъ ее, онъ считаетъ себя на половину устроившимся. Издалека очень трудно судить о причинѣ такой дороговизны пріемныхъ приговоровъ: быть можетъ, мѣстныя общества хотятъ воспользоваться безвыходнымъ положеніемъ переселенцевъ, а, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ тамъ,—куда особенно силенъ приливъ переселенцевъ,—становится тѣсно. Мы уже видѣли, что подъ вліяніемъ ихъ наплыва въ нѣкоторыхъ обществахъ пришлось приступить къ передѣлу земли; крестьяне указываютъ цѣлую волость (Бійскую), гдѣ пріемъ новоселовъ скоро долженъ вовсе прекратиться, такъ какъ становится тѣсно самимъ. Одинъ изъ переселенцевъ пишетъ: «Во всю Томскую губернію народу понаѣхало неисчислимо; приписываются въ захватъ». Какъ ни странно слышать о «тѣснотѣ» въ земельныхъ условіяхъ Томской губерніи, но если имѣть въ виду, что новоселы очень часто стре-

*) Есть одно указаніе, что въ этомъ случаѣ новоселы получаютъ трехлѣтнюю льготу отъ податей.

мятся въ одни и тѣ же пункты, особенно излюбленные и болѣе извѣстные, то это станетъ весьма вѣроятнымъ.

Затруднительность поселенія на свободныхъ участкахъ и вздорожаніе приписки къ крестьянскимъ обществамъ заставляютъ значительное большинство переселенцевъ отказаться отъ обоихъ этихъ способовъ устройства въ Томской губерніи: они или приписываются въ мѣщане Бійска и Барнаула, или вовсе обходятся безъ перечисленія, живя по нѣсколько лѣтъ по паспортамъ съ родины; легкость мѣщанскихъ податей при обиліи городской земли, сдающейся въ аренду, особенно способствуетъ приливу новоселовъ въ мѣщане. Переселенцы нерѣдко указываютъ на то, что хотя въ деревнѣ и легче жить, да подати тяжелѣе: тогда какъ крестьянинъ платитъ до 12 р. съ души, съ мѣщанина, живущаго въ городѣ, сходитъ около 75 копѣекъ и даже, живя въ деревнѣ, онъ платитъ лишь 3 р. Хотя новоселы, приписавшись къ крестьянскому обществу или образовавъ самостоятельный поселокъ, вполнѣ обезпечены землей, но арендныя цѣны на земли Алтайскаго округа еще такъ низки, что многіе находятъ болѣе выгоднымъ заводить на первое время свое хозяйство на съемной землѣ. Сдаются въ аренду и городскія, и крестьянскія, и, кажется, свободныя земли кабинета; десятина пахотной земли снимается за 40—50 копѣекъ въ годъ; вспаханную и засѣянную (пшеницей или рожью) десятину можно снять рублей за 6. Иные снимаютъ въ аренду лѣтъ на 12 помногу земли и устроиваютъ на ней хутора, «живя, какъ господа». Аренда луга тоже очень дешева; такъ, напримѣръ, одинъ переселенецъ снялъ травы на 80 копѣекъ, а накосилъ 36 возовъ, другой—за 50 копѣекъ накосилъ 100 копенъ. Какъ великъ наплывъ переселенцевъ, приписывающихся въ мѣщане, показываетъ быстрый ростъ Бійска и Барнаула. Переселенецъ изъ Раненбургскаго уѣзда, описывая городъ Бійскъ, говоритъ, что «онъ пространство сталъ занимать большое: около 2,000 домовъ; построй весь по плану, и къ нему ежегодно прибавляются новоселы—домовъ по сту и болѣе. Торговый народъ сталъ щеголять не попрежнему; товары всѣ до цѣнъ небывалыхъ дошли». Г. Ядринцевъ въ своей *Поѣздкѣ въ Горный Алтайскій округъ* указываетъ на подобныя же явленія. Онъ говоритъ (стр. 59), что замѣчается значительное увеличеніе населенія въ Барнаулѣ и Бійскѣ, благодаря припискѣ новоселовъ къ мѣщанскимъ обществамъ: къ Барнаулу съ 1865 по 1878 годъ причислена 421 семья переселенцевъ, а въ Бійскѣ въ теченіе пятилѣтія (съ 1875 по 1879 годъ) на 3,380 мѣщанъ приписалось 1,337 душъ переселенцевъ.

Обезпечивъ себя однимъ изъ указанныхъ способовъ надѣльной или арендной землей, новоселъ старается обзавестись необходимымъ для хозяйства инвентаремъ и постройками. Посмотримъ, во что обойдется самое скромное хозяйственное обзаведеніе въ Томской губерніи. Г. Ядринцевъ говоритъ («Поѣздка», стр. 115): «Въ деревняхъ переселенцевъ мы встрѣчаемъ дома всевозможной формы и размѣровъ, начиная отъ низенькаго сруба и ма-

занки, до обыкновенной избы»; о томъ же разсказываютъ возвратившіеся ходоки и сами переселенцы въ своихъ письмахъ. Вообще новоселъ довольствуется самой скромной стройкой, сберегая свои средства на другія хозяйственныя нужды, а въ особенности на пріобрѣтеніе рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій. При дешевизнѣ лѣснаго матеріала стоимость постройки въ Алтайскомъ округѣ, по крайней мѣрѣ, втрое ниже, чѣмъ въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи: порядочную избу, стоющую въ Раненбургскомъ уѣздѣ 150 р., въ Томской губерніи можно купить за 50 р.; въ Бійскомъ округѣ переселенецъ купилъ хорошій домъ въ 4 комнаты со всей домашней утварью за 300 руб., тогда какъ такой же домъ на его родинѣ обошелся сосѣднему купцу въ 1,000 руб. Большой спросъ на стройку со стороны вновь прибывающихъ переселенцевъ создалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Алтайскаго округа особый видъ заработка: старожилы заготовляютъ срубы и продаютъ новоселамъ. При такихъ условіяхъ переселенцы иногда снаряжаютъ себѣ маленькую избушку съ наиболѣе необходимой пристройкой для скота за 25—30 руб. Но наиболѣе цѣнная часть первоначальнаго обзаведенія—рабочій скотъ: для полнаго, самостоятельнаго хозяйства необходимо, по крайней мѣрѣ, 3 лошади, да и такой крестьянинъ долженъ будетъ или вовсе отказаться отъ разработки нови, или спрягаться съ сосѣдями, такъ какъ для этого необходимо единовременное усиліе 6 лошадей, запряженныхъ въ плугъ. Скотъ въ Сибири тоже значительно дешевле, чѣмъ въ Рязанской губерніи; но все же за лошадь надо заплатить не менѣе 20—25 руб., за корову 18—20 руб. Такимъ образомъ, новоселъ, чтобы стать настоящимъ пахаремъ, долженъ понести по самому скромному разсчету слѣдующіе расходы:

Изба съ пристройкой для скота	25 р.
3 лошади	60 »
Корова	18 »
Сибирская соха для второпашки *)	7 »
Итого	110 р.

Стоимость приписки къ обществу средней семьи (въ 6 наличныхъ душъ обоего пола при 2-хъ ревизскихъ мужскаго пола) около 40 р., а иногда и 100 р., а вмѣстѣ съ предъидущей цифрой составитъ отъ 150—210 р., не считая многихъ мелкихъ расходовъ, неизбѣжныхъ при первоначальномъ обзаведеніи. Дѣйствительно, и крестьяне указываютъ на необходимость имѣть не меньше 150 р. по приходѣ на мѣсто на своихъ лошадяхъ (хотя бы на двухъ); тогда, по ихъ мнѣнію, можно скоро стать полнымъ хозяиномъ, настоящимъ «жителемъ». Но въ письмахъ нерѣдко говорится, что «200 р. истратилъ, а всего исправить не удалось»; есть и такія заявленія, что крестьянинъ, взявшій съ собой 200 р. и уйдя на 4-хъ лошадяхъ,

*) Сибирская соха для подъема нови 13—15 р.

цѣлый годъ пробился въ Томской губерніи, пока ему удалось вполнѣ обзавестись хозяйствомъ. Вообще крестьяне все яснѣе и яснѣе сознаютъ необходимость довольно значительной суммы для перваго обзаведенія на новыхъ мѣстахъ своего поселенія; одинъ переселенецъ, прося выслать ему поскорѣе долгъ въ 50 руб., такъ рисуетъ свое положеніе и объясняетъ крайнюю нужду въ деньгахъ: «Вы сами знаете, что послѣ пожару остаются однѣ стѣны,—и тогда трудно бываетъ; а мы теперь сѣли, какъ какія залетныя птички садятся середь поля, не имѣя никакой пристани».

Для средней семьи въ 6—7 человѣкъ необходимы 2 повозки, и путевые расходы ея до Томской губерніи обойдутся рублей въ 150; по пути чрезъ Тюмень нужна не меньшая сумма; столько же нужно, какъ сейчасъ высчитано, и для перваго обзаведенія на мѣстѣ, а всего—около 300 р. Итакъ, по приведенному разсчету, только тотъ переселенецъ можетъ благополучно дойдти до Томской губерніи и устроиться тамъ полнымъ хозяиномъ, который понесетъ съ собой не менѣе 300 р.; всѣ остальные обзаведутся хозяйствомъ не сразу, нанимаясь годъ или нѣсколько лѣтъ въ работники, и даже семьи ихъ будутъ вынуждены жить первое время по чужимъ людямъ, на квартирахъ. Такъ — по самому умѣренному разсчету; господинъ же Ядринцевъ (*Сибирь, какъ колонія*, стр. 153) считаетъ переселенія на свой счетъ доступными только тѣмъ крестьянамъ, которымъ удастся собрать не менѣе 500 рублей. На основаніи цифръ, приведенныхъ во 2-й главѣ о числѣ переселенческихъ семей, взявшихъ съ собой ту или иную сумму денегъ, и на основаніи только что представленнаго разсчета можно составить себѣ приблизительное представленіе о томъ, какъ устроились въ Томской губерніи рязанскіе переселенцы послѣдняго шестилѣтія. Всѣ взявшіе съ собой 300 и болѣе рублей, т.-е. около $^1/_5$ (19%) всѣхъ новоселовъ, завели полное хозяйство, сѣвъ на надѣльную или (рѣже) на арендную землю; нѣсколько болѣе $^1/_5$ (22%) понесшихъ въ Томскую губернію отъ 150 — 300 р. осѣли преимущественно на арендной (иногда и на надѣльной) землѣ, рѣдко «вполнѣ соху осилили», хотя непремѣнно имѣютъ свою запашку, спрягаясь для того съ такими же, какъ и они, одно и двулошадными дворами; почти всѣ новоселы этихъ двухъ группъ живутъ въ собственныхъ избахъ. Остальныя $^3/_5$ (59%) переселенцевъ, взявшихъ менѣе, чѣмъ по 150 р., почти всю эту сумму издержали во время пути, и на новомъ мѣстѣ никому изъ нихъ не только не удалось стать «настоящимъ жителемъ», но и на надѣльную землю приписались очень немногіе; большинство переселенцевъ этой группы не въ силахъ вести хотя бы и не полнаго хозяйства, хотя бы и на арендной землѣ: ихъ работники живутъ по батракамъ, а остальные члены семьи на наемныхъ квартирахъ. Но, повидимому, и изъ этихъ бѣдняковъ очень многіе чрезъ 2—3 года обзаводятся сначала неполнымъ хозяйствомъ и на арендной землѣ, а потомъ, — продолжая отпускать «въ люди» часть своихъ работниковъ,—осиливаютъ приписку и прикупаютъ лошадей, переходя въ разрядъ полныхъ пахарей.

Въ нашихъ матеріалахъ есть нѣсколько указаній на то, какъ бѣднякъ-новоселъ, исключительно благодаря своему упорному труду въ благодатныхъ условіяхъ Алтая, становится зажиточнымъ хозяиномъ, какимъ онъ никогда не могъ стать на своей родинѣ. Г. Ядринцевъ приводитъ нѣсколько поразительныхъ примѣровъ такого же рода. На стр. 121-й своей *Поѣздки въ Алтай* онъ разсказываетъ такого рода случай: около 1875 г. пришла партія новоселовъ и неподалеку отъ Барнаула поселилась въ шалашахъ, среди лѣса, зимой. Многіе сдѣлались жертвой тифа и цынги. За зиму ихъ средства истощились,—и весной часть ихъ стала побираться, часть пошла на заработки. Не имѣя сѣмянъ для посѣва хлѣба, они посадили бывшіе у нихъ арбузныя сѣмена близъ одной деревни старожиловъ, на навозной почвѣ. Урожай былъ такъ хорошъ, что на заработанныя и на вырученныя за арбузы деньги «переселенцы купили хлѣба на сѣмена, арендовали землю и года черезъ два, обзаведясь избами, раскинули свои хозяйства».

Только что приведенные факты вполнѣ подтверждаютъ довольно распространенное мнѣніе крестьянъ, что человѣку зажиточному и богатому, могущимъ принести на мѣсто поселенія не меньше 150—200 рублей, а также и окончательному бѣдняку, которому «не у чего дома жить»,—переселеніе сразу приноситъ ощутительную пользу: первые — вскорѣ по приходѣ въ Алтай заживутъ значительно лучше, чѣмъ на родинѣ, а бѣднякъ-переселенецъ чрезъ нѣсколько лѣтъ можетъ обзавестись полнымъ хозяйствомъ (на что онъ рѣдко могъ разсчитывать на родинѣ) и во всякомъ случаѣ ему здѣсь кормиться можно, тогда какъ дома онъ жилъ впроголодь. Средній крестьянинъ, который дома жилъ сносно, отъ переселенія въ Томскую губернію проиграетъ на первое время: такой семьѣ, пока она не обзаведется дорого стоющимъ инвентаремъ, придется отсылать въ люди почти всѣхъ своихъ работниковъ и даже, быть можетъ, жить сначала на арендной, а не на надѣльной землѣ.

Уфимская и Оренбургская губерніи по своимъ естественнымъ богатствамъ очень мало уступаютъ Томской губерніи. Вотъ какъ характеризуетъ природныя силы Уфимской губерніи г. Романовъ на стр. 277 своего извѣстнаго изслѣдованія *Переселенія крестьянъ Вятской губерніи*:

«Лѣтомъ 1879 года мы имѣли случай побывать въ нѣсколькихъ починкахъ вятскихъ переселенцевъ въ Уфимской губерніи. Видѣнная нами мѣстность представляетъ весьма благопріятныя условія для заселенія. Она орошается р. Уфою и ея притоками, — по берегамъ ихъ не трудно выбирать мѣста, удобныя для основанія починковъ. Кромѣ того, въ этой мѣстности встрѣчается много небольшихъ озеръ. Долины рѣкъ и другія низменности способны сдѣлаться отличными лугами. О недостаткѣ лѣса здѣсь не можетъ быть и рѣчи, потому что пока все еще покрыто лѣсомъ, и каждый участокъ для усадьбы и для пашни получается изъ-подъ лѣса. Разчистка лѣса—первый и главнѣйшій трудъ всякаго новаго поселенца въ этой мѣстности. Лѣса здѣсь липовые и частью изъ другихъ цѣнныхъ лиственныхъ

породъ (вязъ, ильмъ и др.); почва, на которой они растутъ, весьма цѣнная для земледѣлія — черноземно-суглинистая. Первые урожаи съ такой, вновь расчищенной изъ-подъ лѣса, почвы бываютъ превосходны, да и затѣмъ она еще долго способна давать обильные урожаи безъ удобренія».

Земельный просторъ уфимско-оренбургскаго края тоже громаденъ. Чтобы составить о немъ нѣкоторое понятіе, воспользуемся цифровыми данными, доставленными въ коммиссію свѣдущихъ людей. Хотя въ этихъ матеріалахъ сдѣланы указанія лишь на нѣкоторыя земли, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ, но уже и изъ нихъ видно значительное распространеніе частнаго землевладѣнія въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ; притомъ, участки частновладѣльческихъ земель достигаютъ весьма значительныхъ размѣровъ:

Уфимско-оренбургскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ продано съ 1876—81 г. казенной земли на льготныхъ условіяхъ 383 частнымъ лицамъ . . . . 498,475 дес., т.-е. около 1,300 десятинъ на каждое лицо.

Въ Уфимской губерніи съ 1869 года по 114 купчимъ крѣпостямъ продано въ частныя руки башкирскихъ земель не менѣе. . . . . 501,599 дес., т.-е. около 4,400 десят. на каждый крѣпостной актъ.

Въ Оренбургской губерніи продано башкирскихъ земель. 269,313 дес.,

Отведено и предположено къ отводу офицерамъ Оренбургскаго казачьяго войска 1,069 отдѣльныхъ участковъ, въ которыхъ будетъ . . . . 460,523 дес., т.-е. около 430 десят. на участокъ.

Такимъ образомъ, около $1\frac{1}{2}$ милліона десят. находятся во владѣніи 1,556 частныхъ лицъ; размѣры ихъ участковъ колеблятся между нѣсколькими сотнями и нѣсколькими тысячами десятинъ. Большинство этихъ и другихъ частновладѣльческихъ земель уфимско-оренбургскаго края сдаются въ аренду, а при удобномъ случаѣ и продаются, такъ какъ сами владѣльцы не въ силахъ ихъ лично эксплоатировать, благодаря малой населенности края и по недостатку необходимыхъ капиталовъ.

Въ тѣхъ же матеріалахъ, кромѣ приведенныхъ данныхъ, есть нѣкоторыя свѣдѣнія о свободныхъ земляхъ, оставшихся за надѣломъ башкиръ и войсковыхъ обывателей:

Свободныхъ земель Оренбургскаго казачьяго войска 1.396,484 дес.

Свободныхъ земель у башкиръ-вотчинниковъ:

По Оренбургской губерніи . . . . 2.736,362 дес.
» Уфимской губерніи . . . . 141,506 дес.

Итого всѣхъ показанныхъ свободныхъ земель 4.274,352 дес.

Обиліе земель этого края отражается и на размѣрѣ надѣла Оренбургскаго войска: на каждую мужскую душу здѣсь предоставлено въ надѣлъ 30 десят. Благодаря такому размѣру надѣла, значительная часть надѣльныхъ земель оренбургскихъ казаковъ настолько же доступна арендной эксплоатаціи ея новоселами, какъ и только что указанные 6 милліоновъ десят. свободныхъ и частныхъ земель.

Изъ этихъ неполныхъ данныхъ все же достаточно ясно, что какъ по природнымъ богатствамъ, такъ и по количеству доступныхъ для новоселовъ земель, уфимско-оренбургскій край весьма удобенъ для заселеній. Существеннѣйшее отличіе его отъ Алтайскаго округа заключается въ самомъ способѣ эксплоатаціи земель, доступномъ для переселенцевъ: тогда какъ въ Томской губерніи новоселы или сразу поселяются на надѣльныхъ земляхъ, или могутъ добиться этого чрезъ нѣкоторое время, въ губерніяхъ Уфимской и Оренбургской они должны пріобрѣтать себѣ землю покупкой (что доступно немногимъ) или перебиваться на арендной землѣ безъ всякой надежды на болѣе прочную хозяйственную самостоятельность. Въ самомъ дѣлѣ: башкирскія, козацкія земли и земли городскихъ обществъ доступны для новоселовъ лишь на арендныхъ условіяхъ; земли частныхъ владѣльцевъ могутъ быть и покупаемы; остаются земли казны и сельскихъ обществъ, которыя въ Алтайскомъ округѣ поступаютъ въ надѣлъ новоселамъ; про Уфимскую же и Оренбургскую губерніи въ нашихъ матеріалахъ есть прямыя указанія, что ихъ сельскія общества не принимаютъ къ себѣ новыхъ членовъ, а на казенныхъ земляхъ могутъ селиться тамъ только безземельные крестьяне и крестьяне дарственнаго надѣла *). Живя по преимуществу на арендной землѣ, переселенцы уфимско-оренбургскаго края должны еще чаще приписываться къ городамъ, чѣмъ мы видѣли это въ Алтайскомъ округѣ. И дѣйствительно, по свѣдѣніямъ статистическаго комитета, въ 3-хъ городахъ Оренбургской губерніи населеніе сильно возрасло за 14 лѣтъ (съ 1868—81 г.):

	Въ 1868 году.	Въ 1881 году.
Въ Илецкѣ.	2,370 душъ об. п.	5,769 д. об. пола.
» Верхнеуральскѣ .	6,100 » » »	10,354 » » »
» Орскѣ	3,690 » » »	14,341 » » »

Т.-е. за 14 лѣтъ населеніе этихъ городовъ возрасло въ $1^1/_2$, 2 и 4 раза, что только и можетъ быть объяснено припиской къ нимъ переселенцевъ.

Въ настоящее время продажныя цѣны на землю въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ возрасли до 23—25 р. за десятину; для пріобрѣтенія земли въ собственность нужны значительныя средства, какими рѣдко рас-

*) Въ 1882 г. переселенцы Өедоровской общины, села Мураевки, Данковскаго у., получившіе въ даръ четвертую часть высшаго надѣла, хлопотали въ Оренбургской губерніи объ отводѣ имъ казеннаго участка; имъ было обѣщано исполненіе ихъ просьбы; дѣло стало лишь за документами.

полагаютъ переселенцы. Конечно, можно бы было производить покупку съ разсрочкой платежа (такъ устраиваются, по словамъ г. Романова, нѣкоторые изъ вятскихъ переселенцевъ), но на такой способъ пріобрѣтенія земли рязанскими новоселами у насъ нѣтъ указаній. Мы видѣли, какъ устроились въ Уфимской губерніи переселенцы Салтыковской волости: хотя наиболѣе зажиточные изъ нихъ купили себѣ земельные участки, но большая часть ихъ живетъ на арендной землѣ; многіе не имѣютъ земельнаго хозяйства и даже избы, живя по квартирамъ и въ батракахъ. Остальные переселенцы въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, осѣли, въ лучшемъ случаѣ, на арендной землѣ, заведя на ней собственное хозяйство, а многіе изъ нихъ и вовсе не въ силахъ имѣть своей запашки, добывая себѣ пропитаніе батрачествомъ и другими работами. Послѣ сказаннаго понятно, почему рязанскіе переселенцы съ такой силой стремятся въ дальнюю Томскую губ., минуя уфимско-оренбургскій край.

Въ Самарской губерніи далеко нѣтъ того земельнаго простора, какой еще и до сихъ поръ существуетъ въ Томской, Уфимской и Оренбургской губерніяхъ. По свѣдѣніямъ о казенныхъ земляхъ, доставленнымъ въ коммиссію свѣдущихъ людей, количество удобныхъ для переселенцевъ казенныхъ земель всего 183,267 десятинъ; на нихъ могутъ быть поселены до 24,404 душъ, тогда какъ въ предѣлахъ самой губерніи «есть до 40,000 безземельныхъ крестьянъ, которые должны быть разселены», какъ говорится въ примѣчаніи къ цитируемымъ цифровымъ даннымъ. Конечно, и кромѣ земель казны есть въ Самарской губерніи доступныя для новоселовъ земли: изъ указаній, имѣющихся въ нашихъ матеріалахъ, видно, что новоселы селятся тамъ и на арендной, и на купленной землѣ и даже приписываются къ обществамъ; всѣ эти указанія относятся преимущественно къ 70-мъ годамъ. Въ то время изъ Данковскаго и Раненбургскаго уѣзд. переселились въ Самарскую губернію около 20 семей и осѣли тамъ на пріобрѣтенныхъ въ собственность участкахъ земли. Около 1873 года до 30 семей изъ Протасьева, Лазовки и сосѣднихъ селеній Раненбургскаго уѣзда поднялись на лошадяхъ въ Самарскую губернію, гдѣ посланный впередъ ходокъ уже снялъ въ аренду до 1,000 десят. въ удѣльной конторѣ (по 1 р. 40 к. за десятину); но рядъ неурожайныхъ лѣтъ и солонцоватая почва заставили многихъ вернуться на родину. Были уже приведены случаи неудачнаго переселенія въ Самарскую губернію въ 70-хъ годахъ изъ Телепнева, Зашева, Звѣрева и Орловки; нѣкоторыя семьи тогда приписались было къ обществу, но имъ досталась крайне тяжелая для обработки земля, которую надо пахать на 5 лошадяхъ, такъ что даже сами мѣстные крестьяне (по словамъ телепневцевъ) не пашутъ ея, предпочитая снимать землю въ аренду у башкиръ и калмыковъ. Рядъ неудачныхъ попытокъ къ переселеніямъ въ Самарскую губернію, какъ мы видѣли, значительно сократилъ выходъ туда новоселовъ изъ трехъ южныхъ уѣздовъ Рязанской губерніи.

Большинство «степняковъ» (выходившихъ преимущественно изъ Ско-

пинскаго уѣзда до 70-хъ годовъ) направлялось главнымъ образомъ въ Землю Войска Донскаго и въ Ставропольскую губернію. Переселялись туда преимущественно бѣднѣйшіе хозяева. Благодаря дешевизнѣ арендной земли, многимъ удалось обзавестись своимъ хозяйствомъ на съемныхъ станичныхъ земляхъ; но бо́льшая часть такихъ сходцевъ и до сихъ поръ живетъ по квартирамъ, занимаясь шерстобитствомъ или нанимаясь въ батраки и на иные заработки. Особенно плохо стали устраиваться ушедшіе «въ степь» въ 70-хъ годахъ, что и повліяло сначала на пріостановку переселенческаго движенія изъ Скопинскаго уѣзда, а затѣмъ на измѣненіе его направленія,— когда стали извѣстны обильныя землей восточныя губерніи. Повидимому, ни въ Землѣ Войска Донскаго, ни въ Ставропольской губерніи переселенцамъ Рязанской губерніи не удавалось устроиться на собственной или на надѣльной землѣ, не слышно и о припискѣ къ городамъ, а потому почти всѣ они до сихъ поръ живутъ по паспортамъ съ своей родины, только очень немногіе—одинокіе сходцы—входили въ семью мѣстныхъ крестьянъ степныхъ губерній («выходили замужъ») и, такимъ образомъ, всецѣло сливаясь съ мѣстными жителями, устраивались вполнѣ прочно.

Обратимся теперь къ послѣдствіямъ переселенческаго движенія для остающихся членовъ общины.

Необходимо замѣтить, что во всѣхъ 3-хъ разсматриваемыхъ уѣздахъ Рязанской губерніи земля настолько цѣнна, арендныя цѣны на нее такъ высоки, что почти во всѣхъ общинахъ надѣлъ сдается въ аренду не только за всѣ подати и повинности, лежащія на немъ, но сдающій еще получаетъ приплату въ 1, 3, 5 и даже 8 рублей въ годъ за каждую земельную душу. Понятно, что при такихъ условіяхъ переходъ земли переселенца къ обществу или отдѣльнымъ его членамъ очень выгоденъ, хотя бы съ тѣмъ вмѣстѣ переходили на нихъ и всѣ платежи; но съ отчисленіемъ новосела по новому мѣсту жительства, подушная подать его слагается съ прежняго общества, а, слѣдовательно, и указанная выгода становится еще ощутительнѣе.

Мы знаемъ уже, какъ крестьяне трехъ изслѣдуемыхъ уѣздовъ стѣснены въ выгонахъ. Съ уходомъ переселенцевъ становится скоту просторнѣе, что, весьма понятно, очень цѣнится крестьянами, и они раньше всего указываютъ на это благопріятное послѣдствіе переселенческаго движенія. Мы имѣемъ цифры скота, бывшаго у переселенцевъ передъ ихъ выходомъ, только за послѣднее шестилѣтіе. Во всемъ районѣ изслѣдованія у крестьянъ, ушедшихъ на новыя мѣста съ 1877—82 годъ, было: 2,024 лошади, 1,431 корова, 6,602 овцы и до 600 штукъ остальнаго мелкаго скота. Бо́льшая часть лошадей взята переселенцами съ собой; много мелкаго скота и часть коровъ продана на убой, а остальной скотъ, проданный односельцамъ, поднялъ достатокъ отдѣльныхъ дворовъ да и другіе домохозяева, понятно, получили возможность нѣсколько расширить размѣры своего скотоводства. Но еще важнѣе, что и остальная земля переселенцевъ перешла въ поль-

зованіе оставшихся крестьянъ; очень немного ея, какъ сейчасъ увидимъ, попало въ постороннія руки.

Точныя цифры переселенческой земли мы имѣемъ только для переселенцевъ, вышедшихъ не ранѣе 1877 года; количество же надѣльной земли, оставленной переселенцами болѣе ранняго періода (съ 1859—76 годъ), опредѣлимъ приблизительно *), чтобы дать нѣкоторое понятіе объ общей массѣ всей освободившейся земли. Всей надѣльной земли у переселенцевъ:

Ушедшихъ:	Изъ Раненбур. уѣзда.	Изъ Данковск. уѣзда.	Изъ Скопинск. уѣзда.	Изъ всѣхъ 3-хъ уѣздовъ.
Съ 1859—1876 г.	2,198 десят.	2,884 десят.	8,032 десят.	13,114 десят.
» 1877—1882 г.	9,464 »	3,945 »	1,439 »	14,848 »
Съ 1859—1882 г.	11,662 десят.	6,829 десят.	9,471 десят.	27,962 десят.

Мы видимъ, что во всемъ районѣ изслѣдованія, какъ въ первый 18-тилѣтній, такъ и во второй 6-тилѣтній періоды освободилось почти одинаковое количество земли, но въ Скопинскомъ уѣздѣ главная масса земли сходцевъ давно уже перешла во владѣніе оставшихся крестьянъ, а въ Раненбургскомъ и отчасти въ Данковскомъ—только въ послѣднія 6 лѣтъ и главнымъ образомъ въ 1881 году, когда изъ нихъ ушло наибольшее количество переселенцевъ. Абсолютно наибольшее количество земли освободилось въ Раненбургскомъ уѣздѣ, а наименьшее — въ Данковскомъ; въ общей сложности для всѣхъ 3-хъ уѣздовъ землевладѣніе крестьянъ увеличилось почти на 28,000 десятинъ надѣльной земли.

Если всю землю, покинутую переселенцами, разложить на общее число наличныхъ рабочихъ цѣлаго уѣзда, то увидимъ, что такое среднее пріобрѣтеніе земли каждымъ рабочимъ очень незначительно: въ Данковскомъ уѣздѣ—около $0,_8$ десятины, въ Скопинскомъ—немного меньше, въ Раненбургскомъ—немного больше. Принявъ во вниманіе, что увеличеніе землевладѣнія произошло только въ *мѣстности выселенія*, мы увидимъ, что каждый средній рабочій общинъ, участвующихъ въ движеніи, пріобрѣлъ около $^1/_2$ десятины, въ Раненбургскомъ нѣсколько больше, въ Скопинскомъ—немного меньше. Но, разсматривая болѣе мелкіе районы — волости, мы увидимъ, что даже благодаря только переселеніямъ позднѣйшимъ (съ 1877 года), въ 3-хъ изъ нихъ на средняго наличнаго работника придется больше десятины освободившейся надѣльной земли:

Въ Колыбельской	на 1,471	рабочаго	освободилось	1,627 десят.
» Путятинской	» 1,935	»	»	2,385 »
» Бигильдинской	» 1,066	»	»	1,305 »

*) Помножая число дворовъ, вышедшихъ на переселеніе съ 1859—76 годъ, на средній размѣръ современнаго подворнаго участка; хотя у переселенцевъ было и меньше земли, чѣмъ у оставшагося населенія, но за то размѣръ семьи около X ревизіи былъ больше, чѣмъ въ настоящее время.

Мы уже знаемъ, что $^1/_{10}$ переселенческихъ общинъ выдѣлила на вольныя земли съ 1877 года больше, чѣмъ по $^1/_3$ своего населенія; всѣ эти 28 общинъ должны ощутить довольно осязательныя благопріятныя послѣдствія отъ отлива такой значительной доли населенія; послѣдующія цифры указываютъ на эти послѣдствія для наиболѣе крупныхъ общинъ; двѣ изъ нихъ выдѣлили даже меньше $^1/_5$ части душъ обоего пола (Демкино—18%, Делиховое—15%). Въ слѣдующихъ общинахъ путемъ переселеній съ 1877 года освободилось надѣльной земли:

Въ Колыбельскомъ	на 534	рабочихъ	освободилось	602	десят.
» Пупкахъ. . . .	» 122	»	»	172	»
» Мелеховомъ . .	» 102	»	»	263	»
» Путятинѣ . . .	» 278	»	»	815	»
» Делиховомъ . .	» 232	»	»	366	»
» Демкинѣ. . . .	» 457	»	»	651	»
» Бигильдинѣ . .	» 613	»	»	905	»

Во всѣхъ этихъ общинахъ, благодаря выселеніямъ послѣдняго шестилѣтія, средній оставшійся робочій пріобрѣлъ болѣе десятины надѣльной земли, а въ двухъ изъ нихъ даже болѣе, чѣмъ по 2 десятины: въ Мелеховомъ—слишкомъ по $2^1/_2$ десятины, а въ Путятинѣ—почти по 3 десятины.

Всѣ только что приведенныя общины находятся въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ, что и понятно, такъ какъ главныя переселенія изъ Скопинскаго уѣзда происходили въ болѣе ранній періодъ; если же принять во вниманіе всю землю переселенцевъ, освободившуюся съ 1859—82-й годъ, то въ нѣкоторыхъ большихъ общинахъ западной части Скопинскаго уѣзда придется по 1 десятины и болѣе такой земли на работника; даже въ такой громадной волости, какъ Чуриковская (10,790 наличныхъ душъ обоего пола) приходится почти цѣлая десятина сходческой земли на средняго работника:

Въ Чуриковской волости на	2,502	рабочихъ	освободилось	2,163	десят.
» селѣ Покровскомъ. . »	393	»	»	789	»

т.-е. въ цѣлой Чуриковской волости средній рабочій, благодаря выселеніямъ, сталъ богаче землей на $^1/_5$, а въ селѣ Покровскомъ—на 2 десятины.

Ясно, что если переселенческое движеніе разсматриваемыхъ уѣздовъ весьма незначительно повліяло на земельный просторъ цѣлыхъ поуѣздныхъ площадей, то для нѣсколькихъ десятковъ общинъ и даже для цѣлыхъ волостей благопріятныя послѣдствія его уже и теперь довольно ощутительны,— земельныя условія ихъ нѣсколько улучшились. Какъ увидимъ дальше, это сознаютъ и сами крестьяне.

Теперь посмотримъ, кому и на какихъ условіяхъ достаются оба вида надѣльной земли переселенцевъ: общественная и четвертная. Наслѣдственно-

четвертной земли у переселенцевъ всѣхъ трехъ уѣздовъ было только 4,319 десятинъ; остальныя $^5/_6$ ихъ земли принадлежали цѣлымъ общинамъ, находясь лишь въ пользованіи переселенцевъ. Освободившейся земли четвертнаго владѣнія больше всего въ Данковскомъ уѣздѣ, въ Скопинскомъ же—ея самое незначительно количество:

Въ	Раненб. у.	(изъ	11,662	дес.	освободившейся	земли)	четв.	1,123	дес.
»	Данков. »	(»	6,829	»	»	»)	»	2,917	»
»	Скопин. »	(»	9,491	»	»	»)	»	279	»

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ свою наслѣдственно-четвертную землю переселенцы продавали односельцамъ по 55—70 р. за десятину; иногда цѣна падала до 30—35 р., изрѣдка подымалась даже до 100 р.; оброчная подать, которой обложена четвертная земля, переводилась на покупщика. Около 480 десятинъ земли четвертнаго владѣнія самарцевъ (т.-е. меньше $^1/_9$ общаго количества такой земли) было продано внѣ своей общины: купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ сосѣднихъ селеній. Изъ села Демкина продано до 100 десятинъ четвертной земли переселенцевъ купцу, мѣщанамъ и (немного) сосѣднимъ крестьянамъ; въ селѣ Колыбельскомъ скупилъ часть земли самарцевъ мѣстный священникъ; переселенцы села Долгаго продали до 90 десятинъ скопинскому мѣщанину и крестьянамъ сосѣднихъ деревень; изъ Никольскаго продано внѣ своего общества до 228 десятинъ четвертной земли; продавали преимущественно переселенцы по 35—38 р. за десятину; четвертные крестьяне села Ягоднаго, уходя въ Томскую губернію, часть земли продали кабатчику по 50—60 р. за десятину; изъ Малинокъ ушло на сторону всего 6 десятинъ четвертной земли самарцевъ; переселенцы изъ Самодурова часть земли продали на сторону; вотъ всѣ извѣстные намъ случаи продажи переселенцами «на сторону» (т.-е. внѣ своего общества) своей четвертной земли; но и ихъ было достаточно, чтобы обратить вниманіе обществъ на такой невыгодный для нихъ фактъ: нѣкоторыя уже постановили приговорами не выдавать увольнительныхъ свидѣтельствъ тѣмъ переселенцамъ, которые продадутъ землю внѣ общества, а другія – собираются сдѣлать то же. Изъ села Никольскаго ушло на сторону такъ много четвертной земли потому, что въ немъ мало своего «денежнаго народа»—некому покупать землю самарцевъ; поэтому же и общество не считаетъ возможнымъ не выдавать такимъ самарцамъ увольнительныхъ приговоровъ. Самодуровское общество хочетъ воспрепятствовать продажѣ переселенческой земли кому-либо, кромѣ своихъ однообщественниковъ. Въ селѣ Долгомъ очень «одобряли» переселенія, считая ихъ очень полезными для остающихся на родинѣ; на будущее время долговцы хотятъ «не упускать четвертной земли изъ общества» и даже подумываютъ о займѣ денегъ для покупки земли самарцевъ въ общественное владѣніе. Въ Бигильдинѣ составленъ приговоръ о невыдачѣ увольнительнаго свидѣтельства тѣмъ изъ самарцевъ, которые продадутъ свою землю за предѣлы обще-

ства. То же сдѣлали крестьяне села Малинокъ; притомъ, они всѣмъ обществомъ купили 10 десятинъ четвертной земли своихъ переселенцевъ. Есть случай пріобрѣтенія обществомъ небольшаго количества собственной земли самарцевъ: въ Ягодныхъ Рясахъ (Знаменской волости) есть 342 десятины земли, купленной обществомъ у своего помѣщика; 4 десятины этой земли, бывшей во владѣніи у двухъ ушедшихъ на переселеніе, общество пріобрѣло для себя и въ настоящее время обратило ихъ въ арендную статью для пополненія мірскихъ расходовъ. Особенно правильно была организована покупка всей четвертной земли своихъ переселенцевъ крестьянами села Юсова. Имъ помогъ въ этомъ дѣлѣ купецъ Сигитовъ, проживающій въ ихъ селѣ: онъ занялъ для общества въ Раненбургскомъ банкѣ 6,600 р. на свое имя, съ разсрочкой платежа на 5 лѣтъ. Всего куплено юсовцами 91 десятина; земля пока сдана въ аренду; арендная сумма идетъ на погашеніе займа. Какъ дальше поступятъ съ этой землей, еще не надумали, но настолько ясно понимаютъ всю выгоду подобной покупки, что рѣшили и впослѣдствіи не упускать изъ своихъ рукъ земли переселенцевъ. Но земля самарцевъ очень рѣдко покупается цѣлымъ обществомъ; обыкновенно ее пріобрѣтаютъ отдѣльные домохозяева, напрягающіе для этого всѣ свои силы: кто занимаетъ денегъ, кто распродаетъ скирды запаснаго хлѣба, лѣсъ, накопленный за много лѣтъ, и даже скотъ, оставляя себѣ лишь необходимый minimum для веденія хозяйства. Въ большинствѣ случаевъ, конечно, четвертная земля переселенцевъ попадаетъ въ руки наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ, но иногда и бѣдняку удается купить десятинку-другую.

Если наслѣдственно-четвертная земля переселенцевъ въ большинствѣ случаевъ продается отдѣльнымъ односельцамъ, то общественная земля, находившаяся въ ихъ пользованіи, какъ не подлежащая продажѣ, переходитъ къ остающимся членамъ общины на иныхъ основаніяхъ. Всей общественной земли съ уходомъ переселенцевъ освободились до 23,600 десятинъ во всѣхъ 3-хъ уѣздахъ; части ея, находящейся въ общественномъ *пользованіи* (выгонъ и пастбище), переселяющіеся крестьяне вовсе не касаются; пользованіе ею продолжается на прежнемъ основаніи, только уменьшеннымъ числомъ дворовъ, что и дѣлаетъ для крестьянъ особенно замѣтнымъ увеличеніе простора скоту съ уходомъ самарцевъ; остальная часть общественной земли, находящаяся въ пользованіи отдѣльныхъ дворовъ (усадьба, пашня, лугъ и лѣсъ), обыкновенно сдается переселенцами *отдѣльнымъ хозяевамъ* своей общины; такое арендное пользованіе ихъ землей продолжается до отчисленія переселенцевъ въ новое мѣсто жительства, послѣ чего земля отчисленныхъ самарцевъ переходитъ въ распоряженіе общества. Понятно, что при такомъ пользованіи главною частью надѣла переселенцевъ выгода отъ выселеній ощущается на первое время только нѣкоторыми дворами—арендаторами переселенческихъ надѣловъ. Но намѣченный способъ передачи земли выбывающихъ членовъ общины, хотя и встрѣчается чаще другихъ, но далеко не единственный; очень часто бываютъ уклоненія отъ

него въ обѣ стороны: то общество и съ отчисленіемъ переселенца не сразу получаетъ право на распоряженіе его надѣломъ, то (гораздо чаще) еще до приписки, иногда съ самаго выхода на вольныя земли надѣлъ самарца переходитъ въ общество. Вообще отношенія общества къ общественной, передѣляемой землѣ переселенцевъ во всѣхъ изслѣдуемыхъ уѣздахъ не вполнѣ установились и имѣютъ очень много оттѣнковъ; чтобы составить объ нихъ понятіе, обратимся къ нѣсколькимъ, болѣе типичнымъ случаямъ.

Въ нормальномъ, наиболѣе часто встрѣчающемся случаѣ распоряженія переселенцами своей надѣльной землей, они сдаютъ усадьбу *) на 12 лѣтъ, а пашню и право на луговой и лѣсной участки—до своей приписки на новомъ мѣстѣ. Домохозяинъ, снимающій надѣльную землю самарца, обязывается отбывать за него всѣ подати и повинности, безплатно высылаетъ ему паспортъ и обыкновенно еще, сверхъ того, даетъ ежегодной «доплаты» по одному или нѣсколько рублей за душевой надѣлъ. Въ большинствѣ случаевъ строеніе переселенца продается въ однѣ руки не только съ усадебной землей, но и весь надѣлъ достается тому же «отпускающему на самару»: иначе стройку покупаютъ неохотно или даютъ за нее очень дешево. Послѣ отчисленія такого переселенца надѣлъ его, перейдя отъ арендатора въ общество, сначала продолжаетъ еще сдаваться въ аренду отдѣльнымъ дворамъ, но уже «доплата» поступаетъ не самарцу, а въ общество; когда же въ общинѣ накопится такихъ надѣловъ достаточно настолько, чтобы, безъ особеннаго дробленія, можно было подѣлить ихъ между оставшимися домохозяевами, тогда производится распредѣленіе «самарскихъ душъ»; такъ пользуются землей отчисленныхъ переселенцевъ до общаго передѣла, при которомъ она распредѣляется между дворами наравнѣ съ остальной землей общины. Приведемъ въ примѣръ два селенія Скопинскаго уѣзда, Полянской волости,—Ермолино и Дмитріево. Издавна составляя одну общину, они награждали своихъ самарцевъ каждое въ отдѣльности, отдѣльно пользовались и ихъ надѣльной землей. При ревизіи въ Ермолинѣ было около 500 ревизскихъ душъ, въ Дмитріевѣ—немного меньше (около 430-ти); въ началѣ 60-хъ годовъ изъ Ермолина вышло на переселеніе 70, а изъ Дмитріева—27 ревизскихъ душъ. Сначала всѣ переселенцы сдали свою землю отдѣльнымъ домохозяевамъ, но вскорѣ они были отчислены и земля ихъ поступила въ распоряженіе общества. Ермолинцы распредѣлили надѣлы своихъ самарцевъ между оставшимися дворами по числу ревизскихъ душъ каждаго: на 6 оставшихся ревизскихъ душъ досталось по одному переселенческому надѣлу (по одной «шестушкѣ» на ревизскую душу). Дмитровцамъ пришлось бы слишкомъ дробить надѣлы своихъ самарцевъ (27 на 400 оставшихся

*) Есть два, три случая полной продажи усадебной земли при существованіи общиннаго владѣнія. Общество Богословской слободы предоставило своимъ переселенцамъ продавать по ихъ усмотрѣнію усадьбу и огороды, а остальную ихъ землю «взяло за себя» и сдаетъ въ аренду отдѣльнымъ домохозяевамъ, обращая выручку (отъ 9—20 р. за душу сверхъ податей) на мірскіе расходы.

душъ), и они, сдавъ ихъ въ аренду, дѣлили по душамъ «доплаты»; приходилось всего по 15 к. на душу. Когда же въ 1874 г. пришли къ рѣшенію о коренномъ передѣлѣ всей надѣльной земли, то и надѣлы переселенцевъ были подѣлены заурядъ съ остальной землей общины и на тѣхъ же основаніяхъ, т.-е. по числу наличныхъ мужскихъ душъ каждой семьи обоихъ селеній.

Иногда переселенцы сдаютъ свой надѣлъ одноообщинникамъ на опредѣленный, довольно долгій срокъ: лѣтъ на 8—10 или прямо «до новой ревизіи», т.-е. до новаго кореннаго передѣла земли общиной, причемъ выселяющійся получаетъ нерѣдко впередъ всю сумму «доплаты» за весь арендный періодъ. Въ такихъ случаяхъ арендаторъ продолжаетъ нѣсколько лѣтъ пользоваться надѣломъ переселенца и по отчисленіи его отъ общества. Такія сдѣлки почти всегда происходятъ безъ согласія общества, и оно оспариваетъ права такихъ арендаторовъ, отбирая у нихъ землю самарцевъ лишь только произойдетъ исключеніе послѣднихъ изъ общества. Нѣкоторые переселенцы двухъ общинъ села Головинщина сдали свои надѣлы на 10 и на 12 лѣтъ съ переводомъ на арендаторовъ всѣхъ своихъ недоимокъ; общество теперь хочетъ отобрать землю самарцевъ, вознаградивъ съемщиковъ за внесенную ими часть недоимки; а временно-обязанные крестьяне г. Борзова, деревни Голожохова, уже отобрали у съемщиковъ надѣлы своихъ самарцевъ, сдавая ихъ отъ себя. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Кочуровской волости (Бол. Кочуры, Воскресенское) переселенцы сдавали сначала свои надѣлы отдѣльнымъ дворамъ, но теперь они передаютъ ихъ въ общество, а оно ихъ распредѣляетъ между домохозяевами по числу земельныхъ душъ каждаго. Вообще въ послѣднее время во многихъ общинахъ замѣтно стремленіе оставлять за собой право распоряжаться землей переселенцевъ: въ нѣкоторыхъ происходитъ споръ не только о передѣлѣ земли отчисленныхъ самарцевъ, но и тѣхъ, которые еще живутъ по паспортамъ изъ своего общества; въ нѣкоторыхъ такой передѣлъ уже состоялся. Въ такихъ общинахъ обыкновенно отдѣляется часть запасной земли: въ случаѣ возвращенія кого-либо изъ переселенцевъ на родину, ему дается надѣлъ изъ этого запаса, безъ всякой ломки полосъ остальныхъ домохозяевъ. Такъ, напримѣръ, при коренномъ передѣлѣ земли села Телепнева (въ 1880 году) подѣлены и всѣ надѣлы ушедшихъ на переселеніе; на случай возвращенія кого-либо изъ нихъ оставленъ запасный «самарскій осьмакъ» въ 16 душъ, а пока онъ сдается обществомъ съ торговъ отдѣльнымъ домохозяевамъ своей общины

До сихъ поръ мы разсматривали, къ кому поступаетъ общественная земля переселенцевъ *восточнаго* направленія, т.-е. такого, когда бо́льшая часть выселившихся рано или поздно приписывается въ мѣстахъ своего водворенія, а, слѣдовательно, и находившаяся въ ихъ пользованіи общественная земля переходитъ въ распоряженіе общины; здѣсь вопросъ о томъ, до или послѣ отчисленія переселенца перейдетъ въ общество его земля,—во-

просъ времени. Въ значительно иныхъ условіяхъ стоятъ общины, откуда выходятъ переселенцы *южнаго* направленія,—въ Землю Войска Донскаго, въ Ставропольскую губернію,—словомъ, «въ степь»: отчисляющіеся «степняки» составляютъ рѣдкое исключеніе; они живутъ внѣ своей родной деревни по 10—20 и болѣе лѣтъ безъ перечисленія по мѣсту жительства, по паспортамъ, а, слѣдовательно, и приходящаяся на нихъ долю часть надѣльной земли числится за ними, ею распоряжаются они, а не общество. Въ такихъ большихъ селахъ, какъ Чернава, Горлово, Павелецъ, даже при послѣднихъ передѣлахъ (въ 1880—1881 гг.) надѣльной земли по наличнымъ душамъ, были нарѣзаны надѣлы и на всѣхъ «степняковъ», хотя бы они десятки лѣтъ не бывали въ своемъ селѣ, живя съ своими семьями въ козачьихъ станицахъ и другихъ мѣстностяхъ южной Россіи и Кавказа. Такіе сходцы обыкновенно ко времени передѣла присылаютъ метрическія выписи или свидѣтельства мѣстныхъ властей о числѣ наличныхъ душъ мужскаго пола своей семьи; по этимъ документамъ имъ и отводится надѣлъ. Обыкновенно все это устраивается заинтересованными въ томъ арендаторами «сходческихъ душъ»: они или даютъ знать сходцамъ о предстоящемъ передѣлѣ, или даже сами нарочно отправляются въ козачьи станицы, чтобы у своихъ выселившихся земляковъ набрать въ аренду побольше надѣловъ. Этотъ способъ съемки земли «степняковъ» весьма распространенъ въ западной части Скопинскаго уѣзда и составляетъ особый видъ барышничества: давъ «сходцамъ» небольшую «доплату» (1—2 р. на душу) за ихъ надѣлы, барышники передаютъ ихъ другимъ крестьянамъ; такимъ образомъ, по нуждѣ въ землѣ, скопинскій крестьянинъ иногда сверхъ податей платитъ за «сходческую душу» 8—10—12 рублей ежегодныхъ «верховъ». Если припомнить, какія значительныя количества «сходческой» земли освободились въ нѣкоторыхъ общинахъ Скопинскаго уѣзда (отъ 1—2 десят. на работника), то станетъ понятно, насколько важенъ для мѣстныхъ крестьянъ вопросъ о надѣлахъ степняковъ. Дѣйствительно, во многихъ селеніяхъ не только запада Скопинскаго, но и на сѣверо-западѣ Данковскаго уѣзда (гдѣ тоже много ушло «въ степь») вопросъ объ отобраніи въ общество надѣловъ «степняковъ» и вообще всѣхъ неотчисленныхъ переселенцевъ составляетъ въ настоящее время злобу дня. Такъ, напримѣръ, въ Дивилякахъ (Лошаковской волости), въ большихъ селахъ Покровскомъ (Чуриковской волости) и Березнякахъ (Казининской волости) идутъ объ этомъ сильные споры. Въ Березнякахъ всѣ надѣлы «степняковъ» (около 70) арендуются немногими зажиточными дворами; а при полномъ отсутствіи иной аренды остальные домохозяева хлопочутъ о распредѣленіи «сходческихъ душъ» между всѣми однообщинниками; они даже предлагаютъ значительно бо́льшую «награду» сходцамъ за землю, чѣмъ даютъ имъ ихъ настоящіе арендаторы. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уже и теперь общества не надѣляютъ землей «степняковъ», пуская всю землю въ передѣлъ только на души наличныхъ домохозяевъ. Въ Горлочевкѣ (Зміевской волости) такъ

дѣлается давно уже: еще въ 1866 году горлочевцы раздѣлили землю на 208 душъ, вмѣсто прежнихъ 256, такъ какъ много семей ушло въ низовыя губерніи, — «вродѣ какъ на переселеніе»; при коренномъ передѣлѣ 1873 года земля вновь ушедшихъ «на низы» была передѣлена между наличными членами общины; при послѣднемъ передѣлѣ земли по наличнымъ мужскимъ душамъ (въ 1882 году) «низовымъ сходцамъ» земли тоже не дано, на случай же ихъ возвращенія оставлено 20 запасныхъ душъ, которыя пока раздаются обществомъ по жребію—по одной душѣ на домохозяина. Въ с. Катинѣ (Чуриковской вол.) при передѣлѣ по наличнымъ душамъ своей надѣльной земли (въ 1880 г.) «степнякамъ» надѣловъ рѣшили не отводить, пока они не поселятся вновь на родинѣ. Степняки подавали жалобу въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе; затѣмъ дѣло перешло въ губернское присутствіе и доходило до сената; но приговоръ общества признанъ законнымъ.

Итакъ, въ нашихъ уѣздахъ общественная земля переселенцевъ всегда остается въ обществѣ: часть ея (выгонъ и пастбищи) остается въ общественномъ пользованіи наличныхъ дворовъ общины, а остальною сначала пользуются на правахъ арендаторовъ отдѣльные дворы, а затѣмъ она распредѣляется между всѣми членами общины согласно принятому основанію разверстки надѣльной земли. Совершенно такъ же поступаютъ и съ *общественной* землей переселенцевъ изъ крестьянъ наслѣдственно-четвертнаго владѣнія: выгонъ и пастбища остаются въ обществѣ безъ всякаго вознагражденія самарцевъ, а (если есть у нихъ) общественные пашня, лѣсъ и лугъ сдаются на первое время въ аренду отдѣльнымъ дворамъ, а затѣмъ переходятъ въ общество. Впрочемъ, въ Данковскомъ уѣздѣ были два случая, когда общественная земля крестьянъ перешла въ частное владѣніе, въ собственность отдѣльныхъ лицъ. Объ одномъ изъ нихъ уже было упомянуто: когда небольшая община села Бигильдина уходила въ Томскую губернію въ полномъ составѣ, всю ея землю купилъ одинъ богатый крестьянинъ того же села. Другой случай выхода земли переселенцевъ изъ общества совершился (и, вѣроятно, до сихъ поръ совершается) у крестьянъ с. Мураевни, получившихъ четвертной (дарственный) надѣлъ: всѣ переселенцы 1881 и 1882 годовъ *продали* надѣлы отдѣльнымъ дворамъ своей общины. Дѣло происходило такъ. Въ 1881 году надумали выйти на переселеніе 16 дворовъ ($35\frac{1}{2}$ рев. душъ) названной общины; выйти имъ было не съ чѣмъ, но ихъ кто-то надоумилъ, что они могутъ продать свой надѣлъ, такъ какъ онъ данъ имъ въ даръ и выкупа за него никакого не платится. Тогда всѣ 16 дворовъ предложили обществу оставить за собой ихъ землю, уплативъ по 75 р. за душевой надѣлъ ($0,_9$ десятины), грозя въ противномъ случаѣ продать на сторону. Общество рѣшило выплатить выселяющимся требуемую сумму, постановивъ о томъ приговоръ (27 апрѣля 1881 года), въ которомъ говорится: «. . . . Полевой же ихъ (переселяющихся) надѣлъ и усадебныя мѣста, какъ есть дарственныя отъ жены дѣй-

ствительнаго статскаго совѣтника Е. А. Ѳедоровой, мы всѣмъ обществомъ принимаемъ на себя, за каковой надѣлъ уходящимъ крестьянамъ слѣдуетъ выдать вознагражденіе. Но какъ наше общество въ настоящее время денегъ для уплаты не имѣетъ, почему мы уполномочиваемъ сельскаго нашего старосту Ив. Егорова Шимарева и крестьянина Конст. Ѳед. Разсказова отправиться въ какой они признаютъ выгоднымъ банкъ и заложить въ оный всю дарственную отъ г-жи Ѳедоровой намъ землю въ количествѣ 363 десятинъ на срокъ; какой они, уполномоченные, признаютъ полезнымъ, и взять подъ оную землю изъ банка, изъ указанныхъ процентовъ, денегъ 2,662 руб. сер., которыя деньги уполномоченные обязаны доставить намъ въ общество». Но заемъ не состоялся; рязанскій банкъ обѣщалъ выдать требуемую сумму, но приходилось ждать ея 6 мѣсяцевъ, а переселенцамъ надо было отправляться въ путь, — и надѣлы ихъ перешли въ руки богатыхъ крестьянъ общества (въ числѣ ихъ старшина), весьма предусмотрительно обставившихъ эту покупку: переселенецъ передавалъ землю въ общество, а оно уже отъ себя вручало и покупщику «въ вѣчное и потомственное владѣніе», обставляя эту передачу такими условіями, что фактически земля никогда не можетъ вернуться въ общество. Въ виду интереса передаваемаго факта, сдѣлаемъ дословныя выписки изъ сельскаго приговора 2 октября 1883 года: «...Крестьяне села Мураевни, Ѳедоровскаго общества, бывъ собраны на сельскій сходъ... выслушали словесное предложеніе крестьянъ нашего общества Ив. Соколова, Ѳедора Лазутина и Дм. Баева о томъ, что они съ своими семействами желаютъ отправиться на жительство въ отдаленныя губерніи, свой же полевой надѣлъ и усадебное мѣсто на 4 души предоставляютъ въ распоряженіе нашего общества и отъ этого надѣла они навсегда отказываются. Мы, посовѣтовавшись между собою, всѣ единогласно постановили: полевой надѣлъ и усадебное мѣсто на 4 души принять въ распоряженіе общества и оный надѣлъ отдать въ вѣчное и потомственное владѣніе, (такъ) какъ означенный надѣлъ есть дарственный отъ г-жи Ѳедоровой слѣдующимъ крестьянамъ: Ѳ. Семенову и Дмитрію (не разобрано), съ тѣмъ, чтобы они платили за эти 4 души всѣ подати». Дальше говорится, что общество можетъ отобрать эти надѣлы въ случаѣ неисправнаго платежа за нихъ; но дальнѣйшія слова приговора дѣлаютъ невозможнымъ переходъ земли въ общество и въ такомъ случаѣ: «А такъ какъ упомянутый надѣлъ есть дарственный отъ г-жи Ѳ., то крестьянами, принявшими его на себя, отдана сумма (о ея размѣрахъ приговоръ предусмотрительно умалчиваетъ; а платили они по 50 р. за надѣлъ), то если общество оный надѣлъ пожелаетъ возвратить въ свою пользу, тогда общество обязано уплатить крестьянамъ, принявшимъ на себя надѣлъ уходящихъ крестьянъ, за каждый душевой надѣлъ, т.-е. за каждую душу 150 р. сер.» Чрезъ нѣсколько строкъ дѣлается такая оговорка: «если только на это найдется законная причина, а безъ оной общество отобрать надѣлъ не имѣетъ права». Въ концѣ приговора подтверждается полное обезземеленіе уходящихъ на са-

мару: «Но если же они изъ отдаленныхъ губерній возвратятся обратно въ наше общество, тогда они уже должны оставаться безъ надѣла земли».

Случаевъ перехода общественной земли переселенцевъ въ руки частныхъ лицъ больше не было. Это главнымъ образомъ зависитъ отъ нежеланія покупателей владѣть чрезполосными или слишкомъ малыми участками крестьянскихъ надѣловъ. Если же представится возможность купить болѣе или менѣе крупный и сплошной участокъ, то и на общественную землю покупатели всегда найдутся. Мы уже это видѣли на примѣрахъ Демкинскихъ выселокъ и Лычнаго: на землю обѣихъ общинъ находились покупщики, лишь бы всѣ крестьяне очистили надѣлъ. Приведу еще два подобныхъ примѣра. Крестьяне сельца Пителина (близъ Раненбурга) разсказывали, что мѣстный купецъ «сбивалъ» ихъ выселиться сразу въ большомъ количествѣ (душъ 150 ревизскихъ, т.-е. полъ общины); въ такомъ случаѣ онъ обѣщалъ дать самарцамъ рублей по 100 на душу, лишь бы вся земля ихъ «ему въ пользу на вѣки пошла». Общество не согласилось на это, объясняя свой отказъ тѣмъ, что «половина уйдетъ, а другая по старому не при чемъ останется,—земли не прибудетъ». Въ другомъ случаѣ землевладѣлецъ, при помощи весьма запутанной комбинаціи, хотѣлъ не только нѣсколько округлить свои владѣнія, но и придти на помощь переселенцамъ и остающимся хозяевамъ общины: крестьяне соглашаются на дарственный надѣлъ; отрѣзанная отъ нихъ земля переходитъ къ землевладѣльцу; уходящіе домохозяева даютъ фиктивное обязательство остающимся продать имъ свою долю полученнаго въ даръ надѣла, на самомъ же дѣлѣ она переходитъ къ нимъ безплатно, за что землевладѣлецъ помогаетъ переселенцамъ нѣкоторой суммой денегъ. Такъ передавалъ намъ родственникъ упомянутаго землевладѣльца, близко знакомый съ дѣломъ. Эта попытка настолько интересна и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сложна, что намъ кажется не лишнимъ привести для ея разъясненія документальныя данныя.

15 февраля 1881 года состоялся приговоръ общества временно-обязанныхъ крестьянъ с. Истобнаго; изъ него и сдѣлана слѣдующая выписка: всѣ 11 домохозяевъ общины, собравшись на сходъ, «слушали предложеніе повѣреннаго помѣщицы нашей о томъ, что помѣщица даетъ намъ въ даръ низшій душевый надѣлъ на основаніи 55 и 56 ст. положенія о выкупѣ, т.-е. по 2,200 саженъ на каждую ревизскую душу, а на всѣ 41 душу, т.-е. на все общество,—37 дес. 1,400 саж. и что затѣмъ остальная земля (изъ нынѣ существующаго надѣла 66 дес. 1,200 саж.) въ количествѣ 28 дес. 2,200 саж. должна поступить обратно въ ея владѣніе. Посовѣтовавшись между собою и находя изложенное выше предложеніе помѣщицы нашей для насъ весьма выгоднымъ (ибо при незначительномъ уменьшеніи нашего надѣла—на 1,692$^1/_2$ саж. на душу, а на все общество 28 дес. 2,200 саж.—остальную, большую часть нынѣ существующаго надѣла мы получаемъ въ даръ, и, такимъ образомъ, ежегодный платежъ оброка—по 5 р. 77$^3/_4$ коп. съ души, а на все общество 236 руб. 77$^1/_4$ коп.—сокращаются навсегда),

единогласно опредѣлили: предложеніе помѣщицы объ уменьшеніи нашего надѣла до низшаго размѣра 2,200 саж. на душу принять». Въ тотъ же день (15 февраля 1881 г.) 7-ю домохозяевами этой общины, собравшимися на переселеніе, дано слѣдующее обязательство: «Мы нижеподписавшіеся временно-обязанные крестьяне села Истобнаго (слѣдуетъ 7 именъ домохозяевъ), согласно состоявшагося нашего общества приговора о томъ, что буде полюбовная сдѣлка о полученіи обществомъ въ даръ душеваго надѣла въ количествѣ 2,200 саженъ на душу будетъ утверждена губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, мы, вышеозначенные крестьяне, сдѣлавшись собственниками, слѣдуемый тогда надѣлъ нашъ съ семействами (всѣхъ 25 душъ или 22 дес. 2,000 саж.) обязуемся продать обществу нашему крестьянъ». Въ концѣ обязательства назначена неустойка въ 1,000 р. за неисполненія его. Такимъ образомъ, всѣ, повидимому, выигрывали: помѣщица, хотя и не дешево (цѣною выкупной суммы, которой лишалась, и нѣкотораго пособія переселенцамъ), пріобрѣтала около 29 десят. земли; переселенцы получали помощь на дорогу (размѣръ ея не удалось выяснить), а остающіеся хозяева должны бы выиграть больше всѣхъ: имъ на 16 оставшихся душъ пришлось бы 37 десят., т.-е. по $2^1/_3$ десятины на душу, вмѣсто прежнихъ $1^3/_5$ десятины, и они освобождались отъ оброка и выкупнаго платежа. Но, во-первыхъ, безъ этой сложной комбинаціи вся земля переселенцевъ осталась бы въ обществѣ, а при ней оно теряло 29 десят., такъ что выгонъ скота на своемъ надѣлѣ сталъ бы вовсе невозможенъ; во-вторыхъ, указанное увеличеніе надѣла на душу возможно при большомъ числѣ ушедшихъ на переселеніе душъ (25); на самомъ же дѣлѣ многіе отдумали выселяться; ушло только 13 ревизскихъ душъ, такъ что на каждую изъ оставшихся 28 пришлось бы только по $1^1/_3$ десят., т.-е. меньше, чѣмъ было; въ-третьихъ, выселявшіеся, въ случаѣ возвращенія на родину, становились бы безземельными. Послѣ сказаннаго едва ли можно пожалѣть, что присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ не сочло возможнымъ утвердить приговора о дарственнымъ надѣлѣ, почему и не состоялась эта сложная сдѣлка.

Намъ приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, что для доставленія средствъ на переселеніе и даже во имя справедливости необходимъ законодательный актъ, принуждающій общества уплачивать своимъ переселенцамъ полную стоимость оставляемыхъ ими земель или хотя всю часть внесенной ими выкупной ссуды. Не говоря уже о томъ, что такой законъ совершенно не соотвѣтствовалъ бы понятіямъ крестьянъ общинниковъ, онъ и не выполнимъ: общества не располагаютъ необходимыми средствами для такой покупки,—и выселяющіеся должны бы были идти на болѣе выгодную для общества сдѣлку, или земля ихъ стала бы чаще попадать въ стороннія руки. Сейчасъ мы увидимъ, какъ иногда сами общества рѣшаютъ вопросъ о помощи своимъ самарцамъ.

Польза для общества отъ общественной земли переселенцевъ настолько

ясно сознается крестьянами, что во многихъ селеніяхъ душевыхъ и даже иногда душево-четвертныхъ *) крестьянъ организована довольно правильная помощь выселяющимся однообщественникамъ. У насъ есть отрывочныя указанія на то, что нѣкоторыя общины помогали своимъ переселенцамъ, выходившимъ изъ нихъ лѣтъ 20 назадъ; такъ, напримѣръ, при упоминавшемся уже случаѣ переселенія начала 60-хъ годовъ изъ Ермолина и Дмитріева, «проходка» самарцевъ была на счетъ казны, а общество давало имъ «въ помощь» по 6 рублей на душу. Иногда настолько сильно чувствуется потребность освободиться отъ части своего населенія, что само общество вызываетъ желающихъ переселяться, обѣщая «поддержать» ихъ; но обыкновенно міръ оказываетъ помощь уже изготовившимся въ путь по своей иниціативѣ. Помощь общества проявляется или въ томъ, что оно даетъ переселенцу нѣкоторую сумму на руки, или (чаще) «дозволяя» ему сдать свою надѣльную землю на 1, на 2 или на 3 года, беретъ на себя уплату за него податей въ теченіе этого времени; при этомъ обществу представляется та выгода, что чрезъ означенный срокъ земля самарца поступаетъ въ мірское распоряженіе, хотя бы еще и не состоялось его отчисленіе. Общество проигрываетъ только въ случаѣ возвращенія переселенца на родину; но и тогда, получая обратно надѣлъ, вернувшійся обыкновенно обязывается уплатить міру полученное пособіе, хотя съ разорившагося бѣдняка взять его не легко. Посмотримъ на наиболѣе выясненные случаи мірской помощи переселенцамъ.

Душевые крестьяне села Требунокъ и двѣ общины душево-четвертныхъ крестьянъ (одна—села Бигильдина, другая—с. Климова съ дер. Жабиной) взяли на себя платежъ податей за своихъ самарцевъ на 1 годъ. Общественная земля требунковскихъ и бигильдинскихъ самарцевъ поступаетъ въ міръ чрезъ годъ, а въ Климовѣ—чрезъ два года, а до тѣхъ поръ она сдана переселяющимися отдѣльнымъ домохозяевамъ.

Общества Чечоръ, Кривополянья и Топокъ (всѣ крестьяне, бывшіе государственные, душевые) взяли на себя уплату податей за своихъ переселенцевъ въ теченіе 2 лѣтъ; переселенцамъ же «дозволено» сдать на этотъ срокъ надѣлы въ свою пользу, а усадьбу на 12 лѣтъ. Первыя два селенія высказывали твердую рѣшимость и впослѣдствіи оказывать подобную же помощь всякому, пожелавшему уйти на вольныя земли. Сдѣлаемъ выписку изъ приговора дер. Чечоръ. 2 февраля 1880 года собрались на сходъ всѣ домохозяева деревни; на сходѣ «желающіе удалиться изъ нашего общества для собственныхъ надобностей въ разныя губерніи Россійской имперіи съ своими семействами на работу **) просили общество, чтобы мы дали имъ

*) Т.-е. такихъ, у которыхъ болѣе или менѣе значительная *часть пашни находится въ общинномъ владѣніи*, а остальная принадлежитъ отдѣльнымъ дворамъ на наслѣдственномъ правѣ.

**) Собственно не „на работу", а на переселеніе; это выраженіе употреблено въ виду обхода закона. На возможность этого, какъ мы видѣли, вынуждена была намекнуть сама администрація.

какое-нибудь вспомоществованіе на дорожный ихъ путь. Потому мы имѣли сужденіе между собою и всѣ единогласно приговорили: дать имъ на дорожный ихъ путь, во-первыхъ, воспользоваться своею душевою пахотною землею, принадлежащею на ихъ ревизскія души, въ теченіе двухъ лѣтъ, начиная съ сего 1880 года, а кончать въ 2-хъ поляхъ въ 1881 году и одно поле въ 1882 году посѣять озимый хлѣбъ. Казенныя подати и мірскіе сборы, которые принадлежатъ на ревизскія ихъ души, мы должны уплачивать всѣмъ обществомъ. Во-вторыхъ, усадебной землей переселенцы должны (т.-е. могутъ) воспользоваться въ теченіе 12 лѣтъ. По прошествіи сказанныхъ сроковъ земля полевая и усадебная должна поступить въ общественную пользу».

Общества Малаго Пителина (Крючковской волости) и Криводолянья (первые—крестьяне, бывшіе помѣщичьи, вторые—бывшіе государственные, душевые) позволили своимъ переселенцамъ 1880 и 1881 гг. сдать усадьбы на 12 лѣтъ, а остальной надѣлъ на 3 года и на 3 же года приняли на себя ихъ платежи. Въ криволянскомъ приговорѣ (1 февраля 1881 г.) по этому поводу ясно оговаривается обязательство переселяющагося отдать обществу обратно получаемое имъ пособіе, если онъ захочетъ обратно получить свою землю: уплату податей за переселенцевъ въ теченіе трехъ лѣтъ «принимаемъ всѣмъ обществомъ на себя, съ тѣмъ только, ежели кто-либо пожелаетъ получить свое усадебное помѣстье и полевую землю въ прежнее свое распоряженіе, то онъ обязанъ уплатить нашему обществу за всѣ 3 года то самое количество суммы, сколько будетъ уплачено за него въ теченіе трехъ годовъ». И пителинцы, и криволянцы позволили переселенцамъ сдать свои надѣлы отдѣльнымъ домохозяевамъ; но криволянцы недѣли черезъ двѣ, когда выяснились арендныя цѣны самарскихъ надѣловъ, постановили взять въ общество еще не сданную землю самарцевъ, уплативъ имъ за нее по опредѣлившейся цѣнѣ изъ общественныхъ суммъ. Такъ какъ «самарскихъ душъ» было слишкомъ мало, чтобы распредѣлить ихъ безъ особеннаго дробленія между всѣми дворами этого громаднаго села, то онѣ были разбиты по «сотнямъ», на которыя оно дѣлится для удобства въ административномъ отношеніи; каждая сотня сдала «самарскія души» нѣкоторымъ изъ своихъ домохозяевъ «по своей цѣнѣ»; $^1/_2$ вырученныхъ денегъ пошла въ подати, на другую же половину ихъ «помянули самарцевъ».

Состоящіе на выкупѣ крестьяне сельца Пителина (тоже Крючковской волости) и бывшіе государственные крестьяне села Пупокъ оказывали своимъ переселенцамъ непосредственно денежную помощь. Пителинскіе переселенцы свои душевые надѣлы оставляли въ полное распоряженіе общества, а «за таковое ихъ оставленіе земли въ распоряженіе общества,—какъ говорится въ сельскомъ приговорѣ 2 марта 1881 года, — мы даемъ имъ въ награду за каждый душевой надѣлъ по 22 р. 50 к. сер.». Дальше приговоръ обусловливаетъ возвращеніе земли выселяющемуся не иначе, какъ по полученіи

съ него выданной ему «наградной» суммы. Пителинцы по неимѣнію ни наличныхъ средствъ, ни кредита очень затрудняются исполнять свой приговоръ: негдѣ взять такихъ значительныхъ денегъ, хотя такую операцію и считаютъ очень выгодною для общества. Въ Пупкахъ переселенцамъ 1880 года общество позволило сдать усадьбу на 3 года, а остальной надѣлъ только на годъ, принявъ на себя ихъ платежи; чрезъ означенные сроки земля ушедшихъ поступитъ въ общество. Въ 1881 году о пособіи выселяющимся былъ составленъ приговоръ: самарцы, попрежнему, могли сдать усадьбу на 3 года, а за остальную землю получали по 5 р. на каждую ревизскую душу и, сверхъ того, по 3 р. «на всякое званіе», т.-е. на каждаго наличнаго члена семьи, кромѣ домохозяина (вознагражденіе по числу ревизскихъ душъ давалось какъ бы на его долю). Чтобы добыть денегъ для такого пособія переселенцамъ, пупковцы сдали купцу подъ распашку 10 десятинъ выгона за 730 руб. Не знаютъ, удастся ли и послѣдующихъ самарцевъ такъ же «проводить», но очень бы хотѣли этого: земля переселенцевъ надѣлена по числу оставшихся ревизскихъ душъ, и польза отъ подобной операціи очевидна.

Изъ приведенныхъ случаевъ (а приведены всѣ намъ извѣстные *) нельзя не замѣтить, что помощь переселенцамъ оказывается преимущественно бывшими государственными крестьянами: изъ 9 случаевъ только 2 падаютъ на долю помѣщичьихъ крестьянъ, да и то въ сельцѣ Пителинѣ пособіе едва ли состоится за неимѣніемъ средствъ у общества. Это и понятно: болѣе зажиточные и лучше снабженные землей государственные крестьяне имѣютъ больше средствъ для такой помощи,—у однихъ окажется запасный общественный капиталъ, другіе срубятъ лѣсъ или отдадутъ подъ распашку часть выгона и пр.; да и вообще бо̀льшая стройность въ движеніи бывшихъ государственныхъ крестьянъ сказывается и въ этомъ случаѣ.

Еще въ нѣсколькихъ общинахъ, ясно сознавшихъ пользу для себя отъ переселенія, тоже хотѣли бы помочь самарцамъ; но, кромѣ недостатка средствъ, остановка бываетъ, во-первыхъ, за тѣмъ, что въ такомъ случаѣ станутъ уходить бѣдняки; нѣкоторымъ изъ нихъ, несмотря на помощь, не удастся, пожалуй, устроиться на новыхъ мѣстахъ, а, вернувшись домой, они потребуютъ свою землю отъ общества. Во-вторыхъ, такое вмѣшательство общества иногда вредно самимъ самарцамъ: не всегда найдутся охотники на покупку постройки сходцевъ безъ земли и особенно безъ усадьбы; міръ же, помогая переселенцамъ, изъ-за земли-то и хлопочетъ; онъ старается и усадьбу получить въ свое распоряженіе не дальше, какъ чрезъ 3 года (рѣдко чрезъ 12), а стройка обществу не нужна. Общество государственныхъ душевыхъ крестьянъ села Дубоваго и въ настоящее время освобождаетъ своихъ самарцевъ на годъ отъ всѣхъ податей, принимая ихъ на себя; но оно подумываетъ о гораздо болѣе капитальной помощи такимъ

*) Кромѣ одного,—тоже у бывшихъ государственныхъ крестьянъ,—о которомъ сейчасъ будетъ упомянуто.

переселенцамъ, которые будутъ имѣть пріемный приговоръ общества, куда идутъ на жительство: такіе самарцы почти навѣрно не вернутся назадъ — и ихъ землею міръ можетъ смѣло распоряжаться. Такой приговоръ, по всей вѣроятности, скоро состоится, а средства у этой громадной общины найдутся въ сдачѣ подъ распашку мірской земли изъ-подъ лѣса или выгона, что и теперь практикуется для иныхъ цѣлей.

Кромѣ разобраннаго прямаго и главнаго вліянія переселенческаго движенія на остающихся крестьянъ, — т.-е. кромѣ нѣкотораго улучшенія ихъ земельныхъ условій, — оно не остается безъ значенія и для измѣненія арендныхъ цѣнъ на землю и заработной платы при земледѣльческомъ трудѣ крестьянъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и крестьяне, и землевладѣльцы указывали на возрастаніе цѣнъ на рабочія руки и даже на паденіе арендной цѣны на землю въ мѣстахъ усиленнаго выселенія. Въ Ягодновской волости нѣкоторые землевладѣльцы говорили, что, благодаря выселеніямъ оттуда, вздорожала обработка земли въ ихъ экономіяхъ и ростъ арендной цѣны на землю значительно ослабъ. Крестьяне Головинщинской волости говорили, что цѣны на заработки поднялись, хотя растетъ и арендная цѣна земли. Крестьяне Пиковыхъ-Рясъ свидѣтельствовали о быстромъ подъемѣ цѣнъ на земледѣльческія работы: съ 1881 года за обработку и уборку десятины платятъ 6 р., вмѣсто прежнихъ 4 руб. 50 коп.; на такое же повышеніе указывали и крестьяне села Гагина: съ 4 на 5 р. Мы уже знаемъ, что съемныя цѣны на землю быстро растутъ за послѣднее время; но въ одномъ большомъ селѣ (Журавинкѣ), благодаря значительному % выселеній (18%), онѣ въ 1881 году упали на 16 р. за десятину, вмѣсто 20 руб. 1880 года. Если въ послѣднемъ случаѣ несомнѣнно вліяніе отлива населенія на паденіе арендныхъ цѣнъ, то про остальные случаи можно только заключить, что переселенческое движеніе лишь нѣсколько умѣряло быстроту роста съемныхъ цѣнъ на землю. Къ мнѣніямъ о причинной связи переселенческаго движенія въ разсматриваемыхъ уѣздахъ съ повышеніемъ заработной платы надо относиться очень осторожно: послѣднее могло произойти и отъ поднявшихся цѣнъ на хлѣбъ, что становится особенно вѣроятнымъ въ виду поднятія цѣнъ на заработки и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ выселеній почти не было. Все же можно съ большой вѣроятностью приписать возвышеніе цѣнъ на земледѣльческія работы *отчасти* и отливу рабочихъ силъ въ новыя и далекія мѣста.

Вообще нельзя сомнѣваться, что усиленіе переселенческаго движенія оказало бы благотворное вліяніе на остающееся крестьянское населеніе нашихъ уѣздовъ не только улучшеніемъ ихъ земельныхъ условій; оно подняло бы крайне низкую здѣсь заработную плату и понизило бы страшно возросшую земельную ренту, нерѣдко поглощающую всю прибыль крестьянина-арендатора. Но при настоящихъ размѣрахъ движенія послѣдніе два результата его едва замѣтны, да и самое улучшеніе земельныхъ условій, какъ мы видѣли, ощутительно только для небольшаго числа общинъ.

Въ настоящемъ изслѣдованіи мы не считаемъ удобнымъ касаться переселенческаго движенія изъ другихъ губерній, такъ какъ число достовѣрныхъ указаній по этому вопросу для другихъ мѣстностей весьма незначительно, да и тѣ данныя, какія имѣются, несравнимы съ цифрами, предложенными въ этой работѣ. Но и изъ тѣхъ изслѣдованій, какія уже до настоящаго времени вышли по крестьянскимъ переселеніямъ, а также изъ газетныхъ сообщеній можно заключить, что переселенческое движеніе изъ разныхъ мѣстностей отличается отъ рязанскаго не только по своимъ размѣрамъ и направленію, но и самый характеръ его, а въ частностяхъ—и причины его далеко не одинаковы въ разныхъ губерніяхъ. Такъ, напримѣръ, изъ всего предъидущаго мы видѣли, что переселенія рязанскихъ крестьянъ отличаются значительной стройностью и обдуманностью; случаи обратнаго возвращенія переселенцевъ на родину немногочисленны; изъ другихъ же мѣстностей крестьяне стремятся иногда въ далекую сторону крайне неосмотрительно, и такое переселеніе, конечно, сопровождается массой несчастій. Такъ было, напримѣръ, въ недавнемъ движеніи на Амуръ изъ Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи; то же, вѣроятно, можно наблюдать и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ переселенія начались недавно; то же было и въ началѣ движенія изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Раненбургскаго уѣзда. Мы видѣли также, что главной причиной переселенія изъ Рязанской губ. является нужда во всѣхъ ея видахъ и въ особенности несоразмѣрность количества надѣльной земли съ рабочими силами семьи. Повидимому, тѣ же причины гонятъ крестьянина на вольныя земли и изъ многихъ другихъ мѣстностей Россіи; но г. Романовъ въ своемъ изслѣдованіи переселеній Вятской губ. доказываетъ, что тамъ выселенія крестьянъ стоятъ въ тѣсной зависимости отъ недостатка лѣсовъ, а не отъ общаго размѣра надѣла, что обусловливается всей системой хозяйства вятскаго крестьянина. Изъ названнаго труда г. Романова видно, что выселенія крестьянъ Вятской губерніи не только не облегчаютъ участи крестьянъ, остающихся на мѣстѣ, но дѣлаютъ ее еще болѣе тяжелой; того же слѣдуетъ ожидать и для всѣхъ остальныхъ мѣстностей, гдѣ доходность надѣльной земли не окупаетъ лежащихъ на ней платежей. Напротивъ, въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губ. и въ другихъ мѣстностяхъ съ цѣнной землей остающіеся на мѣстахъ крестьяне много выигрываютъ, получая въ свое распоряженіе надѣлы переселенцевъ. Эти примѣры съ достаточной ясностью указываютъ на необходимость (и, главнымъ образомъ, мѣстныхъ) изслѣдованій переселенческаго движенія въ разныхъ губерніяхъ Россіи, прежде чѣмъ позволить себѣ болѣе или менѣе обоснованныя обобщенія по поводу этого сложнаго явленія народной жизни. Подобнаго рода соображенія и заставляютъ насъ воздержаться отъ какихъ бы то ни было выводовъ и заключеній внѣ предѣловъ изслѣдованнаго нами района.

Письма переселенцевъ.

(Выписки сдѣланы дословно: исправлена только орѳографія писемъ и разставлены знаки препинанія).

Данковскій уѣздъ.

№ 1. Эти вопросы были составлены крестьяниномъ Баловневской волости Петромъ Васильевичемъ Козловымъ и посланы въ Томскую губернію знакомому переселенцу, который вернулъ ихъ съ приведенными здѣсь отвѣтами, писанными собственноручно (въ 1880 году).

Вопросъ 1. Описать, какая цѣна на землю снять въ аренду, почемъ за 1 десят. въ годъ и если можно купить, то тоже почемъ за 1 дес.?

Отвѣтъ 1. Участки есть въ казнѣ только мѣщанамъ—40 к. за 1 десят. въ годъ, а мужику участка нѣтъ, потому что земли довольно безъ казны, довольно и покосу.

Вопр. 2. Какого качества земля: черноземъ, песчаная или суглинокъ, новная или уже бывшая подъ посѣвомъ?

Отв. 2. Земля — черноземная, а песчаной нѣтъ и суглинку не бываетъ, а залоги и новя. Залогъ лежитъ годовъ 10; тогда пашутъ.

Вопр. 3. Сколько родитъ десятина при среднемъ урожаѣ и какого хлѣба, какъ-то: пшеницы, ржи, овса, гречи, проса, гороху, картофеля и т. п.?

Отв. 3. Урожаи пшеницы при среднемъ урожаѣ 70 пуд., рожь—70 пуд. (мало занимаются), овесъ—копенъ 15, умолотъ 10 мѣръ, греча 100 пуд., проса 100 пуд., ярица 100 пуд. съ десятины.

Вопр. 4. Какъ дорогъ хлѣбъ каждый особо и куда идетъ сбытъ его?

Отв. 4. Пшеница лучшая 40 к., рожь 30 к., овесъ 15 к., пшено 50, гречневая крупа 50 к., горохъ 30 к. Греча родится,—только посѣй разъ, — годовъ 20-ть: не сѣютъ, только пашутъ.

Вопр. 5. Какъ дорога обработка земли, какъ дороги работники и какъ дороги поденщики: конные и пѣшіе?

Отв. 5. Обработать десятину пшеницы совсѣмъ цѣною 10 руб. Спахать залогъ—2 р. (который лежитъ лѣтъ 20-ть), по второму разу только 1 руб.; нанять работника въ годъ 30–40 р. Съ лошадьми никто тамъ не работаетъ, потому что своей работы много.

Вопр. 6. Есть ли вблизи господскія имѣнія, заводы, фабрики и разныя промышленныя заведенія?

Отв. 6. Господъ тамъ въ Сибири нѣтъ и участковъ нѣтъ, только участки въ казнѣ мѣщанамъ сдаютъ; есть купеческіе винные заводы, а стеклянныхъ фабрикъ нѣтъ. Есть золотые пріиски; работаетъ, кто хочетъ.

Вопр. 7. Можно ли поступить человѣку на должность въ прикащики, конторщики *), писаря, старосты и ключники и какая цѣна жалованья каждой должности?

Отв. 7. Въ старосты тутъ не поступишь; господскихъ домовъ нѣтъ; въ прикащики, ключники, конторщики не поступишь, только если же къ купцу и цѣны вамъ не скажемъ,—мы сами не знаемъ про это и слуху нѣтъ; только можешь открыть вольный кабакъ

Вопр. 8. Какъ дороги овцы, лошади, коровы и вообще домашній скотъ противъ здѣшней мѣстности?

Отв. 8. Овцы лучшія 2 р.; корова 20 р., а въ Россіи 40 р.; лошадь 20 р., а въ Россіи 40 р.

Вопр. 9. Описать маршрутъ, какимъ путемъ проѣхать: гдѣ желѣзной дорогой, гдѣ водянымъ путемъ; какъ дорогъ проѣздъ каждаго человѣка и какъ дорогъ провозъ багажа и клажи? Чрезъ какіе города лежитъ путь?

Отв. 9. Съ Рязани до Перми на пароходѣ — 6 р. съ человѣка, съ десяти лѣтъ до пятнадцати — 3 р., значитъ, полбилета; съ Перми до Екатеринбурга по желѣзной дорогѣ 7 р., съ 10-ти до 15-ти — половина; съ Екатеринбурга до Тюмени на лошадяхъ въ повозкахъ 1 р. съ человѣка или 25 к. съ пуда; съ Тюмени до Томска на пароходѣ 6 р.—тоже какъ съ Рязани на пароходѣ; съ Томскаго до Бійскаго 4 р. съ человѣка; багажъ не ровенъ, нужно справиться въ Рязани въ конторѣ; только что можешь на себѣ унесть — за то не платятъ.

*) Авторъ вопросовъ былъ конторщикомъ на родинѣ.

Вопр. 10. Какъ дорогъ лѣсъ строевой и дровяной, въ какомъ отъ этой мѣстности разстояніи, какъ дорогъ перевозъ его и какой лѣсъ: дубовый, сосновый, березовый или осиновый и липовый?

Отв. 10. Лѣсъ отъ насъ 25 верстъ, сосновый; древа какія хочешь набирай: хоть аршина 3 кругомъ—12 к., а если въ казнѣ возьмешь билетъ, — только одинъ рубль, — вози, сколько надобно. Дрова сажень два руб. купить; бревнами аршинъ по 10 длиной, толщины четвертей 8-ми—за 40 к. купишь прямо у двора. Своего надѣльнаго—хоть на цѣлый домъ кедровъ.

Вопр. 11. Мѣстность лежитъ при какой рѣкѣ? Какъ велика рѣка? Рыболовна или нѣтъ?

Отв. 11. Рѣка... Рѣки есть всякія и озера—рыбныя и нерыбныя; озеро, при которомъ мы, — рыбы мало и мелкая рѣка; Обь — только верстъ 12.

Вопр. 12. Какіе народы населяютъ эту мѣстность: русскіе переселенцы или казаки, или башкиры, или киргизы? Подробно, сколько каждыхъ изъ народовъ?

Отв. 12. Народъ весь изъ Россіи; киргизы и башкиры отъ насъ далече,—есть мало на Алтайскихъ горахъ; есть сибиряки природные, и то православные; ходятъ въ церковь.

Вопр. 13. Можно ли купить участокъ земли десятинъ въ 50 и у какого владѣльца, а также снять въ аренду и на какой срокъ?

Отв. 13. Участки земли купить на вѣчно—не продаютъ; участокъ земли только въ казнѣ сдаютъ купцу или мѣщанину за десятину 40 к. въ годъ; участки даются только на 5 лѣтъ, — сверхъ того съизнова сымай.

Вопр. 14. Есть ли въ городахъ торговля товаромъ, какъ-то: сукнами, ситцемъ, чаемъ, сахаромъ, желѣзомъ и всѣми домашними вещами?

Отв. 14. Торговля всякая, какъ въ Россіи, и всякій товаръ—сукно и ситецъ, про то говорить нечего; чай - дешевле, сахаръ дороже—35 коп. фунтъ; самоваръ въ каждомъ домѣ мужиковъ.

Вопр. 15. Есть ли хорошая охота, водятся ли звѣри и какіе именно, водится ли дичь и тоже какая именно; можно ли тамъ купить пороху и какъ онъ дорогъ?

Отв. 15. Боры возлѣ; охоты много—медвѣдь и всякій звѣрь: лиса, волкъ, заяцъ, прочіе звѣрья не знаемъ, какъ назвать. Птица есть всякая: утки, гуси и куры, и дичи много. Охотой болѣе занимаются; купить порохъ дешевле въ Россіи.

Вопр. 16. Родится ли тамъ ленъ, капуста и бакчевыя растенія и есть ли фруктовые сады?

Отв. 16. Ленъ родится 2-хъ аршинъ, капуста лучшая, огурцы лучше Россіи родятся, арбузъ — тоже, картофель — тоже; садами никто не занимается. Много по степямъ самородины, малины, калины, много брусники, — всякая ягода; яблокъ нѣтъ и садовъ нѣтъ.

Вопр. 17. Какой тамъ климатъ: благопріятный ли для здоровья?

Отв. 17. Климатъ, какъ въ Россіи: также становится зима и таетъ снѣгъ; пахота до Святой или Пасхи и послѣ пашутъ.

Вопр. 18. Есть ли въ этомъ селѣ православная церковь, и торговое ли село или нѣтъ?

Отв. 18. Церковь есть въ селѣ; торговли нѣтъ. Городъ 12 верстъ, ѣздятъ въ городъ (Бійскъ).

Вопр. 19. Если тамъ строиться, то какъ обойдется противъ здѣшняго постройка: дороже или дешевле (каменная, кирпичная и деревянная)?

Отв. 19. Кирпичъ 6 р., 8 р. и 5 р.; кладутъ тоже, какъ въ Россіи; кирпичныхъ домовъ только въ городѣ, и то мало; дома деревянные. Христовый домъ, но более, какой Крестьянычъ *) строилъ, — 600 р. стоитъ.

№ 2. Письмо крестьянина с. Баловнева, Василья Козлова, ушедшаго въ Томскую губернію въ 1881 году (вскорѣ по полученіи имъ только что приведенныхъ отвѣтовъ). Онъ поселился въ Томскомъ округѣ, Каиманской волости, въ деревнѣ Буровлянкѣ, Канусикино тожь (60 дворовъ). Письмо написано авторомъ предъидущихъ вопросовъ, хорошо грамотнымъ сыномъ Василья Козлова (отъ его имени ведется письмо), бывшимъ на своей родинѣ конторщикомъ и ушедшимъ вмѣстѣ съ отцемъ. Здѣсь сохранено цѣликомъ это письмо, даже и поклоны, какъ характеризующіе его автора и указывающіе, насколько онъ отличался отъ крестьянской среды, а это, въ свою очередь, дастъ мѣрило для оцѣнки содержанія письма.

«Милыя и любезныя дѣти Анна Васильевна
и Алексѣй Васильевичъ!

«Первымъ долгомъ посылаемъ вамъ наше родительское благословеніе, свидѣтельствуемъ вамъ наше душевное почтеніе, желаемъ отъ Бога добраго здоровья, кланяемся и цѣлуемъ заочно милыхъ нашихъ внучатокъ:

---

*) Христіанычъ—отчество управляющаго, гдѣ жилъ авторъ вопросовъ конторщикомъ.

Варю, Машу, Митю, Мишу, Анюту, Сашу, Колю и Сережу; а также кланяются вамъ всѣмъ, желаютъ быть здоровыми и цѣлуютъ заочно Петруша (самъ пишущій), Саша (его жена) и Алеша (сынъ).

«Мы, слава Богу, живы и здоровы. Письмо ваше, писанное 20 декабря, мы получили 19 января, за которое душевно благодаримъ.

«Вы просите написать вамъ, чѣмъ у насъ жить способнѣй, то мы скажемъ вамъ: тутъ жить способно каждому, кто не пьянствуетъ и работаетъ. Кузнецу (письмо на имя старшины, а онъ кузнецъ) тутъ можно въ годъ заработать вдесятеро болѣе, чѣмъ у васъ, потому что на 5 деревень одинъ только кузнецъ, и то самоучка, работаетъ кое-какъ, урывками, а остальное время уходитъ у него на хозяйство, а наша деревня на тракту.

«Хлѣбопашествомъ заняться тоже лучше желать нечего: если хватитъ силы, сѣй хоть триста десятинъ,—земля дармовая; родится хлѣбъ хорошо, и цѣна на хлѣбъ хорошая. Народъ тутъ русскіе давнишніе переселенцы и бывшіе горнозаводскіе крестьяне. Земля по Томской губерніи вся принадлежитъ горнозаводскому вѣдомству; крестьянамъ и переселенцамъ назначенъ надѣлъ земли положеніемъ 19 февраля 1861 года пятнадцать десятинъ на каждую ревизскую душу, а остальная земля вся принадлежитъ кабинету Его Величества. Купить въ собственность участокъ земли, кажется, нельзя, потому что я не слыхалъ, чтобы кто-нибудь покупалъ въ вѣчное владѣніе землю, а въ аренду мѣщане снимаютъ по 40 копѣекъ за десятину въ годъ, а крестьяне земли въ аренду не снимаютъ,—они и своей десятой доли не успѣваютъ посѣять; есть земля отъ деревни верстъ 12, которая отъ сотворенія міра никѣмъ не пахана и сѣна съ нея никто не косилъ, и лѣсу никто не рубилъ. Надѣлъ для крестьянъ менѣе 15 десятинъ на каждую душу быть никогда не можетъ, а сейчасъ,—по пространству мы считали,—приходится на каждый дворъ земли удобной болѣе 300 десятинъ.

«Если переселенцевъ немного—семей пять, шесть, то самое лучшее приписаться къ обществу: во всемъ съ ними будете такіе же участники, а если переселенцевъ семей 15 или 20, то можно отдѣльное селеніе заселить, выбравъ хорошее и удобное мѣсто; тогда правительство освобождаетъ отъ платежа податей и повинностей на три года. Общество беретъ съ переселенцевъ за пріемку въ свою среду, смотря по достатку переселенца, отъ 5 и до 20 рублей съ семейства и непремѣнно сопьютъ полведерки или ведерку вина, и уже тогда переселенецъ платитъ наравнѣ съ прежними жителями всѣ повинности и не пользуется трехлѣтней льготою; но за то ему легче обзаводиться на цѣльномъ мѣстѣ: въ общество возьмутъ за пріемку единовременно плату, за то они въ нѣкоторыхъ случаяхъ и сами помогутъ. Съ насъ взяли за пріемку 20 рублей и ведро вина, и въ сосѣдней деревнѣ Агафонихѣ (въ 8 верстахъ отъ насъ) приняли 25 семей изъ Воронежской и Курской губерній, пріѣхавшихъ съ нами въ

одно время, (взявъ) только по 5 рублей съ семейства и 3 ведра вина со всѣхъ.

«Если вздумаете ѣхать, то пріѣзжайте хоть 20 домовъ; они и намъ, и вамъ не помѣшаютъ; конечно, если изъ Баловнева многіе вздумаютъ ѣхать, то вамъ хуже: не удастся продать выгодно домашнее имущество. Если, что мы вамъ пишемъ, вы не вѣрите, то, пожалуй, пріѣзжайте кто-нибудь одинъ, самъ посмотри и узнай все. Дома свободные у насъ есть въ деревнѣ, но немного: для двухъ-трехъ семей можно найти квартиру отдѣльную отъ помѣщенія хозяина.

«Селенія сосѣднія въ сторону отъ трактовой дороги есть въ 6 и 8, и 14, и 15 верстахъ. Господъ по селамъ нѣтъ. Есть въ городахъ, которые занимаютъ разныя должности. Купцы по селамъ большимъ имѣютъ лавки, а по маленькимъ торгуютъ мелкіе торговцы.

«Земля долго лежитъ залежью, потому что каждому хочется посѣять на цѣльной землѣ; онъ 3 хлѣба сряду сниметъ, а потомъ опять поднимаетъ новь. Пашутъ только два раза хорошіе хозяева, а плохіе—спашутъ разъ да посѣютъ подъ борону,—и пусть растетъ съ Богомъ, да послѣ (и) говорятъ, что земля выпахалась, стала заростать сорными травами, что нужно пашню перемѣнить; а вы знаете, если такъ посѣять нашу пашню, то не родится ни хлѣба, ни травы. Они, если среди пашни стоитъ береза, то мимо ее опахиваютъ, не думаютъ ее выкопать. Мы имъ сказывали, что у насъ цѣлыя рощи выкапываютъ и на этомъ мѣстѣ сѣютъ хлѣбъ; они удивляются; а у нихъ, гдѣ стоитъ лѣсъ, то прежде его нужно выжечь и тогда уже распахивать. Они каждый годъ весною выжигаютъ траву старую, прошлогоднюю, чтобы приготовить мѣсто для сѣнокоса и пашни. Гречу, посѣявши одинъ годъ, лѣтъ 5 — 6 не сѣютъ, а только весною вспашутъ: родится отъ падалицы такая же, какъ сѣянная; это намъ сказывали переселенцы изъ Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, бывшіе крестьяне графа Бобринскаго: они 15 лѣтъ живутъ въ сосѣдней деревнѣ — Агафонихѣ, въ 8-ми верстахъ отъ насъ; они сами испытали это. Въ нашей деревнѣ мало занимаются хлѣбопашествомъ, потому что деревня эта на трактовой дорогѣ; купцы и проѣзжіе безпрерывно снуютъ взадъ и впередъ изъ Томска въ Барнаулъ и Бійскъ и обратно; каждый старается подать пару или тройку лошадей, довезти до слѣдующей станціи и получить за 30 верстъ прогону два-три рубля; это считаютъ лучше, чѣмъ посѣять хлѣбъ и дожидаться, когда выраститъ; вѣдь, другой разъ и тутъ можетъ родиться плохой хлѣбъ, а, получивъ 3 рубля, у него сейчасъ и хлѣбъ, и вино.

«Вы пишете, посовѣтовать вамъ насчетъ того, оставаться ли вамъ старшиною или отказаться и ѣхать къ намъ? Про это мы тебѣ ничего не можемъ сказать; тебѣ самому виднѣе. Ты знаешь, что первые года заводиться всѣмъ не такъ-то легко, хотя и все дешево, да, все-таки, все нужно купить, все сдѣлать самому или нанять; вѣдь, не въ готовый домъ

пріѣдешь. Мы вотъ хотя и довольны своимъ житьемъ, а тоже деньжонокъ мало; не знаешь, куда ихъ повернуть: и думали купить себѣ домъ, да передумали; домъ купить — деньги убить, а торговать не на что; онѣ видны (деньжонки), когда живешь въ чужомъ домѣ, а въ своемъ — ихъ еще бы столько-то улеглось и не видать бы было.

«Цѣны у насъ: ржаная мука 35 к., пшеничная 60 к. пудъ, овесъ 20 коп. пудъ, говядина 1 р. 50 к. пудъ; рыба: осетрина 5 р. 50 к. пудъ, и соленая, и свѣжая, налимы 1 р. 60 к. пудъ, стерлядь 5 руб. пудъ; масло коровье 6 р. пудъ; сахаръ 13 р. пудъ; чай дешевъ.

«Затѣмъ прощайте! Остаемся живы и здоровы любящіе васъ родители ваши Василій и Домна Козловы».

№ 3. Письмо того же Петра Васильева Козлова къ мѣстному землевладѣльцу изъ купцовъ Александру Ивановичу Дроздову.

«Милостивый государь, Александръ Ивановичъ! Письмо ваше я получилъ 3 февраля. Вы пишете—описать вамъ подробно нашу сторону и обычаи народа, населяющаго ее; я съ удовольствіемъ исполню ваше требованіе.

«Земля по Томской губерніи вся безъ исключенія принадлежитъ горнозаводскому вѣдомству или, какъ тутъ выражаются, кабинету Его Величества; купить въ вѣчное владѣніе можно или нѣтъ—не знаю, потому что не было ни одного случая покупки земли; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ откупаютъ участки для золотой разработки у казны товарищества, и то не знаю, въ вѣчное ли владѣніе, или на время разработки. Въ аренду можно снять у горнозаводскаго вѣдомства въ какомъ угодно мѣстѣ и какой угодно участокъ: хоть въ 3 десятины, хоть въ 3,000 десятинъ и на какой угодно срокъ по сорока копѣекъ (40 к.) за десятину въ годъ. Лѣса здѣсь участками для вырубки никто не покупаетъ; для приписавшихся къ обществу крестьянъ лѣсъ отпускается отъ казны, сколько потребуется, безплатно, для не приписавшихся — отпускается по таксѣ: сосновое дерево, толщиной въ 10 вершковъ въ діаметрѣ или $7^1/_2$ четвертей въ окружности и аршинъ 15 длины—по 40 коп. за дерево, и деньги берутся только за сосновый лѣсъ, а березовый и осиновый ничего не цѣнится.

«Земля хорошая, плодородная: черноземъ въ $1^1/_2$ аршина, даже и болѣе въ другомъ мѣстѣ; родитъ хлѣба: пшеницу, какъ озимую, такъ и яровую; только озимую мало сѣютъ, больше яровую бѣлотурку и такъ называемую алую (?), рожь озимую и яровую, овесъ, гречу, просо, ленъ, коноплю, картофель и овощи: огурцы, рѣдьку, морковь, рѣпу, арбузы и дыни. Рожь родится по 25 и 30 копенъ съ десятины и выходъ отъ 6 до 10 пуд. изъ копны; пшеница—отъ 25 до 30 копенъ съ десятины и выходъ отъ 4 до 10 пуд. изъ копны; овесъ—по 20—25 копенъ съ десятины и выходъ отъ 8 до 12 пуд. изъ копны; греча, посѣянная одинъ разъ, родится лѣтъ пять отъ падалицы такая же, какъ и посѣянная, только нужно весною одинъ

разъ вспахать; мы сами видѣли ее на корню, родитъ отъ 150 до 200 пуд. десятина; картофель родится безъ перепашки. Сами посудите земля еще дѣвственная. Сѣютъ хлѣба въ одно время, какъ и у васъ, убираютъ въ августѣ и сентябрѣ, другой разъ и въ октябрѣ,—смотря по лѣту, какая бываетъ погода.

«Лошади мелкія крестьянскія отъ 15 до 50 р. хорошія, молодыя; коровы отъ 10 до 20 р.; лошади заводскія кровныя дороже, чѣмъ у васъ, и спросъ на нихъ большой; овцы отъ 1 до 2 рублей за штуку; птица: индѣйка рубль, гусь 50 коп., куры 15 к., утки 20 к. Овчина 50 к. сырая, дѣланная—1 р.; кожа коровья сырая—3 р., дѣланная—6 рублей.

«Сукно, ситцы, шелковыя матеріи и всѣ галантерейные, бакалейные и мануфактурные товары—по такой же цѣнѣ, какъ и у васъ. Мѣха и чай дешевле, чѣмъ у васъ; я видѣлъ въ Томскѣ продавали остяки выдѣланныхъ соболей по 8 р. 50 к. за шкурку; бѣлка—20 коп. шкурка, кожи волчьи—3 р., заячьи—15 коп., бобровыя—по разной цѣнѣ, смотря по достоинству; желѣзо дешевле, чѣмъ у васъ, чугунъ—тоже, но разница небольшая.

«Рабочія руки дороже *): работнику въ годъ отъ 50 до 80 рублей, поденному—отъ 50 к. до 1 рубля въ день; нанять можно хоть работниковъ, хоть поденныхъ; если есть деньги, можно нанять сколько угодно: бѣдность и глупость и тутъ есть, да еще ожидаемъ съ наплывомъ новоселовъ, что рабочія руки много подешевѣютъ: который пріѣдетъ переселенецъ, онъ на ближній срокъ долженъ быть два года работникомъ и поденщикомъ.

«Обычай народа немного имѣетъ разницы отъ жителей Данкова, только живутъ привольнѣй, чистоплотнѣй и лѣнивѣй; населеніе не столь рѣдко: есть деревня отъ деревни 8, 10, 14 и 20, и 30 верстъ.

«Переселенцы, пріѣхавъ изъ Россіи, нѣкоторые причисляются къ обществу, а нѣкоторые заселяютъ отдѣльныя деревни; имъ казна отрѣзываетъ участки по 15 десятинъ на каждую душу удобной земли; платятъ по 4 р. 50 к. въ казну съ души за землю, а подушная подать сама собою рубля 4 въ годъ.

«Хозяйство ведется тутъ переложное: крестьянинъ, пріѣхавъ на поле, облюбуетъ себѣ мѣстность и, распахавъ, сѣетъ въ одномъ мѣстѣ пшеницу, въ другомъ рядомъ съ пшеницею рожь, овесъ, гречу, просо, картофель; у сосѣда—свое поле; снявши 3—4 хлѣба, оставляютъ подъ залежь, а сѣютъ (засѣваютъ) опять новь или залежь. Они говорятъ, что послѣ 4-хъ хлѣбовъ земля зарастаетъ сорными травами, и это можетъ быть: они пашутъ подъ посѣвъ только одинъ разъ, много два, сѣютъ подъ бороны, а если пахать ее, какъ у насъ, 3 раза и вести правильную 3-хъ польную систему, то она не выпашется въ 100 лѣтъ. Мы видѣли: на брошенной землѣ выросла трава осотъ въ 3 аршина вышины, а если проле-

*) На такія высокія цѣны на трудъ больше нѣтъ указаній.

житъ земля пять, шесть лѣтъ, то зарастетъ сплошь березовымъ лѣсомъ; у каждаго крестьянина пашня, какъ въ саду. Полевыя ягоды: земляника, клубника, черника—въ изобиліи; грибы: грузди, бѣлянки, бѣлые, осиновые, опенки—тоже въ изобиліи. Скотоводства у крестьянъ много; хлѣбопашество развито не въ большемъ количествѣ (сейчасъ начинаетъ увеличиваться по случаю повышенія цѣны на хлѣбъ). Въ прежніе годы (года 4 назадъ) продавали муку пшеничную 25 коп. пудъ и ржаную 10 к. пудъ; овесъ 10 к. пудъ и 8 к. пудъ. Хорошіе крестьяне теперь сѣютъ десятинъ по 30 и 40.

«Города другъ отъ друга отстоятъ: Томскъ отъ Барнаула—380 верстъ, отъ Бійска—550 верстъ, отъ Колывани—200 верстъ, отъ Кузнецка—700 верстъ. Села, гдѣ есть церкви, отстоятъ другъ отъ друга въ 10, 15 и 30 верстахъ. Винокуренныхъ заводовъ довольно, одинъ отъ насъ всего въ 100 верстахъ; кабаковъ въ каждой деревнѣ одинъ и два, а въ селахъ—три и четыре въ каждомъ; вино продается изъ складовъ 4 р. 50 к. и 5 р. ведро; а изъ кабаковъ ведерная—6 р., а чарочная 7 р. ведро.

«Пчеловодство развито въ большомъ размѣрѣ.

«Цѣны у насъ сейчасъ: мука ржаная 35 к. пудъ, овесъ 20 к. пудъ, крупа гречневая 50 к. пудъ, пшено 50 к. пудъ, сѣно 10 к. копна въ 15 пудовъ или 40 коп. возъ, привезутъ на дворъ; дрова аршинные 80 коп. сажень, привезутъ на дворъ. Говядина отъ 1 рубля до 1 р. 50 к. пудъ; рыба: осетръ свѣжій 5 р. 50 к., стерлядь 5 руб., карась 1 руб. пудъ, щука 1 р. 40 к. пудъ, мелкая 20 к. ведро.

«Мы всѣ, слава Богу, живы и здоровы; отецъ мой совершенно выздоровѣлъ и, кажется, помолодѣлъ; климатъ здѣсь легкій и здоровый.

«Остаюсь съ почтеніемъ къ вамъ готовый на услуги Петръ Козловъ».

Въ PS. просьба о присылкѣ по почтѣ штукъ 5 привитыхъ яблонь, такъ какъ тутъ нѣтъ садовъ. «Мнѣ ужасно хотѣлось удивить сибиряковъ, развести у себя яблоновый садъ и выростить яблоки на землѣ Сибири...»

PS. 2-й. «Мѣщане платятъ податъ по 80 к. съ души въ годъ; нѣкоторые переселенцы, чтобы избѣжать платежа податей, не приписываются къ обществу, а живутъ по паспортамъ или приписываются въ мѣщане, а обществу поднесутъ вина и пользуются наравнѣ съ нимъ или снимаютъ участки у казны».

№ 4. Въ 1880 году крестьянинъ деревни Ханѣевки, Ягодновской волости, Василій Григорьевъ Прошкинъ, пошелъ на переселеніе въ Томскую губернію и оттуда прислалъ письмо своимъ роднымъ. Лѣтъ 12 назадъ Прошкинъ былъ сосланъ за подозрѣніе въ поджогѣ своей госпожи въ Тобольскую губернію, гдѣ и пробылъ 9 лѣтъ; его вернули въ родную деревню, благодаря ряду одобрительныхъ приговоровъ отъ общества. Въ Ханѣевкѣ Прошкинъ пробылъ года два или три и снова надумалъ идти съ семьей на старое мѣсто, въ Сибирь. Въ Ханѣевкѣ онъ жилъ хорошо,

но, говорятъ, подъ конецъ сталъ сильно пить. Вотъ выписки изъ его письма

Послѣ поклоновъ, онъ говоритъ, обращаясь къ роднымъ и пріятелямъ:

«Если вы думаете идти на вольную землю, то тутъ жить можно: земли сколько хошь паши, лѣсу сколько хошь руби; онъ отъ насъ находится въ 20 верстахъ,, а мелкіе дрова отъ насъ въ 100 саженяхъ. Мы живемъ изъ мѣста дюже хорошо: на двухъ рѣкахъ, рѣки чуть побольше Вязовни; съ обѣихъ сторонъ селенія живемъ на большомъ тракту почтовой дороги; отъ города Бійскова за 12 верстъ, какъ и у насъ въ Данковъ. Чего Богъ родитъ, всего можно продать, чего нужно купить, то близко съѣздить купить. Ну, теперь болѣе писать нечего объ этой жизни: мнѣ тутъ дюже поглянулось противъ своей жизни. Вамъ желательно выдти на вольную землю; но намъ переходка дорого стала: съ самой Морши (Моршанска) начали покупать овесъ по шести гривенъ за пудъ, а по Самарской и Ламбургской (Оренбургской) зачали покупать по 1 руб. 40 коп.; печеный ржаной хлѣбъ 6 коп. за фунтъ, а по Тобольской губерніи всѣ харчи подешевѣли: за овесъ платили 35 коп., за пшеничный хлѣбъ, который потянетъ 5 фун., 10 коп. Я вамъ совѣтую, коли намѣрены выходить, то вы съѣздите въ Рязань, сладьтесь на пароходѣ, то много вамъ дешевле станетъ. Въ нашу деревню причислились изъ Конюшковъ (за 32 версты отъ Ханѣевки), шли на пароходѣ изъ Рязани до Перми и платили они по 5 р.; до 10 лѣтъ даже и болѣе шли безплатно; самое дорогое мѣсто-то они прошли на пароходѣ.. Они вышли на Сдвиженье изъ Рязани, а до Перми въ 6 денъ 2,000 верстъ, а всего шли не болѣе 6-ти недѣль, а мы шли 12 недѣль. Они покупали лошадей съ повозками очень дешево; но я вамъ совѣтую выходить какъ можно раньше, какъ вода сольетъ, то вы придете къ Петрову дню и успѣете себѣ приготовить сѣна и хлѣба на весь годъ. Вы прописывали, чего нужно везти? Вы видите, что̀ для домашности нужно, то и везите: кто въ чемъ придетъ, въ томъ и ходитъ. Ишо пишу Андрею Демидовичу, что тутъ народъ мастеровой очень дорогъ; не поѣдетъ ли Филимонъ Евграфовичъ (мѣдникъ) и буфовскій кузнецъ? Плотники очень дороги.

«Вы спрашивали объ Филиппѣ Андреевѣ, который остался у насъ за 1,000 верстъ, а теперь онъ находится въ сотнѣ верстахъ. Я съ нимъ не шелъ: я да двое суровскихъ ушли съ Волги впередъ разыскивать мѣста, а Филиппа я найду, какъ потеплѣе, и предѣлю въ свою деревню. А какъ если вы будите выходить, то присылайте денегъ на приписку скорѣе, потому что скоро не будутъ приписывать: по приходкѣ нашей приняли около 150 душъ,—набираютъ количество душъ для постройки храма. Если вы не вышлете денегъ до своей приходки, то мѣста есть хорошія, только подальше отъ города. Всѣхъ податей съ каждой ревизской души безъ чего-то 8 р., а съ которыхъ малолѣтнихъ съ 18 лѣтъ—4 руб., со стариковъ сбавляется съ 50-ти лѣтняго 4 руб., а съ 65-ти лѣтняго—съ того ничего. А нѣкоторые

шли до Бійскаго на проходѣ,—тѣмъ ищо дешевле становится,—то вы въ Перми можете узнать, какъ вамъ выгоднѣе. Что вы по домашности возьмете, то пойдетъ безплатно».

Письмо заканчивается просьбой къ старшинѣ — не задержать желающихъ идти «на вольныя земли».

Тотъ же самый Василій Прошкинъ первое письмо написалъ 15 ноября 1880 года; въ немъ онъ сообщалъ, что дошелъ благополучно и что уже выслалъ пріемный приговоръ въ бывшее свое волостное правленіе отъ крестьянъ деревни Шубенки, Бійской волости. Теперь онъ отчисленъ отъ Ханѣевки.

№ 5. По письмамъ Прошкина ханѣевцы и многіе окрестные крестьяне пошли весной 1881 года въ Томскую губернію. Одинъ изъ нихъ (Андрей Демидовъ изъ Ханѣевки) пишетъ:

«Драгоцѣнной моей матушкѣ Дарьѣ Ивановнѣ; мы по вашимъ молитвамъ дошли, слава Богу, до города Бійска, до дер. Шубенки; стоимъ мы на фатерѣ у Прошкина третью недѣлю, а Трусовъ и Микитинъ, и Марей уѣхали отъ меня за 20 вер. на фатеру, а я дожидался своихъ хрущевскихъ *), — тогда будемъ вмѣстѣ приписываться, а приписка въ Шубенкахъ 20 руб. Въ Шубенкахъ сдѣлали общественный приговоръ на постройку храма и подали архирею, какъ онъ разрѣшитъ... (поклоны)... Акимъ Даниловъ, увѣдомляю тебя въ томъ, что съ твоимъ братомъ видѣлся въ Тюмени, сѣли съ нимъ на разные пароходы и теперь не знаю гдѣ. Родимый мой братецъ, увѣдомляю тебя въ томъ, какъ ѣхали на пароходѣ **) съ Перми до Екатеринбурга,— три рубля съ человѣка; отъ Екатеринбурга до Тюмени ѣхали на лошадяхъ 7 день, платили по два рубля съ человѣка, а съ Тюмени до Томской губерніи 2,900 вер. ѣхали по водѣ, платили 6 руб., а ѣхали время по водѣ 13 дней; а съ Томской до Шубенокъ ѣхали на лошадяхъ по 2 руб. съ человѣка 14 дней. Ѣхали мы съ Тюмени, платили 6 и 7 коп. хлѣбъ за фунтъ, а нужно заготавливать въ Тюмени на двѣнадцать денъ. Всѣхъ издержекъ мнѣ стало 130 руб. ***).

«По этому округу жить можно; что Прошкинъ описалъ, все правда: земля недѣлена. Если кто пріѣдетъ на своихъ лошадяхъ и привезетъ 100 руб., тотъ сразу будетъ житель. Мы слышали, читали въ Томской губерніи газеты, будто по Рязанской губерніи нарѣжутъ землю по 7 десятинъ на душу. Затѣмъ мы остаемся живы и здоровы, также и вамъ желаемъ и всѣмъ вопче кланяюсь.

---

*) Деревня Ягодновской же волости.

**) То-есть по желѣзной дорогѣ.

***) Семья Андрея Демидова,—считая и его,—изъ пяти человѣкъ: 3 мужескаго пола и 2 женщины; изъ нихъ только одинъ малолѣтній, остальные въ рабочей порѣ. Въ Ханѣевкѣ онъ жилъ съ отцомъ, который благословилъ его идти провѣдать „вольныя земли“ и сбилъ ему 150 руб. на дорогу. Коли сынъ хорошо устроится, и отецъ къ нему пойдетъ.

«Урожай у насъ дюже хорошъ, а вы пропишите—каково у васъ? На это письмо скорѣй пропишите отвѣтъ, и я пришлю письмо, когда придутъ хрущовскіе и куда придѣлимся... (поклоны).

«Если вздумаете идтить, то можно осенью идтить на пароходѣ: прошедшею осенью вышли изъ Конюшковъ на Здвиженье и пришли во время и причислились въ нашей деревнѣ. Опчество я спрашивалъ: можно причислиться. Затѣмъ кланяюсь всѣмъ воопче. 1881 года іюля четвертаго дня». Еще поклоны.

№ 6. Весной 1880 года изъ села Сурковъ вмѣстѣ съ другими отправился и Семенъ Трифоновъ; онъ въ томъ же году — тотчасъ по приходѣ на мѣсто—началъ отписывать о своемъ новомъ житьѣ и сталъ звать свою свояченицу къ себѣ.

Вотъ выписки изъ нѣкоторыхъ его писемъ:

Письмо помѣчено 25 октября 1880 года.

«Милая и любезная наша благодѣтельница и своячена Варвара Ивановна... (поклоны). Покорно васъ благодаримъ на твоихъ гостинцахъ; получили мы отъ васъ денегъ 10 руб. сереб.; за оныя васъ благодаримъ. любезная своячена Варвара Ивановна. Просимъ мы всѣ вопче написать о своей дочери Улитѣ Семеновнѣ и съ супругомъ ея, съ ея дѣтками, гдѣ она находится? А то вы писали объ ей даже хуже чужой; мы объ ихъ сумлеваемся. Вы писали о дочери Маріи, будто хочетъ идти на переселеніе. Ежели бы такъ сбылося это, счастливы бы они были бы» (далѣе поклоны).

«Любезная своячена Варвара Ивановна! вы писали о нашемъ обиходѣ. У насъ земли сколько хочешь паши, тоже и сѣна коси, и лѣсъ у насъ на постройку свой; у насъ его очень много; еще казенный не далече; мы туда ѣздимъ; такой лѣсъ—охвату и два, и три! Такъ скажемъ: кому какой надо, тотъ и руби безплатно. Рѣка у насъ текучая: церковь у насъ есть: попа нѣту. Престольный праздникъ у насъ Михаила Архангела, который бываетъ ноября 8 дня. Таперя мы себѣ пріобрѣтили свой домокъ, слава Богу; не тотъ, который я писалъ, а иной и пріобрѣтили 2 десят. пошеницы и ярицы, и гречихи, и льну,—даже всего хлѣба. Во первыхъ, благодарю Бога, во-вторыхъ, родителей, въ-третьихъ,—добрыхъ людей; но у меня лошадь одна, а коровы нѣту; никакъ я не пермогнусь. Любезная своячена,—пришли мнѣ какъ ни можно яблочныхъ зеренъ сколько-нибудь почтва (по почтѣ) и спроси Степана Васильевича, какъ ихъ садить, и кланяйся ему. Еще спроси Никиту Корнетова, какъ отъ горячки молитву?»

«Ежели, любезный свояченъ Петръ Ивановичъ, ты пойдешь или кто другой, идите какъ можно. Дюже хорошо,—счастливы будете, но только время не проводите: послѣ Пасхи въ ту пору же идите, потому къ рабочей порѣ ежели поспѣете, то вы себѣ на цѣлый годъ хлѣба припасете, а то мы опоздали. Ничего не опасайтесь, что топи, — даже ноги не замараете этой дорогой. Вы въ Кузнецкомъ гребенки забирайте какъ ни можно: де-

сятка по два на лошадь; мы брали за пару 7 коп. сер., а отдали 35 коп. за одну. Ежели бы ихъ тысяча, и тогда бы не хватило на день. Любезная своячення Варвара Ивановна, иди къ намъ какъ ни можно: дюже хорошо тебѣ будетъ, всѣмъ хорошо, потому церква у насъ есть; рѣчка у насъ хорошая, текучая, а о хлѣбѣ нечего говорить: урожаи хороши всему хлѣбу, а мясное дешево».

№ 7. Его же другое письмо, тоже къ своячениць Варварѣ Ивановнѣ.

Опять зоветъ ее къ себѣ и говоритъ, что если даже не удастся продать землю, «то все брось да иди или на аренду сдай по смерть, ежели можно». Далѣе благодаритъ за письмо: «чувствительно васъ благодарю на вашемъ письмѣ; получилъ я 7 января. Ну, такъ вы пишете: на 500 р., очень высоко подымаете! А ежели бы ты принесъ на 50 руб. сер. или 100 руб. сер., то бы ты былъ настоящій хозяинъ; когда же я принесъ только 20 руб. сер. и то я годъ провелъ безъ нужды, а теперь я, слава Богу, благодарю Бога и добрыхъ людей.

«Милая и любезная дочка Марья Семеновна и зятикъ Никифоръ Семенычъ, желаемъ вамъ быть здоровымъ и благополучнымъ и посылаемъ вамъ по низкому по поклону. Еще повторяю вамъ, зять нашъ любезный Никифоръ Семенычъ, проси ты своего родителя какъ ни можно на самару; ежели онъ не пойдетъ, то чтобы тебя пустилъ; ежели онъ тебѣ ничего не будетъ давать, то проси его благословить, возьми паспортъ и иди со Христовымъ именемъ; Господь тебя донесетъ въ добромъ здоровьѣ, и то ты будешь семь кратъ счастливъ. Ежели вы вопче, крестная мать и вы оба зятья (пойдете на Самару), то идите на пароходѣ, то я вамъ хлѣба посѣю и на вашу долю: вамъ и покойнѣй, и вы придете къ первому дню къ самому покосу, то вы будете очень счастливы. Захватите рѣшетъ и подситковъ полотномъ лышныхъ поболѣ, а у насъ нѣту ихъ. Волосяныхъ много и мѣдныхъ много, а этихъ нѣту. Будешь письма писать, то пиши позначительнѣй, а то никакъ не разберу. 1881 года, января 17 дня. Какъ получите письмо, то пишите обратно поскорѣе».

№ 8. Въ слѣдующемъ письмѣ онъ снова зоветъ къ себѣ:

«Милая и любезная своячення Варвара Ивановна, покорно прошу васъ въ томъ, ежели вамъ есть усердіе къ намъ на жительство, то мы просимъ васъ кратно, какъ ни можно иди, ни о чемъ не думай; у насъ хлѣба, слава Богу, хватитъ съ тебя, даже еще человѣкъ на 5 хватя». Дальше онъ благодаритъ за присылку 1 руб. сер., четырехъ платковъ и пяти крестовъ и обращается къ зятю: «Зятикъ Иванъ Васильевичъ, покорно прошу васъ къ себѣ какъ ни можно: у насъ очень вамъ будетъ хорошо жить, потому грамотныхъ мало, цѣна писарю 1,000 руб. сер., а меньше 800 нѣту. Я слыхалъ, будто вы сами хочитя увидать (вѣроятно, здѣшнія мѣста); это есть воля ваша, но я думаю не безпокойся; ужели вы ду-

знаете я совру предъ Богомъ или предъ вами? Ежели я совру, куда мои глаза глядѣть будутъ, куда же мнѣ совѣсть дѣвать? Я не возьму совѣсть терять; я тоже имѣю крестъ при себѣ. А я такъ желаю, какъ себѣ или сыну своему, такъ и вамъ или другимъ прочимъ; а, впрочемъ, какъ хочите». Дальше поклоны своей дочери съ мужемъ, зоветъ ихъ къ себѣ, потомъ пишетъ: «У насъ есть намѣреніе сына своего женить на красную горку, а ежели вы посулитеся, то я буду васъ ждать до Миколы» (потомъ благодаритъ за присланный крестнику крестъ). Дальше:

«Я напряталъ 33 копны и овса, и гречихи, и ярицы, а ленъ у насъ длины 6 четвертей; мы навязали 95 вязанокъ, очень хорошъ улежался, а у Абрамовыхъ ленъ 7 четвертей. Посылаю денегъ 20 коп. сереб.; какъ получите сіе письмо, то пишите обратно какъ ни можно; какъ еще будутъ собираться, то пишите мнѣ письмо, да вы посылайте съ деньгами, а то не доходитъ».

№ 9. Слѣдующее письмо онъ начинаетъ поклонами и всякими пожеланіями своимъ роднымъ и снова зоветъ къ себѣ.

«Милая и любезная свояченя и сестрица, и тетенька, покорно васъ прошу къ себѣ какъ ни можно; иди, не раздумывай ни объ чемъ: мы васъ спокоимъ, потому у насъ жизнь хорошая. Купилъ я себѣ лошадь, только въ долгъ: срокъ до Пасхи, цѣною 15 руб. сер., и купилъ я себѣ соху сибирску, далъ 6 руб. сер. и борону 1 руб. 50 коп. сер.; нашими сохами не пашутъ, кромѣ картошки садятъ. На сибирской сохѣ тройкой пашутъ. Милая и любезная свояченя Варвара Ивáновна, ежели ты намъ бы помогнула сколько-нибудь,—намъ хлѣбъ сбывать не охота, потому что малый былъ посѣвъ, и то Господь зародилъ на годъ; не поѣсть пшеничнаго, а оржаной мы нисколько не ѣдимъ. Я все думаю о васъ, наши родные, придете, потому и мнѣ хлѣбъ сбывать не въ охоту: тоже надо ихъ принять; даже у насъ чужой пришелъ къ намъ Алексѣй Безмѣновъ, и то мы приняли за своего; онъ у насъ жилъ 5 недѣль, и то мы ихъ соблюдали, не то что своихъ. Наслышаны, что у васъ неурожай: хлѣбъ дорогой; вы теперя бѣдствуете, а мы каждый день мягкій печемъ, даже съ ягодами съ разными чинимъ. А вы намъ не повѣрите; ну, я ложно не напишу, я даже благодарность получилъ отъ своихъ за мои письма, что я правильно писалъ». Затѣмъ онъ обращается къ своей дочери Улитѣ Семеновнѣ и къ зятю и проситъ ихъ тоже къ себѣ: «Какъ ни можно иди: очень хорошо у насъ; въ какомъ мѣстѣ придѣлишься (припишешься), и то въ 10 разъ лучше россійскаго». Потомъ проситъ къ себѣ другихъ, прибавляя: «Таперя наши принимаютъ, потому намъ священника назначилъ архирей, чтобы былъ полный приходъ; къ намъ ѣдутъ и зиму, и лѣто, у насъ наѣхали анбургскихъ (раненбургскихъ) семей 30. Принимать будутъ только до лѣта. Мы просимъ своихъ родныхъ еще о своякѣ Петрѣ Ивановѣ: въ какомъ онъ положеніи? Иди ты, Бога ради, отъ хлопотъ и отъ грѣховъ; ты

знаешь, мы съ тобой лапти плели липовые, а у насъ ихъ не носятъ, ходятъ въ ботинкахъ».

№ 10. Той же Варварѣ Ивановнѣ пишетъ ея крестница Анна Семеновна съ своимъ мужемъ Петромъ Петровичемъ. Сначала идутъ поклоны, потомъ просьба привезти или прислать гребенокъ и берду; затѣмъ дальше: «Милая и любезная своячения Варвара Ивановна, покорно прошу васъ въ томъ, чтобъ тебѣ Господь и Царица Небесная на душу положили къ намъ приходить, то бы не съ той стороны солнышко стало всходить; мы тебѣ очень ради, какъ Богу, такъ и тебѣ. Ты намъ привези сачка два, какъ ни можно, а то у насъ ихъ нѣту. Если не пойдешь, то пришли какъ ни можно: у насъ рыбы очень много. Ты пишешь: желательно къ намъ, а мы не чаемъ тебя дождаться; ежели бы еще наши дѣти пришли, то мы бы всѣ собрались. Еще поклонися нашимъ роднымъ и знакомымъ. Кто пойдетъ, чтобы кокошники не брали бы: у насъ ходятъ чисто, аки купцы; мнѣ теперя къ Пасхѣ мало на сына па 6 руб. сер. Только какъ можно убери ты хлѣбъ и иди какъ ни можно,—все бросай». Письмо помѣчено 1880 г. декабря 20 дня.

№ 11. Тихону Михайлову Лаврухину отъ Егора Ермилова Будаева, ушедшаго весной 1880 года изъ села Бигильдина въ Томскую губернію на 4 лошадяхъ и съ 200 руб.

Сначала поклоны и просьба о высылкѣ денегъ, «которыя намъ очень нужны... Какъ ты просилъ прежде насчетъ мѣста, то какъ я, такъ и сватъ мой Ермилъ скажемъ тебѣ истинную правду, что мѣста у насъ въ деревнѣ нѣтъ; есть по прочимъ деревнямъ, но мало, и пріемка стала очень дорога, такъ что дошла до 35 руб. сер. Адресъ пишите въ Томскую губернію, Бійскаго уѣзда, Бійской волости, дер. Старо-Чемровку... Увѣдомляю я васъ въ томъ, что дошли мы благополучно, живы и здоровы и приписались къ с. Старо-Чемровкѣ, купили себѣ избу, горницу и сѣнцы, заплатили 60 руб. Купили пшеницы 2 десятины и овса $1^1/_2$ десят. за 45 руб. и корову за 16 руб. Сѣна накосили 90 копенъ».

№ 12. Отъ Алексѣя Иванова Шебанова. Ушелъ въ 1881 году, весною, къ своему дѣду. Самъ отправился машиной, а семью послалъ на двухъ повозкахъ; съ собой взялъ рублей 500, да въ Бигильдинѣ за людьми деньги остались. Деньги эти собралъ продажею четвертной земли (около 10 десятинъ было). Хотя человѣкъ былъ работящій, но когда его взяли въ солдаты, хозяйство разстроилось; оставалась одна жена хозяйкой. Вернувшись изъ солдатъ, онъ снова завелъ лошадь, повелъ самъ хозяйство, но скоро надумалъ идти въ Томскую губернію, откуда и пишетъ:

«Увѣдомляю я васъ въ томъ, что я и семья моя, и лошади наши дошли всѣ живы и здоровы; но только что по дальней дорогѣ мы много

денегъ исхарчили, а именно: я проѣхалъ на машинѣ 47 рублей, а семья моя (на лошадяхъ) 280 руб.,—всему 327 руб. Теперь мы приписались въ ту деревню, гдѣ сватъ Будаевъ, то-есть Старо-Чемровку, Бійской волости; видно намъ, что жизнь хорошая. Что было писано солдатомъ Будаевымъ, то все вѣрно, а именно: земля недѣленая, хорошая; луговъ очень много, лѣсу тоже, рѣчка небольшая, но вода въ ней хорошая и рыбы въ ней много... Прошу васъ похлопотать, чтобъ Дмитрій Николаевъ прислалъ мнѣ денегъ 50 руб. (долгъ), потому что сейчасъ мнѣ онѣ очень нужны; вы сами знаете, что послѣ пожару остаются однѣ стѣны, и тогда трудно бываетъ, а мы теперь сѣли, какъ какія залетныя птички садятся середь поля, не имѣя никакой пристани; но, Господь поможетъ, исправимся; сватъ Будаевъ годъ перебился, а теперь полный хозяинъ: онъ напряталъ пшеницы 125 копенъ, овса 63 копны, яровой ржи 24 копны, проса 20 копенъ, сѣна накосилъ 360 копенъ, а я накосилъ 90 копенъ, завелъ скотину: 2 коровы, 18 овецъ и 5 свиней; лошадей было 4, а теперь 6; одно слово, жить можно; затѣмъ прощайте».

№ 13. Отъ того же Алексѣя Иванова Шебанова.

«Благодѣтелямъ нашимъ Петру Федоровичу—волостному старшинѣ, волостному писарю Степану Мануйловичу и всѣмъ начальствующимъ лицамъ! Желаю я вамъ отъ Бога добраго здоровія и всякаго благополучія, въ дѣлахъ вашихъ скораго и счастливаго успѣха; посылаю я вамъ свое почтеніе и низкій поклонъ. Еще моимъ обчественникамъ, то-есть господамъ старичкамъ, низкій поклонъ и прошу покорно васъ всѣхъ вообще, какъ господъ начальниковъ, такъ и старичковъ, не оставьте моей просьбы—не задержите, а скорѣй пришлите намъ увольнительное свидѣтельство.

«Увѣдомленіе.

«Я приписался къ селу Старо-Чемровкѣ, Бійскаго округа, Бійской волости. Жизнь—видно, что хорошая: земля недѣленая; лѣсу и луговъ очень много; рѣчка хорошая; рыбы въ ней очень много; всякихъ ягодъ—конца нѣтъ; я поѣхалъ въ городъ на базаръ, но не нашелъ столько разнаго хлѣба, какъ ягодъ: клубники было возовъ 35, смородины и разныхъ ягодъ. Еще увѣдомляю: я на машинѣ пришелъ на Петровъ день (выѣхали всѣ около 9 мая), а мои пріѣхали на Преображеніе Господне. Накосили себѣ сѣна 90 копенъ, купили пшеницы 2 десятины и овса $1^1/_2$ десятины; за все заплатили 45 руб. Хлѣба перваго нажато 30 копенъ, а послѣдняго—25 копенъ. Будаевъ сватъ первый годъ побился, но теперь полный хозяинъ. Мы съ нимъ работали: нажали пшеницы 120 копенъ, овса 65 копенъ, проса и гречихи только 20 копенъ, яровой ржи 23 копны; сѣна нанялъ на восемь рублей и накосилъ 365 копенъ, завелъ скота: коровъ 2, овецъ 18, свиней 5, лошадей было 4, а теперь 6».

№ 14. Изъ письма требунскаго крестьянина Харлама Логинова къ брату въ Требунки.

«... Прибыли въ городъ Бійскъ благополучно, но еще перечисленія не дѣлали, потому что приписка очень дорога: требуютъ 40 руб. съ души; поэтому мы остановились и будемъ ждать или искать мѣста подешевле... По всему видно, что здѣсь мѣста хорошія и можно жить» (остальная часть письма состоитъ изъ поклоновъ). Харламъ Логиновъ ушелъ весною 1881 года.

№ 15. Письмо отъ жены переселенца Андрея Ефимова Разсолова, ушедшаго 5 лѣтъ назадъ изъ Богословской слободы. Разсоловъ ушелъ въ Уфимскую губернію на 2-хъ лошадяхъ и взялъ съ собой 400 руб. Письмо писано къ Степану Федотову Калужину.

Поклоны. Потомъ адресъ: «на Дѣдовскую станцію города Стерлитамака. Уфимской губерніи, въ село Прасковьино, крестьянину Андрею Ефимову Разсолову».

«Увѣдомляемъ мы васъ своимъ жительствомъ. Прежде писалъ я вамъ, что мы жили въ барскомъ имѣніи, а таперь мы живемъ въ своемъ домѣ и живемъ, слава Богу; и скотинка есть: 5 лошадей, 2 дойныхъ коровы и 1 телка, 20 овецъ, и хлѣба, слава Богу: въ прошлый годъ 100 пудъ въ займы роздали и въ деньгахъ покеда нужды не видимъ и денегъ тоже на людяхъ рублей 50, и нонѣшняго хлѣба, слава Богу: пшеницы 80 копенъ, овса 60 копенъ, проса 30 копенъ, гречи 10 копенъ и горохъ есть. А хлѣбъ нонче не слишкомъ умолотенъ: пшеницы 4 пуда изъ копны, овесъ 5 пудовъ и меньше, просо 3 пуда, гречиха 4 пуда изъ копны. И все— слава Богу, и жить можно. А, во-первыхъ, тѣмъ намъ не нравится, что мы живемъ на арендованной землѣ, а, во-вторыхъ, что мы лишились своей родной стороны. Ты, любезный дядюшка Степанъ Федотовичъ, ты принимай это въ резонтъ и не покидай родимую свою сторону: ну, вотъ, какъ я тебѣ писалъ, что мы живетъ слава Богу, и скотинка есть, и хлѣбушка есть, и все слава Богу, а какъ мы удалились съ родимой стороны — мы считаемъ за великое несчастіе. Прежде мы говорили, что свѣтъ одинъ и Богъ одинъ; но только это не одно,—что сторона-то не родимая, и народъ разныхъ вѣръ, и время измѣнилось: прежде принимали къ обществамъ, которыя живутъ на казенныхъ участкахъ, а нонче это кончилось; теперь только можно приписаться въ мѣщане въ Оренбургскую губернію или въ Стерлитамакъ, Уфимской губерніи; хочешь въ городѣ живи, хочешь, гдѣ хошь живи и гдѣ хошь паши *), или торгуй. Ну только, конечно, торговать надо съ тыщами, а гдѣ хочешь пахать,—намъ такъ не охота; теперь только то и можно, (что) пройти въ Томскую губернію: тамъ принимаютъ къ обществамъ; но и тамъ слухи плохіе: у насъ не слишкомъ

---

*) На арендной землѣ, разумѣется, а это-то и не нравится.

хлѣбъ вызрѣваетъ, а тамъ еще хуже, и изъ Томской идутъ назадъ. Ну, вотъ я извѣщаю васъ объ тамошней нашей жизни; извѣстите намъ теперь объ своей жизни въ истеченіи пяти лѣтъ,—какая у васъ жизнь, али у васъ совсѣмъ плохо?»

№ 16. Нѣсколько семей села Мураевни, Ѳедоровскаго общества (дароваго надѣла) весной 1882 года отправились въ Томскую губернію; но, издержавъ на дорогѣ незначительныя суммы, съ собой взятыя, онѣ остановились въ Оренбургской губерніи, близъ города Челябинска; вотъ что пишетъ оттуда одинъ изъ переселенцевъ (Афанасій Григорьевъ):

«Любезный братецъ, просимъ васъ въ томъ: постарайтесь выслать намъ бумагу, которую мы услали вамъ насчетъ надѣльной земли. Мы имѣли землю въ даръ отъ госпожи нашей и только имѣли земли въ даръ четвертную часть надѣлу. Если вы вышлете ту бумагу, которую мы услали къ вамъ, то мы имѣемъ право сѣсть на казенныя земли на вѣчное владѣльство; только такъ слѣдуетъ писать, что мы имѣли земли въ даръ отъ госпожи Ѳедоровой, имѣли въ даръ четвертную часть надѣла,—тогда мы получимъ казенную землю. Напишите къ намъ, сколько у насъ подъ усадьбой, сколько на душу пахотной,—пахотной на душу имѣли 6 саженъ въ полѣ,—поэтому мы получимъ казенную землю и просимъ васъ вопче всѣхъ, кто купилъ землю, и даже все общество; для васъ легче будетъ: мы, какъ получимъ эту бумагу, то припишемся въ Оренбургскую губернію, въ Чилябинскій уѣздъ, въ крестьяне и отъ всего (т.-е. отъ всѣхъ платежей за нихъ) освободимъ васъ. Просимъ васъ убѣдительно. Затѣмъ прощайте...

«Адресъ пишите: въ Оренбургскую губернію, въ городъ Чилябы, Перешинскій поселокъ, казаку Андрею Егорову Сухоносову, для передачи Афанасью Григорьеву.

«Мая 20 дня 1882 года».

№ 17. Крестьянинъ села Телепнева Степанъ Степановъ, ушедшій въ 1876 году въ Самарскую губернію, пишетъ къ брату. Онъ взялъ съ собой до 100 р., дошелъ и приписался въ Бугурусланскій уѣздъ.

Послѣ поклоновъ: «Мы живемъ, благодаря Всевышнему Творцу. Скотина есть: четыре лошади и втроемъ рогатаго; хлѣба у насъ съ избыткомъ достанетъ на годъ. Любезные мои братцы, если у васъ возможно жить и нѣтъ большаго утѣсненія, то живите тамъ; а если послѣ нашего ухода жить стало еще хуже, то приходите къ намъ и не слушайте, и не вѣрьте чужимъ рѣчамъ, а повѣрьте мнѣ, какъ брату; у насъ жить можно: земли и луговъ много, и хлѣба, слава Богу, родится. По полученіи сего письма, пришлите обратное; пропишите, какъ можно подробнѣе, какъ живете и каковъ у васъ урожай хлѣба и какая цѣна".

Раненбургскій уѣздъ.

№ 1. Отставной унтеръ-офицеръ Леонтій Егоровъ Горбылевъ еще въ 1878 г. ушелъ «на самару». т. е. въ Томскую губернію, гдѣ и поселился, какъ разсказываютъ, въ деревнѣ, образовавшейся изъ выселенцевъ Тамбовской губерніи. Теперь онъ живетъ въ той же губерніи, Барнаульскомъ уѣздѣ, Буровлянской волости, въ деревнѣ Черемушки, устроился тамъ хорошо, приписавшись къ обществу. имѣетъ порядочную запашку, арендуетъ много земли за баснословно дешевую цѣну и зоветъ своихъ родныхъ и друзей продать все имущество и ѣхать къ нему. Письма Егора Горбылева были такъ заманчивы, что его стали просить выслать пріемный приговоръ Черемушскаго общества не только родные его, но и нѣкоторые односельцы села Дубоваго. На ихъ просьбу онъ прислалъ отвѣтное письмо. изъ котораго и сдѣланы здѣсь выписки дословно.

Отписавъ всевозможнымъ роднымъ и знакомымъ поклоны, онъ пишетъ: «Предотворяю васъ, что заочно васъ къ обществу предѣлилъ, потомъ, батюшка Егоръ Никитичъ, и вы, братцы, я васъ опредѣлилъ къ очень хорошему житью. Продавайте все свое имущество и идите сюда ко мнѣ,— я вамъ мѣсто пріобрѣлъ очень хорошее. Удовольствіе, какое сѣно! Я поставилъ на душу 400 копенъ, кромѣ вольныхъ мѣстовъ; церковь—2 версты, лѣсъ—боръ 3 версты: всякія ягоды и хмѣля возлѣ деревни. Земли пахать, сколько угодно; земля и лѣса никогда не дѣлятся, и объѣздчиковъ нѣту. Потомъ наемка очень дорога: уборка хлѣба за десятину 20 пудовъ хлѣба даютъ; нѣту косцовъ косить хлѣбъ... а Леонтій Егоровъ Горбылевъ (самъ авторъ письма) свой посѣвъ имѣетъ.

«Еще рѣки очень хорошія, озера рыбныя; ловить рыбу очень хорошо. Мельницы водяныя, вѣтрянки и рушалки есть гдѣ строить. Хлѣба всякіе родятся: рожь, пшеница, ярица, просо, овесъ. ячмень и горохъ. У насъ въ деревнѣ ржаная мука 30 коп. пудъ. Потомъ работника подряжаютъ въ годъ 60 руб. сереб. и даютъ двѣ десятины подъ посѣвъ хлѣба.

«Еще всѣхъ, которые писали: Степана Андреева Черникова, Алексѣя Андреева Черникова, Алексѣя Трифонова Горбылева, Алексѣя Кириллова Некрасова, Федота Степанова Холимонова, Алексѣя Васильева Жахарева и меня,—всѣхъ тѣхъ, которые записаны, кромѣ солдатъ 11 душъ, которыя ревизіонныя,—съ тѣхъ душъ по 10 руб., а которыя не въ ревизіи, съ тѣхъ 5 руб.» *).

Дальше онъ говоритъ, что внесъ за приписку своихъ 35 руб. и обѣщаетъ выслать пріемный приговоръ общества всѣмъ, просившимъ его объ этомъ, если вышлютъ ему 100 руб.

---

*) Это имена просившихъ о припискѣ и ея стоимость сравнительно очень небольшая: за каждую мужскую душу, попавшую въ ревизію,—10 р., за остальныя—по 5 руб. По другимъ письмамъ, стоимость приписки доходитъ до 50 руб. съ „ревизіонной души“.

Дѣйствительно, тѣ, что просили Леонтія Горбылева приписать ихъ въ Бійскомъ округѣ, думають теперь послать требуемые сто рублей, чтобы, заручившись пріемнымъ приговоромъ, направиться «на самару».

№ 2. Крестьянинъ с. Мелиховаго Андрей Ивановъ своему брату Василію изъ деревни Кипешной, Бійской волости.

«Вы писали, чтобы вамъ придти къ намъ; вотъ я вамъ отпишу все, что здѣсь есть; земли много; хлѣба выросло на 1 десятинѣ пшеницы десять копенъ и 12; цѣна муки пшеничной 40 коп. за пудъ и аржаной 30 коп. пудъ; пшено 40 коп., и даже рожаются всѣ овощи, какъ-то: дыня, арбузъ и огурцы и капуста, морковь и картошка. Лѣсъ въ 8 верстахъ, строевой; за нимъ сторожи нѣтъ, а дровянаго много и дома,—можно сказать, что и живемъ въ лѣсу. А одежду возьмите нѣкоторую нужную, но только что не продавайте полушубковъ и гребни и гребенки и везите хорошихъ дугъ,—онѣ здѣсь дороги, а одежду здѣсь носятъ всякую: шушпаны и паневы. Вотъ что, братецъ: если вздумаешь, то пріѣзжай, не бойся, здѣсь жить можно».

№ 3. Крестьянинъ села Истобнаго Степанъ Голевъ пишетъ роднымъ. Вышелъ въ путь около 9 мая 1881 года.

«Дорога наша была дальная и весьма трудная; сначала ѣхали на пароходѣ (изъ Рязани), а потомъ на машинѣ, затѣмъ на пароходѣ до Тюмени, а изъ Тюмени (здѣсь обыкновенно покупаютъ лошадей ѣдущіе на пароходѣ) на своихъ лошадяхъ. Дорога вся сполна стоила мнѣ на два человѣка 60 руб. серебромъ. Прибыли на мѣсто благополучно... братъ еще не пріѣхалъ, а мы уже нашли себѣ мѣсто и взяли приписку (т.-е. пріемный приговоръ). Мѣсто очень хорошее, земля вольная. Лѣсъ не далеко—около 8 верстъ строевой, а дровъ и дома довольно; рѣчка хорошая подлѣ; земля хлѣбородная, ея для пашни достаточно... 9 іюля 1881 года, деревня Кипешная». Далѣе просьба прислать денегъ, «потому что намъ деньги нужны при первомъ случаѣ: приписка намъ стоила за 2 ревизскія души 50 руб., потому что народу очень много. Если будете писать, то пишите: въ Томскую губернію, Бійскаго округа и Бійской волости, въ деревню Кипешную, вновь пріѣзжающему крестьянину Степану Голеву... Пропишите, что у васъ слуху въ Рассеѣ, какіе хлѣба и что новаго?»

№ 4. Крестьянинъ села Колыбельскаго пишетъ своему шурину, тамошнему волостному писарю. Письмо написано крайне неразборчиво и неграмотно; часто трудно понять мысль, но оно имѣетъ интересъ, какъ одно изъ рѣдкихъ по своему отрицательному отношенію къ мѣстамъ переселенія. Къ сожалѣнію, не удалось выяснить причину этого; говорятъ: «человѣкъ такой безпокойный: ему вездѣ худо».

Послѣ поклоновъ: «Увѣдомляю, дошелъ я благополучно 20 іюля, ос-

тановился въ деревнѣ (не разобрано) Бійскаго округа, Бійской волости, Томской губерніи. Какія есть тутъ мѣста—бугры, овраги; а луга, земля не дѣлятся; отъ церкви 10 верстъ. Такая скука! Хлѣбу цѣна пшеничному семь гривенъ, аржаному 40 коп.; всякая вещь дорога. Прошли 160 руб., 50 рублей осталось, какъ-нибудь перезимуемъ; 10 рублей (и?) 20 пудовъ хлѣба заработали». Дальше онъ говоритъ, что вернулся уже въ Оренбургскую губернію, гдѣ былъ въ это время голодъ и очень высокія цѣны на хлѣбъ, что снова хочетъ возвратиться на родину, проситъ засѣять проса и на его долю (именно *проса*, такъ какъ тутъ надо немного сѣмянъ сравнительно съ другими хлѣбами), но причины, которая заставляетъ его возвращаться, не выясняетъ, хотя очень энергично уговариваетъ своихъ родныхъ, желавшихъ переселиться, оставаться дома. Въ одномъ мѣстѣ письма онъ пишетъ: «довольно крику положила Рассея: обозъ тянулся на 25 верстъ», т.-е. обозъ переселенцевъ.

№ 5. Отъ Степана Иванова Ѳомина изъ села Зенкина, ушедшаго изъ семьи брата Дмитрія Иванова весной 1880 года; здѣсь очень исправно жили,—и теперь оставшійся здѣсь братъ человѣкъ богатый.

«Посѣялъ для себя хлѣба: пшеницы 5 десятинъ, ярицы 1 десятину, овса и проса 3 десятины. Гречи запахалъ ½ десятины, а сѣять не сѣялъ, да у насъ ея и не сѣютъ, а только вспашутъ; льну и конопли 1 десятину. Ягоды у насъ много: позвонки, костяники и клубники бабы таскаютъ ведрами, и смородины; рыбы очень много. Если вы думаете прожить безъ меня, то живите, а меня отъ такихъ хорошихъ мѣстъ не отворотите.

«1880 г., 7 іюля. Ѳоминка, Бійскаго округа».

№ 6. Отъ крестьянина села Юсова Петра Алексѣева Юрьева къ своему отцу Алексѣю Иванову. Петръ Алексѣевъ выѣхалъ весною 1881 года въ Томскую губернію по письмамъ и слухамъ о выселенцахъ изъ сосѣднихъ деревень; здѣсь жилъ плохо: не было ни лошади, ни коровы; земли было три десятины (четвертной); часть ея сдавалъ «по нуждѣ», не получивъ скотины по недавнему раздѣлу съ отцомъ; ходилъ на торфъ, а дома добывалъ камень. Ушелъ въ надеждѣ «на обильное продовольствіе» и легкость для хорошаго работника стать на ноги; взялъ на дорогу рублей 120.

«Про себя скажемъ, что мы прибыли въ Петровъ день въ Томскую губернію, Бійскаго округа, и остановились въ селѣ Старо-Тырышкинскомъ, Смоленской волости, куда прибыли благополучно на машинахъ (сухопутной и водяной); но прослѣдованіе наше намъ стоитъ выгоднѣе, чѣмъ на коняхъ. Взяли уже пріемные приговоры. Мѣстоположеніе очень хорошее; земли сколько желаешь, столько и паши, а у крестьянъ и сѣнокосныхъ луговъ довольно; хлѣба у насъ родились очень хороши, такъ что существуютъ цѣны на хлѣбъ: пшеничную за пудъ отъ 40 до 60 коп., ржаную—30 коп.,

пшено—60 коп., овесъ—20 коп., гречиха—15 коп., а о прочихъ продуктахъ и говорить нечего,—всѣ родятся хорошо. Лѣсъ отъ насъ недалеко—за рѣкой Обью. Поклонитесь отъ насъ братцу Ивану Алексѣевичу съ супругой Марьей Яковлевной и съ Иваномъ Ивановичемъ. Прошу васъ прiѣзжать на житье къ намъ: у насъ жизнь хорошая; если вздумаете, то пишите письмо». Поклоны разнымъ лицамъ: «старостѣ Петру Өедоровичу, котораго благодаритъ все наше общество, Пимену Михѣичу, котораго желаемъ къ себѣ. По полученiи письма, прошу васъ какъ можно скорѣе выслать мнѣ денегъ, но только не высылайте купонами; въ деньгахъ я имѣю крайнюю нужду, потому что издержался на приговора и занялся у Ивана Ивановича. Отъ Ивана Ивановича милому старичку Алексѣю Ивановичу съ супругой по поклону и старостѣ Петру Өедоровичу съ обществомъ. Тятенька и братецъ, если же бы вы прибыли къ намъ на зиму, то у насъ дома съ Иваномъ Ивановичемъ куплены».

№ 7. Отъ Сысоя Платицына, вышедшаго на переселенiе изъ Демкина, Путятинской волости, въ 1880 году. Предъ уходомъ недавно пришелъ изъ солдатъ и отдѣлился отъ братьевъ: не было ни лошади, ни коровы, землю наймомъ обрабатывалъ,—не сталъ еще на ноги. Поѣхалъ машиной, взявъ рублей 150, да здѣсь кое-что осталось.

Послѣ поклоновъ: «... Еще увѣдомляю я васъ вотъ о чемъ: какъ мы дорогой прошли съ Рязани и до Перми, заплатили по семи рублей 25 коп. съ человѣка, а съ Перми до Екатеринбурга-города по шести рублей съ человѣка. Потомъ на лошадяхъ ѣхали—40 коп. съ пуда до Тюмени. Въ Тюмени лошадей покупили; купилъ я лошадь одинъ, заплатилъ за лошадь 21 руб. 50 коп., меринъ добрый—12 лѣтъ; еще купилъ я телѣгу съ хомутомъ на желѣзныхъ осяхъ, заплатилъ 15 рублей, еще кое-что купилъ на три рубля. Съ Тюмени вышли на самую на Троицу; восемь недѣль до Бiйска на лошадяхъ шли, и спуща (спустя?) недѣлю Казанской были мы въ Буланихѣ; но намъ не понравилось, потому что вода очень въ рѣчкѣ плоха, а лѣсъ далеко, и приписка 35 р. съ души; а потому я воротился въ деревню Өомино, потому что лѣсу довольно, земля черноземная, вода хорошая, и хлѣба наливомъ хороши, и работа 40 коп. въ день, и косить десятину—1 рубль, и дядя Петръ Финогеновъ купилъ домъ, заплатилъ 55 рублей *совсѣмъ съ посудой* нерушимыми *); и хлѣбъ цѣна за пудъ: пшеничная мука 45 коп., ржаная 35 коп., пшено 50 коп. за пудъ. Прошу, пропишите объ урожаѣ хлѣба и какая цѣна? Еще я прошу васъ, братцы мои, не оставьте моей просьбы, пришлите денегъ, сколько осталось, а то безъ денегъ ничего не могу дѣлать, потому что приписаться не на чего и купить домъ не на что, а безъ приписки лѣсъ не велятъ

---

*) Т.-е. со всѣмъ внутреннимъ убранствомъ и утварью.

рубить... Адресъ пишите: въ городъ Бійскъ, волости Бійской, въ деревню Ѳомину, отставному солдату Сысою Платицыну. 2 августа 1881 года».

№ 8. Гаврило Марковъ (мѣщанинъ) жилъ въ Буховомъ, занимался исключительно выдѣлкою прялокъ, хорошій былъ мастеръ и здѣсь жилъ хорошо. Раньше ушелъ въ Томскую губернію его родственникъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ деревни Крыжевъ (Тамбовской губерніи?); по зову его и пошелъ Гаврило Марковъ. Пишетъ въ Буховое на родину. Письмо писано собственноручно, — грамотный. Вначалѣ благодаритъ за письмо и очень проситъ о присылкѣ веретенъ, за которыя обѣщаетъ выслать деньги.

«Затѣмъ желательно вамъ объяснить житье Бійскаго округа, при немъ селъ и деревень; но вамъ самимъ кой-какія стороны извѣстны. гдѣ какъ кто живетъ: въ иныхъ мѣстахъ въ каменныхъ домахъ живутъ и крыты желѣзомъ, а другіе въ землянухахъ или въ землянкахъ, а то въ деревянныхъ, покрытыхъ соломою; въ другихъ мѣстахъ черепицею, но въ Бійскомъ—ничѣмъ, а просто земли навалятъ и поживай; но нѣкоторые кроютъ тесомъ,—кто подепежнѣй. Самый Бійскъ подобенъ селу доброму: два храма; дома всѣ раскрыты*), но нѣкоторые есть хорошіе; дома два или три покрыты желѣзомъ. Построенъ онъ при рѣкѣ Біи: пространство сталъ занимать большое—около двухъ тысячъ домовъ; построй весь по плану и къ нему ежегодно прибавляются новоселы—домовъ по сто и болѣе. Торговля въ немъ увеличивается ежемѣсячно все болѣе; торговый народъ сталъ щеголять не по прежнему. Товары всѣ до цѣнъ небывалыхъ дошли. Земли въ Бійскомъ очень много, и ее берутъ на аренду, сколько кому угодно, по 40 коп. десятина, — новь и вся подъ огулъ; нѣкоторые земледѣльцы бійскіе имѣютъ десятинъ по ста и заводятъ хутора на 12-ть лѣтъ, и пользовается, какъ господинъ.

«Всѣ вкругъ лежащія села надѣлены землею вдосталь, даже въ нѣкоторыхъ селахъ десятинъ по ста на каждую душу, напримѣръ: въ Чемровкѣ, Булапихѣ, Шубенкѣ, Поперечномъ, Трынкиной. Всѣ земли до нельзя хлѣбородны. Дальность всѣхъ означенныхъ селъ отъ Бійскаго, начиная къ Томску: Шубенка—12 верстъ, Безруково—8 верстъ, Чемровка—12 верстъ, Савино—20 верстъ; всѣ эти села по рѣкѣ Чемровкѣ; далѣе по рѣкѣ Иткуль: Булапиха—40 верстъ. Иткуль—55 верстъ, Тепешное — 75 верстъ, Комарово—40 верстъ, Соколово—35 верстъ и Савиново, гдѣ рѣчки сошлись вмѣстѣ (Ворской съ Катунью); городъ Бійскъ при соединеніи двухъ большихъ рѣкъ—Біи и Катуни. Съ этого мѣста начало рѣки Оби. Село Поперечное самое лучшее: два храма и торговое; прежніе жители (его) переселены на казенный счетъ; земли до нельзя много; отъ города 35 верстъ и отъ Алтайскихъ горъ — 100 верстъ по дорогѣ на Поперечное. Въ горахъ тоже живутъ очень хорошо; горы высокія, и видно ихъ верстъ

*) Должно быть, глиняныя крыши съ малымъ скатомъ

за 200, и стоятъ онѣ какъ облака, ежели смотрѣть изъ Буланихи. Деревня Ѳомина стоитъ на берегу Оби и въ центрѣ всѣхъ селъ и отъ Бійска шестнадцать верстъ. Народъ весь по всѣмъ селамъ и деревнямъ — новоселы; а за Бійскомъ есть еще новые участки для поселянъ, и афишки прибиты желающимъ. Со всѣхъ означенныхъ селъ ко мнѣ ѣдутъ за прялкой; но я стараюсь болѣе всего, чтобы прялка моя была въ каждомъ селѣ по двѣ или по три прялки; но уже загремѣли мои прялочки: кромѣ (ихъ) работы не беру никакой; кабы было прялокъ тысячи, и всѣ бы разошлись до одной; но я одинъ, ничего не подѣлаешь; даже, когда путь сталъ чрезъ Обь, то одного задатку можно взять въ день сто рублей. Затѣмъ желаю вамъ быть здоровыми (нѣсколько именъ)... Николаю Петровичу большущее почтеніе; но сюда ко мнѣ идти, прежде нужно собраться съ полной головой. 21 декабря 1880 года».

№ 9. Отъ того же Гаврилы Маркова въ Буховое. «До весны мы будемъ находиться на квартирѣ. Извѣщаю тебя, что домъ мы срубили двухъэтажный, высотою восемь аршинъ, шириною 8 аршинъ, длиною 14 аршинъ, съ сѣнями, такъ что двѣ комнаты будутъ вверху и внизу по восьми и десяти аршинъ. Лѣсъ весь сырой; для крыши тесу сто пятьдесятъ напилилъ, досокъ для половъ 60, и все, что только полагается для выдѣлки дома, — все готово, и стоитъ онъ для меня 75 рублей; только дѣло стало за тѣмъ, что лѣсъ очень сыръ... Работа у меня идетъ хорошимъ порядкомъ и до нельзя горячая: по сіе время я отдѣлалъ 93 прялки новыхъ и еще десятка за три отданы задатки; цѣна имъ отъ двухъ рублей и до двухъ съ половиною; можно бы брать и больше, да Маша (жена) бранитъ, что она считаетъ за грабежъ... Просто сказать, что вся моя работа стала очень дорога противъ прежняго. Лѣсъ хотя и покупаю, но отдаю деньги, только чтобы онъ привезъ, а то мнѣ самому некогда. На овесъ цѣна повысилась. Мука пшеничная 55 коп., а ржаная 30 коп., горохъ 40 коп., пшено 50 коп., поросенокъ средній 40 коп., гусь 40 коп., курица 15 коп., утка 12 коп., гречневая мука 45 коп., сахаръ 26 коп., чай одинъ рубль 50 коп. хорошій, что у насъ продается за два рубля. Но я, несмотря на эти цѣны дорогія, остаюсь всѣмъ очень доволенъ и жизнь считаю противъ всѣхъ мѣстовъ лучшею изъ всѣхъ, гдѣ я бывалъ».

№ 10. Письмо отъ молоканина деревни Жабиной (Крючковской волости), ушедшаго въ Томскую губернію весной 1881 года.

«Господи, благослови! Письмо отъ Лаврентія Прокофьева. Въ первыхъ строкахъ пишу письмо своимъ духовнымъ братьямъ: Ивану Митрофановичу, Григорію Моисѣевичу, Ефиму Егоровичу, Игнату Васильевичу, Тихону Евдокимовичу и др. Еще я вамъ объясню объ новомъ участкѣ: мы

подали на новый участокъ *); просьбу нашу приняли съ уваженіемъ и дозволили намъ селиться и хлѣбъ сѣять и на всѣхъ насъ тринадцать душъ стала она (перемѣна участка) сто тридцать рублей серебромъ. Насъ обложили податями по шести рублей, кромѣ мірскаго сбора. На нашемъ участкѣ продовольствіе всякое: земля родимая, сѣнокосу не выкосить; рѣка проточная; лѣсъ березовый — на нашей степи, а сосновый лѣсъ въ пятнадцати и семи верстахъ,—два бора. На нашей степи скотъ ходитъ зиму и лѣто. Ягода рожается. Наша степь пространствомъ большая: хоть пріѣзжайте пять сотъ душъ и больше — мѣста хватя; ежели кто желаетъ—непремѣнно идите,—мѣста хватитъ. Изъ Самарской губерніи семейства были на Амурѣ и на Кавказѣ, лучше здѣшнихъ мѣстовъ не нашли. Оглядчикамъ ломавскимъ не вѣрьте, что они писали: «пшено — два рубля», у насъ — пятьдесятъ копѣекъ. Иванъ Карповъ (одинъ изъ оглядчиковъ), онъ обманулъ Василья Сильверстова, онъ у него взялъ денегъ и не отдалъ, а наши братья такъ не поступаютъ. Еще любезному моему Петру Семеновичу, я васъ прошу: вышли мнѣ деньги остальныя, сколько ты сознаешь. Затѣмъ я остаюсь живъ, здоровъ, слава Богу, и того и вамъ желаю. Пишите адресъ: въ Томскую губернію, въ городъ Барнаулъ, на почтовую контору, со востребованіемъ, крестьянину Лаврентью Прокофьеву Фролову».

№ 11. Письмо крестьянина села Урусова (Пителинской волости) Петра Иванова, посланнаго въ 1881 году отцомъ на развѣдки о Томской губерніи; писано собственноручно.

«Дражающимъ моимъ родителямъ Ивану Дмитричу и Анастасьѣ Ивановнѣ отъ сына вашего Петра Ивановича (слѣдуютъ поклоны и заявленіе о скукѣ на чужой сторонѣ).

«Объясняю вамъ обенякомъ (т.-е. по пунктамъ):

«1) Я писалъ, что хотѣли ѣхать на новые участки наши товарищи; не поѣхали потому (намъ разсказали на дорогѣ, которые тамъ были и видѣли), что тамъ хлѣбъ не вызрѣваетъ, а живутъ одни калмыки и занимаются звѣроловствомъ, и тамъ ужасныя горы. Отъ тѣхъ мѣстъ до Китая 500 верстъ, а горы Алтайскія.

«2) Народу наѣхало неисчислимо во всю Томскую губернію. Приписываются въ захватъ, чтобы поскорѣе на какое-нибудь мѣсто попасть, и приписка дошла до 40—50 рублей съ души.

«3) Податей сходитъ съ живой души разно: гдѣ 10 руб., а гдѣ 15 р. За умершія души обязываютъ подпиской платить до ревизіи,—почемъ положитъ общество съ души умершаго.

«4) Земли пашни, сколько хочешь, а луга дѣлятъ по ревизскимъ ду-

*) Крестьяне не захотѣли принять къ себѣ этихъ новыхъ поселенцевъ, такъ какъ они молокане, и имъ было разрѣшено образовать самостоятельное поселеніе.

шамъ, а землю не дѣлятъ: кто гдѣ заимку возьметъ, тутъ пашетъ, сколько нужно ему, и тутъ ставитъ одонья.

«5) Который лѣсъ общественный, его вновь приписавшимся не даютъ, пока старожилы срубятъ и опять выраститъ; тогда и мы будемъ получать. А въ казенныхъ лѣсахъ запрету и намъ нѣту: только 2 руб. за билетъ, а тамъ и вози, сколько хочешь.

«6) Пашутъ новную землю плугами на 4 и 5 лошадяхъ, потомъ сѣютъ пшеницу три или четыре года сряду, также и овесъ сѣютъ, потомъ кидаютъ эту землю лѣтъ на пять и сѣютъ въ другомъ мѣстѣ. Послѣ пяти лѣтъ опять можно сѣять эту кинутую землю.

«7) Потому кидаютъ, что не можетъ давать хорошаго урожая земля болѣе 4-хъ лѣтъ.

«8) Среднiй урожай: становится на десятину 12 коп. и 14 коп., пшеницы выходитъ 5 мѣръ изъ копны; овесъ 12 — 14 копенъ на десятину, выходитъ 10 мѣръ изъ копны. Просо и горохъ тоже родятся; ленъ, конопля и картофель родятся.

«9) Гречиха родится хорошо: посѣютъ одинъ разъ, а убираютъ 20 годовъ, только во время пашутъ; урожай на десятину гречихи 100 пудовъ бываетъ. А почему такъ родится гречиха, — не сѣютъ каждый годъ? Потому, я скажу вамъ, и вы будете вѣрить, что земля очень сытная и рыхлая, что отъ солнца зерна осыпаются и втягивается зерно въ землю. Взять, къ примѣру, бросить въ назолъ зерна гречихи, — они могутъ вдавиться въ назолъ; такъ и въ эту землю можетъ вростать гречишное зерно.

«10) Рожь сѣютъ очень мало; хотя сѣютъ рожь, но и то яровую; озимой почти и вовсе не сѣютъ.

«11) Огородовъ вовсе нѣту нигдѣ; всѣ сажаютъ овощи въ поляхъ: капусту, огурцы и арбузы.

«12) Цѣна хлѣбу: пшеничная мука 50 коп. пудъ, ржаная 40 к., пшено весною 90 к., а теперь стало дешевле—50 к.; крупа весною была 80 к., а теперь стала 50 к., горохъ 50 к., гречиха 35 к., сѣмя конопляное 90 к., льняное 45 к.,—все на пудъ; картофель 20 коп. мѣра.

«13) Говядина весною была 5 к. фунтъ и 6 к., сало говяжье 10 коп. фунтъ, масло коровье 20 к. ф., постное масло 16 к. ф.; газъ свѣтить (керосинъ) 20 коп. фунтъ.

«14) Скотъ покупать стоитъ дорого: корова порядочная 18—20 рублей, лошадь хорошая стоитъ 50—60 руб., овца хорошая 2 р. 50 к.

«15) Кожа съ рогатаго скота чуть дешевле нашего; овчины покупаютъ, — хорошая стоитъ 1 р. 50 к.; товаръ сапожный съ нашимъ цѣною равенъ.

«16) Рыбная ловля: 1) (названiе рыбы не разобрано) цѣна 15 коп. фунтъ; 2) тампенъ (?)—цѣна 15 к. фун.; 3) стерлядь 15 коп. фунтъ; налимъ, щука, окунь, ершъ и чабанъ цѣною по 5 коп. фунтъ, а сомовины, севрюги и бѣлуги вовсе нѣту; объ нихъ не знаютъ.

«17) Что все становится близко къ цѣнамъ рассейскимъ; много стало дороже прежняго—вдвое.

«18) Солома стала за возъ 50 к., а сѣно стало 15 коп. пудъ. Въ городѣ Бійскѣ капуста стоитъ 3 руб. за сотню вилковъ; огурцы—за сотню 50 коп.; ленъ моченецъ за пудъ 2 руб.; шерсть стала 20 коп. фунтъ,

«19) Объясняю объ хлѣбѣ, что и хлѣбъ сытости не имѣетъ, какъ въ Россіи, и крѣпости не имѣетъ, также и всѣ овощи равно: а хлѣбъ крѣпости не имѣетъ, потому (что) грунтъ слабый.

«20) Грунтъ земли не равенъ: есть и горы, и разныя мѣста; для селенія—либо лѣсу нѣтъ, или луговъ.

«21) Я объясняю, что щетина здѣсь торгуется за фунтъ 1 р. 20 коп.; въ ярмарку щетина очень дорога.

«22) Милый батюшка и маменька, умоляю васъ со слезами, не прогнѣвайтесь на меня, что я такъ вамъ долго не писалъ письма, потому я ждалъ пріѣзду своихъ селенскихъ и ждалъ съ ними разговору. Остался, какъ сирота несчастный.

«23) Вы писали, какъ живутъ тутъ? Я много вижу, что проживаютъ хуже нашего въ здѣшнихъ странахъ; хотя и лѣсъ вольный, а постройки такой не вижу хорошей, какъ у насъ въ Рассеи: большая часть не крыты избы.

«24) Милый батюшка, не считайте меня въ здѣшнихъ странахъ глупымъ: лучше было вамъ узнать отъ ломовскихъ, которые были въ Бійскомъ и уѣхали назадъ домой, которымъ не понравилось въ здѣшнихъ мѣстахъ.

«25) Я видѣлъ болѣе 200 человѣкъ своихъ рассейскихъ и разговаривалъ съ ними: которые живутъ по два года, и тѣ вертаются назадъ, потому—не нравится.

«26) Тѣмъ надо хвалить, которые совсѣмъ переѣхали и лишились домовъ и земли (на родинѣ), а которые пріѣхали смотрѣть мѣста — не хвалятъ.

«27) Дорогіе, родной батюшка и маменька, прошу васъ не считайте меня дуракомъ, что долго не приписался; смотрите по этому письму: трудно разыскать мѣста хорошаго для всего.

Что вы мнѣ не писали, какъ вы справляетесь съ нуждой? Пишите обратно скорѣй, по этой почтѣ; я буду ждать письма. Я получилъ письмо отъ васъ, письмо и 3 руб. 1 сентября». Письмо писано въ 1881 году 12 декабря.

№ 12. Отъ жены крестьянина села Ломоваго Никиты Егорова Сажина, изъ Бійска.

«Милой и единоутробной сестрицѣ Матренѣ Борисьевнѣ съ супругомъ вашимъ Емельяномъ Алексѣевичемъ и съ дѣтками вашими отъ сестрицы вашей Вѣры Борисьевны и супруга моего, и дѣтокъ нашихъ желаемъ здра-

ровья и кланяюсь... (поклоны). Посылаю я тебѣ съ своимъ супругомъ и дѣтьми нашими (это письмо), желаю всего хорошаго и поздравляю я тебя съ горемъ *); милый братецъ, Никита Борисьевичъ, я объ твоемъ горѣ **) день и ночь сокрушаюсь и постоянно проливаю слезы; если бы я была, милый братецъ, съ тобой вмѣстѣ, то я такого горя не видѣла бы, а сейчасъ я отъ васъ отлетѣла, какъ какая залетная птичка, и не погляжу я на ваше горе, а только, можетъ быть, затоскуетъ мое сердечко. Милая сестрица Матрена Борисьевна, письмо я получила и въ немъ 3 руб. сер., за которые я тебя благодарю премного разъ... (поклоны).

«Увѣдомляемъ васъ, что мы пока живы и здоровы, чего и вамъ желаемъ, и при этомъ я вамъ опишу, что у насъ на селѣ приписка новоселовъ и до настоящаго времени идетъ, только за приписку берутъ съ души по 50 руб., $^{1}/_{2}$ ведра водки, а также старостѣ и писарю; всего выйдетъ за каждую душу около 60 рублей. Ну, а жизнь противъ вашего въ нѣсколько разъ лучше; а другимъ тутъ не нравится, въ особенности Суромятному Михаилу Иванову и Петру Андрееву**), которые не хотятъ въ вольной жизни жить, а въ кандалахъ скованными день и ночь быть; а, милый сватушка, гляди самъ про себя. Если думаешь пройти, то, не разгадывай ни на что, а приходи сюда, если думаешь. За приписку сыщутся, то не разгадывай, и присылай 60 руб. сер.; мы тутъ свояки, припишемъ, а то и такъ проживешь безъ приписки; если вздумаете жить, то насъ увѣдомь письмомъ и увѣдомь о братѣ, что его: отдадутъ или нѣтъ?»

«Адресъ: Бійскаго уѣзда, село Новая Чемровка».

№ 13. Крестьянинъ с. Мелихова, ушедшій въ 1880 году въ Томскую губернію, Кирей Васильевъ, пишетъ своему брату Николаю Васильеву. Сначала поклоны.

«Мы купили избу съ сѣнцами за 25 рублей (по вашему это будетъ стоить 60 руб.), купили сѣна 50 копенъ за 3 руб., овса—8 копенъ за 8 р., изъ 8 копенъ вышло 100 пудовъ; пшеницы 1 десятина, съ которой снято 90 пудовъ; купилъ (снялъ въ аренду) земли—залогу и пахотной—за 4 руб. $5^{1}/_{2}$ десятинъ. Купилъ соху за 7 руб. и съ сохою еще двѣ бороны. Если мои деньги получены, то непремѣнно пришлите мнѣ, потому что нужно къ веснѣ покупать лошадей, а также присылайте и своихъ денегъ, если желаете приходить къ намъ; тогда я и для васъ посѣю хлѣба.

«Въ этомъ письмѣ я пропишу вамъ подробно, что у васъ тамъ можно умереть, а у насъ здѣсь на новосельи воскреснуть. Въ отношеніи урожая какъ хлѣбовъ, такъ равно и всѣхъ овощей у насъ хорошо, и, кромѣ того, народъ ужасно добродѣтельный, а въ особенности у насъ здѣсь реме-

*) Выраженіе соболѣзнованія.

**) Сына къ жеребью требовали.

**) Ходили въ Томскую губернію да воротились и остались дома. Она ихъ-то и коритъ.

сленнымъ людямъ хорошо жить: работы для нихъ очень довольно. Лѣсъ же строевой, т.-е. сосновый, лиственный и пр., не продается, а отпускается безплатно, — отъ насъ за 15 верстъ, а дровяного около нашего селенія сколько угодно руби. Землей пахотной и сѣнокосной пользуются безплатно (?), сколько кому нужно, а другіе хотя покупаютъ (арендуютъ), то по 40 коп. за десятину; хлѣбъ у насъ пшеничный за пудъ 40 коп. и ржаной — 20 коп., овесъ — 15 коп., а о прочихъ продуктахъ и говорить нечего». Затѣмъ поклоны сестрѣ и просьба, чтобы она не отставала отъ нихъ, а шла на жительство «къ намъ: у насъ здѣсь народъ гораздо лучше вашего въ отношеніи добродѣтели; у насъ въ селѣ церковь семиглавая во имя святаго Иліи пророка; въ городѣ Бійскѣ проживаетъ преосвященный, гдѣ и строится монастырь; недалеко отъ Бійска на Улалѣ женскій монастырь. Сестрицѣ Феклѣ Лукіяновнѣ съ супругомъ, дѣтками, если желаете къ намъ, то приходи, а если не думаешь, то оставайся тамъ; а льна я намяла 900 горстей, который въ 6 четвертей. Если кто отъ васъ пойдетъ, то пришлите 2 гребенки овчинныхъ». Далѣе сообщается, что нѣсколько односельцевъ живутъ неподалеку и ходятъ въ ихъ церковь. «Всѣ наши родные и знакомые, кто изъ васъ желаетъ придти къ намъ на жительство, то для семейныхъ лучше ѣхать на лошадяхъ, а не семейнымъ — по машинѣ. Дорогой пущай больше накупятъ гребней и гребенокъ; у насъ здѣсь для таковыхъ нѣтъ лѣса, хотя и дѣлаютъ изъ березоваго, но некрѣпкія...

«Братецъ Николай, постарайся насчетъ моихъ приговоровъ поскорѣе высылкою къ намъ, потому что я посылалъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми и вотъ уже они получили, а моихъ еще нѣтъ; братецъ Николай Васильевичъ, если къ намъ пойдешь, то отправляйся поскорѣе и возьми съ собою сестрицу черничку, а братецъ пускай идетъ на лошадяхъ: какъ онъ семейный, ему придется на машинѣ очень дорого; если пойдете, то берите съ собой больше сухарей». Далѣе поклоны.

№ 14. Отъ крестьянина села Пупокъ (Колыбельской волости) и отъ его жены, вышедшихъ въ Томскую губернію около 9 мая 1881 года.

Поклоны и испрошеніе родительскаго благословенія, «которое можетъ послужить для насъ на всю текущую жизнь... Скучно мнѣ здѣсь безъ родныхъ, безъ родимой моей матушки... Что еще вамъ сказать? Дошли благополучно; дорогой шли на пароходѣ до Перми, потомъ на машинѣ до Екатеринбурга; живемъ вмѣстѣ съ вашими сельскими (слѣдуютъ имена) и съ Рослаковымъ, который купилъ домъ за 300 р., который у васъ стоитъ болѣе 1,000 руб.

«Если вамъ угодно идти, то идите на пароходѣ до самаго Барнаула, почти до самаго мѣста. Становится расходъ на человѣка 19 руб. сереб.; идите ранѣе по осени или на весну.

«Прошли до Тюмени изъ Екатеринбурга на прогонѣ (прогонныхъ лоша-

дяхъ), а въ Тюмени купили своихъ лошадей, дали за пару 80 р. со всею упряжью; у насъ эти лошади стоютъ дорого. А на мѣстѣ купили посѣвъ 6 десятинъ, какъ-то: пшеницы и овса, и ржи, и амбаръ, — все за сто рублей, и нѣсколько посуды для домашности, которая стоитъ у васъ очень дорого. Если пойдете, то идите по веснѣ поранѣе, идите на пароходѣ; везите все платье, которое на пароходѣ стоитъ не дорого. А платья возьмите самыя лучшія: здѣсь народъ живетъ опрятный; везите себѣ хорошіе сапоги; здѣсь ихъ нѣтъ хорошихъ. Дорогой мой родитель, пришлите мнѣ денегъ, которыя очень нужны по новости, какъ вамъ извѣстно. Что у васъ осталась одежда, если бы я взяла, то была бы очень счастлива. Вотъ, что еще скажу: если вы вздумаете къ намъ, то пишите намъ непремѣнно, а если откажетесь, то мы не будемъ ждать; какъ хотите, а мы бы желали васъ къ себѣ. Живемъ мы, слава Богу, сыты, живы и здоровы, не заботьтесь объ насъ; пришли мы на мѣсто 1 іюля, въ дорогѣ прошло времени 7 недѣль. А на лошадяхъ еще не пріѣхали, и мы придѣлились».

№ 15. Крестьянинъ села Дубоваго Родіонъ Кирилловъ Некрасовъ отправился по паспорту въ Барнаулъ; въ своемъ селѣ онъ жилъ плохо. Родіонъ Некрасовъ пошелъ туда съ братомъ, который скоро вернулся, потерявъ изъ вида своихъ родныхъ и односельцевъ; этому-то брату и пишетъ Родіонъ отъ 7 іюля 1881 года о своей жизни въ Барнаулѣ:

«... Скажу тебѣ, братъ, какъ ты уѣхалъ 4-й годъ, я всегда тебя поминаю и сожалѣю, если ты разорился; я тоже про себя скажу, что хотя и понесъ убытковъ на 80 руб. (40 руб. проторговалъ, двухъ лошадей ободралъ, а третью нынѣ потерялъ), но живу, слава Богу,—хлѣба всегда есть. Хлѣба у меня въ настоящее время до 50 пудовъ, а посѣялъ нынѣ до 2 десятинъ, и болѣе бы посѣялъ, да хлопотать некому.

«Мука здѣсь пшеничная 50 коп., ржаная 30 коп., овесъ 20 коп., горохъ 30 коп., пшено 50 коп. Заработокъ здѣсь въ сѣнокосное время поденщина 50 коп., въ страду за жнитво 6 рублей десятина; осенью и зимой поденщина 30 коп. Если ты, братъ, желаешь, то пріѣзжай; здѣсь кормиться сильно можно, а въ деревняхъ жить и легче, но подати тяжелѣе».

Въ этомъ же письмѣ Родіоновъ проситъ скорѣе выслать ему паспортъ и прилагаетъ на это 2 рубля.

№ 16. Изъ письма Григорья Петрова Некрасова, поселившагося тоже въ Барнаулѣ; онъ уѣхалъ туда въ 1878 году, жилъ тутъ ниже средняго; письмо помѣчено 7 іюня 1881 года.

«Живу я въ собственномъ домѣ, слава Богу, имѣю я три лошади и стригуна, корову и телушку и земли взято у горнаго вѣдомства на арендное содержаніе 15 десятинъ на 5 лѣтъ, съ платою за каждую десятину по 40 коп. въ годъ. Хлѣбъ по базарной цѣнѣ: пшеничная мука 50 коп.,

ржаная 30 коп., просо 50 коп., овесъ 20 коп., говядина 1 руб. 20 коп. Пшеницы у меня посѣяно 8 десятинъ и разнаго хлѣба. За пахоту 8 десятинъ издержалъ до 30 руб. серебромъ и самъ пахалъ. Если перечислиться въ мѣщане или крестьяне, то стоить будетъ переписка до 15 руб. серебромъ за душу. Скажи Семену Филипповичу, если онъ желаетъ прибыть сюда на жительство, то какъ лучше проѣхать,—сухимъ путемъ или водою,—пусть спроситъ брата моего Алексѣя Кирилловича».

Затѣмъ онъ говоритъ, что у него умерло двое дѣтей—сынъ 10 лѣтъ и дочь малая, а также, что все необходимое можно достать въ Барнаулѣ.

«Сѣна я накосилъ въ прошломъ году почти 30 возовъ, а если здѣсь на лугахъ у кого наняться, то работнику два воза, а хозяину одинъ... Зиму я нынче навозилъ лѣсу и дровъ на двухъ лошадяхъ на 40 руб. и продалъ, да на билетъ у меня вышло 2 руб. сер.».

№ 17. Отъ крестьянина села Делихова, Путятинской волости, Козьмы Ефимова Ширшина, ушедшаго въ 1880 году. Здѣсь жилъ очень исправно; на дорогу взялъ не меньше 500 руб. и поѣхалъ на двухъ подводахъ. Теперь приписанъ къ Боготольской волости, Маріинскаго уѣзда. Еще было отъ него нѣсколько писемъ (затеряны); во всѣхъ очень одобрялъ свое житье.

«Мы пришли и наработали въ двѣ недѣли хлѣба — во весь годъ не поѣдимъ; мы посѣяли хлѣба 5 десятинъ сороковыхъ; у насъ пашутъ плужкомъ съ колесами, возятъ парою его, не какъ у насъ въ Рассеѣ. Землю, гдѣ угодно, тамъ и паши; земля—черноземъ. Мы срубили амбаръ пятистѣнный сосновый, 12 аршинъ, покрытъ тесомъ; отдали срубить и выдѣлать 30 руб., а у насъ въ Рассеѣ стоитъ 150 руб. (Просьба скорѣе слать денегъ). Еще слушайте: я вамъ говорю, здѣсь называется сибирскій край, и къ намъ прежде ссылали въ Сибирь, а теперь не ссылаютъ; народъ образованъ. А вы зовете самара, и мы думали—самара; слава Богу, всего вволю, ни съ чего не бьемся. Семенъ Игнатьевичъ, если угодно идти—иди; у насъ въ деревнѣ 60 душъ, а писарю (селянскому) жалованья платятъ 170 руб. сер. Писарь у насъ ссылочный. Дичи много; все есть».

№ 18. Отъ крестьянина села Крутаго, Путятинской волости, Степана Ларіоновича Петрушина. Жилъ здѣсь довольно исправно; поѣхалъ въ этомъ году на двухъ лошадяхъ и взялъ съ собою около 300 руб. Пишетъ изъ деревни Вагиной, Маріинскаго уѣзда, Боготольской волости.

«Первымъ долгомъ считаю васъ увѣдомить, по вашей просьбѣ, что земля въ деревнѣ Вагиной мнѣ не нравится; лѣсъ за 18 верстъ можно достать; сѣнокосъ плохой; заливныхъ луговъ нѣтъ. Хлѣбъ сейчасъ дорогой; ржаная мука до 70 коп., пшеничная до одного рубля, овесъ 50 коп. за пудъ. Пшена вовсе нѣтъ; скотское и свиное мясо до 5 руб. Масло коровье до 11 руб. за пудъ; рыба тоже очень дорога. Отъ насъ пошли

въ Бійскъ и не знаю, писали ли они вамъ оттуда; если писали, то отпишите... думаемъ къ веснѣ воротиться назадъ, а потому поторопитесь выслать годовой паспортъ... Затѣмъ, пожелавъ вамъ добраго здравія, совѣтую оставаться тамъ, гдѣ вы и сейчасъ: будетъ для васъ гораздо лучше».

Есть еще письмо оттуда же и подобнаго же содержанія; думаетъ возвратиться: не нравятся мѣста. Тоже здѣсь исправно жилъ и пошелъ съ деньгами. Этого письма не удалось достать.

№ 19. Письмо изъ Семирѣченской области отъ переселенца села Колыбельскаго. Авторъ письма Прохоръ Максимовъ Шеваревъ переселился въ Сибирь еще въ 1862 году. Своего хозяйства въ Колыбельскомъ не имѣлъ и жилъ вмѣстѣ съ братомъ. На его долю причиталось двѣ десятины четвертной земли, которая пахалась семьей вмѣстѣ съ 4-мя десятинами еще 2 братьевъ. Прохоръ Максимовъ работалъ по мельницамъ въ качествѣ плотника. Когда уѣзжалъ, ему дали лошадь, телѣгу и 5 руб. денегъ. Съ нимъ уѣхала жена и трое малолѣтнихъ дѣтей.

Послѣ обычнаго привѣтствія съ пожеланіями здоровья и поклонами онъ пишетъ:

«Любезный братецъ, если желаешь совмѣстно со мною жить, то иди къ намъ на жительство. Увѣдомляемъ васъ, что хлѣбъ здѣсь продается: пшеничная мука 3 руб. четверть, ржаная по 2 руб., ячмень и овесъ по 2 руб. 50 коп., потому что этотъ хлѣбъ дороже здѣсь: у насъ стоятъ конныя войска, сибирскіе казаки,—приготавливаются съ Китаемъ воевать. Любезный братецъ, когда будешь ѣхать къ намъ, привези три хорошія дуги, бердовъ нѣсколько, гребней и гребенокъ для прядья.

«Братецъ Фролъ Максимовичъ, прошу привести хорошихъ иконъ на деревѣ, штуки 3. Еще прошу, братецъ, выхлопотать на Харлампія метрику: какъ вы пріѣдете къ осени нынѣшняго года, то будемъ Харлампія женить.

«Увѣдомляю тебя, братецъ, рыболовный промыселъ у насъ хорошъ: только въ разстояніи верстъ 70-ти озеро Алакулъ огромное; въ немъ рыба миринка такой величины—фунтовъ 5 и окунь тоже фунта въ 3 и болѣе, и на этомъ озерѣ есть дикіе кабаны, тигры и барцы (?), по горамъ есть звѣри маралы, козлы и другаго рода козлы, прозываются тіутель (?), медвѣди и всякаго рода есть звѣри. Яблочныхъ полевыхъ лѣсовъ довольно и яблокъ родится довольно; есть малина, клубника, черемуха, смородина, калина, боярки трехъ родовъ и овощи всякіе родятся хорошіе. Въ прошломъ (1880 году) хлѣба намолотилъ 400 пудовъ; имѣю самоваръ въ 20 руб., чай пьемъ ежедневно, хлѣбъ ѣдимъ постоянно пшеничный, аржанаго никогда не пекемъ; скота рогатаго имѣю 6 штукъ, лошадей 5.

«Если, братецъ, вздумаешь къ намъ ѣхать, то прошу увѣдоми поскорѣе. Городъ отъ нашего селенія 30 верстъ, а церковь въ 8 верстахъ... (поклоны). Любезный братецъ, весьма я желаю, чтобы ты пріѣхалъ къ

намъ на житье; здѣсь весьма можно жить: хлѣба урожаются хорошіе, скотоводство можно водить сколько угодно, сѣнокосу довольно и всякаго изобилія... (поклоны).

«Если желаете къ намъ идти, то берите увольнительные приговоры; мѣста здѣсь много. Привезите конные сошники и палицу. Я здѣсь занимаюсь мастерствомъ,—дѣлаю колеса, мнѣ нужно напоршь большую переднюю (?).

«Отъ дочери нашей Анны Прохоровны примите всѣ вообще по низкому поклону; выдана въ хорошій домъ, живутъ достаточно; дѣтей еще нѣтъ, а выдали въ село Герасимовское, за 8 верстъ.... (поклоны).

«Болѣе писать нечего; отъ сего письма остаемся всѣ живы и здоровы, чего и вамъ сердечно желаемъ. Извѣстный вамъ братъ Прохоръ Шевыревъ».

Скопинскій уѣздъ.

№ 1. Крестьянинъ деревни Притыкина (Пителинской волости, Раненбургскаго уѣзда) пишетъ своему свату Герасиму Антонову, четвертному крестьянину села Малаго Подовечья, изъ Томской губерніи, куда онъ (высмотрѣвъ предварительно мѣста) перебрался съ семьей въ 1881 году.

Послѣ поклоновъ: «Любезный Герасимъ Антоновичъ, увѣдомляемъ письмомъ; затѣмъ прошу васъ, извините за долгое извѣстіе отъ насъ, потому что ѣхали очень долго въ городъ Бійскъ, пріѣхали на самую Миколу, потомъ черезъ два дня поѣхали за 17 верстъ отъ города въ село Катумское, потомъ кончили здѣсь приписку. Хотя я и не вижу мѣстоположенія, потому что зима, а располать можно—хорошо; при устьи двухъ рѣкъ (Катуни и рѣки Каменки). Приписка эта была продолжительна; пришлось мнѣ съѣздить два раза въ Алтайское горное правленіе, въ городъ Барнаулъ, за 160 верстъ. А по пріѣздѣ изъ Барнаула въ селѣ же Катумскомъ купили домъ крестовый въ три жилья теплыхъ, четвертое холодное—вродѣ горницы. Величины домъ нашъ больше 15 арш. кругомъ, 11 оконъ, крытъ тесомъ, надворнаго строенія немного; куплено за цѣну 255 руб. серебр. Мѣсто очень приличное: при проѣздной дорогѣ; церковь въ сорока саженяхъ; до рѣки—саженъ 25 отъ дому. Ну, домъ нашъ купленъ совсѣмъ съ усадьбой на мѣстѣ. Любезный сватъ Герасимъ Антоновичъ, помню ваше соглашеніе, когда вы говорили и приказывали писать вамъ о мѣстоположеніи. Ну, мѣсто считать можно хорошимъ: земли паши, сколько будетъ угодно, сѣнокосу — тоже; жители не выкашиваютъ заливныхъ луговъ; земля не дѣлена, а кто гдѣ знаетъ, тамъ и пашетъ».

Приложенъ адресъ: «Томской губерніи, Бійскаго округа, Смоленской волости, село Катумское, солдату Павлу Свиридову.

«Января 8 дня 1882 года».

№ 2. Слѣдующее письмо того же Павла Свиридова помѣчено 14 апрѣля 1882 года:

Поклоны. «Еще описываю вамъ о проѣздѣ дороги. Кромѣ покупки ло-

шадей стала намъ проѣздка около 300 руб. сер. (семья въ 11 человѣкъ). Еще увѣдомляемъ васъ, что жить можно, потому все: и вольная земля, и лѣсъ, и все продовольствіе; рѣка у насъ большая Катунь и Каменка, и село наше при устьяхъ вышесказанныхъ рѣкъ, отъ города въ 17 вер. Письмо отъ васъ получили. Рѣка у насъ рыбная; всякая рыба: осетры, нельма, тальмень, язь, щука, налимъ и чебанъ; отъ рѣки только саженяхъ въ 35 — Катуни и Каменки. Церковь подъ окномъ, о сороку саженяхъ». Дальше тотъ же адресъ. «Еще любезный сватъ Герасимъ Антонычъ, ежели думаешь идти, то знаешь пословицу: куй желѣзо, пока оно горячо», т.-е. иди скорѣе, пока не заняты хорошія мѣста, какъ объясняли крестьяне.

№ 3. Третье письмо отъ него же, отъ 20 апрѣля 1882 года. Поклоны и благословеніе.

«Любезный Герасимъ Антонычъ, такъ какъ вы просите описать вамъ все подробно. Во-первыхъ, земля у насъ недѣленая, ну и не черная, а мало песчаная, навоза не требуетъ, сѣется ежегодно, урожаи даетъ хорошіе; заниматься (хлѣбопашествомъ) можно, сколько хватитъ силы,—хоть 100 десятинъ дѣлай посѣву. Производятся всѣ яровые: пшеница и рожь, и просо, и каждый хлѣбъ, и овощи, — все родится въ полѣ, — арбузы, огурцы; ленъ дѣйствительно растетъ въ $1^1/_2$ аршина. Сѣнокосовъ тоже можно накосить па каждую душу 100 или болѣе возовъ; лѣсъ въ 6 верстахъ, а еще лучше верстъ 15—лѣсъ сосновый. Рубка лѣса производится безплатно; мы навозили лѣсу деревъ 70 жердинъ. Крыша будетъ тесовая а домъ... вамъ извѣстно, что живемъ съ новаго года въ своемъ домѣ. Скотины 4 лошади и 2 коровы; скотина дешевле нашей. Пахать заводимъ плугу. Дорого дорога проѣхать намъ стала, потому что безо времени. Съ Рязани до Перми шли водой,—съ каждаго человѣка по 7 съ полтиной рублей, а съ маленькихъ до 5 лѣтъ—безплатно, а съ 5 лѣтъ и до 10—двое за одинъ билетъ; клажа вся безплатно. Съ Перми до Екатеринбурга 460 верстъ по 1 руб. 60 коп. съ человѣка (?); клажа тоже безплатно; потомъ до Тюмени еще платили съ пуда по 40 коп., а въ Тюмени купили своихъ лошадей и двухъ со всѣмъ—съ телѣгами и съ сбруей—за 100 за 65 за 5 руб.

«Бабьи обряды: въ платкахъ ходятъ, въ ковѣгахъ (?), въ пальтахъ; сощуны *) не нужны здѣсь; ихъ не носятъ, запанья — тоже. Юбки по двѣ возьмите съ собой, а остальныя, какія получше, продавайте; башмаки свои захватывайте; аршинъ по 5 сукна захватите изъ двора. Ежели намѣрены будете идтить, то захватывайте съ собой гребенокъ, гребней, захватывайте свои берды. Мы, что свое взяли, все довезли цѣло... Какому же вы слуху вѣрили, что мы померли, а мы живы и здоровы, слава Богу.

*) Родъ верхней женской надевки, обыкновенно бѣлой съ широкими рукавами; сощунъ или шушпанъ шьютъ или изъ бѣлаго сукна, или изъ холста.

Я—Семенъ Павловъ» (сынъ Павла Свиридова, отъ имени котораго написано письмо рукой Семена).

№ 4. Пишетъ Ефимъ Веденѣевъ изъ села Сурапулева, Красульской волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, «пріятелю» и арендатору его надѣла Максиму Ефимову. Поклоны и проситъ выслать отставку.

«Еще даю въ томъ вамъ знать, что я доѣхалъ, слава Богу; всѣ живы и здоровы; тоже и вамъ желаю быть здоровыми и благополучными. Еще я желаю брату Ѳедору Веденѣеву по своей бѣдности сюда пріѣхать ко мнѣ. У меня есть своя изба и своя лошадь и корова съ телкомъ и въ посѣвѣ 3 осьминника озимой (пшеницы?).

Теща его, пошедшая съ нимъ, дѣлаетъ приписку своей свояченицѣ: «Пріѣзжай ты ко мнѣ какъ можно... А тебѣ хлѣба дамъ вполнѣ; изба готова». Далѣе зовутъ еще двоихъ родственниковъ: «Если вы можете пріѣхать, ѣхайте къ намъ; будете сыты всѣ. Мы проѣхали съ небольшимъ 50 рублей серебромъ на повозку, съ полнымъ удовольствіемъ. Если вы вздумаете ѣхать къ намъ, то вы дайте знать намъ; мы будемъ приспѣвать (приготовлять) для васъ что-нибудь».

№ 5. Письмо отъ крестьянина деревни Поплевина, ушедшаго въ Уфимскую губернію въ 1881 году.

«1882 года мая 29. Въ первыхъ строкахъ милому моему куманьку Ѳедору Степанычу... (поклоны); милымъ моимъ братцамъ по низкому поклону, во уста сахарные цѣлую, даже во снѣ вижу свою родню; живу—веселюся; житье хорошее; хлѣбъ пшеничный ѣдимъ... (поклоны). Милому моему куманьку Андрею Ѳедоровичу и кумѣ Аринѣ Степановнѣ, покорнѣйше прошу не пущайте ребятъ (автору—племянниковъ, сыновей адресата) въ тиранство (на шахты), сами на нихъ не казнитеся, присылайте сюда глядѣть мѣста, бросьте все, идите сюда, — тутъ вы и въ 2 года отдохнете, какъ муха весной... (поклоны). За лѣсъ платимъ 50 р., то будетъ 2 избы. Вышиной хлѣбъ 2 аршина 5 верш., 100 десять пудовъ на десятинѣ... (поклоны). Братъ Григорій, кумъ Андрей съ родными, не плачьте, идите, какъ домой, и чего вы ждете, не идете? Еще опишите объ этомъ, отчего долго письма нѣту? Отъ насъ долго не было: мы всѣ хворали, теперь все, слава Богу; посѣяли еще 3 десятины. (Ихъ въ общество не приняли на надѣлъ; арендуютъ землю). Адресъ пишите: въ Уфимскую губернію, въ городъ Семпемакъ (Стерлитамакъ) въ Резаскую волость, въ деревню Краснояръ, па рѣчкѣ Стирлюмѣ».

№ 6. Пишетъ изъ Уфимской губерніи развѣдчикъ отцу, крестьянину деревни Поплевино.

Поклоны. «Я пришелъ къ своимъ роднымъ. Я бы скоро пришелъ къ нимъ, только меня полая вода захватила; 3 недѣли шла полая вода; 2 не-

дѣли (я) стоялъ, некого нанять было, идти одному нельзя. Желѣзная дорога взяла 13 р. 50 к., за пѣшеходъ стало около 8 р.; я наймалъ на 250 верстъ и пѣшкомъ шелъ. Возлѣ той же деревни, (гдѣ родные его) есть участки 500 десятинъ и 300 десятинъ, а меньше нѣту; ну, снять ее очень дешево: на ренду на 12 лѣтъ — 3 р. за десятину; только нашихъ силъ не хватаетъ; мы ждемъ своихъ, когда пріѣдутъ. А рѣчка возлѣ пришла,— хоть корцомъ (ковшомъ) черпай; земля самая хорошая; мѣстность ровная, горъ нѣту. Урожай очень хорошій: родятся рожь и овесъ, пшеница и гречиха, просо и ленъ, картофель; канопель родится 2 аршина 3 вершка. Пропишите объ своемъ урожаѣ, какой у васъ урожай? Ну, лѣсъ въ 25 верстахъ; если купить срубъ 8 аршинъ—45 рублей, а жерди—въ 30 верстахъ; возъ 25 коп. Хлѣбная продажа базарами живетъ (бываетъ): пшеничная мука 65 коп., ржаная пудъ 50 коп.»

№ 7. Пишетъ крестьянинъ села Маклакова Афанасій Михайловъ куму и арендатору своего надѣла Титу Михѣеву, пишетъ онъ изъ села Кубанки, Закубанской области.

Послѣ поклоновъ: «Мы доѣхали чрезъ 4 дня на пятый, но только много горя видѣли мы съ сыномъ Афанасьемъ (14 лѣтъ). Устинья (жена) съ мелкими дѣтьми жила на квартирѣ, а мы 15 дней ѣздили—искали получше. Проѣзжали степи по 45 верстъ, много видѣли горя и нужды, и боязни. Умилостивленный и всемогущій Господь Богъ не оставилъ насъ безъ вниманія, утѣшилъ насъ грѣшныхъ: послалъ намъ жизнь хорошую и веселую, и я, Устинья, и всѣ дѣти мои забыли про Маклаково. По открытіи весны Устинью пошлю за паспортомъ, потому что она кое-когда поминаетъ объ матери своей. Купили домъ съ усадьбой, усадьбу на года (взяли), приписываться не думаемъ, а ожидаемъ, не будутъ ли населяться новыя села; впередъ насъ населялось село и теперь еще не вполнѣ комплектъ; только мѣсто не нравится; мы ожидаемъ получше». Письмо отъ 11 августа 1882 года.

Пріемный общественный приговоръ.

«1880 года іюля 29 дня, мы, нижеподписавшіеся, Томской губерніи, Бійскаго округа, Бійской волости, села Буянихи, V участка Алтайскаго горнаго округа крестьяне... дали сей приговоръ крестьянину села Буховаго Алексѣю Филипповичу Морозову съ неревизіонными сыновьями его... въ одной ревизской мужскаго пола и трехъ неревизіонныхъ душахъ... въ томъ, что приняты въ общество горныхъ крестьянъ, гдѣ пользуются надѣломъ земли, принадлежащей кабинету Его Величества, за опредѣленную повинность, за круговой порукой» и проч.

Кѣмъ-то присланъ безобразно написанный маршрутъ:

«Прописываемъ вамъ маршрутъ: «Ряжскъ, Марша, Ломовъ, Пенза, Макшанъ, Городище, Кузнецкій, Сызрань, на перевозъ на Сароку, Лянбургъ, Орскъ, Перейскъ (?). Курганъ, Ишимъ, Тюкала (Тюкалинскъ), на Серейокпскую волость (?). на Павшинскій заводъ, Барнаулъ, на Бійскъ».

Программа для изслѣдованія переселенческаго движенія на мѣстахъ выхода переселенцевъ.

Ниже сгруппированы тѣ вопросы, которые мы старались выяснить по отношенію къ переселенцамъ при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ общихъ условій хозяйственной жизни крестьянъ.

I. При составленіи общей подворной переписи.

Каждую выселившуюся семью мы проводили чрезъ всѣ графы общей переписи, обозначая данныя о ея личномъ составѣ и экономической силѣ, каковы онѣ были *въ моментъ выхода на переселеніе.*

Въ примѣчаніяхъ противъ *каждой* семьи дѣлались слѣдующія отмѣтки: годъ ухода, куда ушелъ. на сколькихъ лошадяхъ или на пароходѣ и по желѣзной дорогѣ; сколько выручилъ денегъ отъ продажи имущества и (за вычетомъ уплаченныхъ долговъ, недоимокъ, дорожнаго обзаведенія и пр.) сколько понесъ съ собой; дошелъ ли до мѣста, приписался ли и куда. Кромѣ того. для *нѣкоторыхъ* семей старались получить отвѣты на такіе вопросы: какъ выселявшійся жилъ дома и причина переселенія; подробности пути; какъ устроился на мѣстѣ: хозяиномъ или батракомъ, въ своемъ домѣ или на квартирѣ; какъ отзывается о новыхъ мѣстахъ, доволенъ ли своимъ перемѣщеніемъ.

Но практика мѣстныхъ изслѣдованій показала намъ, что отвѣты на всѣ эти вопросы и въ особенности данныя подворной переписи можно было получить только о болѣе позднихъ выходцахъ: раньше 1876 и даже 1877 года онѣ оказывались не достаточно точны; крестьяне затруднялись давать на нихъ отвѣты. Поэтому-то какъ подворную перепись каждой выселившейся семьи, такъ и свѣдѣнія по поставленнымъ выше вопросамъ мы имѣемъ лишь для ушедшихъ на переселеніе съ 1877 года, т.-е. за послѣднее шестилѣтіе.

Для переселенцевъ болѣе ранняго періода (со времени X ревизіи по 1876 годъ включительно) мы составляли только поименный списокъ выбывшихъ дворовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось довольствоваться опредѣленіемъ ихъ общаго числа (о пріемахъ, практиковавшихся нами для этого. сказано въ предисловіи). Но и противъ каждаго изъ такихъ, болѣе раннихъ, выходцевъ мы старались отмѣтить: годъ ухода, куда переселился; живетъ по паспорту или приписанъ; сколько числится за нимъ общественной земли и кто ею пользуется.

Если оказывалось возможнымъ, то и у этихъ—болѣе раннихъ—переселенцевъ отмѣчалось: степень достатка и составъ семьи въ моментъ ихъ выхода съ родины и какъ они устроились на новомъ мѣстѣ.

II. При составленіи общиннаго бланка.

Производя опросъ крестьянъ объ экономическихъ условіяхъ цѣлой общины, относительно переселеній мы выяснили слѣдующее:

Когда начались выселенія: на памяти крестьянъ (въ какомъ году?) или они знаютъ о началѣ ихъ лишь по разсказамъ стариковъ; одновременно вышли всѣ семьи или въ нѣсколько пріемовъ; куда уходили; много ли ушло семей или ревизскихъ душъ; какого достатка. Переселялись самостоятельно или по вызову и съ пособіемъ отъ казны. Годы наибольшихъ выселеній и причины этого.

Мнѣнія крестьянъ о причинахъ выселенія изъ ихъ общины и изъ сосѣднихъ селеній.

Какъ появилась мысль о переселеніяхъ въ ту или иную мѣстность; какъ и отъ кого узнавали о новыхъ мѣстахъ для поселенія: слухи, письма, ходоки и проч. Посылали ли на развѣдку ходоковъ (ссадчиковъ, оглядчиковъ, пытовщиковъ) группы домохозяевъ, общество или они шли по личному почину и за свой страхъ. Расходы ходока въ пути и пріемы ихъ развѣдки.

Время и условія распродажи имущества готовящимися къ переселенію: исподволь или передъ самимъ выходомъ; бо́льшая или меньшая трудность распродажи и зависимость этого отъ состава и достатка остающагося на мѣстѣ населенія. Что захватываютъ съ собой уходящіе на переселеніе: изъ скота, одежды, домашней утвари, съѣстныхъ припасовъ. Стоимость снаряженія въ зависимости отъ размѣровъ семьи, направленія переселеній и средствъ уходящаго. Какъ справляются идущіе на переселеніе съ недоимками, частными долгами и другими задерживающими переселеніе вліяніями. Отношеніе администраціи къ переселеніямъ и вліяніе этого. Съ какими документами пускаются въ путь выселяющіеся: съ паспортами или съ увольнительными свидѣтельствами и приговорами своихъ обществъ; имѣютъ ли они пріемные приговоры тѣхъ обществъ, гдѣ думаютъ поселиться.

Маршруты и способы переѣздовъ; преимущества того или иного пути, того или другаго способа передвиженія; стоимость пути. Не останавливаются ли во время переѣзда на работы, гдѣ и на какія именно, чѣмъ это вызывается; не питаются ли подаяніемъ; кормъ скота во время передвиженія. Ѣдутъ партіями или по одиночкѣ; размѣръ партій. Отношенія другъ къ другу въ пути: не условливаются ли о взаимной помощи передъ выходомъ; не бываетъ ли объ этомъ письменнаго договора, не выбирали ли путеваго старосты; въ чемъ проявлялась помощь членовъ партіи другъ другу. Переселенческія конторы и отношеніе къ нимъ крестьянъ.

Каковы экономическія условія новыхъ мѣстъ поселенія: качество и количество земли (усадьба, пашня, лугъ, лѣсъ, выгонъ), ея урожайность,

способы хозяйства вообще и пріемы обработки земли въ частности (орудія, число лошадей, необходимыхъ для подъема нови, для второпашки и проч.). Другія экономическія и бытовыя условія мѣстъ поселенія, имѣющія значенія для крестьянъ: размѣръ и родъ заработка, цѣны на продукты; способъ раскладки податей и передѣла земель; сектаторство и проч.

Какъ устраивались на новыхъ мѣстахъ: особыми поселеніями на казенныхъ или частновладѣльческихъ участкахъ и условія этого; приписка къ крестьянскимъ обществамъ или въ мѣщане и ея стоимость; охотно ли принимаютъ новоселовъ и какъ измѣнялась стоимость приписки во времени; обзаведеніе хозяйствомъ на арендной землѣ. Стоимость первоначальнаго обзаведенія: домъ, скотъ, земледѣльческія орудія и проч. Многіе ли изъ переселившихся членовъ общины стали полными хозяевами и какая для этого необходима сумма; какъ устроились остальные; многіе ли перечислены по новому мѣсту жительства.

Неудачные случаи переселеній; причины этого: не понравились мѣста, не хватило средствъ и проч.; вернулись съ пути или дойдя до мѣста; число возвратившихся; прослѣдить ихъ обратный путь. Каково положеніе вернувшихся на родину; не думаютъ ли они опять идти на переселеніе.

Вліяніе переселеній на остающихся членовъ общины и на ихъ сосѣдей. Кому и на какихъ условіяхъ достается надѣльная земля переселенцевъ (наслѣдственная и общественная, выгонъ, усадьба и остальныя угодья) до ихъ приписки на новомъ мѣстѣ и послѣ нея. Какъ поступаетъ общество съ землей переселенцевъ, *издавна* проживающихъ по паспортамъ; споры по поводу ихъ земли. Вліяніе выселеній на арендныя цѣны на землю и на размѣръ заработка.

Какъ мѣстные крестьяне смотрятъ на переселенія; не помогаютъ ли они переселенцамъ и какъ именно. Каково мнѣніе оставшихся на мѣстахъ о переселеніи; собираются ли туда новые выходцы; если переселенческое движеніе пріостановилось или измѣнило направленіе, то почему.

Если переселеній изъ данной общины не было вовсе, то чѣмъ это объясняется: хорошими ли мѣстными экономическими условіями, отсутствіемъ ли средствъ къ выходу, усиленнымъ развитіемъ отхожихъ и мѣстныхъ заработковъ, незнакомствомъ съ мѣстами переселенія или иными причинами.

———

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ

съ 1877—82 годъ

и наличнаго населенія тѣхъ общинъ, откуда вышли эти переселенцы.

1) Поволостная Раненбургскаго уѣзда.

№	Названіе волостей	Рабочая сила семей	Землевладѣніе крестьянъ	Число семей	Общая сумма въ руб.	Переселилось съ 1877 г. по составленію на родинѣ самостоятельныхъ семей	Изъ всего числа семей выселившихся съ 1877—82 г.	Число ...
1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	Сальновская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
12	Троицкая	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
13	Воронцовская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
16	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	Карповская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
20	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
21	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
22	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
23	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

2) Поволостная Данковскаго уѣзда.

№№ волостей	Названіе волостей.	Число всѣхъ общинъ	Численность населенія (По X ревизіи; По переписи 188[illegible])	Рабочая сила семей	Землевладѣніе крестьянъ	Десятинъ всей надѣльной земли	Число семей	Количество скота по переписи	Общая сумма недоимокъ	Переселенцы съ 1877 г. не оставившіе на родинѣ самостоятельныхъ семей	Изъ всего числа семей выселившихся съ 1877 г. вывезли съ собой	Число всѣхъ семей ушедшихъ на переселеніе
1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
3	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
4	Долговская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
5	[illegible]	10	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	Мураевская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
10	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	Хотряевская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	Хрущевская	1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	Всего по району всѣхъ волостей Данковскаго уѣзда	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Примѣч. [illegible]

3) Поволостная Скопинскаго уѣзда.

№ волостей	Названіе волостей		Число обществъ	Численность населенія, рабочая сила семей, землевладѣніе, скотъ, суммы и пр.	Изъ всего числа семей выселившихся съ 1877–82 г. взяли съ собой: менѣе 50 руб.	Отъ 50–150 руб.	150–300	300–500	500 и более	Сведеній нѣтъ	Число всѣхъ семей ушедшихъ на переселеніе въ 1876 году	1878	1879	1880	1881	1882	Всего переселившихся за 1876–82 г.
1	Корлевская	[illegible]		[illegible]	8	1	6	9	9	2				3	12	21	12
2	[illegible]	[illegible]		[illegible]	8	11		5	–	14	2	.	–		8	26	85
3	[illegible]	Наличнаго населенія / Пересел. съ 1877–82	10	[illegible]	4	1	3	2	2	12		1		4	9	21	86
4	[illegible]	Наличнаго населенія / Пересел. съ 1877–82		[illegible]	4	8	6			1	–	.	5	4	11	6	118
	[illegible]	[illegible]		[illegible]	4	7	.		.	1				8	2	11	152
	[illegible]	[illegible]	6	[illegible]	8	7	6			1		2	8	5	8	7	153
	[illegible]	[illegible]	4	[illegible]	4	1		2		4	.	2	4	1	2		41
	[illegible]	[illegible]		[illegible]	1	2	8	1			–					9	9
	[illegible]	[illegible]	2	[illegible]	2					4			2	.	4	8	59
	[illegible]	[illegible]	4	[illegible]	–	4	4			1			–				14
	[illegible]	[illegible]	3	[illegible]	8	2				8	–		.		8		62
12	Боровская	Наличнаго населенія / Пересел. съ 1877–82	9	[illegible]			7	2		1		–			1	2	4
13	[illegible]	Наличнаго населенія / Пересел. съ 1877–82	1	[illegible]	1		1							2			6
	[illegible]	[illegible]		[illegible]	1								.				
15	[illegible]	[illegible]	1	[illegible]		1							–	–	1		
	Итого по району [illegible] Скопинскаго уѣзда	[illegible]		[illegible]	47	58	37	34	13	50	5	7	27	90	59	186	485

Примѣч. [illegible]

Свод. по 3-м уездам Р. Д. С

4) Сводная поразрядная.

I. Численность населенія, рабочая сила семей, землевладѣніе

Названіе разрядовъ		Число всѣхъ общинъ, участвовавшихъ въ движеніи съ 1877 г.	По X ревизіи: Домохозяевъ	По X ревизіи: Мужскаго пола	По X ревизіи: Обоего пола	По переписи 1881–82 г.: Домохозяевъ	Мужск. пола: Всѣхъ	Мужск. пола: Работниковъ (отъ 18–60 лѣтъ)	Женскаго пола	Обоего пола	Число семей: Безъ рабочей силы	Только съ полуработниками	Съ 1 работникомъ (безъ полуработн.)	Семей, гдѣ: Отъ 1–2 работникъ включительно	Отъ 2–3 работника включительно	Сверхъ 3 работник.	Десятинъ надѣльной земли: Общинной	Четвертной	И той и другой	Собственная земля: Число семей, ею владѣющихъ	У нихъ десятинъ	Десятинъ всей арендной земли	Число семей: Сдающихъ свои надѣлы	Безземельныхъ	[illegible]
Р а н е н б у р г с к і й у ѣ з д ъ.																									
Бывшіе государственные душевые	Наличнаго населенія	22	3,813	14,655	31,346	5,873	20,113	9,472	19,737	39,851	271	125	2,232	1,921	674	134	65,231	206	65,437	96	969	8,661	667	63	68
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	507	1,715	867	1,572	3,287	5	5	106	177	82	42	5,058	64	5,122	4	8	382	28	—	9
Бывшіе государственные четвертные	Наличнаго населенія	15	948	3,722	7,586	1,299	4,718	2,260	4,907	9,635	86	52	510	146	227	107	7,864	10,031	17,895	71	1,108	2,371	105	17	16
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	244	472	122	772	1,644	4	2	84	82	46	24	3,070	848	3,918	1	2	158	28	—	0
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	Наличнаго населенія	37	3,490	19,377	38,851	7,372	24,831	11,752	24,644	49,476	357	187	2,742	2,360	1,101	641	73,115	10,237	83,342	559	2,077	11,032	770	80	91
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	751	2,587	1,989	2,344	4,931	9	7	280	259	130	66	6,128	912	7,040	5	10	540	56	—	15
Бывшихъ помѣщичьихъ	Наличнаго населенія	88	3,477	14,478	28,979	5,634	17,215	8,226	17,280	34,495	299	140	2,449	1,773	701	266	34,967	—	34,967	467	2,823	9,536	690	326	53
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	465	1,411	714	1,374	2,785	3	5	220	153	65	18	2,423	1	2,424	80	111	648	22	20	27
Итого по району выселенія Раненбургскаго уѣзда	Наличнаго населенія	125	6,937	33,855	67,530	12,506	42,046	19,978	41,924	83,971	656	327	5,191	4,139	1,802	907	108,082	10,237	118,309	626	4,900	20,270	1,460	406	74
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	1,216	3,998	2,003	3,718	7,716	12	12	500	412	195	84	8,551	913	9,464	41	121	1,188	78	20	42
Д а н к о в с к і й у ѣ з д ъ.																									
Бывшіе государственные душевые	Наличнаго населенія	9	867	4,416	9,985	1,737	5,701	2,651	5,731	11,423	71	32	726	500	232	109	18,836	378	18,314	4	139	1,610	107	15	60
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	64	254	116	230	468	2	2	21	23	17	3	558	—	558	—	—	22	0	—	—
Бывшіе государственные четвертные	Наличнаго населенія	17	1,042	5,515	11,280	1,919	6,656	3,163	6,567	13,223	98	44	744	578	386	161	3,900	25,372	29,272	66	735	3,854	167	54	64
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	216	592	299	717	1,540	—	1	77	82	55	21	298	1,817	2,115	1	26	266	10	2	1
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	Наличнаго населенія	26	1,909	9,931	20,265	3,656	12,357	5,814	12,298	24,646	169	76	1,540	1,084	508	260	21,930	25,850	47,580	71	853	5,470	274	69	54
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	284	1,077	515	956	2,033	2	3	98	104	42	24	856	1,301	2,673	4	26	275	25	2	1
Бывшихъ помѣщичьихъ	Наличнаго населенія	58	1,710	7,903	16,343	2,832	9,274	4,395	9,333	18,607	190	69	1,188	917	394	142	19,563	—	19,563	149	788	5,150	239	154	54
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	233	744	368	696	1,440	3	—	125	70	20	8	1,272	—	1,272	8	27	133	32	10	16
Итого по району выселенія Данковскаго уѣзда	Наличнаго населенія	84	3,619	17,834	36,408	6,487	21,631	10,209	21,631	43,252	359	145	2,728	2,001	902	411	41,489	25,650	67,139	220	1,643	10,620	513	223	16
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	517	1,821	883	1,652	3,473	5	3	221	175	51	32	2,128	1,817	3,945	12	53	408	57	12	17
С к о п и н с к і й у ѣ з д ъ.																									
Бывшіе государственные душевые	Наличнаго населенія	30	4,114	23,017	46,219	6,970	32,082	15,519	32,029	65,291	231	198	3,097	3,033	1,533	822	82,347	2	82,349	164	1,162	11,189	374	59	53
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	179	510	245	482	992	5	—	95	61	19	9	1,138	—	1,138	2	8	98	30	2	20
Бывшіе государственные четвертные	Наличнаго населенія	7	107	559	1,134	237	680	376	821	1,651	4	8	98	73	36	15	167	1,855	2,022	72	840	496	20	5	17
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	19	46	24	30	78	—	—	7	1	5	—	20	79	99	1	5	4	1	1	2
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	Наличнаго населенія	37	4,221	23,476	47,353	8,207	33,406	16,594	33,450	66,942	235	176	3,194	3,105	1,573	914	82,514	1,864	84,378	236	2,031	11,685	394	67	29
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	192	553	269	517	1,070	5	—	102	58	24	9	1,158	79	1,237	3	10	102	31	3	11
Бывшихъ помѣщичьихъ	Наличнаго населенія	15	326	1,340	2,676	545	1,030	789	1,032	3,267	20	27	944	165	67	27	3,465	—	3,465	13	46	1,086	69	25	70
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	41	123	62	100	253	—	1	10	20	4	—	202	—	202	—	—	37	1	1	8
Итого по району выселенія Скопинскаго уѣзда	Наличнаго населенія	52	4,547	24,816	50,029	9,752	35,137	16,683	35,092	70,308	255	198	3,438	3,270	1,639	941	85,979	1,864	87,843	249	2,077	12,751	463	92	39
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	233	678	331	647	1,325	5	1	118	72	28	9	1,360	79	1,439	3	10	139	38	4	11
П о в с ѣ м ъ т р е м ъ у ѣ з д а м ъ.																									
Бывшіе государственные душевые	Наличнаго населенія	61	7,793	42,088	86,649	16,580	58,476	27,642	58,087	110,583	573	335	6,154	5,459	2,029	1,441	165,614	493	166,107	257	2,271	21,406	1,148	137	17
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	754	2,419	1,228	2,268	4,772	12	7	212	251	118	54	6,754	64	6,818	8	16	510	70	2	38
Бывшіе государственные четвертные	Наличнаго населенія	39	1,707	9,796	20,120	3,554	12,304	5,848	12,295	24,499	188	74	1,352	1,096	552	283	11,951	37,948	49,899	209	2,692	6,721	290	79	37
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	470	1,738	845	1,524	3,263	4	5	168	165	88	45	1,388	2,744	4,132	6	33	398	48	3	9
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	Наличнаго населенія	100	9,500	52,784	106,769	20,134	70,680	33,460	70,382	141,062	761	399	7,476	6,555	3,181	1,724	177,565	37,741	215,306	466	4,963	28,187	1,438	216	54
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	1,227	4,217	2,073	3,817	8,084	16	10	480	416	206	99	8,142	2,808	10,950	12	49	917	116	5	47
Бывшихъ помѣщичьихъ	Наличнаго населенія	161	5,513	23,721	47,498	9,011	28,124	13,410	28,245	56,369	430	231	3,801	2,855	1,162	435	57,995	—	57,995	629	3,357	15,463	1,007	505	72
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	739	2,280	1,144	2,200	4,180	6	6	359	243	94	26	3,897	1	3,898	44	138	813	55	37	10
Итого по району выселенія всѣхъ трехъ уѣздовъ	Наличнаго населенія	261	15,103	76,505	154,267	29,145	98,804	46,870	98,627	197,431	1,300	630	11,357	9,410	4,343	2,159	235,560	37,741	273,301	1,095	8,320	43,650	2,445	721	1
	Пересел. съ 1877—82		—	—	—	1,966	6,497	3,217	6,017	12,514	22	16	839	659	300	125	12,040	2,809	14,848	56	187	1,730	173	42	[illegible]

II. Скотоводство крестьянъ; отхожіе заработки; общая сумма въ руб.

Названіе разрядовъ		Лошадей: Рабочихъ	Жеребятъ	Рогатаго: Коровъ	Телятъ	Овецъ	Свиней	Всего головъ крупнаго скота: Всего	На дворъ	Изъ всего числа дворовъ: Безлошадныхъ	Съ 1 лошадью	Съ 2 лошадьми	Съ 3 и болѣе	Число рабочихъ, занимающихся отхожими заработками	Общая сумма въ руб.: Податей	Недоимки
Раненбургскій уѣздъ																
Бывшіе государственные душевые	Наличнаго населенія	7,809	1,322	5,316	2,963	33,647	2,644	17,125	2,9	1,947	1,097	1,170	1,050	2,214	133,526	33,907
	Пересел. съ 1877—82	292	42	487	99	1,037	104	1,247	2,5	142	211	104	50	288	—	—
Бывшіе государственные четвертные	Наличнаго населенія	2,136	463	1,361	976	7,446	513	4,435	3,7	405	337	347	310	456	43,183	13,014
	Пересел. съ 1877—82	209	22	166	20	654	7	475	1,9	98	91	40	15	165	—	—
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	Наличнаго населенія	9,945	1,785	6,679	3,959	40,493	3,157	21,561	3	2,352	2,034	1,520	1,360	2,670	198,069	63,221
	Пересел. съ 1877—82	801	64	633	138	2,611	111	1,725	2,3	240	302	144	65	453	—	—
Бывшихъ помѣщичьихъ	Наличнаго населенія	6,667	1,087	3,706	1,510	24,898	694	13,390	2,4	2,094	1,504	1,121	915	1,639	160,263	81,920
	Пересел. съ 1877—82	563	27	337	48	1,635	14	1,070	2,3	128	180	103	54	159	—	—
Итого по району выселенія Раненбургскаго уѣзда	Наличнаго населенія	16,612	2,872	10,385	5,469	65,391	3,851	34,954	2,7	4,446	2,538	2,647	2,275	4,309	358,372	147,281
	Пересел. съ 1877—82	1,364	91	970	186	4,246	125	2,797	2,3	368	482	247	119	612	—	—
Данковскій уѣздъ																
Бывшіе государственные душевые	Наличнаго населенія	2,374	378	1,226	610	7,381	596	4,599	2,8	534	551	334	318	401	43,838	1,449
	Пересел. съ 1877—82	71	3	39	5	124	—	125	1,9	25	24	12	7	50	—	—
Бывшіе государственные четвертные	Наличнаго населенія	3,416	617	1,549	1,049	11,816	1,224	6,435	3,1	503	414	406	595	484	57,581	3,189
	Пересел. съ 1877—82	588	19	145	28	582	22	500	2,3	18	88	56	24	89	—	—
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	Наличнаго населенія	5,790	995	2,777	1,659	19,196	1,822	10,935	3	1,037	965	740	913	945	101,419	4,638
	Пересел. съ 1877—82	262	22	184	33	666	29	625	2,6	73	112	68	31	145	—	—
Бывшихъ помѣщичьихъ	Наличнаго населенія	3,831	655	1,937	1,030	12,777	605	7,266	2,4	977	711	572	571	964	85,431	4,033
	Пересел. съ 1877—82	262	10	148	22	782	8	481	2	80	78	47	28	70	—	—
Итого по району выселенія Данковскаго уѣзда	Наличнаго населенія	9,621	1,650	4,714	2,719	31,974	2,427	18,202	2,9	2,014	1,676	1,312	1,484	1,009	186,850	8,671
	Пересел. съ 1877—82	624	32	327	55	1,568	31	1,115	2,4	153	190	115	59	215	—	—
Скопинскій уѣздъ																
Бывшіе государственные душевые	Наличнаго населенія	11,877	2,043	7,244	5,722	57,754	4,207	20,101	2,8	2,034	3,527	1,868	1,541	7,197	198,380	5,432
	Пересел. съ 1877—82	155	9	99	20	574	21	209	1,7	89	50	22	18	45	—	—
Бывшіе государственные четвертные	Наличнаго населенія	442	102	241	234	1,514	183	585	3,0	61	51	37	68	67	5,027	332
	Пересел. съ 1877—82	14	—	10	2	43	3	28	2,1	4	5	3	1	3	—	—
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	Наличнаго населенія	12,319	2,745	7,485	5,946	59,302	4,453	17,047	2,9	2,095	3,578	2,005	1,629	7,174	203,413	5,764
	Пересел. съ 1877—82	169	9	103	22	612	24	337	1,6	93	55	25	19	47	—	—
Бывшихъ помѣщичьихъ	Наличнаго населенія	618	122	358	258	2,866	165	1,339	2,4	230	141	93	61	185	14,980	2,347
	Пересел. съ 1877—82	47	5	31	8	295	5	98	2,5	9	22	7	3	5	—	—
Итого по району выселенія Скопинскаго уѣзда	Наличнаго населенія	12,937	2,867	7,873	6,204	62,168	4,624	18,388	2,9	2,325	2,719	2,098	1,710	7,359	218,393	8,111
	Пересел. съ 1877—82	216	14	134	30	618	28	435	1,9	102	77	32	22	52	—	—
По всѣмъ тремъ уѣздамъ																
Бывшіе государственные душевые	Наличнаго населенія	22,050	4,343	13,790	9,345	98,215	7,509	47,769	2,8	6,415	4,775	3,401	2,909	9,782	307,750	39,784
	Пересел. съ 1877—82	821	54	569	124	2,651	126	1,084	2,3	256	285	138	75	389	—	—
Бывшіе государственные четвертные	Наличнаго населенія	5,994	1,182	3,151	2,249	20,776	1,920	11,750	3,2	969	802	790	993	1,007	105,091	16,535
	Пересел. съ 1877—82	511	41	251	49	1,379	32	1,016	2,1	150	184	99	40	256	—	—
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	Наличнаго населенія	28,054	5,525	16,941	11,594	118,993	9,430	59,545	3	6,384	5,577	4,271	3,902	10,789	392,841	76,323
	Пересел. съ 1877—82	1,332	95	820	193	4,030	158	2,700	2,4	406	469	237	115	645	—	—
Бывшихъ помѣщичьихъ	Наличнаго населенія	11,316	1,794	6,031	2,798	40,483	1,464	21,999	2,4	3,301	2,356	1,786	1,587	2,848	260,674	88,640
	Пересел. съ 1877—82	873	42	511	78	2,572	28	1,353	2,3	217	280	157	85	234	—	—
Итого по району выселенія всѣхъ трехъ уѣздовъ	Наличнаго населенія	39,370	7,319	22,972	14,392	159,476	10,902	81,544	2,7	9,685	7,933	6,057	5,469	13,637	763,515	164,963
	Пересел. съ 1877—82	2,204	137	1,331	271	6,602	184	4,053	2,3	620	749	394	200	879	—	—

III. Переселенцы съ 1877 г., не составлявшіе на родинѣ самостоятельныхъ семей; капиталъ, взятый съ собою; число семей, ушедшихъ на переселеніе

Названіе разрядовъ	По переписи 1881–82 г.: Домохозяевъ	Мужск. пола: Всѣхъ	Мужск. пола: Рабочихъ	Женскаго пола	Обоего пола	Рабочая сила ихъ семей: Число семей: Безъ рабочей силы	Только съ полуработниками	Съ 1 работникомъ (безъ полуработн.)	Семей, гдѣ: Отъ 1–2 работн.	2–3	Сверхъ 3	Изъ всего числа семей, выселившихся съ 1877–82 г., взяли съ собой: Менѣе 50 руб.	Отъ 50–150 руб.	150–300	300–800	800 и болѣе	Неизвѣстно сколько	Число всѣхъ семей, ушедшихъ на переселеніе въ 1877 году	1878	1879	1880	1881	1882	Семей, переселившихся съ 1839–1876 г. включительно
Раненбургскій уѣздъ																								
Бывшіе государственные душевые	54	114	61	116	227	—	1	11	8	4	—	88	240	103	98	9	13	17	20	31	82	408	—	60
Бывшіе государственные четвертные	24	52	25	51	103	—	—	19	5	—	—	33	88	69	50	11	10	3	10	8	26	221	—	61
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	78	166	86	161	330	—	1	30	13	4	—	121	337	172	148	20	23	20	30	42	108	629	—	127
Бывшихъ помѣщичьихъ	33	77	41	76	153	1	—	20	11	1	1	114	175	114	80	15	20	61	20	24	119	205	3	141
Итого по району выселенія Раненбургскаго уѣзда	111	243	127	240	483	1	1	50	24	5	1	235	512	286	228	35	43	81	50	66	227	834	3	268
Данковскій уѣздъ																								
Бывшіе государственные душевые	6	10	7	15	25	—	—	5	1	—	—	34	27	8	4	—	2	5	—	1	10	58	—	93
Бывшіе государственные четвертные	15	38	22	38	76	1	—	6	6	2	—	24	64	73	41	8	21	9	9	8	10	179	7	94
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	21	48	29	53	101	1	—	11	7	2	—	58	91	81	45	8	23	14	9	9	29	237	7	187
Бывшихъ помѣщичьихъ	18	32	18	30	82	1	—	14	8	—	—	75	84	40	10	1	32	16	9	77	13	170	37	107
Итого по району выселенія Данковскаго уѣзда	39	80	47	83	183	2	—	25	10	2	—	133	175	121	61	9	55	30	18	86	12	407	44	294
Скопинскій уѣздъ																								
Бывшіе государственные душевые	7	11	10	13	24	—	—	6	1	—	—	40	59	20	24	10	53	4	6	11	19	47	94	887
Бывшіе государственные четвертные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	5	2	4	1	1	—	5	1	7	20
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	7	11	10	12	24	—	—	6	1	—	—	40	46	21	29	12	57	5	7	11	22	48	101	907
Бывшихъ помѣщичьихъ	2	5	2	8	8	—	—	2	—	—	—	7	18	10	5	1	2	—	—	3	4	11	25	35
Итого по району выселенія Скопинскаго уѣзда	9	16	12	10	32	—	—	8	1	—	—	47	58	31	34	13	59	5	7	17	26	59	126	945
По всѣмъ тремъ уѣздамъ																								
Бывшіе государственные душевые	67	135	78	141	276	—	1	52	19	4	—	162	315	131	120	19	68	26	26	40	111	513	94	1,046
Бывшіе государственные четвертные	39	90	47	89	179	1	—	25	11	2	—	57	153	143	90	21	41	13	20	16	48	491	14	175
Итого всѣхъ бывшихъ государственныхъ	106	225	125	230	455	1	1	77	21	6	—	219	468	274	222	40	109	39	46	65	159	914	108	1,221
Бывшихъ помѣщичьихъ	53	112	61	109	233	2	—	36	14	1	1	196	277	164	94	17	54	77	35	34	136	416	65	316
Итого по району выселенія всѣхъ трехъ уѣздовъ	159	337	186	339	678	3	1	113	35	7	1	415	745	438	316	57	163	116	81	99	295	1,330	173	1,537

